

О. Н. ЭНАМЕНСКИЙ

ИЮЛЬСКИЙ
КРИЗИС
1917
ГОДА

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
ЛЕННИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

О. Н. ЗНАМЕНСКИЙ

ИЮЛЬСКИЙ
КРИЗИС

1917

ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД

1 9 6 4

О т в е т с т в е н н ы й р е д а к т о р
доктор исторических наук
М. П. ВЯТКИН

Олег Николаевич Знаменский
ИЮЛЬСКИЙ КРИЗИС 1917 ГОДА

Утверждено к печати
Ленинградским отделением Института истории Академии наук СССР

Редактор Издательства Г. П. Цифринович. Художник В. В. Грибакин
Технический редактор О. А. Мокеева
Корректоры Г. М. Гельфер и Н. Е. Фатина

Сдано в набор 19/IX 1964 г. Подписано к печати 26/XI 1964 г. РИСО АН СССР № 23-123В.
Формат бумаги 60×90^{1/16}. Бум. л. 8½. Печ. л. 17 = 17 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 19.3.
Изд. № 2439. Тип. зак. № 953. М-23281. Тираж 1500. ТП 1965 г. № 16—17.
Цена 1 р. 36 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука».
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука».
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

В В Е Д Е Н И Е

Одной из особенностей процесса перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую в России было периодическое возникновение политических кризисов. За четыре с небольшим месяца после свержения самодержавия страна пережила три таких кризиса: апрельский, июньский и июльский. Среди них наиболее глубоким и значительным по своим последствиям был июльский кризис. Он стал, по определению В. И. Ленина, переломным пунктом революции.¹

Общим источником кризисов было объективно обусловленное обострение классовых противоречий, нарастающее возмущение народных масс контрреволюционной политикой Временного правительства, бесконечным затягиванием империалистической войны, саботажем капиталистов, сознательно усилившим экономическую разруху, нерешенностью рабочего, аграрного и национального вопросов.

Для политического положения, сложившегося в стране после Февральской революции, характерно было наличие двоевластия: наряду с Временным буржуазным правительством существовали Советы, пользовавшиеся поддержкой рабочих, солдат и крестьян.

Значительная для военного времени свобода политической агитации, отсутствие насилия над массами открывали возможность мирного перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Тактика партии большевиков была рассчитана на превращение этой возможности в действительность. Во время апрельских, июньских и июльских событий большевики боролись за введение стихийного движения масс в русло мирной и организованной демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам!».

По своей сути политические кризисы были весьма сложны, что обуславливалось участием в борьбе трех различных сил: ре-

¹ В. И. Ленин. Проект резолюции о современном политическом моменте. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 144.

волюционных рабочих, контрреволюционной буржуазии и колеблющихся мелкобуржуазных элементов. Мелкобуржуазная масса, составлявшая большинство населения, постепенно освобождалась от соглашательских иллюзий, но была еще неспособна к решительной поддержке пролетарских лозунгов. Вследствие этого кризисы развивались в целом по одинаковой схеме: колебание мелкобуржуазных масс, возмущенных политикой буржуазии, на сторону революционных рабочих; выступление полярно противоположных сил — буржуазии и пролетариата; временное устранение с поля действия средних мелкобуржуазных элементов.

Подчеркивая однородность характера и историческую взаимосвязь политических кризисов 1917 г., В. И. Ленин писал: «... движение 3—4 июля с такой же неизбежностью выросло из движения 20—21 апреля и после него, с какой лето следует за весною».² Апрельский и июньский кризисы не внесли коренные изменения в обстановку, но способствовали обострению классовых противоречий, поляризации сил революции и контрреволюции. В мае—июне политическая активность широких масс и прежде всего рабочего класса значительно возросла. Распространенность настроений «революционного оборончества», явившегося в марте—апреле наиболее типичным выражением мелкобуржуазных взглядов на политику, заметно уменьшилась. С другой стороны, буржуазная контрреволюция, готовясь к переходу в наступление, завершала первый этап мобилизации своих сил, а партии меньшевиков и эсеров, запутываясь в соглашательстве, все больше скатывались в лагерь открытых врагов революции. Все это подготовляло новый цикл классовой и партийной борьбы, начавшейся после июльских событий 1917 г.

Методологическая основа изучения июльского кризиса дана в трудах В. И. Ленина. Ряд его работ, написанных в июле 1917 г. («Три кризиса», «Политическое положение», «К лозунгам», «О конституционных иллюзиях» и др.),³ целиком посвящены событиям и урокам кризиса. В этих работах В. И. Ленин глубоко проанализировал такие вопросы, как характер и классовая сущность июльских событий, изменение в состоянии государственной власти, открытый переход меньшевиков и эсеров в лагерь контрреволюции, задачи большевиков в коренным образом изменившейся политической обстановке, перспективы дальнейшего развития революции. В ленинских трудах значительное внимание уделено разоблачению вымысла врагов об «организации большевиками вооруженного восстания» в июльские дни.

² В. И. Ленин. О конституционных иллюзиях. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 44.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., тт. 32, 34.

К оценке июльского кризиса В. И. Ленин неоднократно возвращался в своих более поздних работах. Исключительный интерес представляет, в частности, сравнительный анализ политической обстановки в июле и сентябре—октябре 1917 г., данный В. И. Лениным в его работах периода подготовки вооруженного восстания («Марксизм и восстание», «Русская революция и гражданская война», «Удержат ли большевики государственную власть?», «Письмо к товарищам» и др.).⁴ Несколько глубоких замечаний об уроках и историческом значении июльского кризиса содержатся в трудах В. И. Ленина послеоктябрьского периода («Политический отчет Центрального комитета VII съезду РКП(б)», «Доклад о ратификации мирного договора на IV Чрезвычайном Всероссийском съезде Советов», «Письмо к рабочим Европы и Америки», «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме»).⁵

Специальные работы советских историков об июльском кризисе появились уже в первые годы после победы Великой Октябрьской социалистической революции.⁶ Несмотря на сравнительно узкую источниковедческую основу и некоторые другие недостатки, эти исследования в целом сыграли положительную роль. Описав в общих чертах ход июльских событий в Петрограде, введя в научный оборот некоторые документальные материалы, С. А. Пионтковский, В. Владимира и другие историки облегчили дальнейшее, более углубленное изучение темы.

Одной из задач советской исторической науки было разоблачение троцкистской фальсификации истории Октябрьской революции и, в частности, измышлений Троцкого о том, что июльская демонстрация якобы была запланированной «широкой разведкой» настроения масс и соотношения борющихся сил. В борьбе с троцкистской фальсификацией истории принял участие и И. В. Сталин. В своих работах «Об основах ленинизма», «Октябрьская революция и тактика русских коммунистов» Сталин писал, что июльская демонстрация была результатом стихийного напора масс, что роль партии заключалась в оформлении и руководстве стихийно начавшемся выступлением по линии революционных лозунгов большевиков.

Однако позитивное значение работ Сталина уменьшилось вследствие нечеткой постановки вопроса о мирном и немирном путях развития революции. Сталин не отрицал, что в 1917 г. до июля месяца партия боролась за мирное развитие революции, но из всех его высказываний по этому вопросу следовало, что дело было

⁴ Там же, т. 34.

⁵ Там же, тт. 36, 37, 41.

⁶ С. А. Пионтковский. 3—5 июля. «Современник», 1922, кн. 1; В. Владимира. Июльские дни 1917 года. «Пролетарская революция», 1923, № 5 (17); В. П. Автухов. Июльские дни. «Морской сборник», 1924, № 6.

не в объективной возможности и желательности мирного пути, а в отсутствии у большевиков готовой политической армии, необходимой для немедленного свержения буржуазного Временного правительства. Получалось, что курс партии на мирное развитие революции был лишь особым тактическим приемом, призванным облегчить подведение масс к «порогу» вооруженного восстания. Эта точка зрения, в частности, вела к преуменьшению значения июльского кризиса как переломного момента в развитии революции.

Сталин отверг домыслы Троцкого о «трагическом» разногласии внутри ЦК партии в связи с июльской демонстрацией. Но в то же время в своей речи «Троцкизм или ленинизм?» в 1924 г. он говорил о якобы имевшем место после июльских событий разногласии между Лениным и ЦК по вопросу о судьбе Советов. Stalin заявил, что после июльских событий Ленин якобы считал Советы «пустым местом» и исключал возможность их оживления, что ЦК и VI съезд РСДРП(б) «взяли более осторожную линию», с которой впоследствии согласился Ленин. Это заявление не соответствует действительности. Как известно, в статье «К лозунгам» и в других работах Ленин ясно и четко указывал, что соглашательские Советы потерпели провал, но что по мере развития революции должны появиться пересозданные ходом борьбы революционные Советы, что большевики по-прежнему стоят за построение пролетарского государства по типу Советов. Ленин направлял деятельность ЦК, его работы были идеальной основой решений VI съезда РСДРП(б), в том числе решений, касавшихся роли и судьбы Советов.

Во второй половине 20-х—начале 30-х годов были опубликованы специальные исследования О. А. Лидака, А. К. Дрезена, А. Шестакова, Е. Леви, П. Стулова.⁷ Работы этих авторов не свободны от ошибочных положений. Например, А. В. Шестаков, отметив усиление крестьянского движения в июле 1917 г., сделал неправильные выводы о том, что «картина июльских дней» в городе и деревне была почти одинакова, что большинство крестьян уже в то время фактически было готово поддержать борьбу рабочих за власть. О. А. Лидак признавал возможность мирного развития революции в 1917 г. со значительными оговорками и в связи с этим, по существу, отказался рассматривать июльские события как кризис, коренным образом изменивший общеполити-

⁷ О. А. Лидак. 1) Июльские события 1917 г. «Историк-марксист». 1927, № 4; 2) Июльские события 1917 г. В кн.: Очерки по истории Октябрьской революции, т. II. М.—Л., 1927; 3) Июльские события. В сб.: Октябрь в Петрограде, Л., 1933; А. К. Дрезен. Петроградский гарнизон в июле и августе 1917 г. «Красная летопись», 1927, № 3 (24); А. Шестаков. Июльские дни в деревне. «Пролетарская революция», 1927, № 7 (66); Е. Леви. Московская организация большевиков в июле 1917 г. «Пролетарская революция», 1929, № 2—3 (85—86); П. Стулов. 1-й пулеметный полк в июльские дни 1917 г. «Красная летопись», 1930, № 3 (36).

ческую обстановку. В то же время нельзя не отметить, что О. А. Лидак использовал новые фактические данные о демонстрации петроградских рабочих и солдат в июльские дни, поставил вопрос об изучении откликов в стране на события в Петрограде. О расширении круга исследуемых вопросов свидетельствовали и статьи А. Дрезена, А. Шестакова и Е. Леви. Что касается статьи П. Стулова, то она до сих пор сохраняет значение как единственное и довольно основательное исследование истории 1-го пулеметного полка — застрельщика июльского выступления петроградских рабочих и солдат.

Освещению тактики большевиков в июльские дни сравнительно много внимания было уделено в обобщающих трудах по истории Коммунистической партии.⁸ Некоторые новые сведения об июльских событиях в центре и на местах содержали хроники,⁹ а также работы, посвященные иным специальным темам¹⁰ или общим вопросам Октябрьской революции.¹¹ Таким образом, к началу 30-х годов в исследовании истории июльского кризиса были достигнуты заметные успехи.

Новым шагом вперед было издание в 1935 г. первого тома «Истории гражданской войны в СССР».¹² Опираясь на достижения советской историографии предыдущих лет, используя документальные публикации, газетные материалы и мемуары, авторы соответствующего раздела тома воссоздали запоминающуюся картину июльских событий в Петрограде. Работа отличалась не только литературными достоинствами, но и сравнительно высоким исследовательским уровнем. По сравнению со своими предшественниками авторы «Истории гражданской войны в СССР» глубже проанализировали характер и содержание июльских событий. Последние были охарактеризованы как результат обострения непримиримых противоречий между буржуазией и народными массами по основным вопросам революции и прежде всего по вопросу о власти.

Естественно, что авторы обобщающего труда по истории Октябрьской революции не преследовали цели осветить все вопросы

⁸ Е. Ярославский. Партия большевиков в 1917 г. М.—Л., 1927; История ВКП(б), т. IV. М.—Л., 1929; А. Бубнов. ВКП(б). М., 1931, и др.

⁹ В. Владимирова. Революция 1917 г., т. III. М.—Пг., 1923; М. К. Дианова, П. М. Экземплярский. 1917 год в Иваново-Вознесенском районе. Иваново-Вознесенск, 1927; Г. Т. Гаврилов. 1917 год в Стalingрадской губернии. Стalingрад, 1927, и др.

¹⁰ И. Колычевский. Забастовочное движение в Москве с февраля по октябрь 1917 г. «Пролетарская революция», 1926, № 8 (55); П. Ф. Куделли. «Завоюйте Петроградский Совет!». «Красная летопись», 1927, № 3 (24); Я. Пече. Красная гвардия в Москве в боях за Октябрь. М.—Л., 1929, и др.

¹¹ С. А. Пионтковский. Октябрьская революция в России. Ее предпосылки и ход. М., 1923; С. А. Алексеев. Октябрьская революция. М.—Л., 1929, и др.

¹² История гражданской войны в СССР, т. I. М., 1935.

истории июльского кризиса и не имели возможности всесторонне разить и обосновать высказанные положения. В работе совсем не затронут важный вопрос о колебаниях мелкобуржуазных масс, неудовлетворительно освещен вопрос об июльских событиях на местах, не сделаны четкие выводы о господстве военной клики непосредственно после июльских событий, о первых шагах бо-напартистской диктатуры.

Со второй половины 30-х и до середины 50-х годов на тему об июльских событиях был опубликован ряд специальных и на-учно-популярных работ.¹³

Две брошюры М. Лурье содержат популярное изложение хода июльских событий в Петрограде. Весьма ценно, что автор, ис-пользуя работы своих предшественников, газетные материалы и опубликованные воспоминания, попытался возможно полнее осветить участие петроградских рабочих в июльской демонстрации. Но в целом научный уровень обеих брошюр невысок. М. Лурье допустил много фактических ошибок и отступил от исторической правды, изобразив бурные и сложные по своему характеру события 3—4 июля в виде празднично-парадного шествия революционных рабочих и солдат.

Несмотря на отдельные недостатки, ценным исследованием участия кронштадтцев в июльских событиях является статья В. К. Медведева. В статье П. Галкиной, посвященной июльскому кризису в целом, некоторый интерес представляет краткое описание июльских событий в Иваново-Вознесенске. Определенным вкладом в изучение июльских событий на местах являются также статьи И. К. Плетнева, Е. П. Лукьянова и З. Громовой. Среди работ, в которых вопросы истории июльского кризиса затрагиваются попутно, следует отметить труды по истории петроградских фабрик и заводов, способствовавших изучению роли рабочих в июльских событиях.¹⁴

Наиболее значительным исследованием по теме является дис-сертация П. В. Железкова «Июльский политический кризис 1917 г.».¹⁵ Автор значительно подробнее, чем его предшественники, рассказал о причинах кризиса, ходе июльских событий

¹³ П. Галкина. Июльские дни. «Исторический журнал», 1937, № 6; М. Лурье. 1) Июльские дни 1917 г. Л., 1937; 2) Июньская и июльская демонстрации 1917 г., Л., 1940; И. Плетнев. К истории июльских событий в Нижнем Новгороде. «Вопросы истории», 1951, № 12; В. К. Медведев. Кронштадт в июльские дни 1917 г. «Исторические записки», 1953, г. 42; Е. П. Лукьянов. Обострение классовой борьбы в белорусской деревне после 3—5 июля 1917 г. «Известия АН БССР», 1954, № 3; З. Громова. Провал июньского наступления и июльские дни на Северном фронте. «Известия АН Латвийской ССР», 1955, № 4 (93).

¹⁴ М. Розанов. Обуховцы. Л., 1938; М. Миттельман. 1917 год на Путиловском заводе. Л., 1939; Б. Шабалин. Фабрика на Обводном. Л., 1949.

¹⁵ П. В. Железков. Июльский политический кризис 1917 г. Канди-датская диссертация. Томск, 1954.

в Петрограде, борьбе большевиков за руководство движением масс. Лучшими являются страницы с описанием участия в демонстрации солдат некоторых полков петроградского гарнизона и кронштадтцев.

Однако в диссертации имеются пробелы, в основном связанные с недостаточно широкой источниковедческой основой исследования. За исключением документов Особой следственной комиссии, хранящихся в ЛГИА, архивные материалы использованы в работе весьма скрупулезно. Остались неизученными многие воспоминания активных участников июльских событий, некоторые сборники документов и хроники событий, материалы периферийных газет. В результате П. В. Железкову не удалось сказать что-либо новое о выступлениях масс на местах, положении в лагере контрреволюции. Автор работы по существу уклонился от анализа различий в настроениях и действиях рабочих и солдатских масс, что помешало ему в достаточной мере раскрыть характер и классовое содержание июльских событий в Петрограде, показать их как демонстрацию нового, сложного типа, протекавшую в условиях резкого столкновения пролетариата и буржуазии, при колебаниях средних, мелкобуржуаузных элементов.

Всестороннее освоение ленинской концепции политических кризисов 1917 г. длительное время задерживалось последствиями культа личности Сталина. Решения XX и XXII съездов КПСС создали весьма благоприятные условия для работы исследователей. В частности, для изучения истории июльского кризиса огромное значение имеет разработка в решениях съездов, в новой программе КПСС проблемы мирного и немирного путей развития революции. Обеспечение широкого доступа к архивным материалам, издание большого количества документов намного облегчило исследование малоизученных вопросов темы. Например, до издания к 40-летию Октябрьской революции многочисленных сборников документов обобщающее исследование июльских событий на местах было крайне затруднено.

После XX съезда КПСС опубликовано около 2 тыс. работ, посвященных истории Великой Октябрьской социалистической революции. Во многих из них в том или ином аспекте затрагиваются вопросы, имеющие отношение к июльскому кризису, сообщаются отдельные новые факты. В этом отношении наибольший интерес представляют новые книги о революционной борьбе рабочих петроградских заводов,¹⁶ монографии о борьбе за власть Советов в отдельных городах, губерниях и на фронте.¹⁷

¹⁶ Бастиды революции. Л., 1957; В. В. Гербач, К. А. Кузнецов, Л. З. Лившиц, В. И. Плясунов. Рабочие-балтийцы в трех революциях. Л., 1959; М. Миттельман, Б. Глебов, А. Ульянский. История Путиловского завода. М., 1961, и др.

¹⁷ С. С. Деев, Г. К. Николаичев. В борьбе за Великий Октябрь. Иваново, 1957; Н. Козлов, Н. Резвой. Борьба за власть Советов в Яро-

За последние годы были опубликованы и специальные работы об июльском кризисе.¹⁸

Статья И. Ф. Петрова, а также соответствующий раздел его книги «Стратегия и тактика партии большевиков в Октябрьской революции»¹⁹ посвящены июльским событиям в Петрограде и тактике большевиков в июльские дни. Интересны использованные И. Ф. Петровым сведения о расширенном совещании ЦК РСДРП(б) вечером 3 июля. Весьма ценно, что автор подробно остановился на анализе политической обстановки и задач партии, данном В. И. Лениным в работах «Политическое положение», «К лозунгам», «О конституционных иллюзиях». На наш взгляд, И. Ф. Петров уделил недостаточное внимание трудностям освоения партии с новой политической обстановкой после июльских событий. Этот недостаток в известной мере восполнен в статье А. М. Совокина о расширенном совещании ЦК РСДРП(б) 13—14 июля 1917 г.

Статья И. Ф. Славина содержит наиболее обстоятельную в нашей литературе характеристику тактики партии кадетов в период июльского кризиса. Первой и пока единственной работой об июльских событиях в Харькове является статья Е. И. Бадияна.

Несмотря на имеющиеся достижения, в настоящее время некоторые важные вопросы истории июльского кризиса все еще освещены слабо. Недостаточно, например, изученными остаются события, связанные с началом кризиса, роль рабочих в июльских событиях, вопросы о колебаниях мелкобуржуазных масс, о процессе ликвидации двоевластия, о настроении широких масс и раздробе внутри партий меньшевиков и эсеров непосредственно после июльских событий. Наименее исследованной проблемой является ход кризиса на местах. В исторической литературе нет ни одной специальной работы об особенностях июльских событий в крупнейших районах страны, о взаимном влиянии событий в центре и на местах. Между тем без изучения этих вопросов нельзя

славской губернии. Ярославль, 1957; Н. Я. Иванов. Великий Октябрь в Петрограде. Л., 1957; М. И. Капустин. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957; П. Голуб. Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов. Киев, 1958; А. Я. Грунт. Победа Октябрьской революции в Москве. М., 1961, и др.

¹⁸ И. Ф. Петров. Июльские события 1917 г. «Вопросы истории», 1957, № 4; И. Ф. Славин. Из истории июльского политического кризиса 1917 г. «История СССР», 1957, № 2; Е. И. Бадяин. Июльские дни 1917 года в Харькове. «Ученые записки Харьковского университета», т. 38. Труды кафедры истории КПСС, т. 6, 1957; О. Н. Зиманинский. 1) Петроградский гарнизон в июльские дни 1917 г. «Ученые записки Ленинградского государственного университета», № 258, 1959; 2) Июльские события 1917 года в Нижнем Новгороде. «Вестник Ленинградского университета», 1959, № 14; А. М. Совокин. Расширенное совещание ЦК РСДРП(б) 13—14 июля 1917 г. «Вопросы истории КПСС», 1959, № 4.

¹⁹ И. Ф. Петров. Стратегия и тактика партии большевиков в Октябрьской революции. М., 1957.

в полной мере показать масштабы и содержание кризиса, особенности политической обстановки до и после июльских событий.

История июльского кризиса имеет непосредственное отношение к важной и актуальной проблеме о мирном и немирном путях развития социалистической революции. Факты свидетельствуют, что партия большевиков, руководствуясь идеями В. И. Ленина, даже в резко обострившейся обстановке последовательно боролась за использование еще сохранявшейся возможности мирного развития революции, что курс на вооруженное восстание был взят лишь после применения вооруженной силы буржуазной контрреволюцией. Однако многие буржуазные историки, игнорируя факты, пытаются доказать, что большевики не признавали возможности мирного развития революции или признавали ее «неохотно» и на практике не боролись за претворение в жизнь своих тактических лозунгов. В связи с этим июльские события клеветнически изображаются как попытка большевиков организовать вооруженное восстание и захватить государственную власть.²⁰

В настоящей работе предпринята попытка изложить и проанализировать основные процессы и события, составляющие историю июльского политического кризиса. Важнейшим историческим источником и методологической основой исследования автору послужили труды В. И. Ленина. В работе использованы документы, отражающие деятельность ЦК РСДРП(б) и местных организаций большевистской партии, а также документы Советов рабочих и солдатских депутатов, фабзавкомов, солдатских комитетов, правительственные органы, буржуазно-помещичьих организаций, партий меньшевиков и эсеров. Эти документы извлечены из фондов Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР), Центрального государственного исторического архива СССР (ЦГИА), Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА), Центрального государственного архива военно-морского флота (ЦГАВМФ), Архива МК и МГК КПСС, Партиархива при Ленинградском обкоме КПСС (ЛПА), Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области (ГАОРСС МО), Государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства Ленинградской области (ГАОРСС ЛО), Ленинградского государственного исторического архива (ЛГИА) и из документальных публикаций. Кроме того, автор использовал материалы центральных и местных газет, мемуарную литературу.

²⁰ В. Солов. Германская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1960, стр. 113, 117; И. И. Мипц. Основные этапы изучения истории Великой Октябрьской социалистической революции за рубежом. В сб.: Зарубежная литература об Октябрьской революции, М., 1961, стр. 19, 23.

ГЛАВА I

ОБСТАНОВКА В СТРАНЕ В КОНЦЕ ИЮНЯ 1917 г.

АКТИВИЗАЦИЯ СИЛ КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В СВЯЗИ С НАСТУПЛЕНИЕМ НА ФРОНТЕ

18 июня 1917 г. на участках XI и VII армий Юго-Западного фронта началось наступление русских войск. Полная неподготовленность наступательных операций в военно-техническом и морально-политическом отношении дала себя знать немедленно. XI армия, прорвав оборонительные рубежи противника, остановилась из-за отсутствия точных директив, резервов и достаточной поддержки со стороны VII армии. Более благоприятная обстановка сложилась на участке VIII армии, 16-й корпус которой перешел в наступление 23 июня, а остальные корпуса — двумя днями позже. В ходе наступления к 28 июня были заняты Галич и Калуш.

VIII армия, успех которой оказался для командования неожиданным, нуждалась в немедленной поддержке. Однако генералитет был неспособен к оперативному решению возникших задач. Усиление VIII армии за счет пополнений, предназначенных для VII армии, не осуществилось, а возобновление наступательных операций на участках XI и VII армий было отложено на 30 июня. Одновременно выяснилось, что в резерве Ставки верховного главнокомандующего имелся всего один свежий корпус, который предполагалось использовать на других фронтах. Пока между Ставкой и командующими фронтами велись переговоры, продвижение частей VIII армии все более замедлялось, и в конце июня провал наступления стал совершившимся фактом.

Так началась и так провалилась авантюра на фронте, оказавшая значительное влияние на ход событий в стране.

С возобновлением активных боевых действий на русско-германском фронте были связаны большие надежды как правящих кругов стран Антанты и США, так и российского Временного правительства. Западные союзники рассчитывали добиться

в 1917 г. полной победы над Германией ценой жертв главным образом со стороны России. Это были планы военно-стратегические. Существовали и имели не меньшее значение планы политические, заключавшиеся в удушении русской революции, уменьшении воздействия ее антиимпериалистических и антивоенных лозунгов на народные массы других стран. Неудивительно, что дипломаты Антанты и США, буржуазная и социал-шовинистическая пресса этих стран, «социалистические» деятели из числа бывших лидеров обанкротившегося II Интернационала всеми силами побуждали Временное правительство выполнить «союзнический долг».

Что касается Временного правительства, то его заинтересованность в наступлении на фронте почти целиком была обусловлена внутриполитическими расчетами российской буржуазной контрреволюции. Материально-техническая недостаточность наступления ни для кого не составляла секрета. [Отношение к наступлению со стороны подавляющего большинства солдат было резко отрицательным. В этих условиях силы контрреволюции располагали альтернативным планом действий: успех наступления, хотя бы даже частичный, использовать для агитации за продолжение войны «до победного конца», для укрепления авторитета правительства и командных верхов армии; если же наступление провалится, вину за это взвалить на большевиков, обрушить на них массовые репрессии и, спекулируя на угрозе военной катастрофы, установить в стране «сильную власть». /

Весть о начале наступления на фронте буржуазия, по словам главы партии кадетов П. Н. Милюкова, восприняла как «первый признак» приближающегося «перелома к лучшему».¹ Жаждка этого по-милюковски толкуного «перелома к лучшему» сквозила в многочисленных поздравительных телеграммах, которыми обменивались в те дни представители буржуазных организаций. Пожалуй наиболее нетерпеливо был настроен генералитет. «Да послужит день 18 июня поворотным днем и во внутренней жизни страны»,² — эти слова в телеграмме верховного главнокомандующего А. А. Брусилова председателю Временного комитета Государственной думы М. В. Родзянко звучали как заклинание.

Буржуазия, не слишком заботившаяся о маскировке своих планов, предоставила решать задачу обмана масс эсеро-меньшевистским лидерам. Последние принялись за дело весьма рьяно, причем роль запевала взяли на себя министры-«социалисты». Выступая 19 июня перед делегатами I Всероссийского съезда Советов, министры М. И. Скобелев, И. Г. Церетели и В. М. Чернов изошпорялись в попытках поставить факты с ног на голову и до-

¹ П. Н. Милюков. История второй русской революции, т. I, вып. 1. Киев, 1919, стр. 156.

² ЦГИАЛ, ф. 1278, оп. 1, д. 1363, л. 530.

казать, что наступление на фронте якобы укрепляет завоевания революции, приближает день заключения мира.³ Фальшивый тезис о кратчайшем пути к миру через наступление на фронте стал наиболее употребительным в шумной пропагандистской кампании меньшевиков и эсеров. «Этот обычный прием всех империалистов, — писал В. И. Ленин, — русские министры из „социалистов“ разукрасили самыми трескучими фразами, в которых слова о социализме, демократии, революции звучат как погремушки в руках ловкого жонглера».⁴

Вопреки решительному противодействию большевиков I съезд Советов одобрил предложенное фракциями меньшевиков и эсеров воззвание к армии, в котором наступление на фронте оценивалось в духе упомянутых выше министерских излияний.⁵ Вслед за тем розолюции о поддержке наступления были приняты Петроградским Советом рабочих и солдатских депутатов,⁶ объединенным заседанием московских Советов рабочих и солдатских депутатов,⁷ а также многими местными Советами, комитетами фронтов.

Часть деятелей эсера-меньшевистского блока резонно опасалась, что политика поддержки наступления на фронте приведет к резкому ослаблению влияния на массы. Отражением этих опасений была оппозиция руководящему большинству соглашательских партий со стороны группы меньшевиков-интернационалистов и левого крыла партии эсеров. Меньшевики-интернационалисты отказались поддержать шовинистическую позицию своей партии на съезде Советов, добились осуждения приказа о наступлении Комитетом петроградской организации меньшевиков.⁸ Представители левого крыла партии эсеров были более «осмотрительны». Через орган Петроградского областного комитета эсеров «Земля и воля» левые заверяли партийное руководство, что по вопросу о наступлении они не скажут «ни слова», дающего повод к обвинению в «дезорганизации».⁹ Впрочем, ни меньшевики-интернационалисты, ни деятели левого крыла партии эсеров не предложили и не могли предложить массам действенной программы борьбы с империализмом и контрреволюцией. По существу они ограничились обычными для соглашателей пустыми фразами о необходимости вынудить правительства воюющих стран заявить об «отказе от захватных целей войны». Оппозиционные группы

³ Первый Всероссийский съезд Советов (Стенографические отчеты), т. II. М.—Л., 1931, стр. 82—88.

⁴ В. И. Ленин. Революция, наступление и наша партия. Поли. собр. соч., т. 32, стр. 365.

⁵ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация. Документы и материалы. М., 1959, стр. 192—193.

⁶ Там же, стр. 218.

⁷ «Известия Московского Совета р. д.», № 93, 23 июня 1917 г.

⁸ «Рабочая газета», № 91, 27 июня 1917 г.

⁹ «Земля и воля», № 81, 30 июня 1917 г.

не решились порвать с руководящим большинством эсеро-меньшевистского блока, поставившего свои партии под угрозу окончательного политического краха.

Одним из признаков активизации буржуазии в связи с наступлением на фронте были «патриотические» манифестации, проходившие 19 июня и в последующие дни в Петрограде и в некоторых других городах страны. Инициаторами манифестаций, как правило, являлись различные военные и полувоенные организации заговорщиков типа — Союз офицеров армии и флота, Военная лига и пр. В связи с этим уличные митинги и шествия «патриотов» обычно превращались в своеобразные смотры сил контрреволюции.

В Петрограде 19 июня манифестации продолжались до позднего вечера.¹⁰ На Невском проспекте перед толпами буржуазно-обывательской публики произносились речи погромного характера, с автомобилей разбрасывались антибольшевистские листовки. Над рабочими и солдатами, требовавшими прекращения манифестаций, контрреволюционная толпа учиняла кулачную расправу.¹¹ 21 июня шумная вооруженная манифестация юнкеров, казаков, женского батальона «ударниц» проследовала от Казанского собора к зданию Главного штаба, где их приветствовал командующий Петроградским военным округом генерал-майор Полovцев. Через день на Невском проспекте вновь состоялась манифестация контрреволюционной толпы, которая несла портрет военного и морского министра Керенского и пела в его честь гимн «Спаси господи».¹² В Петергофе манифестанты-юнкера совершили нападение на солдатские пикеты, требовавшие прекращения уличных шествий.¹³

Нарушив при попустительстве меньшевиков и эсеров постановление I съезда Советов о демонстрациях, контрреволюционеры в то же время пытались сорвать массовые выступления рабочих и солдат. Примером этого являются события 25 июня в Перми. Здесь мирная демонстрация пермских и мотовилихинских рабочих, организованная Мотовилихинским Советом во исполнение решения съезда Советов о проведении всероссийской манифеста-

¹⁰ «Дело народа», № 79, 20 июня 1917 г.

¹¹ «Солдатская правда», № 50, 22 июня 1917 г. — Согласно постановлению I Всероссийского съезда Советов от 12 июня 1917 г. партии, представленные в Советах, могли устраивать мирные манифестации лишь с ведома и одобрения Советов. Организация манифестаций с участием вооруженных лиц объявлялась монопольным правом Советов (см.: Революционное движение в России в мае—июне 1917 г., стр. 513). Вожаки эсеро-меньшевистского блока, использовав постановление съезда Советов для борьбы против партии большевиков, как бы «забыли» о нем во время проведения «патриотических» манифестаций, что вызвало протест со стороны революционных рабочих и солдат.

¹² «Солдатская правда», № 58, 2 июля 1917 г.

¹³ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г., стр. 570.

ции,¹⁴ подверглась нападению обманутых и спровоцированных контрреволюционерами солдат. Уральский областной комитет РСДРП(б) охарактеризовал эти события как «организованный контрреволюционный погром».¹⁵

Погромы и различные провокации были организованы контрреволюционерами в Самарской губернии,¹⁶ Боровичах¹⁷ и в ряде других мест страны.

Никаких практических мер по пресечению бесчинств контрреволюционеров ЦИК Советов, избранный на I Всероссийском съезде Советов, не принял. Правда, 28 июня на заседании бюро ЦИКа был обсужден вопрос о выпуске воззвания в связи с ростом контрреволюционной агитации и волной погромов. Но характерно, что обсуждавшие этот вопрос эсеро-меньшевистские лидеры высказали «пожелание», чтобы воззвание «не перелагало на население функций репрессивных, вроде права задержания без представителей власти замеченных в агитации и т. д. . .».¹⁸ По обыкновению соглашатели стремились избегнуть всего, что в какой-то мере могло способствовать усилению революционной активности масс.

После начала наступления на фронте Временное правительство усилило репрессии в армии, стало более интенсивно «разгружать» тыловые военные округа. С особой настойчивостью эти меры осуществлялись по отношению к революционным полкам петроградского гарнизона.

19 июня Керенский распорядился немедленно отправить на фронт 500 пулеметов из 1-го пулеметного полка.¹⁹ Однако это

¹⁴ Всероссийская политическая манифестация, назначенная I съездом Советов на 18 июня, в ряде городов по решению местных Советов прошла 25 июня.

¹⁵ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г., стр. 553.

¹⁶ Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии. Хроника событий, т. I. Самара, 1927, стр. 143, 144.

¹⁷ ЦГВИА, ф. 1343, оп. 2, д. 278, л. 62.

¹⁸ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 145, лл. 2, 5, 7 (Протокол заседания бюро ЦИКа).

¹⁹ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 197, л. 1. — 1-й пулеметный полк, насчитывавший около 19 тыс. солдат и офицеров, был наиболее крупной воинской частью петроградского гарнизона. П. Стулов приводит интересную характеристику состава полка, данную одним из офицеров. По словам этого офицера, пулеметный полк «был собран из пехотных полков, откуда высыпались все негодные или беспокойные элементы, те самые, попытки протеста которых при старом режиме подавлялись суровыми наказаниями, вплоть до применения вооруженной силы. Стало быть, это были наиболее сознательные и озлобленные солдаты» (П. Стулов. 1-й пулеметный полк в июльские дни 1917 г. «Красная летопись», 1930, № 3 (36), стр. 65—66). К этому следует добавить, что в пулеметчики старались отбирать солдат грамотных, обладавших некоторыми техническими навыками. В результате в пулеметном полку была более значительная прослойка рабочих, чем в пехотных частях. М. М. Лашевич, некоторое время

было еще не все. 21 июня командир полка на заседании полкового комитета изложил план «реорганизации», согласно которому численность полка предполагалось уменьшить в 3½—4 раза.²⁰ Одновременно в полк посыпались внеплановые наряды на отправку пулеметов и личного состава. В третью десятидневку июня количество этих нарядов увеличилось в 6 раз по сравнению со второй.²¹ Было очевидно, что командование намеревалось полностью расформировать революционный полк.

Угроза расформирования и разоружения со всей остротой встала также перед Гренадерским, Московским, Павловским гвардейскими, 1-м и 180-м пехотными полками и перед некоторыми другими частями гарнизона.²² Например, от 180-го полка штаб военного округа затребовал 10 марсовых рот,²³ от 3-го пехотного полка — 14 марсовых рот,²⁴ а от 1-го пехотного полка — 17 марсовых рот, что практически означало предстоящую отправку на фронт всего личного состава полка.²⁵ Запасному автобронедивизиону Керенский приказал отправить на фронт 16 бронемашин из 17.²⁶

служивший в 1-м пулеметном полку, утверждает в своих воспоминаниях, что среди пулеметчиков было немало бывших петроградских рабочих-металлистов («Петроградская правда», № 148, 17 июня 1921 г.).

Большевистская организация полка насчитывала, согласно разноречивым данным, 30—50 человек, причем почти все они вступили в партию после победы Февральской революции (П. Столов, ук. соч., стр. 70). Большевики пользовались значительным и все возрастающим влиянием на пулеметчиков. Однако партийная организация была недостаточно сплоченной. Один из видных ее членов — пропорщик А. Семашко — в период июньского кризиса был активным сторонником немедленного свержения Временного правительства силами 1-го пулеметного полка (см.: Лацис. Июльские дни в Петрограде. Из дневника агитатора. «Пролетарская революция», 1923, № 5 (17), стр. 105). Большинство членов партийной организации, возглавляемое И. Ильинским и А. Жилиным, резко осуждало проявления авантюризма со стороны Семашко (ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 11, лл. 42, 50, 165), но невыдержанность последнего создавала в работе организации немалые трудности.

²⁰ П. Столов, ук. соч., стр. 89.

²¹ Там же, стр. 90.

²² Армейские и гвардейские полки гарнизона в то время числились и официально именовались как запасные батальоны соответствующих полков действующей армии. В последующем изложении запасные батальоны сокращенно называются полками.

²³ ЦГВИА, ф. 157, оп. 1, д. 1256, л. 3 (Из протокола заседания полкового комитета).

²⁴ «Правда», № 96, 1 июля 1917 г.

²⁵ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г., стр. 571.

²⁶ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 397, лл. 5—6 (Распоряжение Керенского). — В ответ на это распоряжение штаб военного округа сообщил, что из 17 имеющихся в дивизионе бронемашин 7 «совершенно непригодны», а 10 могут быть оборудованы лишь к 10 июля (там же, л. 9). Сдержанное отношение к распоряжению Керенского, по-видимому, объяснялось тем, что штаб округа хотел задержать «на всякий случай» хотя бы часть бронемашин в Петрограде.

Расформировывать революционные части петроградского гарнизона Временному правительству активно помогали меньшевики и эсеры. Вопреки заключенному в марте 1917 г. соглашению между Исполкомом Петроградского Совета и Временным правительством о запрещении вывода из Петрограда участвовавших в Февральской революции полков, военная секция ЦИКа приняла постановление о том, что «запасные части столицы должны пополнять действующую армию на общих основаниях».²⁷ 21 июня председатель Исполкома Петроградского Совета меньшевик Чхеидзе вместе с генералом Половцевым лично приезжал в 1-й пулеметный полк «уговаривать» солдат выполнить распоряжение об отправке пулеметов на фронт.²⁸

В последнюю декаду июня участились случаи арестов революционно настроенных солдат, разоружения и расформирования целых воинских частей на фронте. В частности, массовые репрессии были проведены в V армии Северного фронта, где многие части отказались занять исходные позиции для перехода в наступление. По распоряжению «особоуполномоченного представителя военного министра» члена ЦИКа эсера Мазуренко в армии на период с 26 по 30 июня были запрещены митинги, создана «чрезвычайная следственная комиссия» для расправы с невиновницими солдатами. При помощи вооруженной силы была расформирована 36-я дивизия и некоторые другие части.²⁹ Всего по делу о массовом неисполнении боевых приказов в V армии до 2 июля были подвергнуты аресту 8012 солдат и 13 офицеров.³⁰

Широкие отклики получила расправа с солдатами Гренадерского, а также Павловского и Финляндского полков в XI армии Юго-Западного фронта. За отказ от участия в наступлении Гренадерский полк был насильственно разоружен и расформирован, а 130 солдат арестованы и преданы суду. Репрессиям были подвергнуты также солдаты Финляндского и Павловского полков.³¹ Факты разоружения и расформирования частей имели место и на Западном фронте. Командование расценивало массовые репрессии как единственное средство борьбы с «большевистской пропагандой» и настойчиво требовало от Временного правительства применить их не только на фронте, но и в тылу.³²

Частью контрреволюционного заговора было дальнейшее усиление саботажа в промышленности. 28 июня углеромышленники

²⁷ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 99, 23 июня 1917 г.

²⁸ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 10, лл. 15, 63.

²⁹ З. М. Громова. Провал июньского наступления и июльские дни на Северном фронте. «Известия АН Латвийской ССР», 1955, № 4 (93), стр. 32—33.

³⁰ Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы. Рига, 1957, стр. 155.

³¹ Революционное движение в России в мае-июне 1917 г., стр. 373, 375, 376, 386.

³² Там же, стр. 372 (Донесение генерала Брусилова Керенскому).

Донбасса предупредили Временное правительство о «неизбежной и близкой» остановке шахт вследствие «чрезмерных» требований рабочих.³³ В Москве правление завода Гужона 22 июня объявило о закрытии завода с 1 июля,³⁴ что привело бы к остановке ряда других крупных заводов, к подрыву снабжения металлом всего Центрально-промышленного района. Даже эсеро-меньшевистские представители экономического отдела Исполкома Петроградского Совета и отдела снабжения Московского Совета рабочих депутатов сочли необходимым предупредить Временное правительство, что «металлическая промышленность московского района находится в особо критическом состоянии, опасном для всего народного хозяйства и политического устройства государства».³⁵

Не лучшим было положение и в текстильной промышленности Центрально-промышленного района. 27 июня предпринимательский союз объединенной промышленности, ссылаясь на недостаток сырья и топлива, принял окончательное решение о приостановке многих текстильных фабрик района сроком на 6 недель.³⁶ Это решение было принято в условиях, когда, по данным Министерства продовольствия, на рынок поступала лишь $\frac{1}{4}$ часть тканей, продаваемых населению до войны.³⁷ Впрочем, текстильные фабриканты, реализовавшие свою продукцию по спекулятивным ценам, были не в убытке. «Спекуляция тканями приняла за последнее время неслыханные размеры...», — констатировал министерский журнал «Продовольствие и снабжение».³⁸

Усилился саботаж и в промышленности Петрограда. В частности, массовые увольнения рабочих начались или намечались на заводах «Лангензиппен и К°», Семенова, Веферса, «Влохи», Эквала и на ряде других, преимущественно, правда, мелких предприятиях.³⁹ Тревожные известия об остановке заводов шли из многих районов страны.

Как же реагировали на саботаж капиталистов меньшевики и эсеры? Их позиция была изложена в позорнейшей статье «К вопросу о закрытии заводов», опубликованной в «Известиях Петроградского Совета». Авторы статьи, посетовав, что «наши предприниматели никогда не отличались ни особой культурностью, ни особой изобретательностью в приемах классовой борьбы», обру-

³³ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, ч. I. М.—Л., 1957, стр. 407—408.

³⁴ Там же, стр. 444—445.

³⁵ «Известия Московского Совета р. д.», № 98, 29 июня 1917 г.

³⁶ В. Я. Лаверчев. Антирабочие союзы капиталистов в 1917 году. «Вестник Московского университета», 1960, № 5, стр. 30. — В мае 1917 г. приостановка текстильных фабрик была намечена на 15 июня, но противодействие рабочих задержало локаут.

³⁷ «Известия по продовольственному делу», 1917, № 2, стр. 24.

³⁸ «Продовольствие и снабжение», 1917, № 3, стр. 9.

³⁹ ЦГАОР, ф. 472, оп. 1, д. 16, лл. 83, 88; ГАОРСС ЛО, ф. 151, оп. 1, д. 2, лл. 30, 35, 36.

шились на рабочих за их «чрезвычайно упрощенные построения». По существу, отрицая наличие преднамеренного саботажа и локаутов, авторы статьи присоединились к клеветническому походу капиталистов, заявив, что «в обвинениях, раздающихся из предпринимательского лагеря, далеко не все безосновательно».⁴⁰ Министр труда меньшевик Скобелев в специальном обращении к рабочим умолчал о саботаже капиталистов, но зато резко осудил борьбу рабочих за установление контроля над производством.⁴¹

Получалось, что эсера-меньшевистские лидеры советовали буржуазии усовершенствовать «приемы классовой борьбы», а от рабочих требовали отказаться от активного сопротивления буржуазии. Указывая на усиление саботажа капиталистов и приближение экономического краха, В. И. Ленин писал: «Не пора ли понять все же..., что партии эсеров и меньшевиков, как партии ответят перед народом за катастрофу?».⁴²

Во второй половине июня произошло дальнейшее, весьма ощущимое обострение продовольственного кризиса. По данным Министерства продовольствия, июньский план по погрузке и отправке хлеба был выполнен всего на 34.3 %. Количество зерна и муки, готовых к отправке, неуклонно уменьшалось: на 20 июня было 35.191 тыс. пудов, на 27 июня — 31.859 тыс. пудов, на 4 июля — 26.830 тыс. пудов.⁴³ В результате Министерство продовольствия вынуждено было 26 июня издать приказ о понижении месячных норм выдачи хлебных продуктов городскому населению с 30 до 25 фунтов муки. Лицам, занятым тяжелым физическим трудом, норма понижалась с 45 до 37.5 фунтов.⁴⁴ Но это были так называемые предельные нормы, а фактически население городов получало не более $\frac{3}{4}$ фунта печеного хлеба в день.⁴⁵

Очень тяжелое положение было с мясом, маслом, сахаром. В Петрограде с 1 июля вводились новые, пониженные нормы выдачи мяса и масла — соответственно $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{4}$ фунта в неделю на основную карточку плюс $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{8}$ фунта в неделю надбавки лицам физического труда. При этом делалась следующая оговорка: «Купоны на масло не представляют собой обязательств Центр [альянской] прод[овольственной] управы на пепременное получение масла, и граждане будут удовлетворяться в зависимости от имеющихся запасов».⁴⁶

⁴⁰ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 100, 24 июня 1917 г.

⁴¹ «Вестник Временного правительства», № 41 (137), 28 июня 1917 г.

⁴² В. И. Ленин. Кризис надвигается, разруха растет. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 397.

⁴³ «Известия по продовольственному делу», 1917, № 2, стр. 5.

⁴⁴ П. В. Волобуев. Экономическая политика Временного правительства. М., 1962, стр. 457.

⁴⁵ «Известия по продовольственному делу», 1917, № 2, стр. 10; «Продовольствие и снабжение», 1917, № 3, стр. 5.

⁴⁶ «Речь», № 152, 1 июля 1917 г.

Ухудшение продовольственного положения в значительной мере было обусловлено общей хозяйственной разрухой и, в частности, дальнейшей дезорганизацией транспорта в связи с наступлением на фронте. Но в то же время большую роль сыграло нарастающее сопротивление помещиков и кулаков проведению в жизнь хлебной монополии, усиление спекулятивных маневров владельцев пищевых предприятий и торговцев, придерживавших продукты в ожидании повышения цен. В Петрограде Центральная продовольственная управа под давлением населения организовала 28 июня обыски в магазинах и на складах, в результате которых были обнаружены большие неучтенные запасы муки, крупы, картофеля, масла, яиц, сахара.⁴⁷ Тайные склады продовольствия были обнаружены и в Москве.⁴⁸

В конце июня в Петрограде населению нередко выдавали испорченные, негодные к употреблению продукты.⁴⁹ Например, 23—24 июня из лавок Путиловского общества потребителей рабочим выдали гнилое мясо.⁵⁰ В заметке «Как питался Петроград», помещенной в журнале «Продовольствие и снабжение», довольно красочно описывалось, как петроградцы получали свою скучную долю «отвратительнейшего черного или полубелого хлеба часто из прогнившей муки». «Торговцы, — говорилось в заметке, — оказывают и оказывают любезность петроградскому населению, вручая ему полусырые куски, подмешивая в них без того скверную муку еще всякие отбросы (картофельную шелуху, отруби, старые заплесневелые корки и т. п.)».⁵¹ Остается добавить, что для получения этого хлеба приходилось часами простоять в «хвостах».

По данным Министерства продовольствия, в европейской части России наиболее острую нужду в хлебе испытывало население Смоленской, Владимирской, Калужской и Тверской губерний.⁵² В этом перечне нет Нижегородской губернии, но о продовольственном положении там дает представление следующий факт: в то время как минимальные потребности одного только Семеновского уезда составляли 230 тыс. пудов хлеба в месяц, вся губерния в июне располагала всего 400 тыс. пудов.⁵³ Но и этот хлеб не полностью доходил до населения, так как продовольственные комитеты губерний, сильно засоренные буржуазными элементами, поощряли спекуляцию.⁵⁴ Крайне бедственное положение сложилось во многих городах и рабочих поселках Урала, в Средней Азии.

⁴⁷ «Дело народа», № 87, 29 июня 1917 г.

⁴⁸ «Известия Московского Совета р. д.», № 101, 2 июля 1917 г.

⁴⁹ «Труд», 1917, № 1, стр. 29.

⁵⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 5870, оп. 1, д. 7, лл. 16, 17.

⁵¹ «Продовольствие и снабжение», 1917, № 4, стр. 22.

⁵² «Известия по продовольственному делу», 1917, № 2, стр. 3.

⁵³ «Нижегородский листок», № 141, 13 июня 1917 г.

⁵⁴ «Известия Московского Совета р. д.», № 86, 15 июня 1917 г.

УСИЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ МАСС И ТАКТИКА БОЛЬШЕВИКОВ В КОНЦЕ ИЮНЯ 1917 г.

Для правильной оценки политического настроения рабочих и солдатских масс Петрограда в конце июня необходимо учитывать итоги демонстрации 18 июня. Как известно, подавляющее большинство участвовавших в демонстрации рабочих и солдат — а в демонстрации участвовало около 500 тыс. человек — поддержало лозунги партии большевиков. Июньская демонстрация в большой мере способствовала сплочению рабочих и солдат, подъему их боевого духа, укреплению уверенности в своих силах, сосредоточению внимания на коренном вопросе революции — вопросе о власти. Необходимо решительнее и смелее бороться с буржуазной контрреволюцией, добиваться удаления министров-капиталистов и перехода всей власти к Советам — на этих вывodaх широкие массы рабочих и солдат утвердились еще больше, чем когда бы то ни было раньше. Характеризуя значение демонстрации, В. И. Ленин писал тотчас после ее проведения, что «при всяком ходе и всяком темпе дальнейшего развития выигрыш со знательности и ясности остается гигантским».⁵⁵

Дальнейшие события развивались очень быстро. Ранним утром 19 июня Временное правительство в лице министра юстиции П. Н. Переверзева организовало вооруженный набег на дачу Дурново, расположенную в пролетарском Выборгском районе.⁵⁶

⁵⁵ В. И. Ленин. Восемнадцатое июня. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 360.

⁵⁶ Предыстория этой провокации такова. После победы Февральской революции в помещениях дачи бывшего царского сановника П. Н. Дурново явочным порядком разместилось несколько организаций: Петроградская федерация анархистов-коммунистов, комиссариат милиции 1-го Выборгского подрайона, районная распеночная комиссия,правление профсоюза булочников, клуб эсеров-максималистов. 7 июня министр юстиции в угоду наследникам Дурново распорядился выселить с дачи разместившиеся в ней организации. Это вызвало со стороны рабочих бурный протест, и правительство отступило.

Вечером 18 июня группа анархистов освободила из петроградской тюрьмы «Кресты» 7 политических заключенных. (Рассказ об этом см.: ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1509, лл. 1—3. Воспоминания А. В. Путана, активного участника событий). Вскоре после освобождения политзаключенных из двух других тюрем — пересыльной и арестного дома — бежало 460 уголовников. Под предлогом поиска беглецов и было организовано вооруженное нападение на дачу Дурново. Следует, однако, отметить, что обстоятельства побега уголовников были довольно загадочны. В специальному заявлении ЦК РСДРП(б), оглашенном 19 июня на I съезде Советов, говорилось: «Выяснившиеся до сих пор обстоятельства побега половины заключенных пересыльной тюрьмы, по нашему мнению, дают основание предполагать здесь определенный ход контрреволюции, видимо, рассчитывавший этим путем добиться своих провокационных целей». ЦК требовал провести самое строгое расследование обстоятельств побега (КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия. 27 февраля—4 июля 1917 г. Сборник документов. М., 1957, стр. 92).

Разгромленные помещения размещавшихся на даче организаций, около 60 избитых и арестованных «для выяснения личности», один убитый — таковы были последствия набега юнкеров и казаков.⁵⁷

Весть о погроме тотчас резнеслась по рабочим кварталам, вызвав общее возмущение. От многих заводов к даче Дурново направились выборные с наказом выяснить подробности провокации. Особенно бурно реагировали на события рабочие Выборгской стороны. С утра 19 июня здесь началась забастовка на заводах Розенкранца, Металлическом, «Феникс», «Промет». ⁵⁸ Обстановка была очень накаленной, и большевики с трудом удерживали рабочих от немедленного выступления против Временного правительства. Рабочий завода «Старый Парвиайнен» Ефимов говорил 19 июня на заседании I съезда Советов: «Нам сегодня еле-еле удалось сдержать завод, и я говорю Всероссийскому съезду, что мы больше терпеть не в силах, и мы по первому призыву [Петербургского] Комитета СДРП все, как один, пойдем на борьбу с контрреволюцией».⁵⁹

Днем 19 июня в Таврическом дворце многочисленные делегации рабочих требовали от членов президиума I съезда Советов и Исполкома Петроградского Совета объяснений в связи с событиями на даче Дурново.⁶⁰ Не удовлетворившись ответами эсеро-меньшевистских деятелей, делегаты добились права изложить свои требования съезду Советов. Из выступлений на съезде представителей заводов «Феникс», «Эриксон», «Старый Парвиайнен», «Промет», Металлического и других следовало, что рабочие расценили набег на дачу Дурново как ответ Временного правительства на продемонстрированное ему 18 июня недоверие, как показатель открытой поддержки правительством буржуазной контрреволюции. «Мы видим, правительство капиталистов желает от времени до времени пускать рабочим кровь», — говорил представитель завода «Эриксон» Жуков.⁶¹ Резкую отповедь получили министры-социалисты. «Я говорю, что до тех пор, пока они будут служить двум богам, не будет никакого толка. Или вместе с народом против буржуазии, или вместе с буржуазией против на-

⁵⁷ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 96, 20 июня 1917 г.; «Вестник Временного правительства», № 84, 20 июня 1917 г.

⁵⁸ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. Л.—М., 1927, стр. 185 (Выступление на заседании ПК РСДРП(б) М. И. Лачиса); М. Лачис, ук. соч., стр. 109; Первый Всероссийский съезд Советов, т. II, стр. 115, 120, 124 (Выступления представителей рабочих на I съезде Советов).

⁵⁹ Первый Всероссийский съезд Советов, т. II, стр. 115.

⁶⁰ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г., стр. 565; «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 97, 21 июня 1917 г.

⁶¹ Первый Всероссийский съезд Советов, т. II, стр. 114.

рода», — заявил под аплодисменты части делегатов съезда рабочий завода «Промет» Лотц.⁶²

В тот же день представители заводов собрались в одном из залов Таврического дворца на совещание. К этому времени на Невском уже начались «патриотические» манифестации буржуазно-общественной публики в связи с наступлением на фронте, и обстановка еще более обострилась.⁶³ Стачки и ответные демонстрации рабочих масс привели бы к вооруженным столкновениям и кровопролитию, что было бы на руку силам контрреволюции. По сообщению «Правды», совещание представителей заводов согласилось с доводами большевиков о несвоевременности стачек и демонстраций. Для расследования обстоятельств погрома на даче Дурново решено было создать следственную комиссию из представителей районных Советов, политических партий и делегатов заводов. Комиссия должна была добиться скорейшего освобождения всех незаконно арестованных лиц.⁶⁴

В дальнейшем всеобщее внимание было приковано к событиям, связанным с наступлением на фронте. Однако вопреки надеждам меньшевиков и эсеров шовинистическая кампания оказала воздействие лишь на крайне незначительную часть петроградских рабочих и солдат. Вопрос о событиях на даче Дурново отошел на второй план, но охватившее массы возбуждение не только не спадало, но в результате новых провокаций активизированной контрреволюции продолжало нарастать. О настроениях и требованиях большинства рабочих Петрограда дают представление опубликованные в «Правде» резолюции многочисленных митингов.

Собрание рабочих завода «Новый Лесснер», признав тактику анархистов «недопустимой и вредной», отметило, что причины анархистских выступлений «коренятся в контрреволюционной политике буржуазии за спиной социалистов-министров. Эта политика, основанная чуть ли не на прежних началах, порождает волнение масс. УстраниТЬ все эти явления можно только переходом власти в руки Советов рабочих и солдатских депутатов». Далее в резолюции решительно осуждалось наступление на фронте.⁶⁵

В резолюции собрания рабочих завода «Айваз» выдвигалось требование, чтобы Совет принял действенные меры «к подавлению поднимающей голову реакции». Резолюция оканчивалась следующими словами: «Собрание заявляет, что пока власть на-

⁶² Там же, стр. 119.

⁶³ Официальное сообщение о начале наступления последовало 19 июня.

⁶⁴ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г., стр. 565.—Комиссия, в составе которой, по-видимому, оказалось много меньшевиков и эсеров, не смогла выполнить свою задачу и через несколько дней самоликвидировалась («Рабочая газета», № 90, 25 июня 1917 г.).

⁶⁵ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г., стр. 567.

ходится в руках буржуазии и она под прикрытием бездействия Совета роет могилу пролетарской революции, рабочие не остановятся ни перед какими средствами борьбы за торжество народного дела».⁶⁶

Собрание рабочих завода «Эриксон» заявило, что наступление на фронте «только на руку англо-французскому и германскому империализму и русской контрреволюции»,⁶⁷ а рабочие пушечной мастерской Путиловского завода заявили протест против отправки революционных частей петроградского гарнизона на фронт.⁶⁸

Ввиду непринятия ЦИКом и Исполкомом Петроградского Совета мер для пресечения погромной агитации контрреволюционеров рабочие и солдаты по собственной инициативе усилили наблюдение за порядком в городе. Например, рабочие завода «Нобель» выделили 6 автомобилей для патрулирования улиц в местах скопления буржуазной публики.⁶⁹ Рискуя подвергнуться избиению и даже аресту, рабочие и солдаты выступали на импровизированных митингах в центральной части города, давали отпор подстрекательским призывам ораторов из числа буржуазной публики, требовали прекращения незаконных манифестаций.

В ходе событий наибольшую активность проявляли рабочие Выборгской стороны. Весьма значительное влияние на настроение масс оказывали также рабочие Путиловского завода.

Под влиянием общей обстановки затяжной тарифный конфликт путинцев с администрацией завода и Министерством труда быстро приобретал политическую окраску. Рабочие намеревались объявить забастовку 19 июня, но в последний момент собрание заводского и цеховых комитетов решило отсрочить ее, приняв меры для ознакомления с требованиями путинцев всех рабочих Петрограда. Собрание постановило, что вопрос о забастовке должен быть согласован с Центральным бюро фабзавкомов, Центральным бюро профсоюзов и Союзом металлистов.⁷⁰ Однако 20 июня Петроградский комитет РСДРП(б) был поставлен в известность, что рабочие Путиловского завода решили вооружиться и начать забастовку 22 июня.⁷¹

22 июня совещание представителей фабзавкомов Петрограда, Центральных бюро фабзавкомов и профсоюзов, правления Союза металлистов призвало путинцев не начинать забастовку в не-

⁶⁶ Там же, стр. 566.

⁶⁷ «Правда», № 89, 23 июня 1917 г.

⁶⁸ «Правда», № 91, 25 июня 1917 г.

⁶⁹ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г., стр. 188 (Сообщение члена Выборгского райкома РСДРП(б) В. М. Черезова).

⁷⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 5870, оп. 1, д. 7, л. 15 (Постановление собрания комитетов).

⁷¹ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г., стр. 188.

благоприятных условиях, беречь и готовить силы для решительной общей борьбы за установление рабочего контроля над производством и распределением, за переход всей власти к Советам.⁷²

23 июня собрание рабочих Путиловского завода одобрило решение совещания.⁷³ Но это не могло быть гарантией на будущее. Уже на следующий день среди рабочих начались волнения в связи с выдачей гнилых продуктов из лавок Путиловского общества потребителей.⁷⁴

Если забастовку пущиловцев, которая привела бы к общему стихийному выступлению, удалось предотвратить или по крайней мере отсрочить, то обеспечить выдержку и организованность рабочих более мелких предприятий было труднее. 22 июня началась экономическая забастовка бондарей Кабельного завода.⁷⁵ 27 июня забастовали рабочие Финляндской железной дороги, а 30 июня — рабочие Оптико-механического завода.⁷⁶

Попытка Временного правительства и штаба военного округа расформировать и отправить на фронт полки петроградского гарнизона, провокационные манифестации контрреволюционеров усилили возбуждение среди солдат. В заявлении большевистской фракции ЦИКа сообщалось, что «во многих полках солдаты спят с оружием в руках в ожидании нападения со стороны, как говорят они, контрреволюционных сил».⁷⁷

Особенно напряженное положение складывалось в 1-м пулеметном полку. 20 июня, в ответ на распоряжение Керенского об отправке на фронт 500 пулеметов, солдаты решили выступить против Временного правительства с оружием в руках. Полк был приведен в боевую готовность, в воинские части и на некоторые заводы направились делегаты, призывая рабочих и солдат присоединиться к выступлению пулеметчиков.⁷⁸ Некоторые солдаты и рабочие изъявили свое согласие. Например, собрание солдат Петроградского полка поручило полковому комитету немедленно подготовить план действия и установить связь с другими воин-

⁷² «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 100, 24 июня 1917 г.; И. Петров. Стратегия и тактика партии большевиков в Октябрьской революции. М., 1957, стр. 244.

⁷³ ГАОРСС ЛО, ф. 5870, оп. 1, д. 6, л. 3 (Протокол собрания).

⁷⁴ Там же, д. 7, л. 16 (Протокол заседания завкома).

⁷⁵ ЦГИЛ, ф. 150, оп. 2, д. 39, л. 17 (Письмо дирекции завода в Общество заводчиков и фабрикантов).

⁷⁶ Большевики Петрограда в 1917 году. Хроника событий. Л., 1957, стр. 302, 305.

⁷⁷ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г., стр. 575.

⁷⁸ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г., стр. 567, 569; «Новая жизнь», № 54, 21 июня 1917 г.; «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 97, 21 июня 1917 г.—О некоторых деталях обсуждения в 1-м пулеметном полку приказа Керенского см.: И. Петров, ук. соч., стр. 245—246. Однако в работе И. Петрова не говорится о событиях, связанных с попыткой пулеметчиков выступить против Временного правительства 20 июня.

скими частями и заводами.⁷⁹ Но многие полки и заводы под влиянием агитации большевиков признали вооруженное выступление несвоевременным. Прибывшие в 1-й пулеметный полк агитаторы от большевиков и делегации от ряда воинских частей убедили пулеметчиков не выступать.⁸⁰

Это событие вызвало переполох среди эсера-меньшевистских лидеров. ЦИК и Исполком Петроградского Совета направили в полки телефонограммы, а затем и своих личных представителей, которые уговаривали солдат подчиняться постановлениям Совета и распоряжениям Временного правительства. Ответы, полученные 21 и 23 июня от полков, хотя и отличались по тону и содержанию, но в общем были весьма неутешительны для меньшевиков и эсеров.

Известна резолюция, принятая 21 июня общим собранием солдат 1-го пулеметного полка. Пулеметчики заявили, что впредь они будут отправлять маревые роты на фронт только при условии перехода всей власти к Советам. «Если же Совет р. и с. д., — говорилось в резолюции, — будет угрожать нашему и другим революционным полкам раскассированием, т. е. расформированием, даже путем применения вооруженной силы, то в ответ на это мы не остановимся даже перед раскассированием вооруженной силой Временного правительства и других организаций, его поддерживающих».⁸¹ В другой резолюции пулеметчики заявили об осуждении анархистской тактики и о своей готовности выступить на борьбу с контрреволюцией по первому призыву ЦК РСДРП(б) и Военной организации большевиков.⁸²

Полковой комитет и общее собрание солдат 1-го пехотного полка 22 июня приняли резолюцию, в которой указывалось, что полк не позволит использовать себя как орудие Временного правительства, ведущего борьбу против революционных рабочих и крестьян. Один из пунктов резолюции гласил: «Признавая положение слишком выясненным и ответственным, чтобы оставлять власть в руках буржуазии, мы требуем, чтобы вся власть перешла в руки С[овета] р. с. и к. д., чтобы были немедленно удалены от власти 10 министров от буржуазии, чтобы немедленно были опубликованы и пересмотрены тайные договоры».⁸³ За переход всей власти к Советам высказалось и собрание солдат Егерского полка.⁸⁴

Полковой комитет 180-го пехотного полка 23 июня ограничился заверением о неучастии в вооруженных выступлениях без

⁷⁹ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г., стр. 567,
568 (Протокол собрания солдат Петроградского полка).

⁸⁰ Там же, стр. 569.

⁸¹ Там же, стр. 576.

⁸² Там же, стр. 576—577.

⁸³ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 7, л. 38.

⁸⁴ «Солдатская правда», № 50, 22 июня 1917 г.

согласия и призыва Советов.⁸⁵ Об осуждении пулеметчиков и о готовности подчиняться распоряжениям Временного правительства не упоминалось даже в резолюциях полкового и ротных комитетов Семеновского полка, на который меньшевики и эсеры особенно рассчитывали. В резолюциях комитетов Семеновского полка, принятых 21 июня, сквозило недовольство начавшимся наступлением на фронте и говорилось о доверии Совету, а не Временному правительству.⁸⁶

В целом для настроения большинства рабочих и солдат Петрограда характерно было стремление к немедленным и решительным действиям, обеспечивающим обуздание контрреволюционеров и переход всей власти к Советам. «Вообще все выступления солдат сводятся к тому, что они все призывают к активным действиям и все против только исключительно вынесения резолюций, говоря, что эти бумажки ни к чему не ведут», — говорил на заседании ПК активный работник Военной организации большевиков, руководитель партийного коллектива 1-го пехотного полка В. В. Сахаров.⁸⁷

В этой обстановке газеты «Правда» и «Солдатская правда» ежедневно обращались к рабочим и солдатам с призывом сохранять выдержку и революционную дисциплину, не выступать без призыва большевиков. Одно из обращений Военной организации большевиков, опубликованное «Правдой» и «Солдатской правдой», гласило: «Военная организация обращается к товарищам солдатам и рабочим с просьбой не верить никаким призывам к выступлению на улицу от имени Военной организации. К выступлению Военная организация не призывает. Военная организация, в случае необходимости, призовет к выступлению в согласии с руководящими учреждениями нашей партии, Центральным комитетом и Петербургским комитетом. Товарищи! Требуйте от каждого агитатора или оратора, призы-

⁸⁵ ЦГВИА, ф. 157, оп. 1, д. 1145, л. 6 (Резолюция полкового комитета).

⁸⁶ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 8, лл. 3, 4 (Резолюции полкового комитета и собрания полкового и ротных комитетов). — Следует отметить, что попытки контрреволюционеров возбудить солдат фронтовых частей против петроградского гарнизона не имели успеха. В этой связи характерна принятая 28 июня комитетом I армии резолюция об отношении к 1-му пулеметному полку и к попыткам расформирования революционных частей петроградского гарнизона. Комитет, не осуждая действия пулеметчиков, решил послать в Петроград делегацию для уяснения обстановки на месте. Комитет высказался за то, чтобы отправка маршевых рот из Петрограда происходила на условиях соглашения, заключенного в марте 1917 г. между Временным правительством и Исполкомом Петроградского Совета. «Признавая за частями петроградского гарнизона [роль] застрельщиков революции, — говорилось в резолюции комитета, — мы признаем за ними право дальнейшей защиты революции и признаем необходимым оставление ядра гарнизона в Петрограде» (ЦГВИА, ф. 2106, оп. 7, д. 6, лл. 8, 10).

⁸⁷ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г.. стр. 202.

вающего к выступлению от имени Военной организации, удостоения за подпись председателя и секретаря Военной организации, за печатью Военной организации».⁸⁸

22 июня большевистская фракция обратилась в ЦИК с заявлением, в котором указывалось на исключительно тревожную обстановку, сложившуюся в Петрограде в результате провокаций контрреволюционеров. Большевистская фракция требовала дать ответ на следующие вопросы: какие меры собирается предпринять ЦИК для предотвращения вероятных, очень опасных осложнений между властью и рабочими и солдатами; что намерен предпринять ЦИК для решительного отпора организующейся под флагом Временного правительства контрреволюции?⁸⁹

23 июня большевистская фракция Петроградского Совета потребовала от Исполкома немедленно созвать собрание рабочей секции Совета для обсуждения вопроса о борьбе с контрреволюцией. Фракция предложила следующие практические мероприятия: недопущение расформирования и вывода из Петрограда революционных воинских частей; обеспечение полной свободы агитации в войсках как в тылу, так и на фронте для социалистов-интернационалистов; удовлетворение одобренных профсоюзами и фабзавкомами экономических требований рабочих и работниц; немедленное предание суду виновников нападений на рабочих и солдат во время буржуазных манифестаций; немедленное расследование и пресечение деятельности организаций и лиц, ведущих тайную и открытую контрреволюционную агитацию; распределение запасов бумаги, помещений, типографий так, чтобы в первую очередь были обеспечены рабочие, солдатские и крестьянские социалистические газеты; запрещение контрреволюционным газетам печатать платные объявления и тем самым лишение их главного источника дохода.⁹⁰

Эти минимальные и легко осуществимые меры могли бы сорвать контрреволюционный заговор и упрочить возможность мирного развития революции. Однако эсеро-меньшевистское руководство Петроградского Совета отвергло предложения большевистской фракции. Но эти предложения, опубликованные в «Правде», стали известны массам и сыграли большую агитационную роль.

В Петрограде борьба сил революции и контрреволюции была особенно напряженной. Но и в других городах страны обстановка все более обострялась. В авангарде революционного движения шли рабочие крупнейших промышленных центров.

В Москве и Московской губернии назревала всеобщая стачка рабочих-металлистов из-за отказа предпринимателей принять оп-

⁸⁸ КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия, стр. 144.

⁸⁹ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г., стр. 574, 575.

⁹⁰ Там же, стр. 577—578.

ределенный профсоюзом минимальный уровень заработной платы. 21 июня Центральное правление Московского областного союза рабочих-металлистов, учитывая массовые волнения на заводах, потребовало от предпринимателей и Министерства труда до вечера 24 июня дать окончательный ответ относительно минимума оплаты. В случае отрицательного ответа правление намеревалось объявить забастовку с понедельника 26 июня. Было решено придать борьбе политический характер, так как пресечение локаутов и саботажа капиталистов возможно было, как говорилось в одобренной большинством голосов резолюции, «только при изменении политических условий, при изменении политики „соглашательства“ и переходе власти в руки революционной демократии».⁹¹

Вопрос о забастовке был вновь обсужден 24 июня на экстренном общегородском делегатском совещании союза металлистов. Несмотря на получение отрицательного ответа от предпринимателей и Министерства труда, совещание 147 голосами против 75 решило отсрочить объявление забастовки, возобновив переговоры в примирительной камере и заново обсудить вопрос на заводах. Отсрочка забастовки мотивировалась необходимостью предварительного использования мирных средств борьбы.⁹²

Тем не менее в 20-х числах июня отдельные забастовки начинались то на одном, то на другом предприятии Москвы: 19 июня забастовали рабочие на фабрике Кальмеера. 20 июня объявили стачку рабочие фабрики Таубера, Марина и Товарищества шелковой мануфактуры, а 22 июня — рабочие фабрики Саутама. Бастовали рабочие типографии Машистова и еще пяти мелких типографий. В конце июня началась забастовка на Капсюльном заводе, а также на заводе «Гном и Рон». Готовились начать стачку рабочие завода «Дукс».⁹³

Хотя непосредственным поводом для забастовок были отказы предпринимателей удовлетворить экономические требования рабочих, усиление забастовочного движения в большой мере было обусловлено политическими причинами. Московское областное бюро ЦК РСДРП(б) в резолюции, принятой 28 июня, указало на «быстро нарастающее недовольство политикой Временного правительства со стороны широких масс рабочего класса, а также некоторых полупролетарских и мелкобуржуазных слоев, начинаяющих ясно сознавать неизбежность перехода власти к органам, представляющим их интересы, и переходящих уже к открытым

⁹¹ ГАОРСС МО, ф. 4630, оп. 2, д. 2, л. 31.

⁹² «Социал-демократ», № 92, 27 июня 1917 г.

⁹³ ГАОРСС МО, ф. 4630, оп. 2, д. 2, л. 34; «Социал-демократ», №№ 96, 98, 99, 101, от 1, 4, 5 и 7 июля 1917 г.; Революционное движение в России в мае—июне 1917 г., стр. 313; И. Колычевский. Забастовочное движение в Москве с февраля по октябрь 1917 г. «Пролетарская революция», 1926, № 8 (55), стр. 86.

массовым выступлениям против организующейся буржуазно-помещичьей контрреволюции и Временного правительства».⁹⁴

Большое значение имела забастовка рабочих Сормовского завода в Нижнем Новгороде. Сормовцы забастовали 20 июня после более чем двухмесячных безрезультатных переговоров с правлением завода и Министерством труда о повышении заработной платы. Непосредственное руководство забастовкой осуществляло стачечный комитет, в состав которого входили представители цеховых старост, завкома, Сормовского бюро Совета рабочих депутатов, правления профсоюза и других организаций.⁹⁵ Стачечный комитет, о котором буржуазные газеты отзывались как о «временном сормовском правительстве», выполнял весьма широкие функции.⁹⁶

Следует отметить, что забастовка началась в трудных для рабочих условиях: у недавно организованного профсоюза не было денежных средств. Для создания стачечного фонда рабочие решили провести отчисления в размере от половины до полного поденного заработка.⁹⁷ Сормовцы получили моральную и материальную поддержку от рабочих других заводов. Например, рабочие завода «Мазут» отчислили в пользу бастующих полдневный заработок, а рабочие Кулебакского завода — однодневный заработок в сумме 15 тыс. руб.⁹⁸

В Харькове конференция фабзавкомов местных предприятий 26 июня потребовала от заводчиков и фабрикантов в пятидневный срок удовлетворить требования рабочих о повышении заработной платы. «Если фабриканты в течение 5 дней требования не удовлетворят, — говорилось в резолюции конференции, — директора удаляются, на их место ставятся инженеры, выбранные рабочими, а деньги для ведения [дела] испрашиваются от Петроградского ЦИК Советов р. с. и к. д.». Для решения вопроса о передаче управления производством на территории южных областей в руки Советов решено было созвать конференцию профсоюзов Юга России, вызвать по телеграфу представителя Исполкома Петроградского Совета и, кроме того, направить в Петроград особую делегацию.⁹⁹

⁹⁴ Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Документы и материалы. М., 1957, стр. 160.

⁹⁵ Очерки по истории Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1927, стр. 13.

⁹⁶ Там же; «Известия Нижегородского Совета р. и с. д.», № 24, 22 июня 1917 г.

⁹⁷ «Интернационал», № 5, 23 июня 1917 г.

⁹⁸ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Документы и материалы. Горький, 1957, стр. 175, 176.

⁹⁹ Интересно отметить, что харьковская конференция фабзавкомов без каких-либо изменений включила в свою резолюцию ту часть постановления совещания фабзавкомов Петрограда от 22 июня, в которой говорилось о борьбе за введение рабочего контроля над производством и распределением продуктов и за переход всей власти к Советам (Харьков и Харь-

Меньшевики и эсеры приняли все меры, чтобы сорвать осуществление намеченных мер, но решения конференции активизировали революционную борьбу харьковского пролетариата и, в частности, способствовали расширению начавшейся в середине июня стачки чернорабочих металлообрабатывающих заводов.

В разных районах страны митинги рабочих приняли резолюции с требованием обуздания контрреволюции, перехода всей власти в руки Советов. Такие резолюции были приняты общим собранием рабочих заводов Гартмана в Луганске, общим собранием рабочих молотовой мастерской Ижевского завода, митингом рабочих и солдат Красноярска, собранием рабочих и матросов на острове Найсаар и др.¹⁰⁰

На фронте начало наступления и его первые успехи вызвали среди некоторых солдат, главным образом в кавалерийских и артиллерийских частях, временный подъем настроения. Эти солдаты поверили фальшивым доводам меньшевиков и эсеров о приближении мира путем успешного наступления. Однако иллюзии скоро стали рассеиваться. Нежелание солдат проливать кровь в интересах буржуазии, усталость, все более ясно обнаруживавшаяся неподготовленность наступления, бездарность командования, активизация контрреволюции породили новые вспышки возмущения. В сводке сведений Ставки о настроениях солдат за период с 18 по 25 июня, и особенно за период с 25 июня по 1 июля, сообщается о росте отрицательного отношения солдат к наступлению, о многочисленных случаях неисполнения приказов полками и дивизиями. Наиболее напряженное положение в тот период сложилось в частях Х армии Западного фронта и V армии Северного фронта.¹⁰¹

В тыловых гарнизонах солдатские массы демонстрировали свое отрицательное отношение к наступлению отказом отправляться на фронт. Возникавшие на этой почве конфликты солдат с военными и гражданскими властями подчас приобретали весьма обостренные формы.

В Симбирске солдаты 96-го и 97-го пехотных полков, отказавшись подчиниться приказу об отправке на фронт, 23 июня

ковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов и материалов. Харьков, 1957, стр. 108, 109).

¹⁰⁰ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Сборник документов и материалов, т. I. Киев, 1957, стр. 310; М. Любовиков, И. Нечаев, М. Шнипров, 1917—1920. Хроника революционных событий в Горьковском крае. Горький, 1932, стр. 47; Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию. Сборник документов и материалов. Новосибирск, 1957, стр. 89—90; Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сборник документов и материалов. Таллин, 1958, стр. 135—136.

¹⁰¹ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г., стр. 377, 381, 383—387.

организовали антивоенную демонстрацию. Демонстранты подверглись нападению контрреволюционных элементов, в результате чего на улицах произошли столкновения.¹⁰² 119-й пехотный полк, отправленный на фронт из Сызрани, доехал только до Пензы, откуда в полном составе повернул обратно.¹⁰³ Об отказе выехать на фронт заявили солдаты 208-го пехотного полка в Казани,¹⁰⁴ 204-го пехотного полка в Тамбове,¹⁰⁵ 21-го стрелкового полка в Кизляре.¹⁰⁶ Из Нижнего Новгорода отбыли в действующую армию только новобранцы 62-го пехотного полка.¹⁰⁷ Эвакуированные солдаты, несмотря на давление со стороны эсеро-меньшевистского Совета солдатских депутатов, категорически отказались подчиниться приказу.¹⁰⁸

Отрицательно относясь к бунтарским формам протеста, большевики в 20-х числах июня призывали рабочих и солдат организованно бороться за сохранение в городах революционного ядра гарнизона. «Поскольку в настоящее время контрреволюция поднимает голову, — говорилось в резолюции МК РСДРП(б), — особенно опасным является вывод революционных войск из крупных центров».¹⁰⁹ Разоблачая замыслы сил контрреволюции, большевики требовали, чтобы формирование маршевых рот и отправка частей на фронт производилась под контролем солдатских комитетов и Советов. Больевики призывали рабочих и солдат изменять состав комитетов и Советов, отзывая из них тех лиц, которые одобрили наступление на фронте и шли на поводу у буржуазии и военных властей. Решение всех вопросов, волновавших солдат, большевики увязывали с задачами борьбы за переход всей власти к Советам.

Следует отметить, что июнь 1917 г. был периодом усиления борьбы крестьян за землю. Главное управление по делам милиции зафиксировало в июне 577 «земельных правонарушений» в 55 губерниях и областях — почти на 100 правонарушений больше, чем за три предыдущих месяца, и в два с лишним раза больше, чем в мае.¹¹⁰ В июне всякого рода захваты (полный или

¹⁰² Борьба за установление и упрочение Советской власти в Симбирской губернии. Сборник документов и материалов. Ульяновск, 1957, стр. 296.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ «Русское слово», № 151, 5 июля 1917 г.

¹⁰⁵ Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии. Сборник документов и материалов. Тамбов, 1957, стр. 266.

¹⁰⁶ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 26, л. 353.

¹⁰⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1587, л. 182.

¹⁰⁸ «Известия Нижегородского Совета р. и с. д.», № 24, 22 июля 1917 г.

¹⁰⁹ Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве, стр. 156.

¹¹⁰ Подсчитано по ведомостям Главного управления по делам милиции, опубликованным в сборнике «Крестьянское движение в 1917 г.» (М.—Л., 1927). Приводимые ниже цифровые данные основаны на том же источнике. Сведения Главного управления по делам милиции неполны (как, впрочем,

частичный захват имений, урожая, лугов и покосов, леса, инвентаря и др.) составляли 68% общего количества правонарушений, тогда как в мае — 38%. Процент организованных крестьянских выступлений в мае и июне равнялся соответственно 28 и 47. Основными очагами крестьянского движения были Центрально-черноземный район и Среднее Поволжье.

Эти сведения дают основание для следующих выводов. В июне имел место значительный рост крестьянского движения вширь при заметном увеличении количества активных выступлений. Но единичность случаев крайних средств борьбы (разгромы, поджоги), преобладание сравнительно мирных способов наступления на помещиков было свидетельством того, что крестьянское движение еще не дошло до стадии восстания. Значительная часть крестьянских выступлений была организована сельскими и волостными комитетами. Активизируя свою борьбу, крестьяне в то же время все еще верили обещаниям эсеров и надеялись, что Временное правительство и Учредительное собрание узаконят уже осуществленные захваты помещичьих земель и удовлетворят требования крестьян.

Обстановке, когда революционные рабочие и солдаты в Петрограде буквально рвались к выступлению против Временного правительства, когда в стране усилилось рабочее, солдатское и крестьянское движение, возбуждение масс передалось отдельным партийным работникам и в первую очередь некоторым членам Восипой организации большевиков. На проходившей в Петрограде с 16 по 23 июня Всероссийской конференции фронтовых и тыловых военных организаций большевиков часть делегатов высказалась за немедленную подготовку вооруженного восстания.¹¹¹ В этом же духе высказались и отдельные участники экстренного заседания ЦК РСДРП(б) 20 июня.¹¹²

В. И. Ленин, поддержаный руководящим ядром партии, большинством членов петроградской организации и делегатов Всероссийской конференции военных организаций, решительно осудил невыдержанность отдельных работников.¹¹³ В статье «Ре-

сведения других источников), и основанные на них подсчеты следует считать условными. Однако эти сведения приблизительно правильно отражают интересующие нас в данном случае тенденции крестьянского движения.

¹¹¹ А. Женевский. Военная организация РСДРП(б) и «Солдатская правда». «Красная летопись», 1926, № 1 (16), стр. 70; М. Кедров. Всероссийская конференция военных организаций РСДРП(б). «Пролетарская революция», 1927, № 6 (65), стр. 225—227; Н. Подвойский. Военная организация ЦК РСДРП(б) и Военно-революционный комитет 1917 г. «Красная летопись», 1923, № 6, стр. 77.

¹¹² Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г., стр. 187, 189, 191 (Выступления на заседании ЦК И. Наумова, И. Стукова и А. Дылло).

¹¹³ В работе Н. И. Подвойского «Военная организация ЦК РСДРП(б) и Военно-революционный комитет 1917 г.» оценка В. И. Лениным политиче-

волюция, наступление и наша партия», опубликованной в «Правде» 21 июня, В. И. Ленин указывал, что основным фактом, определявшим позицию партии, было еще не изжитое большинством народа доверие к соглашателям.¹¹⁴

Сохранение непролетарскими массами и частью рабочих доверчивого отношения к меньшевикам и эсерам обусловливалось прежде всего тем, что последние, повернув к открытому союзу с буржуазной контрреволюцией, еще не сделали последнего шага — не применили насилия к массам, «еще не упали до поддержки палачества».¹¹⁵ Рабочие и солдаты верили, что меньшевики и эсеры под давлением снизу исправят свою ошибочную политику и откажутся от соглашательства с буржуазией. И хотя эсера-меньшевистские лидеры накануне июльского кризиса уже были связаны по рукам и ногам союзом с кадетами, «тогда даже у большевиков не было и быть не могло сознательной решимости трактовать Церетели и К⁰ как контрреволюционеров. Тогда ни у солдат, ни у рабочих не могло быть опыта, созданного месяцем июлем».¹¹⁶

Возвращаясь позднее к оценке положения того периода, В. И. Ленин указывал, что если бы петроградские рабочие и солдаты под руководством большевиков свергли Временное правительство и взяли власть физически, то они не удержали бы ее политически, потому что меньшевикам и эсерам удалось бы поднять против революционного Петрограда фронт и провинцию, потому что среди самих петроградских рабочих и солдат в то время еще не было сосредоточенной решимости биться до конца, не было кипучей ненависти и к буржуазному правительству, и к эсера-меньшевистским лидерам.¹¹⁷

Фактами, свидетельствовавшими о доверчивом отношении большинства народа к меньшевикам и эсерам, Ленин считал составы и решения I Всероссийского съезда Советов, I Всероссийского съезда крестьянских депутатов, Петроградского и Московского Советов, итоги выборов в районные думы Петрограда, пе-

ского положения и задач партии накануне июльского кризиса освещена по меньшей мере неточно. Основываясь на личных воспоминаниях, Н. И. Подвойский пишет, что через два часа после демонстрации 18 июня на частном совещании членов ЦК РСДРП(б) В. И. Ленин якобы высказался в том духе, что возможность мирного развития революции уже исчезла и что партия должна готовить вооруженное восстание, которое произойдет «если не через дни, не в ближайшие недели, то, во всяком случае, в ближайшем будущем» («Красная летопись», 1923, № 6, стр. 76). Однако все известные нам работы В. И. Ленина свидетельствуют, что вывод о коренном изменении политического положения мог быть сделан и был сделан вождем партии лишь после июльских событий.

¹¹⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 366.

¹¹⁵ В. И. Ленин. Слухи о заговоре. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 78.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ В. И. Ленин. Марксизм и восстание. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 244.

реход армии в наступление на фронте.¹¹⁸ Выводы Ленина подтвердили и итоги выборов в Московскую городскую думу. На этих выборах, состоявшихся в конце июня, эсеры и меньшевики получили 70% всех поданных голосов.¹¹⁹

Указывая, что объективная обстановка приближает политический крах эцеро-меньшевистского блока, Ленинставил задачу дальнейшего усиления работы по сплочению масс вокруг революционного пролетариата, по подготовке сил к приближающемуся новому этапу революции.¹²⁰ Эти же задачи выдвигались в резолюции «О текущем моменте», принятой Всероссийской конференцией военных организаций РСДРП(б) по докладу Ленина.¹²¹ «Доклад т. Ленина имел громадное значение и играл роль ливня, освежившего и охладившего раскаленную атмосферу конференций», — вспоминал участник конференции М. С. Кедров.¹²²

В условиях, когда контрреволюционеры хотели спровоцировать массы на преждевременное выступление и покончить с растущим революционным движением одним резким и решительным ударом, Ленин продолжал подчеркивать необходимость проявления революционной дисциплины и выдержки. «С неустанной энергией будем мы продолжать разоблачать политику правительства, — писал Ленин в статье «Революция, наступление и наша партия», — решительно предостерегая, по-прежнему, рабочих и солдат против нелепых надежд на разрозненные, дезорганизованные выступления».¹²³ К решительной борьбе с анархическими настроениями и попытками дезорганизующих выступлений призвала и Всероссийская конференция военных организаций большевиков.¹²⁴

В принятой конференцией резолюции «О текущем моменте» отмечались изменения, произшедшие внутри коалиции меньшевиков и эсеров с буржуазными партиями. Существо этих изменений сводилось к неудержимо возраставшей подчиненности эцеро-меньшевистского блока указаниям и политике буржуазных пар-

¹¹⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 355, 366, 371. — Ленин писал, что армия пошла в наступление потому, что «она лишь часть народа, пошедшего на данном этапе революции за партиями эсеров и меньшевиков» (т. 32, стр. 366).

¹¹⁹ «Социал-демократ», № 93, 28 июня 1917 г.

¹²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 362, 366—367, 372, 383, 386 и др.

¹²¹ КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия, стр. 130—131.

¹²² М. Кедров, ук. соч., стр. 228.

¹²³ В. И. Ленин. Революция, наступление и наша партия. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 366.

¹²⁴ КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия, стр. 131.

тий.¹²⁵ Но коренного изменения в состоянии государственной власти еще не произошло, двоевластие не было ликвидировано. Власть оставалась у «блока двух блоков, союза двух союзов» — блока кадетов с монархистами-помещиками и блока меньшевиков и эсеров.¹²⁶

Поскольку двоевластие и определенная свобода политической агитации еще сохранялись, поскольку буржуазия продолжала держаться у власти в основном при помощи обмана масс, а не насилия, отказ от борьбы за мирный путь развития революции и снятие лозунга «Вся власть Советам!» были бы преждевременны. В статье «Правящие и ответственные партии» Ленин указывал, что пребывание в правительстве министров-капиталистов без согласия Советов было бы невозможно.¹²⁷ Поэтому большевики продолжали призывать массы бороться за переход всей власти к Советам.

Однако это не означало, что оценка партией возможности мирного развития революции осталась неизменной. Ленин еще в речи на заседании ЦК РСДРП(б) 11 июня указал на уменьшение вероятности осуществления мирного пути развития революции («мирные манифестации — это дело прошлого»).¹²⁸ Наступление на фронте и связанные с ним события внутри страны еще более затруднили осуществление социалистической революции мирным способом. Поэтому Ленин в статьях, написанных в 20-х числах июня, предупреждал о наличии контрреволюционного заговора и росте контрреволюционных сил в связи с наступлением на фронте, о возможной кратковременной победе контрреволюции, о революционности объективного положения и остроте приближающегося кризиса.¹²⁹

КАНУН КРИЗИСА

1 июля открылась II Петроградская общегородская конференция РСДРП(б), которая должна была обсудить текущий момент и задачи столичной партийной организации, насчитывавшей к тому времени в своих рядах более 32 тыс. членов.¹³⁰ Конферен-

¹²⁵ Там же, стр. 130.

¹²⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 381, 403.

¹²⁷ Там же, стр. 356.

¹²⁸ Там же, стр. 331.

¹²⁹ Там же, стр. 357, 362, 372, 374, 400 и др. — Происшедшие в июне 1917 г. изменения в степени вероятности победы социалистической революции мирным путем правильно отмечаются в статье М. И. Мишина «В. И. Ленин о возможности мирного развития революции в 1917 году» («Вопросы истории», 1957, № 5, стр. 36).

¹³⁰ Наиболее крупными районными организациями были: Выборгская (6632 члена), Нарвская (5274 члена), Василеостровская (4500 членов) и Петроградская (2500 членов). В Военной организации на учете состояло 1600 членов партии (Вторая и Третья петроградские общегородские конф-)

ция была созвана в экстренном порядке. Заслушав в первый день работы отчеты ПК и Военной организации, конференция обратила внимание на необходимость укрепления связи между организациями рабочих и партийными коллективами воинских частей.¹³¹ Обсуждение вопроса о текущем моменте конференция решила отложить до возвращения в Петроград В. И. Ленина, который был болен и с 29 июня находился на даче В. Д. Бонч-Бруевича около ст. Мустамяки (Финляндия). Предполагалось, что В. И. Ленин сможет вернуться в Петроград в понедельник 3 июля.¹³²

Между тем обстановка в городе продолжала обостряться. В рабочих кварталах и казармах постоянной темой разговоров были провокационные выходки контрреволюционеров, подготовка массовых расчетов на заводах, попытки расформировать революционные полки. Рабочие-металлисты поднимали вопрос о всеобщей забастовке с целью добиться от предпринимателей признания выработанного правлением профсоюза тарифа. В последних числах июня появились слухи о провале наступления па фронте. Общее возмущение вызывали перебои в снабжении продуктами, обнаружение на складах и в магазинах тайных запасов продовольствия. «Рабочие, приходя на завод, — вспоминал рабочий завода «Новый Лесснер» М. Воробьев, — каждое утро собирались в кучки и обсуждали план выступления. Каждый товарищ вырабатывал план выступления и делился с другими рабочими. Когда в мастерские являлся уполномоченный завкома, то рабочие его осыпали вопросами о выступлении».¹³³ По свидетельству Я. М. Свердлова, в Центральном комитете партии «ежедневно получались сообщения о попытках выйти на улицу то одного завода или полка, то другого».¹³⁴

Неспокойно было и в буржуазных кварталах. Здесь злобно ругали большевиков, обсуждали способы установления «сильной власти», говорили о наступлении на фронте, о «беспорядках» на заводах и в полках. Центром уличных сборищ буржуазно-обывательской публики был Невский проспект. К вечеру сюда стекались чиновники, офицеры, юнкера, студенты, приказчики, штаб-

репции большевиков в июле и октябре 1917 г. Протоколы и материалы. М., 1927, стр. 14).

¹³¹ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 23. — В докладе о работе Военной организации В. И. Невский говорил: «Хотя мы имеем некоторые полки, которые можно считать вполне под нашим влиянием, но такой прочной организации, как среди рабочих, у нас не имеется, что объясняется крестьянским составом солдатской массы» (там же, стр. 15).

¹³² Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 14 (Сообщение В. Володарского).

¹³³ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1576, л. 2.

¹³⁴ Я. М. Свердлов. События 3—6 июля в Петрограде. Публикация «Я. М. Свердлов об июльских днях в Петрограде». «Вопросы истории», 1957, № 2, стр. 126.

ные писари и прочие, в целом весьма разношерстные элементы. Один из делегатов I съезда Советов, однажды оказавшийся на Невском ночью, так описал свои впечатления: «Не спит Невский, живет какой-то странной, нервной, больной жизнью. Там и здесь на перекрестках бессонных улиц — у „Вечернего Времени“, у Литейного, на Знаменской площади — завязываются узлы импровизированных уличных сборищ-митингов. В тишину ночи врывается глухой шум споров».¹³⁵

В Москве заседание правления Московского областного союза металлистов ввиду упорного нежелания предпринимателей удовлетворить требования рабочих о минимуме заработной платы 1 июля постановило: «Считать, что путь мирных переговоров окончательно исчерпан, и предложить делегатскому совету перейти к открытой борьбе — всеобщей стачке».¹³⁶ Вслед за металлистами готовились к решительной борьбе с капиталистами-сabотажниками и рабочие других отраслей промышленности. В частности, 30 июня в Москве состоялось общее собрание делегатов и представителей фабзавкомов предприятий по выделке кожаных изделий. Собрание решило создать стачечный фонд, призвав рабочих отчислить в него однодневный заработок, а в дальнейшем отчислять 1% заработной платы. Союз портных из-за отказа предпринимателей и Военного министерства выполнить экономические требования рабочих назначил на 4 июля общую забастовку на военно-обмунировочных фабриках.¹³⁷

Продолжалась забастовка на Сормовском заводе и на ряде металлообрабатывающих заводов Харькова. 1 июля забастовали рабочие заводов Маркосева и Немировского в Екатеринославе.¹³⁸ Назревала стачка бакинских рабочих в связи с отказом нефтепромышленников заключить коллективный договор. В Эстонии борьба рабочих с буржуазией обострилась вследствие попыток буржуазно-националистических организаций противопоставить авторитету Ревельского Совета рабочих и военных депутатов так называемый «народный» конгресс.¹³⁹

В конце июня—начале июля в различных районах страны произошла новая сильная вспышка стихийных выступлений масс. Инициаторами и основными участниками этих выступлений были непролетарские слои трудящихся. Резкое обострение продовольственного кризиса, спекуляция, различные злоупотребления мест-

¹³⁵ «Рабочая газета», № 89, 24 июня 1917 г.

¹³⁶ ГАОРСС МО, ф. 4630, оп. 2, д. 2, л. 33.

¹³⁷ «Известия Московского Совета р. д.», № 101, 2 июля 1917 г.

¹³⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине, т. I, стр. 331.

¹³⁹ «Народный» конгресс созывался буржуазно-националистическими организациями на 2 июля. Конгресс должен был объявить себя «представителем» эстонского народа и отменить принятое в мае Ревельским Советом постановление об отстранении от должности губернского комиссара И. Поска.

ных органов Временного правительства, приказы об отправке запасных полков на фронт, откуда шли тревожные слухи, — все это было непосредственной причиной нарастающего возмущения широких народных масс. Не ограничиваясь выставлением требований, массы все чаще переходили к самочинным действиям.

30 июня в Нижний Новгород пришли толпы голодающих крестьян Печерской волости Нижегородского уезда. Со знаменем, на котором было написано «Народу хлеба», крестьяне явились к губернской продовольственной управе требовать пресечения спекуляции и улучшения снабжения продовольствием.¹⁴⁰ Не добившись от продовольственной управы положительного ответа на свои требования, крестьяне группами разошлись по городу и при активном участии рабочих и солдат приступили к небезуспешным обыскам на складах и в квартирах спекулянтов.¹⁴¹ Аналогичные события развернулись и в Пензе.¹⁴²

В ряде случаев выступления масс сопровождались арестами спекулянтов и представителей местных органов власти. Например, в Ельце городская беднота и солдаты, начав 2 июля обыски на складах, в магазинах и амбарам, 3 июля фактически полностью овладели городом. Замешанные в спекуляции купцы и должностные лица, в том числе начальник местного гарнизона и председатель продовольственной управы, были арестованы. В действиях масс видны были зачатки организованности: город был разделен на участки, в каждом из которых обысками и арестами руководили солдаты. Общее руководство действиями масс осуществлял, по сведениям губернского комиссара, приезжий солдат из Петрограда.¹⁴³

В Лепсинске (Казахстан) народные волнения начались с отказа солдат старших возрастов («сорокалетние») отправиться на фронт.¹⁴⁴ Стремясь предотвратить эксцессы, солдаты-большевики Дегтярев и Черкашин взяли на себя руководство выступлением. 2 июля митинг солдат и гордской бедноты избрал «контрольную комиссию» во главе с Дегтяревым. «Контрольная комиссия», в состав которой вошли 4 казаха, по существу стала единственным органом власти в городе и уезде. Уездный комиссар и его помощник, городской голова, податный инспектор были арестованы. Комиссия установила связь с крестьянскими обществами, наметила отправку делегации в Петроград. Было принято реше-

¹⁴⁰ «Нижегородский листок», № 157, 1 июля 1917 г.; Победа Октябрьской революции в Нижегородской губернии, стр. 182.

¹⁴¹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1587, л. 19 об. (Материалы следственной комиссии).

¹⁴² ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 145, л. 132 (Допесение городских властей).

¹⁴³ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 178, л. 49 (Бюллетень Главмилиции); ф. 1606, оп. 3, д. 1358, л. 497; д. 1359, лл. 39, 133 (Донесение губернского комиссара и начальника Елецкого гарнизона).

¹⁴⁴ Победа Великой Октябрьской революции в Казахстане. Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957, стр. 101, 102.

ние о переизбрании Исполкома Совета солдатских депутатов и членов продовольственного комитета.¹⁴⁵

Под давлением масс важные решения приняли Совет и гарнизонный комитет в Кизляре. 30 июня эти органы объявили о взятии всей власти в городе в свои руки и об упразднении власти гражданского комитета, на $\frac{9}{10}$ состоявшего из представителей буржуазии. В воззвании Совета и гарнизонного комитета говорилось, что буржуазия «совершенно не хочет считаться с настоящим политическим положением», что «жизнь в городе с каждым днем дорожает, нужд у граждан как города Кизляра, так и его окрестностей с каждым днем становится все больше и больше, а представители буржуазии совершенно не принимают никаких мер к устранению тяжелого положения неимущих классов и в то же время тормозят и препятствуют Совету проводить меры, вполне удовлетворяющие граждан и устраниющие надвигающуюся разруху».¹⁴⁶

Военные власти, действуя, как правило, в контакте с эсеро-меньшевистскими руководителями местных Советов, приступили к непосредственной подготовке массовых репрессий.

В Нижнем Новгороде на совещании эсеро-меньшевистских деятелей Советов 1 июля было решено вызвать войска из Москвы.¹⁴⁷ Поводом для вызова войск послужил отказ солдат 62-го пехотного полка от отправки на фронт и народные волнения на почве продовольственного кризиса. Днем 2 июля карательный отряд, имея в своем составе юнкеров Алексеевского училища и солдат учебной команды 56-го пехотного полка, уже прибыл в Нижний Новгород.¹⁴⁸ Отряд сопровождали три представителя эсеро-меньшевистских президиумов московских Советов.¹⁴⁹

Народные волнения в Ельце также было решено подавить вооруженной силой, затребовав карательные войска из Москвы. Но исполнение этого решения губернским властям пришлось отложить в связи с тем, что, по заявлению председателя Орловского Совета, «слух о вызове воинской части для усмирения елецкого гарнизона способен вызвать мятеж в орловском гарнизоне».¹⁵⁰

Для осуществления массовых репрессий Временное правительство могло опереться лишь на специальные воинские формирования, на юнкеров и казаков. Солдатские массы внутренних

¹⁴⁵ Там же, стр. 103, 104, 107, 108.

¹⁴⁶ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 244, л. 105.

¹⁴⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1587, лл. 182 об., 200 об. (Материалы следственной комиссии).

¹⁴⁸ Там же, лл. 19, 20 об. (Показания командира отряда капитана Мироевского). — В отряде было 350 юнкеров и солдат при двух пулеметах. Как заявил командир отряда, войска прибыли «для возвращения порядка и спокойствия в гарнизоне и городе».

¹⁴⁹ «Известия Московского Совета р. д.», № 104, 6 июня 1917 г.

¹⁵⁰ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1359, л. 39 об.

округов были активнейшими участниками упомянутых выше народных выступлений. Кроме того, к концу июня по крайней мере в 20 крупных гарнизонах солдаты вступили в открытый конфликт с правительством в связи с приказами об отправке на фронт и о запрещении отпусков на полевые работы. Ранее возникшие и продолжавшиеся обостряться конфликты непрерывно дополнялись новыми.

1—2 июля стихийные солдатские волнения начались в Астрахани, Харькове, Оренбурге.¹⁵¹ В Туле солдаты назначенного к отправке на фронт 31-го пехотного полка 2 июля приняли на митинге обращение «Ко всем трудящимся России», призывая рабочих и крестьян решительно бороться против буржуазии за скорейшее прекращение империалистической войны. На следующий день солдаты арестовали контрреволюционно настроенного командира полка и разогнали полковой комитет, в основном состоявший из офицеров. По решению Тульского комитета РСДРП(б) большевики вмешались в эти события, стремясь придать им характер организованной и мирной борьбы за переход всей власти к Советам.¹⁵²

Особо следует остановиться на так называемом «украинском вопросе».¹⁵³

¹⁵¹ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 36, лл. 33, 36, 37; ф. 1606, оп. 3, д. 1358, лл. 445 об., 446.

¹⁵² «Тульская молва», № 2882, 5 июля 1917 г.; Т. В. Шепелева. Тульская организация большевиков в борьбе за власть Советов. Тула, 1954, стр. 69; И. А. Быкин. Борьба большевиков Тулы за привлечение солдат местного гарнизона на сторону социалистической революции. «Труды Тульского механического института», вып. 13 (Общественные науки), 1959, стр. 66—67.

¹⁵³ Борьба вокруг украинского вопроса заметно обострилась в конце мая—начале июня 1917 г. После безрезультатных переговоров с Временным правительством Центральная рада 10 июня I Универсалом провозгласила автономию Украины, а 15 июня образовала автономное национальное правительство — Генеральный секретариат Центральной рады.

Поскольку украинская буржуазия в борьбе с революционным движением масс нуждалась в поддержке российской империалистической буржуазии, Центральная рада не ставила вопроса об отделении Украины от России. Весьма умеренные требования Центральной рады, поддержанные Советом крестьянских депутатов и Всеукраинским военным съездом, сводились к следующему: официальное провозглашение территориальной и культурной автономии Украины, создание при Временном правительстве должности министра или комиссара по делам Украины; осуществление правительственный мероприятий на Украине через Генеральный секретариат Центральной рады; выделение военнослужащих-украинцев в отдельные воинственные части.

Активизация украинских буржуазных националистов может быть объяснена следующими причинами: нежеланием Временного правительства, придерживавшегося кадетской политики великороджавного шовинизма, идти на уступки и учитывать специфические интересы украинской буржуазии; стремлением буржуазных националистов захватить руководство растущим национально-освободительным движением, использовав его для отвлечения

Формально провозгласив автономию Украины, Центральная рада в период с 24 по 28 июня приняла ряд новых декларативных актов. В частности, Генеральному секретариату, признанному пленумом Центральной рады высшим исполнительным органом власти на Украине, было поручено реорганизовать Центральную раду во «временный краевой парламент». 28 июня пленум Центральной рады принял резолюцию о созыве территориального съезда для рассмотрения проекта статута автономии Украины.¹⁵⁴

В условиях надвигающегося революционного кризиса большинство членов Временного правительства сочло необходимым заняться поисками компромиссного соглашения с Центральной радой. С этой целью в Киев направилась делегация Временного правительства в составе Керенского, Терещенко и Церетели.

Переговоры между делегациями Временного правительства и Центральной рады завершились вечером 29 июня подписанием соглашения, основной пункт которого гласил: «Назначается в качестве высшего органа управления краевыми делами на Украине особый орган, Генеральный секретариат, состав которого будет определен правительством по соглашению с Украинской Центральной радой, пополненной на справедливых началах представителями других народностей, живущими на Украине, в лице их демократических организаций. Через означенный орган Временное правительство будет осуществлять мероприятия, касающиеся жизни края и его управления».¹⁵⁵

Соглашение отнюдь не являлось признанием права Украины на автономию. Осуществление «мероприятий, касающихся жизни края и его управления», Временное правительство практически оставило за собой, превратив Генеральный секретариат в лишенный реальных полномочий орган. Требования Центральной рады о формировании украинских воинских частей и о наделении Украинского воинского генерального комитета командными правами были отвергнуты.

Позиция руководства Центральной рады, фактически капитулировавшего перед Временным правительством, вызвала недо-

чения масс от революционной борьбы за решение социальных вопросов; отсутствием у буржуазных националистов уверенности в прочности положения Временного правительства и его способности стать «сильной властью».

В связи с ростом революционного движения последнее обстоятельство оказывало все большее влияние на тактику буржуазных националистов. На II Всеукраинском военном съезде В. Винниченко жаловался на «дезорганизацию» и отсутствие «твёрдой власти» (Революция и национальный вопрос. Документы и материалы, т. III, М., 1930, стр. 157). «Если Временное российское правительство не может ввести порядок у нас, если не хочет приступить вместе с нами к большой работе, то мы сами должны взять ее на себя», — говорилось в I Универсале (там же, стр. 163).

¹⁵⁴ 1917 г. на Киевщине. Хроника событий. [Киев], 1928, стр. 137, 139, 141.

¹⁵⁵ Текст соглашения см. в сб. «Революция и национальный вопрос» (т. III, стр. 62—63).

вольство со стороны сепаратистски настроенных украинских эсэров и многих членов Украинского воинского генерального комитета. 30 июня при обсуждении итогов переговоров на пленуме Центральной рады сепаратисты несколько раз покидали зал заседания и устраивали самостоятельные совещания. Однако в конце концов соглашение с Временным правительством было одобрено 100 голосами против 70.¹⁵⁶

События, предшествовавшие июльскому кризису, свидетельствовали о продолжавшемся неуклонном обострении классовых противоречий в стране. Июньский кризис, перерезанный, как указывал Ленин, наступлением на фронте,¹⁵⁷ в 20-х числах июня быстро перерастал в новый, еще более глубокий политический кризис.

Возмущение народных масс действиями буржуазии и руководимого ею Временного правительства было настолько велико, что при первом же поводе оно прорывалось наружу. Со своей стороны и буржуазная контрреволюция искала лишь повода для применения насилия к массам. Вскрывая классовые основы политических кризисов и разоблачая вымыслы об их «искусственном вызывании», Ленин писал: «Неужели трудно догадаться, что никакие большевики в мире не в силах были бы „вызвать“ не только трех, но даже и одного „народного движения“, если бы глубочайшие экономические и политические причины не приводили в движение пролетариата? что никакие кадеты и монархисты вместе не в силах бы вызвать никакого движения „справа“, если бы столь же глубокие причины не создавали контрреволюционности буржуазии, как класса?».¹⁵⁸

¹⁵⁶ Революция и национальный вопрос, т. III, стр. 147.

¹⁵⁷ В. И. Ленин. Три кризиса. Полит. собр. соч.. т. 32, стр. 430.

¹⁵⁸ Там же, стр. 431.

ГЛАВА II

ИЮЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ В ПЕТРОГРАДЕ

НАЧАЛО КРИЗИСА. СТИХИЙНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ МАСС

2 июля по случаю воскресенья на улицах Петрограда было особенно много народа. На перекрестках, у заводов и казарм собирались группы рабочих и солдат, оживленно обсуждавших последние новости. Одна из них была связана с событиями на фронте. Приехавшие оттуда делегаты в субботу 1 июля выступали на большом митинге в Гренадерском полку с рассказом о расправе с солдатами, отказавшимися подчиниться приказу о переходе в наступление. На митинге была принята резолюция, выражавшая «полное недоверие Временному правительству, министру Керенскому и партиям, его поддерживающим».¹ Теперь делегаты появились среди рабочих, призывая их к свержению Временного правительства. «Если вы не выступите и не возьмете власти, — говорили фронтовики рабочим 2 июля, — то мы сами придем с фронта и возьмем власть в свои руки».²

Вновь были охвачены возбуждением солдаты 1-го пулеметного полка. Непосредственным поводом на этот раз было предстоявшее 3 июля обсуждение в военном отделе Исполкома Петроградского Совета плана «реорганизации» полка и упорно циркулировавшие слухи о том, что 350 пулеметов, выделенные полком для отправки на фронт, штаб округа задержал в Петрограде для использования против революционных солдат.³ По воспоминаниям участников

¹ А. К. Дрезен. Петроградский гарнизон в июле и августе 1917 г., «Красная летопись», 1927, № 3 (24), стр. 197; Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5 (24), стр. 27.

² ЛПА, ф. 4000, оп. 6, д. 68, л. 34 (Воспоминания рабочего Куликова).

³ В связи с этими слухами Керенский 27 июня направил товарищу военного министра Якубовичу следующий запрос: «Действительно ли Половцев 24 июня отправил 350 пулеметов в армию или только думал отправить?» (ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 402, л. 34). Ответ гласил, что пулеметы действительно были отправлены в распоряжение Ставки верховного главнокомандующего (там же, л. 37).

событий, 1—2 июля пулеметчики возобновили агитацию за вооруженное выступление против Временного правительства.⁴

Стихийно нараставшее народное движение попытались использовать в своих целях анархисты. Днем 2 июля вожаки Петроградской Федерации анархистов-коммунистов, получив сведения о сильном возбуждении масс, устроили тайное совещание на даче Дурново. Участники совещания решили мобилизовать всю организацию анархистов и призвать рабочих и солдат к вооруженному восстанию.⁵ Агитация за вооруженное восстание, цели которого главари анархистов представляли себе весьма смутно, должна была начаться утром 3 июля. Основные надежды возлагались на 1-й пулеметный полк.⁶

Между тем большевики продолжали разъяснять массам несвоевременность демонстраций и недопустимость попыток свергнуть Временное правительство вооруженной силой. Особое внимание было обращено на работу среди солдат, проявлявших меньшую выдержку, чем рабочие. «Военной организации приходилось сдерживать массы, и еще 1 июля многим ее агитаторам было предложено выступить в полках, особенно в пулеметном, с успокоительными речами», — писал в своих воспоминаниях В. И. Несский.⁷

ЦК РСДРП(б) приняли меры к предотвращению всеобщей забастовки рабочих металлообрабатывающей промышленности Петрограда. 2 июля состоялось общегородское делегатское собрание профсоюза металллистов, на котором, по сообщению Я. М. Свердлова, представитель ЦК «выступил против забастовки в данный момент, исходя из оценки политического момента».⁸

⁴ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1618, л. 8 (Воспоминания рабочего И. С. Ашкенази); д. 1724, л. 8 (Воспоминания пулеметчика А. И. Китунера). См. также: П. Столов. 1-й пулеметный полк в июльские дни 1917 г. «Красная летопись», 1930, № 3 (36), стр. 95.

⁵ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 2045, лл. 1, 2 (Воспоминания А. Федорова, одного из руководителей Петроградской Федерации анархистов-коммунистов, члена Петроградского Совета).

По свидетельству Федорова, в совещании на даче Дурново участвовало 14 человек, в том числе сам автор воспоминаний, И. Блейхман, П. Колобушкин, Д. Назимов, П. Павлов и др. Воспоминания Федорова, по-видимому, являются единственным сохранившимся свидетельством о замыслах анархистских вожаков в канун июльских событий. В воспоминаниях, написанных в 20-х годах, имеются отдельные неточности, ошибки и искалечения, но часть сообщаемых сведений находит подтверждение в других документах. Например, почти все лица, которым, по воспоминаниям Федорова, поручено было «вывести» 1-й пулеметный полк, фигурируют в протоколе митинга пулеметчиков 3 июля (ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 11, л. 230).

⁶ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 2045, лл. 2, 3.

⁷ В. Несский. Июльские дни 1917 года. «Петроградская правда», № 157, 16 июля 1922.

⁸ Я. М. Свердлов об июльских днях 1917 г. в Петрограде. «История СССР», 1957, № 2, стр. 126. — В неоконченной рукописи статьи Я. М. Свердлова делегатское собрание союза металллистов датируется приблизительно:

В результате решение о забастовке принято не было. Собрание призвало рабочих согласиться на включение в проект нового тарифного договора некоторых компромиссных поправок и одновременно указало на необходимость усиления борьбы за организацию рабочего контроля над производством.⁹

2 июля в центре внимания II общегородской конференции петроградских большевиков был вопрос об агитационно-пропагандистской работе. Обсудив доклад В. Володарского, конференция наметила меры по углублению агитационно-пропагандистской работы, целями которой провозглашалось: «1) вовлечение в политическую жизнь самых широких масс рабочих и солдат; 2) превращение несознательного, бунтарски настроенного рабочего и солдата в сознательного, стойкого, отдающего себе отчет во всей сложности стоящих перед нами задач, — социал-демократа интернационалиста».¹⁰

В тот же день в полках состоялись собрания партийных коллективов, продемонстрировавших свою поддержку тактических установок ЦК РСДРП(б). Как доложил впоследствии конференции петроградских большевиков Н. И. Подвойский, никто из присутствовавших на собраниях не вносил предложений об организации выступления солдатских масс на улицу.¹¹

Вечером члены большевицтского коллектива 1-го пулеметного полка организовали своеобразный митинг-концерт, на котором, кроме пулеметчиков, присутствовали рабочие с завода «Новый Лесснер» и делегаты от расформированного на фронте Гренадерского полка. Председательствовал на митинге Г. И. Петровский, с речами выступали А. В. Луначарский, М. М. Лашевич, П. В. Даشكевич и др. Присутствовавшие выразили резкий протест против расправы с революционными солдатами на фронте и одобрили резолюцию с требованием перехода всей власти к Советам.¹² Митинг в какой-то мере разрядил господствовавшую в полку напряженную атмосферу. Но это было короткое затишье перед бурей.

В этой обстановке руководящее ядро ЦК партии кадетов решило предпринять шаг, рассчитанный на еще большее обострение политического кризиса.

В ночь на 3 июля министры-кадеты А. А. Мануйлов, В. Н. Шаховской, А. И. Шингарев и управляющий Министерством торговли и промышленности В. А. Степанов заявили о своем уходе

«около 30 июня». На хранящейся в ГАОРСС ЛО резолюции поставлена точная дата собрания — 2 июля (ГАОРСС ЛО, ф. 4591, оп. 1, д. 44, л. 11).

⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 4591, оп. 1, д. 44, л. 11.

¹⁰ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г. Протоколы и материалы. М., 1927, стр. 34—35.

¹¹ Там же, стр. 57.

¹² «Правда», № 98, 4 июля 1917 г.; ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 10, л. 2; П. С у л о в, ук. соч., стр. 95.

из состава Временного правительства. Причина отставки была мотивирована «принципиальными возражениями» против соглашения по украинскому вопросу. Министры-kadеты заявили, что делегация Временного правительства не имела права заключать декларативные акты, что будущую форму управления Украиной правомочно определять только Учредительное собрание.¹³

Вздорность выдвинутого кадетскими министрами предлога была очевидна. Министр-председатель Г. Е. Львов в интервью журналистам заявил, что «причиной кризиса является собственно не украинский вопрос. Это не больше чем повод».¹⁴ Буржуазные деятели хорошо понимали, что соглашение с Центральной радой отнюдь не означало признания Временным правительством автономии и тем более независимости Украины. Даже лидер кадетов Милюков не мог отрицать «дипломатичности и внутренней противоречивости» текста соглашения.¹⁵

Каковы же были истинные причины и цели выхода министров-кадетов из состава Временного правительства?

В начале июля Временное правительство было поставлено перед необходимостью публично признать, что наступление на фронте провалилось. Признание этого факта в обстановке, когда возмущение масс политикой правительства было необычайно сильным, могло привести к взрыву и вынужденному уходу из правительства наиболее рьяных инициаторов наступления — кадетов. Последних такая перспектива естественно не устраивала. Кадеты предпочли уйти из правительства заблаговременно, предоставив меньшевикам и эсерам единолично расплачиваться за последствия авантюры на фронте.¹⁶

Маневр кадетов был связан с известным риском, так как невозможно было предвидеть, насколько глубок и значителен по своим последствиям будет возникавший политический кризис. Некоторые буржуазные деятели высказывали опасения, что политический кризис может перерасти в гражданскую войну и завершиться поражением сил контрреволюции.¹⁷ Часть кадетов выражала тревогу, что развал правительственной коалиции может привести к провалу кадетской партии на выборах в Учредитель-

¹³ «Речь», № 154, 4 июля 1917 г.

¹⁴ «Русское слово», № 150, 4 июля 1917 г.

¹⁵ П. Н. М и л ю к о в. История второй русской революции, т. I, вып. 1. Киев, 1919, стр. 161.

¹⁶ В этой связи представляют интерес высказывания лидера прогрессистов И. Н. Ефремова. 2 июля на частном совещании членов Временного комитета Государственной думы он заявил, что кадеты ушли из правительства в то время, «когда, по-видимому, слагалось представление, что с положением справиться нельзя» и «когда уйти, быть может, пришлось бы по другим причинам» (Буржуазия и помещики в 1917 г. Частные совещания членов Государственной думы. М., 1932, стр. 175).

¹⁷ В частности, лидер прогрессистов Ефремов говорил, что кризис может перейти «в болезненный процесс якобинцев и террора и затем усмире-

ное собрание.¹⁸ Таким образом, уход министров-kadетов из правительства не получил единодушного одобрения ни в самой кадетской партии, ни среди деятелей других буржуазных партий.

Но, как указывал В. И. Ленин, расчет кадетских лидеров с точки зрения класса буржуазии был правильным. Kadеты учили, что обстановка в стране стала объективно революционной и что с уходом министров-kadетов эсеро-меньшевистский блок оказался поставленным перед дилеммой: либо согласиться на переход всей власти к Советам и на другие революционные меры, либо открыто противопоставить себя массам и перейти к репрессиям. Связанные по рукам и ногам соглашательством с буржуазией, меньшевики и эсеры были не способны проводить революционную политику. Становясь же на путь открытой борьбы с революцией, меньшевики и эсеры неизбежно должны были обратиться за помощью к кадетам и иностранным империалистам.¹⁹

Итак, расчет кадетских лидеров был основан на уверенности в том, что ход событий и логика политики соглашателей окончательно приведут их в лагерь открытых врагов революции, вынуждают их попросить кадетов вернуться в правительство и полностью принять все кадетские требования.

Слухи об уходе кадетов из правительства начали распространяться в рабочих кварталах и в казармах с утра 3 июля. Рабочие и солдаты, возбужденные событиями предшествующих дней, почувствовали, что маневр кадетов связан с наличием крупного контрреволюционного заговора. «Вчера едва только весть об уходе министров-kadетов распространилась по городу, как в рабочей массе и среди солдат началось волнение», — сообщала 4 июля «Рабочая газета».²⁰ Рабочие дневной смены завода «Новый Лесспнер», ожидая призыва к общему выступлению против Временного правительства, 3 июля пришли на завод раньше установлен-

ния.... Конечно те, которые считают, что обострение это неизбежно, что рано или поздно резня и междуусобица будут, для тех можно стать на другую точку зрения, считать, что лучше раньше, чем поздно». По мнению Ефремова, делать ставку на гражданскую войну было бы слишком рискованно и «несвоевременно» (Буржуазия и помещики в 1917 г., стр. 174).

¹⁸ Н. Ф. Славин. Из истории июльского политического кризиса 1917 г. «История СССР», 1957, № 2, стр. 133.

¹⁹ В. И. Ленин. На что могли рассчитывать кадеты, уходя из министерства? Полп. собр. соч., т. 32, стр. 406—407.

²⁰ В резолюции расширенного совещания ЦК РСДРП(б) от 13—14 июля отмечалось, что «выход из министерства к.д., желавших развязать себе руки для контрреволюционного переворота, послужил внешним толчком для разыгравшихся событий» (КПСС в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля—5 ноября 1917 г. Сборник документов. М., 1957, стр. 32).

ного времени.²¹ На ряде заводов, в том числе на «Русском Рено», «Айвазе», Путиловском по существу началась стихийная забастовка, так как дневная смена либо вовсе не приступала к работе, либо то и дело прекращала ее.²² Один из солдат 176-го пехотного полка рассказывал: «Сообщение об уходе кадетов было понято так, что фактически угрожает контрреволюция. Наша рота была все время в ожидании чего-то».²³ Среди рабочих и солдат крепла уверенность в необходимости немедленно вмешаться в ход собы-

²¹ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1576, л. 5 (Воспоминания рабочего М. Воробьева).

²² Там же, д. 1538 (Воспоминания рабочего Н. Кокко); д. 2042, л. 5 (Воспоминания рабочего С. Моргачева); Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов. Л., 1924, стр. 55.

²³ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 17, л. 50 (Материалы Особой следственной комиссии). — «Особая следственная комиссия для расследования степени участия в восстании 3—5 июля 1917 г. отдельных частей войск и чинов гарнизона Петрограда и его окрестностей» была создана по постановлению Временного правительства от 9 июля 1917 г. (Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 2—3). В состав комиссии, возглавлявшейся прокурором Петроградской судебной палаты Н. С. Каринским, были включены представители штаба Петроградского военного округа, Сводного отряда V армии, ЦИКА, Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, Исполкома Петроградского Совета. Кроме того, были созданы подкомиссии по 1-му пулеметному, Гренадерскому и другим полкам гарнизона, принимавшим участие в июльском выступлении. Эти подкомиссии, в составе которых были офицеры штаба округа и чиновники прокуратуры, практически и вели следствие.

По форме материалы Особой следственной комиссии представляют собой протоколы допросов, собственноручные показания и заявления обвиняемых и свидетелей, постановления следственных подкомиссий, приложенные к следственным делам протоколы и резолюции общих собраний и комитетов частей и другие документы. Подавляющее большинство документов — рукописные подлинники.

Комиссия допросила несколько сот обвиняемых и свидетелей, среди которых были военнослужащие и гражданские лица. Однако о сколько-нибудь объективном разбирательстве не могло быть и речи. Как видно из названия комиссии, «отдельные части войск и чины гарнизона» были обвинены в «вооруженном восстании» еще до начала следствия. Его задача фактически заключалась в том, чтобы задним числом «обосновать» клеветнические обвинения, создать видимость «законности» расправы с большевиками и революционными воинскими частями.

Тем не менее в документах комиссии содержится богатый фактический материал о ходе июльских событий и прежде всего об участии в них солдатских масс петроградского гарнизона. Использование этого материала для восстановления истины облегчается возможностью сличения и сопоставления большого количества показаний об одних и тех же фактах. Особую ценность представляют показания революционно настроенных солдат и офицеров.

Почти все материалы Особой следственной комиссии хранятся в фонде прокурора Петроградской судебной палаты, причем одна часть фонда (№ 1695) находится в ЛГИА, а другая (№ 349) — в ЦГАОР. Наиболее значительные публикации: Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, тт. 4 (23), 5 (24); Кронштадтские моряки в июльском выступлении 1917 года. «Красная летопись», 1932, № 3 (48); Большевизация петроградского гарнизона. Л., 1932.

тий, выйти на улицу, продемонстрировать Советам свою поддержку и побудить их взять всю власть в свои руки.

Получив сведения о настроении масс, районные комитеты РСДРП(б) приняли меры для предотвращения выступления. В частности, это сделали Выборгский и Василеостровский райкомы РСДРП(б).²⁴ Военная организация тоже приняла соответствующие меры. Когда к 10 часам утра стало известно о возбуждении среди солдат 1-го пулеметного полка, то, по свидетельству Н. И. Подвойского, туда было направлено несколько агитаторов.²⁵

Большинство руководящих партийных работников в это время находилось на II общегородской конференции большевиков. Внесение успокоения в рвущиеся на улицу массы за предыдущие две недели стало частью повседневной работы. Утром 3 июля участники конференции, по-видимому, не усматривали в настроении масс чего-либо необычного, требовавшего экстренных чрезвычайных мер. Но обстоятельства сложились иначе. В тот день для общего выступления рабочих и солдат на улицу не хватало только инициатора. Им стал 1-й пулеметный полк.

Утром 3 июля члены полкового и ротных комитетов 1-го пулеметного полка готовились идти в Таврический дворец для участия в обсуждении Военным отделом Исполкома Петроградского Совета плана «реорганизации» полка. Слухи о событиях в городе придали вопросу о «реорганизации» чрезвычайную остроту. Среди групп солдат, оживленно обсуждавших создавшееся положение, раздавались голоса о необходимости открытия полкового митинга. Особую активность проявлял солдат Я. М. Головин, находившийся под влиянием анархистов.²⁶ Он выкрикивал, что полковой и ротные комитеты «могут продать полк» и что комитетчикам нужно дать инструктаж.²⁷ Во дворе казарм появились рабочие, солдаты из Гренадерского полка, группа анархистов во главе с И. С. Блейхманом.

Открывать митинг в такой обстановке полковой комитет и большевистская организация полка считали нецелесообразным. Когда Головин в сопровождении нескольких солдат явился в помещение, где собирались члены полкового и ротных комитетов и потребовал открытия митинга, большевик И. Н. Ильинский категорически запротестовал. Выйдя во двор, Ильинский объявил пу-

²⁴ ЛПА, ф. 4000, оп. 6, д. 68, лл. 17, 18 (Воспоминания работника Выборгского райкома Луцука); Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов, стр. 70.

²⁵ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 58.

²⁶ Во время следствия по делу 1-го пулеметного полка Я. Головин назвал себя беспартийным (Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 23).

²⁷ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 11, л. 123.

леметчикам, что полковой комитет не созывает общего собрания.²⁸ Согласно показаниям Головина, «в ответ на это из среды собравшихся раздались голоса, требующие, чтобы собрание не расходилось, а обсудило вопрос о необходимости выступления полка на улицы Петрограда с целью свержения Временного правительства и передачи власти Советам».²⁹

Среди выступавших на митинге ораторов было несколько анархистов. Все они призывали к немедленному свержению Временного правительства, «реквизиции» заводов и фабрик, денег и продовольствия. Анархисты были против перехода власти к Советам, против какой-либо организованности, уверяя, что «цель покажет улица».³⁰ Эти крикливы призывы несомненно способствовали накаливанию обстановки, но придавать агитации анархистов особое значение нет оснований. Не случайно, что «программа» Блейхмана и его группы не оказала влияния на последующие действия солдат.

Настроению пулеметчиков в большей мере отвечали выступления на митинге делегатов фронтовых частей и рабочих ряда петроградских заводов. Представители 36-й и 109-й дивизий говорили о позорном провале наступления на фронте, о расформировании Временным правительством ряда полков, призывали пулеметчиков не отправляться на фронт, пока вся власть не перейдет в руки Советов.³¹ Рабочие с Путиловского и Трубочного заводов также призывали добиться немедленной передачи всей власти Советам, напоминали о революционных традициях солдат.³²

От большевистской организации полка на митинге выступили И. Н. Ильинский, И. Ф. Казаков и К. Н. Романов. И. Н. Ильинский в своей речи убеждал солдат в несвоевременности уличных выступлений. Однако участники митинга криками прервали оратора. Тогда И. Н. Ильинский предложил солдатам выждать до тех пор, пока он свяжется с другими полками через Военную организацию большевиков.³³ В этом же духе высказались И. Ф. Казаков и К. Н. Романов, что подтверждается как их собственными показаниями, так и показаниями прочих участников митинга, в том числе контрреволюционно настроенных офицеров.³⁴ Однако даже попытка убедить пулеметчиков отсрочить принятие решения потерпела неудачу. На митинге было назначено выступление против Временного правительства на 17 часов 3 июля.³⁵ Это решение приняли во втором часу дня.

²⁸ Там же, стр. 230 (Протокольная запись секретаря полкового комитета).

²⁹ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 23.

³⁰ Там же, стр. 14; П. С т у л о в, ук. соч., стр. 98.

³¹ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 10, лл. 69, 96.

³² Там же, л. 6; д. 11, л. 163 об.

³³ Там же, д. 11, л. 143 об.

³⁴ Там же, лл. 42, 59 об., 69, 113, 163, 165.

³⁵ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 14.

Там же были избраны делегаты в другие части петроградского гарнизона, на заводы, а также в Кронштадт для срочного оповещения о выступлении полка.³⁶ Делегатам решили выдать мандаты с печатью полкового комитета. Поскольку полковой комитет не поддержал выступления и отказался ставить на мандате печать, на митинге постановили полковой комитет распустить, а для руководства полком составить из представителей всех рот (по два человека от роты) «Временный революционный комитет».³⁷ Избранные на митинге делегаты тотчас отправились на заводы и в полки, а остальные солдаты разошлись по ротам готовить оружие, выбирать представителей в ревком.

Теперь, когда решение приняли, солдатской массе необходимы были руководители выступления. Самой авторитетной политической организацией в полку являлась большевистская организация, и, естественно, что на ротных собраниях многие большевики оказались избранными в ревком. И. Ильинский, К. Романов, А. Семашко, Г. Маслов, А. Поляков, А. Жилин и другие не возражали против их избрания, так как в противном случае они лишились возможности влиять на характер предстоящего выступления. К тому же солдаты-большевики сами были увлечены и подхвачены стихийным порывом массы.

Для оповещения о событиях в полку и за получением инструкций Ильинский и еще два солдата (Казаков и Спец) отправились в руководящие органы большевистской партии. В ЦК РСДРП(б) еще до приезда делегатов знали о тревожных событиях в городе. М. Я. Свердлов писал, что «3 июля днем в ЦК было получено сообщение о намечающемся выступлении пулеметного полка. Одновременно с некоторых заводов звонили о намерении рабочих выступить. ЦК в ответ приглашал партийных товарищей по мере сил удерживать массы от выступления».³⁸ Когда же делегаты пулеметчиков прибыли в Таврический дворец и сообщили о постановлении митинга, несколько членов большевистской фракции Петроградского Совета направились в полк убеждать солдат изменить решение.³⁹

Около 3 часов дня Ильинский и Спец явились во дворец Кшесинской и были допущены в зал заседания петроградской конференции большевиков. От имени конференции В. Володарский указал солдатам, что в сложившейся обстановке партия относится к выступлению отрицательно и что члены партии должны действовать соответственно этому решению.⁴⁰ Получив аналогичное

³⁶ Там же.

³⁷ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 11, л. 230 (Протокольная запись секретаря полкового комитета).

³⁸ Я. М. Свердлов об июльских днях 1917 г. в Петрограде, стр. 126.

³⁹ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 2043, л. 1 (Воспоминания О. Я. Сипола, члена Петроградского Совета).

⁴⁰ Шестой съезд РСДРП(б). Протоколы. М., 1958, стр. 17.

указание в Военной организации большевиков, посланцы пулеметчиков вернулись в полк и сообщили о результатах своей поездки.⁴¹

Вскоре после этого в полк прибыли три делегата общегородской конференции, а вслед за ними работники Военной организации и члены большевистской фракции Петроградского Совета.⁴² Представители большевистских организаций застали полк в разгар подготовки к выступлению. Перед казармами стояло несколько грузовых автомобилей с пулеметами. Вокруг территории казарм, на перекрестках улиц Выборгской стороны, у Финляндского вокзала пулеметчики расставили караулы. Для наблюдения за обстановкой в центральной части города снаряжалась разведка.⁴³

Караул у проходных ворот, догадываясь о цели прибытия делегатов общегородской конференции, сначала не хотел даже пропустить их во двор.⁴⁴ В бараке делегаты застали ревком, заседавший в присутствии солдат. Все попытки большевиков убедить солдат отказаться от выступления остались тщетными. М. Лашевич так описал настроение пулеметчиков, перед которыми он выступил с речью: «Сначала все внимательно слушали меня. Я рисовал им общую картину России, неподготовленность пока что провинции и фронта к широкому движению и захвату власти и требовал поэтому выдержки и хладнокровия. Но чем больше я настаивал на необходимости отсрочить выступление, тем шумнее становилось собрание... Среди шума мне слышались крики: „А, и ты продался буржуям“».⁴⁵

Около 4 часов дня создавшееся положение было обсужденено на экстренном совещании членов ЦК, ПК и Военной организации большевиков. На совещании было принято решение не выступать и составлено соответствующее воззвание к рабочим и солдатам, посланное в редакцию «Правды» для опубликования. Руководящие органы партии решили обратиться к ЦИКу с призывом взять власть в свои руки. Учитывая уроки июньских событий, во время которых большевикам было брошено клеветническое обвинение в «заговоре», ЦК через И. В. Сталина немедленно проинформировал о своих решениях бюро ЦИКа Советов.⁴⁶

⁴¹ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 12, лл. 1, 2.

⁴² Среди прибывших были М. Лапис, Ф. Розин, В. Невский, М. Лашевич (см.: «Рабочий и солдат», № 3, 26 июля 1917 г.; М. Лапис. Июльские дни в Петрограде. Из дневника агитатора. «Пролетарская революция», 1923, № 5, стр. 112; В. Невский. В Октябре. В сб.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, Л., 1956, стр. 143; М. Лашевич. Июльские дни. «Петроградская правда», № 149, 17 июля 1921 г.).

⁴³ П. Сулов, ук. соч., стр. 102, 109.

⁴⁴ М. Лапис, ук. соч., стр. 112.

⁴⁵ М. Лашевич, ук. соч.

⁴⁶ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 17; И. Петров. Стратегия и тактика партии большевиков в Октябрьской революции. М., 1957, стр. 249.

Оживленные прения развернулись на общегородской конференции большевиков. Конференция отклонила как предложение небольшой группы делегатов о «предводительствовании полками», так и предложение М. Томского оставаться в стороне от событий под тем предлогом, что «пожар зажжен не нами». Поддержав решение ЦК РСДРП(б), конференция высказалась за созыв совещания представителей заводов, воинских частей, Центрального совета фабзавкомов и Центрального бюро профсоюзов.⁴⁷ Многие делегаты разъехались на места продолжить уже начатые усилия по предотвращению стихийного выступления масс.

Между тем на заводах и в полках посланцы пулеметчиков уже развернули усиленную агитацию. Раньше всего пулеметчики появились среди рабочих Выборгской стороны. Здесь призывы к выступлению тотчас встретили активную поддержку. На заводе «Русский Рено» рабочие, несмотря на протесты большевиков, предоставили в распоряжение солдат грузовые автомобили.⁴⁸ На «Новом Парвиайнене», по словам одного из участников событий, «созвали общее собрание рабочих. Собрание было очень бурное. Горячо и убедительно доказывали товарищи пулеметчики свое-временность и необходимость свержения Временного правительства и Керенского. Рабочие массы были настроены крайне революционно».⁴⁹ Основную массу рабочих завода большевикам некоторое время удавалось сдерживать, но часть рабочих вскоре уехала на грузовых автомобилях вместе с пулеметчиками.⁵⁰

Примерно также разворачивались события на многих других заводах Выборгской стороны. Днем 3 июля рабочие заходили во двор казарм 1-го пулеметного полка группами, требовали винтовок, помогали устанавливать на автомобили пулеметы, вместе с солдатами выезжали для патрулирования на улицах и агитации в других районах.⁵¹ Среди агитаторов за выступление в документах упоминаются рабочие «Нового Лесснера», Металлического, «Розенкранца» и некоторых других заводов.⁵²

Кроме выборжцев, особую активность во время событий 3 июля проявили рабочие Василеостровского и Петергофского районов.⁵³

На Трубочном заводе рабочие после митинга, состоявшегося около 2 часов дня, заставили дежурного члена завкома дать гудок

⁴⁷ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 50—52.

⁴⁸ Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов, стр. 55.

⁴⁹ История гражданской войны в СССР, т. I. М., 1936, стр. 267.

⁵⁰ Там же; И. Н а у м о в. Июльские дни. «Петроградская правда», № 157, 16 июля 1922 г.

⁵¹ П. С т у л о в, ук. соч., стр. 103.

⁵² Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 58; «Рабочая газета», № 97, 4 июля 1917 г.

⁵³ Территория, прилегавшая к Нарвской заставе, в то время именовалась Петергофским районом.

к прекращению всех работ.⁵⁴ На Балтийском заводе вопрос об участии в выступлении против Временного правительства сначала обсуждался на заседании завкома. Мнения собравшихся разошлись. В разгаре прений явились делегаты от Патронного завода и 180-го пехотного полка, призывая выступить совместно. Дальнейшее обсуждение было перенесено на общезаводской митинг, который, вопреки призывам члена Гаванского подрайонного комитета РСДРП(б) К. Н. Коршунова, постановил принять участие в выступлении.⁵⁵ Большое возбуждение царило на «Сименс-Гальске» и ряде других заводов района.

На Путиловском заводе делегация пулеметчиков появилась около 3 часов дня. Члены завкома, выслушав пулеметчиков, позвонили по телефону в ЦК РСДРП(б) и попросили дать указания. Из ЦК ответили, что выступление масс необходимо предотвратить.⁵⁶ Пулеметчики ушли из помещения завкома и начали агитацию непосредственно среди рабочих. В это время дневная смена еще не разошлась, а вечерняя уже прибывала на завод. По гудку 20—25 тыс. рабочих вскоре собирались перед трибуной у главной конторы завода.

На митинге члены большевистской организации завода стремились убедить рабочих, что выступление преждевременно. Но ораторы-пулеметчики, быстро установившие контакт со своей многотысячной аудиторией, призывали рабочих немедленно поддержать солдат.⁵⁷ Между тем на митинг прибывали все новые группы рабочих, в том числе с соседних заводов. Улицы Нарвской заставы наполнились взволнованными людьми. Женщины, принимавшие горячее участие в обсуждении положения, требовали: «Все должны идти, никто не должен оставаться, мы будем охранять квартиры».⁵⁸

Членам завкома с большим трудом удалось убедить рабочих подождать приезда делегатов общегородской конференции большевиков. Когда делегаты, среди которых был Володарский, прибыли, то их сначала не хотели слушать, прерывали.⁵⁹ Но настойчивость большевиков взяла верх: решено было ограничиться пока отправкой делегации рабочих в Исполком Петроградского Совета с требованием взять власть в свои руки.⁶⁰

⁵⁴ В боях. Сборник воспоминаний. Л., 1932, стр. 20.

⁵⁵ В. В. Гербач, К. А. Кузнецов, Л. З. Лившиц, В. И. Плясунов. Рабочие-балтийцы в трех революциях. Л., 1959, стр. 121, 122.

⁵⁶ ЛПА, ф. 4000, оп. 6, д. 78, л. 15 (Воспоминания П. Данилова, члена завкома Путиловского завода).

⁵⁷ Там же; М. Миттельман. 1917 год на Путиловском заводе. Л., 1939, стр. 107; М. Миттельман, Б. Глебов, А. Ульянский. История Путиловского завода. М., 1961, стр. 624.

⁵⁸ Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов, стр. 47.

⁵⁹ О приезде и выступлении на митинге Володарского сообщает в своих воспоминаниях рабочий-путиловец Моргачев (см.: ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 2042, л. 6).

⁶⁰ М. Миттельман, Б. Глебов, А. Ульянский, ук. соч., стр. 625.

Напряженную работу по предотвращению выступления вели днем 3 июля большевистские организации воинских частей петроградского гарнизона, причем на первых порах большевикам удалось достичь определенного успеха. Например, в Московском полку, несмотря на усиленную агитацию пулеметчиков, большевикам удалось убедить солдат ждать указаний Военной организации и известий из других воинских частей.⁶¹ В 1-м и 180-м пехотных полках, в Гренадерском полку и запасном автобронедивизионе призывы пулеметчиков к немедленному выступлению против Временного правительства также не встретили безоговорочной поддержки. Под влиянием большевиков в резолюциях митингов солдат революционных частей указывалось на необходимость предварительного обеспечения организованности и единства действий гарнизона.⁶²

В позиции солдат 1-й и 3-й гвардейских пехотных бригад были особенности, обусловленные прежде всего социальным составом этих частей.⁶³ Гвардейские полки были укомплектованы почти целиком крестьянами, притом крестьянами непромышленных губерний. Пролетарская прослойка здесь была тоньше, чем в армейской пехоте.⁶⁴ Поэтому солдаты-гвардейцы, пожалуй, наиболее точно отражали уровень политической сознательности и настроение двойственной по своей классовой природе мелкобуржуазной массы.⁶⁵ В начале июльских событий это проявилось в стремлении солдат 1-й и 3-й гвардейских бригад соблюсти нейтралитет. При этом в резолюциях ряда полковых комитетов явственно звучали «конституционные» мотивы. Например, комитет Измайловского полка, отражая настроение солдат, 3 июля высказался за переход всей власти «в руки революционной демократии в лице Все-российского съезда Советов», но одновременно заявил, что полк не будет участвовать в выступлениях без разрешения Советов.⁶⁶ Комитет Петроградского полка в ответ на запрос пулеметчиков

⁶¹ Большевизация петроградского гарнизона, стр. 151.

⁶² ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 3, л. 4; д. 24, л. 4; д. 25, лл. 31, 37; Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 39. — О митингах в полках см. также: П. В. Железков. Июльский политический кризис 1917 г. Кандидатская диссертация. Томск, 1954, стр. 176—182; И. Петров ук. соч., стр. 251—252.

⁶³ В состав 1-й гвардейской пехотной запасной бригады входили Егерский, Измайловский, Преображенский и Семеновский полки, а в состав 3-й бригады — Волынский, Кексгольмский, Литовский и Петроградский полки.

⁶⁴ Б. М. Чаков. Состав петроградского гарнизона в 1917 г. «Ученые записки ЛГУ», № 205, 1956, стр. 66—69.

⁶⁵ На политическую позицию солдат того или иного полка, разумеется, оказывали влияние и другие факторы. Например, росту революционных настроений в Гренадерском и Московском гвардейских полках способствовало размещение этих частей в центре пролетарского Выборгского района.

⁶⁶ Большевизация петроградского гарнизона, стр. 137.

в уклончивой форме заявил, что не станет препятствовать манифестации при условии, что она будет иметь мирный характер.⁶⁷

Таким образом, к 17 часам — времени, на которое было назначено выступление, — делегатам 1-го пулеметного полка не удалось заручиться безусловной поддержкой большинства рабочих и солдат, что не могло не повлиять на настроение пулеметчиков. «Было уже 5 час. вечера, а полк еще не выступил и как будто колебался. Понемногу удалось успокоить массу», — рассказывал один из участников событий.⁶⁸ Как сообщил впоследствии на II конференции петроградских большевиков и на VI съезде партии Н. И. Подвойский, у руководящих работников Военной организации даже сложилось мнение о полном успехе предпринятых большевиками усилий.⁶⁹

Однако надежды на возможность предотвратить выступление оказались призрачными. Слухи о подготовке Временным правительством вооруженной расправы с массами, о бездействии ЦИКа порождали новые очаги возбуждения. По улицам города носились автомобили с вооруженными солдатами и рабочими. На многих автомобилях были установлены пулеметы, укреплены плакаты с лозунгами «Вся власть Советам!», «Долой 10 министров-капиталистов!». Митинги на заводах и в полках шли непрерывной чередой.

Ко второй половине дня 3 июля волна возбуждения докатилась до пригородов Петрограда. В Сестрорецке первые известия о развернувшихся событиях, по-видимому, были получены по телефону. Сестрорецкие рабочие были у себя хозяевами положения и имели возможность подготовиться к решительным действиям в поддержку революционных рабочих и солдат Петрограда. Одной из принятых мер было занятие красногвардейцами оружейного завода телефонной станции, вокзала и других важнейших пунктов.⁷⁰

В Красном Селе сообщение о министерском кризисе было обсуждено на собрании представителей взводов 176-го пехотного полка. В принятой собранием резолюции говорилось, что если ЦИК Советов возьмет всю власть в свои руки, то ему будет оказана поддержка «всей силой оружия, находящегося в наших руках». Заключительная часть резолюции гласила: «Мы приветствуем уход министров буржуазии и требуем, чтобы Совет окон-

⁶⁷ ЦГВИА, ф. 1343, оп. 1, д. 1, л. 31.

⁶⁸ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 10, л. 174.

⁶⁹ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 58; Шестой съезд РСДРП(б), стр. 64.—На VI съезде партии Н. И. Подвойский докладывал, что большевистские агитаторы к 17 часам получили обещание не выступать от пулеметчиков, гренадеров, павловцев и от солдат других полков. По словам оратора, последующие события для Военной организации были неожиданностью.

⁷⁰ В. Цыбульский. Арсенал революции. В сб.: Бастоны революции, Л., 1957, стр. 241.

чательно порвал политику соглашательства с буржуазией и поддержки империализма».⁷¹ Собрание решило привести полк в боевую готовность и поручило руководство его действиями президиуму полкового комитета,⁷² наиболее активным членом которого был солдат межрайонец И. З. Левенсон.⁷³

Во второй половине дня 3 июля начались волнения среди солдат 3-го пехотного полка, размещенного в Петергофе. Сведения о событиях в Петрограде здесь были отрывочными, чем пользовались местные контрреволюционеры, распускаяшие провокационные слухи.⁷⁴ Ввиду тревожности и неясности положения Исполком Петергофского Совета решил привести солдат местного гарнизона в боевую готовность, установить связь с Петроградом, Кронштадтом, Ораниенбаумом, Стрельной, ввести контроль над работой железнодорожной станции и телеграфа. Особо отмечалось, что воинские части гарнизона должны исполнять письменные приказания Исполкома и не допускать разрозненных выступлений без его ведома.⁷⁵

Судя по имеющимся материалам, в Сестрорецк, Красное Село и Петергоф делегаты пулеметчиков не приезжали. Зато в Ораниенбаум, где находился 3-й батальон 1-го пулеметного полка⁷⁶ и пулеметные команды при офицерской стрелковой школе, делегаты прибыли уже около 3 часов дня. Они приняли энергичные меры для немедленного сбора солдат ораниенбаумского гарнизона на митинг: в поисках отлучившихся из казарм ходили по улицам, заглядывали в чайные и трактиры. На митинге пулеметчики призывали однополчан готовиться к вооруженному выступлению в Петроград.⁷⁷ Вскоре в Ораниенбаум приехал упоминавшийся выше солдат Е. Спец, который сообщил, что Военная организация большевиков «просила батальон не выступать».⁷⁸ Ввиду противоречивости сведений представители солдат направились в Петроград за получением дополнительных инструкций.⁷⁹

В Кронштадт делегация пулеметчиков в составе двух солдат (И. Казаков и П. Кошелев) и присоединившегося к ним одного матроса от морских частей Петрограда прибыла около 4 часов

⁷¹ Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. Документы и материалы М., 1959, стр. 397.

⁷² П. В. Железков, ук. соч., стр. 241.

⁷³ В 176-м полку в то время не было большевистской организации. Работу среди солдат здесь вели межрайонцы. Как известно, на VI съезде РСДРП(б) межрайонцы, заявившие о согласии с линией большевиков, были принятые в партию.

⁷⁴ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 1, лл. 79 об., 147 об.

⁷⁵ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5(24), стр. 3—4.

⁷⁶ В Петрограде размещались 1-й, 2-й и 4-й батальоны пулеметчиков.

⁷⁷ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5(24), стр. 20—21.

⁷⁸ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 12, лл. 2, 80.

⁷⁹ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5(24), стр. 21.

дня.⁸⁰ Об этом сразу же стало известно Исполкому Кронштадтского Совета. Исполком вызвал делегатов на происходившее в это время заседание, проверил у прибывших документы и, выслушав требование пулеметчиков о поддержке их выступления под лозунгом «Вся власть Советам!», вынес решение «ждать более определенных известий из Петрограда от руководящих партийных организаций и от Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета».⁸¹

Один из руководителей кронштадтских большевиков Ф. Ф. Раскольников немедленно связался по телефону с ЦК РСДРП(б), откуда было сообщено о решении партии удержать массы от выступления.⁸²

Делегатам пулеметчиков было предложено не вести агитацию среди матросов до полного выяснения обстановки. Некоторые члены Исполкома предлагали задержать делегатов в помещении Совета.⁸³ Но пулеметчики поспешили уйти и в шестом часу веера появились в манеже, где около 50 матросов и рабочих слушали лекцию о войне и мире. Пулеметчики, прервав лекцию, заявили, что в Петрограде солдаты выступили против Временного правительства и что таким революционерам, как кронштадтцы, не годится в это время «сидеть здесь и заниматься лекциями».⁸⁴ Матrosы и рабочие, очень взволнованные этим заявлением, приняли самые срочные меры для оповещения своих товарищей и вскоре на Якорной площади собралось 8—10 тыс. человек.⁸⁵

В это время Исполком Совета, в спешном порядке пригласивший на свое заседание партийные комитеты большевиков, меньшевиков и эсеров, обсуждал полученные из Петрограда известия. Вскоре в Исполком явилась делегация матросов, сообщившая о начале митинга на Якорной площади. Для предотвращения неорганизованных действий и успокоения масс Исполком направил на митинг четырех своих представителей (С. Рошаля, Ф. Раскольникова,

⁸⁰ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов. М.—Л., 1957, стр. 164. — Кроме упоминаемых в тексте источников, автор при описании событий 3 июля в Кронштадте использовал также сведения, содержащиеся в диссертации П. В. Железкова (ук. соч.) и в статье В. К. Медведева «Кронштадт в июльские дни 1917 г.» («Исторические записки», 1953, № 42).

⁸¹ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 115 (Протокол заседания Исполкома Кронштадтского Совета), 164.

⁸² Ф. Раскольников. В июльские дни. (Воспоминания). «Пролетарская революция», 1923, № 5(17), стр. 54.

⁸³ «Известия Кронштадтского Совета р. и с. д.», № 94, № 96, 13, 15 июля 1917 г.

⁸⁴ «Известия Кронштадтского Совета р. и с. д.», № 95, 14 июля 1917 г.

⁸⁵ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 164.

А. Брушвита и Х. Ярчука). Одновременно Исполком решил направить делегацию в Петроград.⁸⁶

Между тем на Якорной площади пулеметчики горячо убеждали матросов, солдат и рабочих в необходимости выступления за передачу всей власти Советам. К призывам пулеметчиков присоединились ораторы из матросов. Рошаль, поддержанный остальными представителями Исполкома, предлагал отсрочить выступление до возвращения направляемой в Петроград делегации.⁸⁷ «Мы прилагали все усилия, — сообщал позднее на заседании Кронштадтского Совета Раскольников, — чтобы это выступление удержать, но настроение было настолько возбужденное, что мы видели, что мы в состоянии только отсрочить это выступление, но не удержать его».⁸⁸ Речи представителей Исполкома неоднократно прерывались протестующими возгласами.

В конце концов кронштадтцы согласились ждать возвращения делегации, состав которой был значительно пополнен.⁸⁹ Некоторые матросы, вернувшись на суда, начали чистить винтовки.⁹⁰

После окончания митинга заседание Исполкома Кронштадтского Совета возобновилось под председательством большевика Л. А. Брегмана. Вскоре в Исполком из воинских частей стали поступать требования выдать оружие. Затем пришло сообщение о сильном волнении среди рабочих, намеревавшихся дать сигнал общего сбора. Заседание вновь прервалось. Большевики С. Г. Рошаль и С. С. Гредюшко успокаивали рабочих, а Исполком принял решение вызвать представителей от всех матросских, солдатских и рабочих комитетов.⁹¹ Невозможность предотвратить выступление кронштадтцев для всех стала очевидной.

Между тем события в Петрограде приняли кругой оборот. Решающий толчок вновь был дан на Выборгской стороне. Между 6 и 7 часами вечера рабочие завода «Новый Лесснер» построились в колонну и во главе с красногвардейцами вышли на Сампсониевский проспект. Почти одновременно на улицу выступили рабочие «Нового Парвиайнена» и еще двух или трех заводов.⁹²

⁸⁶ Там же, стр. 115.

⁸⁷ Там же, стр. 165.

⁸⁸ ЦГАВМФ, ф. 661, оп. 1, д. 5, л. 4.

⁸⁹ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 22, лл. 3, 8 (Показания матроса Черняева и солдата Волина); Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4(23), стр. 24 (Показания пулеметчика И. Казакова).

⁹⁰ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 22, л. 4 об. (Показания матроса с учебного судна «Океан»).

⁹¹ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 116.

⁹² По вопросу о том, рабочие каких именно заводов выступили первыми, свидетельства источников не вполне единодушны. Например, в корреспонденции «Новой жизни» (№ 65, 4 июля 1917 г.) сообщается, что в 18 ч. 40 м. выступили рабочие заводов Лесснера, Нобеля и Парвиайнена. Однако согласно воспоминаниям рабочего-лесснеровца Д. Белунского, рабочие завода

Демонстранты прежде всего направились к соседним заводам. Вот как описывает события на «Старом Парвиайнене» один из участников выступления: «У проходной собралась группа рабочих и требует, чтобы открыли ворота. В это время появляется над толпой оратор и первым долгом сказал: „Товарищи, внимание“. Все замолчали. Он стал убеждать не выступать. Сменил другой: „Будет нам стыдно, если мы не выступим“. В конце концов решили разойтись. Но в токарной открылся второй митинг. В это время по набережной шли рабочие завода Эриксон и как будто Лесснер, и стали кричать: „Долой работать!..“ Станки остановились, погас свет, и все побежали к воротам. Красногвардейцам роздали винтовки, построились в колонну и с другими заводами направились к Таврическому». ⁹³

О событиях на заводах тотчас стало известно в 1-м пулеметном полку. Особую активность проявила 16-я рота, солдаты которой рассыпались по казармам, торопя товарищей выходить на строение. Не доверяя офицерам и стремясь держать их под наблюдением, солдаты послали связных на офицерские квартиры с требованием, чтобы все офицеры явились в полк. ⁹⁴ Часть офицеров подчинилась и в дальнейшем находилась в колоннах демонстрантов.

Около 7 часов вечера все три расквартированных в Петрограде батальона под руководством членов ревкома вышли на улицу. Учитывая, что 5-я и 15-я роты вышли не в полном составе, что 6-я рота («kadetская») отказалась от участия в демонстрации, а 3-я рота была в различных служебных и хозяйственных нарядах, можно предположить, что в батальонных колоннах полка было 5—5^{1/2} тыс. солдат. Винтовки, которых в полку насчитывалось 3—4 тыс., имели не все солдаты. В колоннах было 20—25 пулеметов. ⁹⁵

Согласно маршруту, составленному ревкомом, батальоны должны были двигаться сначала разными путями до Гренадерского моста, а затем, соединившись, по Большой Вульфовой и Большой Дворянской выйти к дому Йшесинской для дальнейшего следования к Таврическому дворцу. ⁹⁶ Маршрут следования показал, что пулеметчики не имели намерения осуществлять захват правительственные зданий и учреждений, проводить аресты министров, т. е. у них плана вооруженного восстания не было. Все это являлось следствием напряженной работы больше-

«Новый Лесснер» выступили совместно с рабочими заводов Бараповского и «Новый Парвиайнен» (ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 2052, л. 1).

⁹³ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 2054, лл. 1, 2 (Воспоминания рабочего А. М. Макарова).

⁹⁴ П. Столов, ук. соч., стр. 104.

⁹⁵ Там же, стр. 104—105.

⁹⁶ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 10, л. 6 об.

виков, лозунги которых поддерживались революционными рабочими и солдатами.

После выхода на улицу пулеметчиков к демонстрации примкнули почти все заводы и воинские части Выборгской стороны. «Мы, считая это выступление преждевременным, удерживали своих, а когда пришли пулеметчики, удержать рабочих стало невозможно. Все, в чем работали, прямо в передниках, от станков, вышли во двор. Состоялось маленькое собрание и сразу все направились ко двору Кшесинской», — вспоминал рабочий завода «Русский Рено». ⁹⁷ Выступили и колонны рабочих с заводов «Айваз», «Феникс», Металлический. ⁹⁸

4-й батальон пулеметчиков, двигавшийся по Сампсониевскому проспекту, подошел к казармам Московского полка. Несколько автомобилей с пулеметчиками въехали во двор, раздались призывы к поддержке выступления, и московцы бросились в казармы за оружием. В девятом часу вечера колонна Московского полка в составе около 2 тыс. солдат с плакатами «Вся власть Советам!», «Долой 10 министров-капиталистов!» двинулась вслед за 4-м батальоном пулеметчиков. ⁹⁹

Проходя мимо Михайловского артиллерийского училища, московцы увлекли за собой группу артиллеристов с тремя орудиями без зарядных ящиков. Орудия были поставлены в середину колонны Московского полка, с которым они и проделали весь путь до Таврического дворца. К 12 часам ночи орудия были возвращены в училище. ¹⁰⁰

Неудачной оказалась попытка привлечь к участию в демонстрации моторно-понтонный батальон. Командование батальона выставило у ворот казармы два вооруженных грузовика и караул. При появлении колонн пулеметчиков и московцев солдаты батальона хотели примкнуть к демонстрантам и даже бросились к пирамидам разбирать винтовки. Но командование силой и обещаниями предоставить отпуска удержало солдат. ¹⁰¹

Когда 1-й батальон пулеметчиков приблизился к казармам Гренадерского полка, произошло то же самое, что и в Московском полку: быстро разобрав винтовки, взяв плакаты с требованием перехода всей власти к Советам, построившись в колонну, 1½—2 тыс. гренадеров выплыли на демонстрацию. Гренадеры направились к дворцу Кшесинской, а 1-й батальон пулеметчиков изменил ранее намеченный маршрут: перейдя Литейный мост,

⁹⁷ Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов, стр. 55.

⁹⁸ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1538, л. 3 (Воспоминания рабочего Н. Кокко); оп. 6, д. 68, л. 2 (Воспоминания члена Выборгского райкома РСДРП(б) Г. Вейнберга).

⁹⁹ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 3, лл. 4, 5; П. В. Железков, ук. соч., стр. 176.

¹⁰⁰ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5(24), стр. 58.

¹⁰¹ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 52, л. 114 (Протокол заседания батальонного комитета).

прошел по Литейному проспекту и свернул на Кирочную, где к ним присоединился 6-й саперный батальон. Оба батальона подошли к Таврическому дворцу уже в десятом часу вечера.¹⁰²

В это время к особняку Кшесинской подошли 2-й и 4-й батальоны 1-го пулеметного полка, Московский и Гренадерский полки. За солдатами следовали рабочие заводов «Русский Рено» и «Айваз». Вся площадь перед дворцом оказалась заполненной людьми. Делегации рабочих и солдат, пройдя в помещение ЦК РСДРП(б), просили большевиков взять руководство движением в свои руки.

Перед солдатами и рабочими с балкона дома Кшесинской в тот вечер выступали Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, Н. И. Подвойский, пулеметчик И. Н. Ильинский и другие ораторы.¹⁰³ В своих речах большевики, указывая на неблагоприятную для выступления политическую обстановку, призывали рабочих и солдат вернуться на заводы и в казармы.¹⁰⁴ В ответ раздавались крики: «Долой!».¹⁰⁵

Ввиду того что удержать массы от выступления было уже невозможно, совещание руководящих работников партии высказалось за то, чтобы «вмешаться в демонстрацию, предложить солдатам и рабочим действовать организованно, идти мирно к Таврическому дворцу, избрать делегатов и заявить через них о своих требованиях». Это решение рабочие и солдаты встретили аплодисментами и пением «Марсельезы».¹⁰⁶

Около 10 часов вечера во дворце Кшесинской началось совещание членов ЦК и ПК РСДРП(б), делегатов общегородской конференции большевиков, представителей полков и заводов.¹⁰⁷ Совещание окончательно решило вопрос об отношении к выступлению масс, которое стало фактом. Оставить рабочих и солдат без руководства, отойти в сторону, предоставив событиям развиваться стихийно, было недопустимо. В обстановке общего возбуждения события могли перерасти в вооруженное восстание, обреченное в конечном счете на поражение. Совещание решило

¹⁰² П. В. Железков, ук. соч., стр. 177, 188.

¹⁰³ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 58, 142.

¹⁰⁴ Отрицать агитацию большевиков в этом направлении не могли даже самые предубежденные свидетели из числа офицеров 1-го пулеметного полка (ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 10, лл. 12, 55, 156, 170, 174).

¹⁰⁵ Я. М. Свердлов об июльских днях 1917 г. в Петрограде, стр. 126.

¹⁰⁶ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 18. — Имеющиеся в документах сведения о составе участников совещания не совпадают. Так, в статье Я. М. Свердлова «События 3—6 июля в Петрограде» говорится о том, что решение призвать рабочих и солдат к организованной мирной демонстрации было принято ЦК РСДРП(б) (Я. М. Свердлов об июльских днях 1917 г. в Петрограде, стр. 126). В отчете ЦК VI съезду партии (докладчик И. В. Сталин) указывается, что это решение было принято частным совещанием членом ПК (Шестой съезд РСДРП(б), стр. 17—18).

¹⁰⁷ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 18.

призвать массы к мирной демонстрации в поддержку лозунга «Вся власть Советам!». Представители заводов и военных частей были предупреждены о недопустимости попыток захвата правительственные учреждений.¹⁰⁸ Текст резолюции совещания гласил:

«Обсудив происходящие сейчас в Петрограде события, заседание находит: создавшийся кризис власти не будет разрешен в интересах народа, если революционный пролетариат и гарнизон твердо, определенно и немедленно не заявят о том, что они за переход власти Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

«С этой целью рекомендуется: немедленное выступление рабочих и солдат на улицу для того, чтобы продемонстрировать выявление своей воли».¹⁰⁹

Решение о руководстве демонстрацией было поддержано рабочей секцией Петроградского Совета. Секция, обязавшись всеми силами содействовать переходу власти к Советам, избрала комиссию из 15 человек. Комиссии было поручено установить контакт с ЦИКом и Исполкомом Петроградского Совета, а «все остальные члены данного собрания, — говорилось в резолюции, — уходят в районы, извещают рабочих и солдат об этом решении и, оставаясь в постоянной связи с комиссией, стремятся придать движению мирный и организованный характер». Резолюция была одобрена большинством в две трети голосов. Часть меньшевиков и эсеров, устроив обструкцию, покинула заседание до голосования.¹¹⁰

Чтобы предотвратить эксцессы и провокации, Военная организация большевиков решила усилить охрану складов оружия в Петропавловской крепости. Туда была направлена делегация с предложением установить дополнительные караулы. Поскольку гарнизон крепости находился под большевистским влиянием, коменданту оставалось только изъявить «увольствие». В результате 16-я рота 1-го пулеметного полка с двенадцатью пулеметами беспрепятственно вошла в крепость и, по указаниям коменданта, выставила караулы.¹¹¹

В одиннадцатом часу вечера основная масса рабочих и солдат, собравшихся у дворца Кшесинской, начала переходить Троицкий мост. В дальнейшем 2-й и 4-й батальоны пулеметчиков без задержки пошли к Таврическому дворцу по набережной Невы, а гренадеры решили по дороге поднять еще несколько воинских

¹⁰⁸ И. П е т р о в, ук. соч., стр. 257.

¹⁰⁹ КПСС в борьбе за победу социалистической революции в период двоевластия. 27 февраля—4 июля 1917 г. Сборник документов. М., 1957, стр. 342.

¹¹⁰ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 18 (Сообщение газеты «Правда»); Шестой съезд РСДРП(б), стр. 18.

¹¹¹ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, стр. 4 (23), стр. 26 (Показания подпрапорщика К. Рейтова).

частей.¹¹² К этому времени члены ЦК РСДРП(б) уже перешли в Таврический дворец.¹¹³ События 3 июля вступили в решающую фазу.

Что же происходило в лагере буржуазной контрреволюции и в руководящих кругах партий меньшевиков и эсеров?

Уже в начале событий наибольшую активность проявляла контрреволюционная военщина. Утром 3 июля командир запасного автобронедивизиона получил из отдела нарядов при штабе Петроградского военного округа распоряжение подготовить «на всякий случай» бронемашины.¹¹⁴ Командирам 1-го и 4-го Донских казачьих и 9-го кавалерийского полков было предписано иметь на готове дежурные подразделения с оседланными лошадьми.¹¹⁵ Эти полки, а также юнкера военных училищ и школ прапорщиков составляли главную опору Временного правительства. Кроме того, возлагались надежды на некоторые полки 1-й и 3-й гвардейских пехотных бригад, особенно на Преображенский полк.

Значительную роль в предстоящих событиях намерены были сыграть различные военные и полувоенные, легальные и полулегальные организации: «Военная лига», «Армия чести», «Комитет борьбы с большевизмом и анархизмом» и пр. Среди членов некоторых контрреволюционных организаций были затаившиеся монархисты и черносотенцы. Эти деятели, резко активизировавшиеся после начала наступления на фронте, преисполненные лютой ненавистью к большевикам и революционным рабоче-солдатским массам, стремились подтолкнуть Временное правительство к осуществлению массовых репрессий. Поводом для них могли стать искусственно созданная обстановка «мятежа и анархии», эксцессы и вооруженные столкновения. Ход событий в июльские дни позволяет предположить, что контрреволюционные заговорщики заранее подготовили позиции на чердаках, крышах и в окнах домов, дающих наиболее удобные секторы обстрела.¹¹⁶ Среди буржуазно-обывательской публики, наполнившей Невский проспект, велась погромная агитация.

¹¹² П. В. Железков, ук. соч., стр. 189.

¹¹³ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 18.

¹¹⁴ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5(24), стр. 31 (Показания подполковника Задарина).

¹¹⁵ А. К. Дрезен. Петроградский гарнизон в июле и августе 1917 г. «Красная летопись», 1927, № 3(24), стр. 206.

¹¹⁶ Как известно, официальное расследование провокационных обстрелов фактически проведено не было. Тем больший интерес представляют результаты некоторых обысков, проведенных матросами, солдатами и рабочими 4 июля. Об одном из таких обысков имеется рапорт комиссара 1-го Казанского подрайона. В рапорте говорится, что 3–4 июля из дома на углу набережной Мойки и Невского проспекта велась стрельба разрывными пульами. Обыск позволил обнаружить, что в одной из квартир размещалась организация под названием «Национальный клуб». Среди ее членов, судя по найденным вещам и документам, были бывшие охранники Зимнего дворца. В рапорте далее сообщается: «Из квартиры сообщение с чердаками,

Эсеро-меньшевистские лидеры в тот день были охвачены расстерянностью. О решении и действиях пулеметчиков, о настроении в полках и на заводах ЦИК имел полную информацию, в том числе со стороны ЦК РСДРП(б). В ЦИК неоднократно поступали предложения отправить в 1-й пулеметный полк своих представителей, но эти предложения были отклонены.¹¹⁷ «Пошумят, пошумят и разойдутся по казармам», — таково было, по словам одного из видных меньшевистских деятелей Б. О. Богданова, отношение к событиям в пулеметном полку.¹¹⁸ Бюро ЦИКа и бюро Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов в первой половине дня 3 июля ограничились составлением воззвания о запрещении демонстраций.¹¹⁹ Несколько позднее во все воинские части была отправлена краткая телефонограмма, в которой указывалось, что «выход вооруженных частей для демонстрации недопустим».¹²⁰ Лишь к вечеру отдельные представители ЦИКА и Исполкома Петроградского Совета направились на заводы и в полки.

Днем 3 июля эсеро-меньшевистские деятели в основном были поглощены лихорадочным закулисным торгом с кадетами и спорами в собственной среде. Единства мнений о путях преодоления правительственного кризиса среди соглашателей не оказалось. Меньшевики-интернационалисты намеревались поддержать на предстоящем заседании ЦИКА проект резолюции Л. Мартова, предлагавшего составить новое правительство из членов партий, представленных в Советах. Обнаружились колебания и среди отдельных членов Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов,¹²¹ а также среди членов левого крыла партии эсеров. Однако руководящее большинство эсеро-меньшевистских партий настаивало на сохранении коалиции с кадетами во что бы то ни стало. Так, Организационный комитет партии меньшевиков принял решение, в котором «задачей момента» провозглашалось создание правительства «по возможности с преобладанием в нем представителей буржуазии».¹²²

Расчет кадетов на то, что меньшевики и эсеры пойдут к ним на поклон, вполне оправдался. На квартирах Г. Е. Львова и

а оттуда с крышами всех домов вокруг. Таким путем неизвестные лица выходили и входили в квартиру и могли действовать на большом расстоянии от своей базы» (ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 1, д. 9, лл. 8, 8 об.).

¹¹⁷ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 14, л. 55 об. (Показания В. С. Войтинского); ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 10, л. 180 (Показания пулеметчика, члена Петроградского Совета А. И. Жилина).

¹¹⁸ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5 (24), стр. 68.

¹¹⁹ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 150, л. 3.

¹²⁰ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 1.

¹²¹ Н. Суханов. Записки о революции, кн. IV. Берлин—Пб.—М., 1922, стр. 377, 381.

¹²² ЦПА ИМЛ, ф. 275, оп. 1, д. 9, л. 33.

М. И. Терещенко шли непрерывные совещания членов правительства и эсера-меньшевистских лидеров ЦИКа «по поводу создавшегося положения и выяснения принципов дальнейшей работы».¹²³ А в это время глава кадетов П. Н. Милюков делал провокационные заявления для печати: «Министры к.-д. покинули ряды Временного правительства и в настоящий момент ни в коем случае не вернутся туда обратно.... Каково будет будущее министерство — сказать трудно, и в какую форму выльется в ближайшие дни правительственный кризис — тоже не берусь предсказывать».¹²⁴

Растерянность и затянувшиеся пререкания в правящих кругах вызвали раздражение иностранных дипломатов, осведомленных о назревавших в Петрограде событиях и опасавшихся, что благоприятный, с их точки зрения, момент для решительного удара по силам революции будет упущен. Английский посол Бьюкенен в разговоре с министром иностранных дел Терещенко потребовал принятия немедленных крайних мер против рабочих и солдатских масс.¹²⁵

В 18 часов члены ЦИКа Гоц и Богданов приехали в комитет автобронедивизиона и потребовали предоставить в их распоряжение две бронемашины. Комитет принял решение о подчинении ЦИКу.¹²⁶ Заручившись этим решением, Гоц в сопровождении большой группы офицеров направился в ремонтные мастерские. Однако находившиеся здесь пулеметчики при поддержке солдат мастерских категорически воспротивились отправке бронемашин. Напрасно Гоц уговаривал, угрожал и приказывал имением ЦИКа — солдаты ему не верили и никого не пропускали к машинам. Обескураженному эсеру пришлось убраться восвояси.¹²⁷

С выходом рабочих и солдатских масс на улицы эсера-меньшевистский ЦИК охватила паника. Около 9 часов вечера во все воинские части петроградского гарнизона была отправлена срочная телеграмма, в которой демонстрация революционных рабочих и солдат клеветнически называлась «смутой», инспирированной черносотенцами.¹²⁸ От многих полков ЦИК требовал прислать в его распоряжение команды для «охраны». Однако эти требования вечером 3 июля плохо выполнялись. Солдаты не понимали, зачем нужно выделять особые команды, если революционные полки и без того уже выступили в защиту полновластия Советов.

¹²³ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 108, 4 июля 1917 г.

¹²⁴ «Русское слово», № 150, 4 июля 1917 г.

¹²⁵ Дж. Бьюкенен. Мемуары дипломата. М., 1925, стр. 238.

¹²⁶ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 37; П. Ступлов, ук. соч., стр. 110—111.

¹²⁷ ЛГИЛ, ф. 1695, оп. 2, д. 25, лл. 29, 30, 55, 103; Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5 (24), стр. 31.

¹²⁸ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 1—2.

В демонстрацию, стихийно начавшуюся на Выборгской стороне, один за другим включались заводы и полки из других районов города.

Делегация пущиковцев, направлявшаяся во главе с председателем завкома большевиком А. Е. Васильевым в ЦИК, встретилась по дороге с группой рабочих и солдат Выборгского района, которые шли сообщить о начале выступления. Пришлое возвращаться на завод вместе с посланцами пролетарского района. Известие о выступлении выборжцев было встречено на заводе ликующими возгласами. Митинг, продолжавшийся уже несколько часов, возобновился с новой силой и принял решение всем вместе направиться к Таврическому дворцу, добиваться от ЦИКа, чтобы «он взял власть в свои руки и объявил Временное правительство низложенным».¹²⁹

Заводские меньшевики и эсеры, по указанию своих центров, отказались принять участие в демонстрации, и вся работа по организации шествия в оставшееся очень небольшое время была выполнена Нарвским райкомом РСДРП(б) и большевистской частью завкома. В частности, необходимо было обеспечить защиту рабочих колонн от возможных провокационных нападений. Поскольку винтовок в распоряжении красногвардейского отряда было немного, большевики приняли срочные меры для получения оружия от комиссариата милиции. Однако здесь удалось получить только 14 винтовок.¹³⁰

В одиннадцатом часу вечера под охраной красногвардейцев, выстроившихся впереди колонны и растянувшихся цепочкой по обеим сторонам ее, пущиковцы двинулись к Таврическому дворцу. По дороге к демонстрантам примкнули вечерние смены рабочих с заводов «Тильманс» и «Анчар».¹³¹ Мощная, хорошо организованная колонна пущиковцев, впитывая в себя рабочих других заводов Нарвской заставы, по существу превратилась в районную колонну. В ее составе насчитывалось не менее 30 тыс. человек, среди которых были женщины с детьми.¹³²

В другом конце города, на Охте, узнав о выступлении выборжцев, рвались на улицу солдаты 1-го пехотного полка. Некоторые брали винтовки и группами переходили Охтенский мост. С целью придать выступлению организованный характер большевик Г. О. Осипов, поддержанный некоторыми членами полкового комитета, объявил общее построение. Около 10 часов вечера несколько сот солдат с винтовками, построившись в колонну, вышли

¹²⁹ И. Петров, ук. соч., стр. 254; Июльские дни 1917 г. «Борьба пролетариата», 1940, № 1, стр. 170.

¹³⁰ Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов, стр. 41 (Воспоминания А. Миничева).

¹³¹ М. Миттельман, ук. соч., стр. 109.

¹³² «Рабочий и солдат», № 5, 29 июля 1917 г.

из Новочеркасских казарм.¹³³ Через некоторое время вслед за колонной выехали на трех автомобилях с пулеметами несколько десятков солдат пулеметной команды полка.¹³⁴

Неподалеку от Охтенского моста колонна демонстрантов была встречена большевиком В. В. Сахаровым, который возвращался в полк с заседания рабочей секции Петроградского Совета. Сахаров обратился к солдатам с речью, в которой он рассказал об обстановке в городе, «о постановлении рабочей секции Совета, о не-желании Центр[ального] Испо[лнительного] ком[итета] взять власть в свои руки и о решении Центр[ального] ком[итета] РСДРП, т. е. большевистской организации, РСДРП(б), устраивать демонстрации мирно и организованно».¹³⁵ После этого колонна солдат полка в строгом порядке направилась к Таврическому дворцу.

Примерно при таких же обстоятельствах началось выступление солдат 180-го полка: в десятом часу вечера часть солдат, заряжая винтовки, толпой вышла на улицу из казарм, расположенных на Смоленском поле. Большевикам удалось добиться, чтобы солдаты построились в колонну, разрядили винтовки и «пошли в полном порядке».¹³⁶ По распоряжению М. К. Тер-Арутюнянца вперед был направлен дозор, а по сторонам колонны выставлены цепи вооруженных солдат.¹³⁷ По дороге в колонну влились группы рабочих Балтийского, Радиотелеграфного и некоторых других заводов Васильевского острова.¹³⁸ Отдельными колоннами вышли на демонстрацию рабочие с Трубочного завода, «Сименс—Шуккера» и Гвоздильного.¹³⁹

Из казарм 180-го полка, расположенных на Каменностровском проспекте, на демонстрацию вышло 600—700 солдат. Эта колонна, двигаясь самостоятельным маршрутом, подошла к дворцу Кшесинской и, выслушав здесь речи большевиков, направилась к Таврическому дворцу.¹⁴⁰ Всего от 180-го полка в демонстрации 3 июля участвовало 1200—1400 солдат.¹⁴¹

Вечером 3 июля усилились колебания среди солдат ряда гвардейских полков. В казармах Волынского, Финляндского, Литовского, Измайловского, Кексгольмского полков шли ожесточенные споры между активными сторонниками и противниками при-

¹³³ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 51, 59 (Показания В. В. Сахарова и председателя полкового комитета Г. И. Торского).

¹³⁴ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 8, л. 17 (Показания солдата Шалай).

¹³⁵ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 51 (Показания В. В. Сахарова).

¹³⁶ Там же, стр. 46 (Показания большевика Н. П. Вишневецкого).

¹³⁷ Там же, стр. 40 (Показания М. К. Тер-Арутюнянца).

¹³⁸ В боях, стр. 18.

¹³⁹ Там же, стр. 20; ЛПА, ф. 4000, оп. 6, д. 71, л. 1 (Воспоминания рабочих Андреева и Кобылева).

¹⁴⁰ П. В. Ж е л е з к о в, ук. соч., стр. 190.

¹⁴¹ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 402, л. 81 (Доклад начальника Главного военно-судного управления).

соединения к демонстрации. Но и те и другие составляли меньшинство, а основная масса солдат никак не могла решиться на какой-либо определенный шаг. Из казарм Волынского полка после длительного обсуждения вышла на демонстрацию одна только 4-я рота во главе с большевиком Л. В. Горбатенко.¹⁴²

Солдаты Финляндского полка, несмотря на призывы проходивших мимо их казарм демонстрантов 180-го полка, сначала не решились выступить на улицы. Но прошло 1½—2 часа, и чувство солидарности взяло верх. Около 600 финляндцев взяли винтовки, построились в колонну и направились к казармам Кексгольмского полка на Конногвардейском бульваре.¹⁴³ Выяснив, что Кексгольмский полк не принимает участия в демонстрации, солдаты вновь заколебались. Один из очевидцев так описал дальнейшие события: «Когда наш батальон убедился, что кексгольмцы не вышли, то раздались крики: „Обратно! Домой!“. Но некоторые солдаты из толпы начали у казарм Кексгольмского полка кричать: „Совестно идти обратно! Скажут, что финляндцы струсили!“. Поэтому пошли дальше, но от Исаакиевского собора повернули обратно».¹⁴⁴

Тем временем 2-й и 4-й батальоны пулеметчиков прибыли к Таврическому дворцу. Здесь их уже поджидал 1-й батальон пулеметного полка и 6-й саперный батальон. В 10 ч. 30 м. вечера делегация пулеметчиков прошла во дворец и потребовала, чтобы перед солдатами выступил председатель ЦИКа Чхеидзе. Делегатам ответили, что у Чхеидзе «болит горло» и вместо него выступит Войтинский. Последний в своей речи заявил, что требование пулеметчиков о переходе всей власти к Советам и об аресте министров-капиталистов будет рассмотрено на заседании ЦИКа завтра утром. Указав, что эти требования «могут разойтись» с решением ЦИКа, Войтинский призвал пулеметчиков «к преклонению перед волей всей демократии».¹⁴⁵ Разумеется, эта речь никого не удовлетворила. К дворцу подходили колонны рабочих, солдат Московского и 1-го пехотного полков, что укрепляло решимость пулеметчиков добиваться от ЦИКа более ясного ответа.

В это время в центральной части города участились столкновения демонстрантов с контрреволюционерами. Буржуазная и эсеро-меньшевистская печать злобно клеветала на рабочих и солдат, объявляя их виновниками этих столкновений. Но клеветники никак не могли свести концы с концами, путались и противоречили сами себе.

¹⁴² ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 29, л. 4; А. Х о х р я к о в . Из жизни петроградского гарнизона в 1917 г. В сб.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде, Л., 1956, стр. 83.

¹⁴³ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 16, лл. 2, 3 (Постановление Особой следственной комиссии и показания унтер-офицера Федорова).

¹⁴⁴ Там же, л. 5 об.

¹⁴⁵ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 108, 4 июля 1917 г.

Примером может служить инцидент с министерскими автомашинами, который был использован контрреволюционерами как одно из главных «доказательств» наличия «заговора для захвата власти». Сообщение об этом инциденте было опубликовано в «Известиях» под провокационным заголовком: «Попытка ареста министров».¹⁴⁶ Из содержания же сообщения явствовало: в 21 ч. 40 м. к особняку князя Львова подъехали на грузовике 10 вооруженных солдат и рабочих. У дверей особняка в это время стояли две министерские легковые автомашины, на которых прибыли Церетели, Некрасов и Чернов. «Известия» подчеркивают, что солдатам и рабочим было об этом известно. Затем произошло следующее: солдаты и рабочие якобы потребовали «выдать» им министров, но почему-то не стали ожидать этой «выдачи», забрали, вопреки протестам швейцара, одну легковую автомашину и уехали.

Кому же солдаты предъявили требование «выдать» им министров? Судя по сообщению «Известий», особняк никем, кроме швейцара, не охранялся. Что могло помешать рабочим и солдатам арестовать министров, если бы такое намерение существовало? Фальшивка, шитая белыми нитками, здесь налицо. Что касается легковой автомашины, то, как выяснилось впоследствии, она была использована для срочной доставки в Оранienбаум делегатов местного Совета.¹⁴⁷

Буржуазные и эсеро-меньшевистские газеты подняли большую шумиху в связи с рядом столкновений между солдатами и рабочими, разъезжавшими по городу на грузовых автомобилях, и буржуазно-обывательской публикой, устроившей на Невском проспекте манифестации в поддержку Временного правительства. Но, как показывает анализ фактов, причиной всех столкновений являлись провокационные нападения контрреволюционеров.

Краткое описание двух столкновений имеется в номере «Известий» за 4 июля.¹⁴⁸ Из этого описания следует: 1) находившиеся на грузовиках солдаты и рабочие патрулировали по городу и не допускали со своей стороны никаких угрожающих действий; 2) контрреволюционная толпа, в которой были и офицеры, окружала автомобили, выкрикивала угрозы и ругательства, набрасывалась на солдат и рабочих с целью обезоружить их; 3) солдаты и рабочие либо не оказывали сопротивления силой оружия, либо делали выстрел в воздух, после чего толпа в панике разбегалась.

Эти выводы целиком подтверждаются и материалами Особой следственной комиссии. Все свидетели из публики, находившейся

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ Ильинские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5 (24), стр. 21—22.

¹⁴⁸ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 108, 4 июля 1917 г.

на Невском проспекте, вынуждены были признать, что нападающей стороной всегда была контрреволюционная толпа.¹⁴⁹ Вот типичное показание одного из таких свидетелей: «Вечером 3 июля, когда я проходил по Невскому проспекту, на углу Надеждинской улицы показался грузовый автомобиль, вооруженный пулеметами. На автомобиле сидели солдаты и рабочие. Некоторые из них были вооружены винтовками. Толпа... подскочила к автомобилю и окружила его. К этой же толпе подошел и я. Толпа стала снимать с автомобиля солдат и рабочих, а потом их избивать».¹⁵⁰

Рабочие и солдаты проявляли по отношению к разъяренной контрреволюционной толпе большую выдержку. Вооруженные пулеметами грузовики могли бы без особого труда разогнать бесчинствующую буржуазную публику. Но рабочие и солдаты, патрулировавшие по улицам для обеспечения порядка, всячески стремились не допускать кровопролития. Один из рабочих завода «Русский Рено» так передал объяснения солдат, лишившихся в столкновении двух пулеметов: «Они говорили, что могли бы не отдать, но тогда было бы очень много ненужных жертв».¹⁵¹

Контрреволюционные элементы, во много раз уступавшие демонстрантам по общей численности, но концентрировавшиеся в одном месте, иногда совершали провокационные нападения и на колонны рабочих, проходившие через центральную часть города. Вот рассказ рабочего одного из заводов Выборгской стороны:

«Мы на Невском. Панели полны буржуев всех рангов, мы идем стройными рядами, впереди Красная гвардия. Равняемся с Михайловской, вдруг с панели налетают на нас толстопузые. Главное внимание их было обращено на Красную гвардию, и в тот момент, когда они набросились на нашу Красную гвардию, впереди раздался выстрел, который, конечно приписали нам. Кому в этой свалке попало больше, трудно сказать... Начальник Красной гвардии скомандовал повернуть назад, что и было сделано».¹⁵²

У рабочих завода «Айваз» контрреволюционеры попытались вырвать из рук знамена и плакаты, но получили должный отпор.¹⁵³ Неоднократным нападениям толпы подвергались путоловцы. Однако многотысячная колонна рабочих неудержимо двигалась вперед, сталкивая паседавших провокаторов на панели.¹⁵⁴ Один из участников демонстрации сообщает в своих воспоминаниях о характерной для настроения и действий рабочих детали:

¹⁴⁹ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 14, лл. 143—148.

¹⁵⁰ Там же, л. 144 об.

¹⁵¹ Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов, стр. 56.

¹⁵² Там же, стр. 55—56.

¹⁵³ Там же, стр. 68.

¹⁵⁴ Там же, стр. 47.

недалеко от Невского проспекта путиловские красногвардейцы арестовали уголовников, грабивших часовой магазин.¹⁵⁵

Наиболее крупной провокацией был обстрел демонстрантов поздно вечером 3 июля на Невском проспекте. Это произошло при следующих обстоятельствах.

Гренадерский полк, ранее отделившийся за Троицким мостом от пулеметчиков, свернул к казармам Павловского полка и предложил солдатам его присоединиться к демонстрации. Павловцы пошли вслед за гренадерами.¹⁵⁶ «Во время следования полков порядок был образцовый, как на параде, люди шли в ногу, стройными рядами, занимая только правую половину улицы, и весьма спокойно», — сообщали «Известия».¹⁵⁷

На Вознесенском проспекте к демонстрантам присоединились две роты 3-го стрелкового полка.¹⁵⁸ У Невского проспекта демонстрантам пересек дорогу 180-й полк, который вместе с группами рабочих ряда заводов Васильевского острова направлялся к Таврическому дворцу. Гренадеры, павловцы и солдаты 3-го стрелкового полка пошли по Невскому проспекту за василеостровцами. Объединенная колонна солдат четырех полков и рабочих растянулась на два-три квартала.

Буржуазная публика, толпившаяся на тротуарах, была беспомощна воспрепятствовать шествию. Тогда начали действовать провокаторы, засевшие на чердаках, крышах и в окнах домов. В двенадцатом часу вечера у Литейного, у Садовой и возле Казанского собора по демонстрантам с разных сторон был открыт огонь из винтовок и пулеметов. По свидетельству очевидца, стрельба была так интенсивна, что «от огня получился сплошной рев».¹⁵⁹ Характерно, что даже Особая следственная комиссия вынуждена была признать, что демонстранты не давали какого-либо повода для обстрела.¹⁶⁰

Спасаясь от огня, демонстранты бросились в подворотни домов и на прилегающие улицы, некоторые повернули назад, а многие солдаты залегли и открыли ответный огонь.¹⁶¹ Получив отпор, провокаторы через несколько минут прекратили обстрел. Число жертв этой преступной провокации в точности неизвестно. Особая следственная комиссия много позднее этих событий насчитала только по Гренадерскому и Павловскому полкам 2 убитых и 31 раненого,¹⁶² но эти данные неполны.

¹⁵⁵ Там же, стр. 57.

¹⁵⁶ И. Петров, ук. соч., стр. 259.

¹⁵⁷ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 110, 6 июля 1917 г.

¹⁵⁸ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 52, л. 114; И. Петров, ук. соч., стр. 259.

¹⁵⁹ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 35 (Показания большевика прaporщика И. В. Куделько).

¹⁶⁰ Большевизация петроградского гарнизона, стр. 196, 199.

¹⁶¹ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 35, 40; В боях, стр. 19.

¹⁶² Большевизация петроградского гарнизона, стр. 196, 199.

Замешательство среди демонстрантов было преодолено сравнительно быстро, чему способствовало появление двигавшейся по Садовой многотысячной колонны птиловцев и других рабочих Петергофского района. Солдаты вновь построились и вслед за рабочими двинулись к Таврическому дворцу.¹⁶³

Большевики приняли энергичные меры для предотвращения возможных эксцессов и нарушений порядка в районе Таврического дворца. Необходимо было не допустить чрезмерного скопления масс перед дворцом и навести какой-то порядок в передвижении колонн. Большевистские ораторы, призываю демонстрантов к спокойствию и выдержке, рекомендовали выбирать делегации, а всем остальным не задерживаться и возвращаться в свои районы.

Крупные эксцессы были предотвращены большевиками, когда известия о провокациях на Невском проспекте дошли до Таврического дворца («на Невском бьют солдат!»). Создалась реальная опасность, что пулеметчики, а вслед за ними и другие бросятся на Невский.¹⁶⁴ Большевики удержали солдат от выступлений, убедили пулеметчиков роту за ротой возвратиться в свои казармы.¹⁶⁵ Направились в обратный путь и рабочие некоторых заводов. Уже к двум часам ночи прибыли в казармы солдаты Московского полка.¹⁶⁶ Недолго оставался у Таврического дворца 1-й пехотный полк. Делегация полка во главе с Сахаровым доложила комиссии рабочей секции Петроградского Совета, что «1-й пехотный запасный полк пришел подать свой голос за передачу власти Советам». Комиссия выразила полку благодарность и попросила вернуться в казармы, ожидая дальнейших распоряжений на месте.¹⁶⁷ Полк выполнил это указание.¹⁶⁸

Но часть демонстрантов все еще стояла у Таврического дворца, ожидая от ЦИКа ответа на свои требования. После 12 часов к дворцу подошли рабочие Петергофского района и демонстранты, подвергшиеся обстрелу на Невском проспекте.

Около полуночи в Таврическом дворце состоялось совместное совещание членов ЦК и ПК РСДРП(б), Военной организации большевиков, комиссии рабочей секции Петроградского Совета и комитета межрайонцев.¹⁶⁹ Доклады из районов, сведения, поступившие из Кронштадта и пригородов, настроение побывавших у Таврического дворца рабочих и солдат ясно говорили о решимости масс 4 июля снова выйти на улицы, а уроки последних событий доказали невозможность удержать массы от выступле-

¹⁶³ «Правда», № 99, 5 июля 1917 г.

¹⁶⁴ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 10, л. 12.

¹⁶⁵ Там же, л. 6.

¹⁶⁶ Там же, д. 3, л. 5.

¹⁶⁷ Там же, д. 27, л. 9.

¹⁶⁸ ЦГАОР, ф. 349, т. 1, д. 7, л. 48.

¹⁶⁹ Я. М. Свердлов об июльских днях 1917 г. в Петрограде, стр. 126.

ния.¹⁷⁰ Негибкость в тактике могла привести к подрыву связей партии с рабочими и солдатами.

В связи с этим предложение Каменева во что бы то ни стало избежать общегородской демонстрации и ограничить выступление митингами было отвергнуто.¹⁷¹ Совещание решило призвать массы 4 июля к мирной и организованной демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам!». В соответствии с этим было составлено вовзвание к рабочим и солдатам Петрограда.¹⁷²

На совещании было отвергнуто и предложение Троцкого о проведении безоружной демонстрации.¹⁷³ Осуществление этого предложения оставило бы рабочих и солдат беззащитными перед лицом вооруженной контрреволюции и значительно облегчило бы ей устройство кровавых погромов. Было решено призвать демонстрантов брать с собой оружие исключительно в целях самообороны и предотвращения провокационных нападений.¹⁷⁴

Одновременно с совещанием, организованным ЦК РСДРП(б), проходило объединенное заседание ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Это заседание и меры, принимавшиеся в ходе его меньшевиками и эсерами, ярко показывали всю пропасть, разделявшую пролетарскую партию большевиков и мелкобуржуазных соглашателей, все глубже увязавших в болоте контрреволюции.

В начале заседания один из меньшевистских лидеров Дац, поддержаный Черновым, потребовал от всех присутствующих безоговорочного подчинения принимаемым решениям и удаления из зала тех, кто «смотрит и туда и сюда — на решения данного собрания и своих избирателей».¹⁷⁵ Это циничное заявление, призывающее членов ЦИКа не считаться с волей «своих избирателей», т. е. рабочих и солдат, было одобрено большинством голосов, что вынудило большевиков покинуть заседание.

Развернувшиеся на заседании ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов прения по существу были направлены к одной цели — оправдать подготвляемые масовые репрессии против петроградских рабочих и солдат и партии большевиков. «Логика» рассуждений эсера-меньшевистских лидеров была такова: препятствия для перехода всей власти к Советам не имеется, но Советы не желают брать власть; следова-

¹⁷⁰ Ф. Ф. Раскольников сообщает в своих воспоминаниях, что поздно вечером 3 июля он в разговоре по телефону с представителем ЦК заявил, что выступление кронштадтцев предотвратить невозможно (Ф. Раскольников, ук. соч., стр. 58).

¹⁷¹ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 18; И. Флеровский. Июльский политический урок. «Пролетарская революция», 1926, № 7 (54), стр. 75.

¹⁷² Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 17—18.

¹⁷³ И. Флеровский, ук. соч., стр. 75.

¹⁷⁴ О решениях совещания см. также: И. Петров, ук. соч., стр. 261—263.

¹⁷⁵ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 108, 4 июля 1917 г.

тельно, рабочие и солдаты выступают против Советов, становятся на «путь контрреволюции».¹⁷⁶

На заседании было принято воззвание «Ко всем солдатам», явно имевшее целью натравить на революционный Петроград фронт. Воззвание содержало грязные клеветнические выпады против партии большевиков и ее газет. Меньшевики и эсеры призывали солдат выполнять «боевые приказания военного начальства».¹⁷⁷

Ночью бюро ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов вынуждены были заслушать заявления представителей птиловцев, пулеметчиков и 1-го пехотного полка. Все они требовали принять решение о переходе государственной власти в руки Советов. Чхеидзе ответил делегатам, что вопрос о власти будет рассматриваться «сегодня и завтра» и решен он будет «только в интересах революционной демократии».¹⁷⁸

Эсеро-меньшевистские лидеры, давая делегациям рабочих и солдат двусмысленные ответы, хотели выиграть время для того, чтобы стянуть военные силы к Таврическому дворцу. В третьем часу ночи члены ЦИКа Гоц и Бинасик в сопровождении казаков и броневика из школы шоферов снова явились в ремонтные мастерские автобронедивизиона. По словам командира дивизиона, офицеры и прибывшие под руководством Гоца каратели «общими силами напали» на солдат и добились отправки двух бронемашин к Таврическому дворцу.¹⁷⁹

Обстановка в районе дворца становилась все более опасной. Бронемашины, которые, согласно заявлению Войтинского на заседании ЦИКа, были вызваны «как боевая сила»,¹⁸⁰ угрожающие поводили стволами пулеметов и готовы были открыть огонь. Большевики с трудом убедили птиловцев и других задержавшихся у Таврического дворца рабочих и солдат возвратиться в свои районы и организованно готовиться к новой демонстрации. Последние группы демонстрантов ушли от дворца лишь в пятом часу утра 4 июля.

ДЕМОНСТРАЦИЯ 4 ИЮЛЯ. ДАЛЬНЕЙШЕЕ ОБОСТРЕНИЕ КРИЗИСА

Назначив на 4 июля мирную демонстрацию под лозунгом «Вся власть Советам!», большевики в короткий срок (ночь и утро 4 июля) и в трудных условиях провели огромную агитационную и организационную работу. Общее руководство подготовкой к де-

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Там же.

¹⁷⁸ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 153, л. 1 (Протокол заседания); «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 110, 6 июля 1917 г.

¹⁷⁹ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5 (24), стр. 31.

¹⁸⁰ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 111, 7 июля 1917 г.

монстрации осуществлялось ЦК РСДРП(б). Выдающаяся роль принадлежала лично Я. М. Свердлову.

В ночь с 3 на 4 июля и утром в помещении ЦК РСДРП(б) побывали многочисленные делегации от районов, заводов и полков, получившие подробные инструкции о ведении агитационной работы в массах, о порядке составления делегаций в Таврический дворец, о порядке построения и движения колонн демонстрантов. Уже с 4 часов утра в рабочих кварталах началось распространение листовки с текстом воззвания ЦК РСДРП(б) о проведении мирной демонстрации.¹⁸¹

Большое внимание было уделено организации защиты демонстрантов от провокаций. Охрана рабочих колонн в основном должна была обеспечиваться рабочей милицией и красногвардейцами. В готовность приводились как заводские отряды, так и отряды милиции при некоторых комиссариатах. Например, отряд милиции 2-го Василеостровского подрайона, вооруженный винтовками и пулеметами, должен был утром 4 июля произвести на грузовом автомобиле разведку в центральной части города, а затем сопровождать колонны демонстрантов.¹⁸² Автомобиль с милиционерами был снабжен специальным пропуском от комиссариата.¹⁸³ Отряду милиции 2-го Петергофского подрайона поручено было сопровождать колонны рабочих Путиловского завода.¹⁸⁴

В деле охраны демонстрантов значительная роль отводилась революционным полкам петроградского гарнизона. ЦК и ПК РСДРП(б) через Военную организацию распределили по заводам вооруженные пулеметами автомобили. Утром 4 июля член Военной организации большевиков Г. А. Елин организовал в ремонтных мастерских автобронедивизона митинг, на котором солдаты постановили выделить 4 бронемашины «для поддержания порядка и предотвращения погромов».¹⁸⁵ Эти бронемашины должны были патрулировать преимущественно в районе перекрестков главных улиц и мостов через Неву.

По указанию ЦК РСДРП(б) при Военной организации был создан оперативный штаб, сосредоточивший в своих руках руководство революционными воинскими частями Петрограда и его окрестностей. Активное участие в деятельности этого органа приняли Н. И. Подвойский, В. И. Невский, М. С. Кедров и др.

¹⁸¹ Июльские дни 1917 г., стр. 173.

¹⁸² ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1876, л. 1 (Воспоминания члена рабочей милиции В. Федотова).

¹⁸³ ГАОРСС ЛО, ф. 47, оп. 1, д. 9, л. 110 (Протокол заседания Василеостровского Совета р. и с. д.).

¹⁸⁴ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 19.

¹⁸⁵ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 25, лл. 4, 22, 37; Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5 (24), стр. 40.

В ночь на 4 июля при штабе Военной организации состоялось совещание представителей воинских частей. Внимание присутствующих было сосредоточено на выработке мер по обеспечению организованности, выдержки и дисциплины среди солдат.¹⁸⁶ Кроме того, в воинские части разослали письменную инструкцию, в которой указывалось:

- «1. Организовать руководящий комитет для командования батальоном из членов нашей организации.
- «2. В каждой роте должны быть руководители.
- «3. Устроить ротные собрания и на них прочесть наше обращение.
- «4. Установить связь с Военной организацией, назначив для этого немедленно двух товарищей к нам.
- «5. Поддерживать связь с соседними частями.
- «6. Проверять, куда и кто отправляет команды из частей; командам давать наши инструкции.
- «7. Быть наготове и не выходить из казарм без призыва Военной организации».¹⁸⁷

Большая работа по подготовке демонстрации была проведена районными комитетами РСДРП(б). Наиболее характерна в этом отношении деятельность Выборгского райкома РСДРП(б). Члены райкома ночью наметили подробный план организации демонстрации.¹⁸⁸ В помещении райкома были собраны и проинструктированы агитаторы-большевики с заводов «Новый Лесснер», «Айаз», «Парвиайнен», Металлический, направленные затем в казармы, на заводы и фабрики.¹⁸⁹ В специальном обращении к рабочим и солдатам райком партии призывал быть бдительными, сохранять спокойствие и выдержку, устанавливать у заводов и казарм постоянные караулы, поддерживать непрерывную связь с райкомом и между собой.¹⁹⁰ На основании указаний ЦК РСДРП(б) фабзавкомы были снабжены инструкцией о порядке сбора на демонстрацию и выборов делегации, которая должна была вручить ЦИКу требование о переходе всей власти к Советам. В инструкции указывалось, что сбор демонстрантов района и делегатов, избираемых по одному на каждую тысячу человек, назначается на 10 часов утра 4 июля у клиники Виллие.¹⁹¹

Энергичная деятельность была развита большевистскими организациями в пригородах Петрограда.

¹⁸⁶ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 12, л. 2.

¹⁸⁷ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 32.

¹⁸⁸ Г. Вейнберг. Преддверие Октябрьской революции. Мои воспоминания об июльских днях. «Петроградская правда», № 149, 17 июля 1921 г.

¹⁸⁹ И. Петров, ук. соч., стр. 265—266.

¹⁹⁰ «Рабочий и солдат», № 3, 26 июля 1917 г.

¹⁹¹ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 19.

В Сестрорецке на митинге рабочих оружейного завода большевики разъяснили характер событий в Петрограде и принятые партией меры. Рабочие-оружейники одобрили решение о назначении демонстрации¹⁹² и в знак солидарности с требованиями петроградских рабочих и солдат объявили забастовку.¹⁹³

Рабочие Шлиссельбургского порохового завода направили революционным рабочим и солдатам Петрограда приветствие. В предложенной большевиками и одобренной 5-тысячным митингом резолюции говорилось: «Довольно колебаний! Во имя свободы, во имя мира, во имя всемирной пролетарской революции Всероссийский Исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов должен взять власть в свои руки! Исполнительная власть должна находиться в руках его как истинного выразителя воли народа. Другого выхода из создавшегося тупика нет. Политика соглашательства с буржуазией явно обнажила свою несостоятельность и гибельность для дела свободы».¹⁹⁴

В Ораниенбауме в ночь на 4 июля была созвана экстренная сессия местного Совета, присутствовать на которой большевики пригласили представителей рабочих и солдат. В результате Совет принял резолюцию, в которой указывалось: «Выступить и поддержать мирную демонстрацию, для чего войскам к 8 ч. утра собраться на вокзале во главе с начальствующими лицами, причем во время шествия не должно быть ни одного выстрела; стреляющие будут арестованы».¹⁹⁵

Совет избрал нового, пользующегося доверием солдат коменданта города и поручил ему выставлять и распределять караулы. Члены Исполкома Совета от офицерской стрелковой школы были арестованы, что объяснялось их провокационной деятельностью, стремлением во что бы то ни стало сорвать участие ораниенбаумского гарнизона в демонстрации. Арест имел характер предупреждения: все задержанные вскоре были освобождены.¹⁹⁶

В Петрограде поздним вечером 3 июля в присутствии нескользких членов местного Совета состоялось заседание полкового и ротных комитетов 3-го пехотного полка. На заседании выступил с докладом член Петергофского городского Совета эсер левого толка Лепин, призывавший не принимать какого-либо определенного решения и ожидать распоряжений Совета. Лепину резко возражал солдат Толкачев. Он настаивал, чтобы заседание комитетов выработало резолюцию о текущем моменте, так как Петер-

¹⁹² «Рабочая газета», № 98, 5 июля 1917 г.

¹⁹³ В. Цыбульский. Арсенал революции, стр. 241.

¹⁹⁴ Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями. М., 1957, стр. 139.

¹⁹⁵ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5 (24), стр. 22.

¹⁹⁶ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 9, л. 24; д. 13, л. 27; Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5 (24), стр. 22.

гофский Совет «качается» и никак не может определить своего отношения к событиям в Петрограде.¹⁹⁷ Члены полкового и ротных комитетов поддержали Толкачева и единодушно высказались за переход всей власти к Советам.¹⁹⁸

Для руководства полком на заседании был избран Революционный штаб, в состав которого вошли большевики М. П. Толкачев и А. С. Булин, беспартийные П. Е. Блинов, А. Л. Дзевульский и другие — всего 14 человек.¹⁹⁹ Кроме того, на заседании комитетов были избраны комиссия из 10 человек для организации охраны полка и комиссия из 6 человек для подготовки полкового митинга. 23 солдата были выделены для установления непосредственной связи с Военной организацией большевиков, Петроградским Советом и некоторыми воинскими частями (2-м пулеметным, 3-м пехотным полками и др.). Окончательное решение вопроса о выступлении было поставлено в зависимость от известий из Петрограда.²⁰⁰

Ночью, когда стало известно о призывае ЦК РСДРП(б) к мирной демонстрации, Революционный штаб распорядился выделить три роты, которые могли бы выступить по первому сигналу.²⁰¹ Всем ротам полка было приказано направить в штаб по одному связному.²⁰² На 10 ч. 30 м. был назначен полковой митинг.²⁰³

Утром на митинге члены Исполкома Петроградского Совета и офицеры пытались уговорить солдат не участвовать в демонстрации. Но речи эсеро-меньшевистских ораторов солдаты не желали выслушивать. «Дали нам землю, товарищи? Кончили войну?», — восклицал один из членов Революционного штаба. «Нет!», — в один голос отвечали ему солдаты.²⁰⁴

В 176-м пехотном полку (Красное Село) многие солдаты покрывались выехать в Петроград еще до наступления утра 4 июля. В связи с этим избранному накануне президиуму полкового комитета пришлось выслать патруль на Красносельский вокзал и на станцию Дудергоф. В целях обеспечения порядка и дисциплины президиум решил, что под его руководством на демонстрацию в Петроград должны выехать утром только полностью обученные,

¹⁹⁷ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 2, лл. 37 об., 132 об. (Показания прaporщика Дзевульского и солдата Рождественского).

¹⁹⁸ Там же, л. 37 об.; д. 5, л. 19 об. (Показания Толкачева).

¹⁹⁹ Там же, д. 1, л. 80; д. 2, лл. 35 об., 113; д. 5, л. 20; Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5 (24), стр. 4.

²⁰⁰ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 2, л. 35 об. (Показания Дзевульского); д. 5, л. 19 об. (Показания Толкачева).

²⁰¹ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5 (24), стр. 6 (Показания Блинова).

²⁰² ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 5, л. 5 (Распоряжение Революционного штаба).

²⁰³ Там же, д. 1, л. 135 об. (Показания прaporщика Богданова).

²⁰⁴ Там же, л. 110 об. (Показания прaporщика Никольского).

обмундированные и вооруженные солдаты.²⁰⁵ По ротам был отдан письменный приказ: «Патроны раздать на руки, с оружием обращаться осторожно, выступать и стрелять только по приказанию с печатью».²⁰⁶

Утром 4 июля в полку получили воззвание руководящих органов партии большевиков и комитета межрайонцев о проведении мирной демонстрации.²⁰⁷ Кроме того, М. С. Урицкий передал подробные указания о порядке участия полка в общем выступлении петроградских рабочих и солдат.²⁰⁸ Указания партийных органов были разъяснены солдатам на митинге.²⁰⁹

В Кронштадте сообщение о призывае большевиков к мирной демонстрации было получено около 2 часов ночи. Это сообщение было немедленно обсуждено на заседании Исполкома Кронштадтского Совета в присутствии представителей матросских, солдатских и рабочих комитетов.²¹⁰ За участие в демонстрации проголосовали все присутствовавшие, в том числе эсеры и меньшевики-интернационалисты.²¹¹ Текст одобренной Исполкомом и разосланной во все комитеты телефонограммы гласил:

«Исполнительный комитет [Кронштадтского Совета] предлагает немедленно сообщить по частям, что в 6 часов утра следует с оружием в руках собраться на Якорной площади и затем строго

²⁰⁵ М. С. Урицкий и 176-й запасный пехотный полк в июльские дни 1917 г. «Красная летопись», 1933, № 5—6, стр. 205—206 (Показания И. З. Левенсона Особой следственной комиссии).

²⁰⁶ Большевизация петроградского гарнизона, стр. 186.

²⁰⁷ П. В. Железков, ук. соч., стр. 242.

²⁰⁸ М. С. Урицкий и 176-й запасный пехотный полк в июльские дни 1917 г., стр. 198, 204 (Показания М. С. Урицкого).

²⁰⁹ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 15, лл. 6, 7; д. 18, л. 10.

²¹⁰ «Известия Кронштадтского Совета р. и с. д.», №№ 85, 88, 14, 18 июля 1917 г.; Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 349; И. Н. Колбин. Кронштадт от февраля до корниловских дней. «Красная летопись», 1927, № 2 (23), стр. 148. О подготовке кронштадтцев к демонстрации см. также: П. В. Железков, ук. соч., стр. 248—253; В. К. Медведев, ук. соч., стр. 266.

²¹¹ Как видно из протокола заседания Исполкома Кронштадтского Совета, перед голосованием постановления об участии в демонстрации один из руководителей кронштадтской эсеровской организации Покровский связался по телефону с областным комитетом, где прочные позиции занимали деятели левого крыла партии эсеров (Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 116). В воспоминаниях Раскольникова прямо говорится, что из обкома было собщено о поддержке демонстрации левым крылом партии эсеров. Правда, в воспоминаниях Раскольникова в качестве участника переговоров с обкомом упомянут не Покровский, а Донской (Ф. Раскольников, ук. соч., стр. 60).

5 июля на заседании Кронштадтского Совета эсер Смолянский умолчал о телефонном разговоре в ночь на 4 июля с обкомом, заявив, что кронштадтские эсеры были согласны с лозунгом «Вся власть Советам!», но относительно участия в демонстрации они «не имели директив из Петрограда» (ЦГАВМФ, ф. 661, оп. 1, д. 5, л. 15). Возможно, что 3 июля обком предложил кронштадтским эсерам самим решить вопрос об участии в демонстрации.

организованным порядком отправиться в Петроград, где совместно с войсками петроградского гарнизона будет произведена вооруженная демонстрация под лозунгом: „Вся власть Советам рабочих и солдатских депутатов“.²¹²

По решению Исполкома Кронштадтского Совета для участия в демонстрации были вызваны команды учебных судов из Бьерке и Транзунда, направлена телеграмма в Ораниенбаум с предложением о совместном выступлении, подготовлены 7 пароходов и баржи с буксирами для транспортировки демонстрантов в Петроград, получены из артиллерийского склада около 60 тыс. патронов. Предполагалось, что после прибытия в Петроград маршрут следования будет таков: Английская набережная—Сенатская пл.—Адмиралтейский проспект—Невский—Литейный—Шпалерная ул.—Таврический дворец. Для руководства демонстрацией была избрана комиссия из десяти человек (Ф. Ф. Раскольников, С. Г. Рошаль, А. И. Ремнев, С. С. Гредюшко и др.).

В седьмом часу утра после короткого митинга на Якорной площади до 10 тыс. матросов, солдат и рабочих начали посадку на суда. Основную массу демонстрантов составили береговые команды Учебно-минного и Учебно-артиллерийского отрядов, 1-й Балтийский флотский экипаж, Кронштадтский флотский полуэкипаж, 1-й Кронштадтский пехотный крепостной полк, 1-й и 2-й Кронштадтские крепостные артиллерийские полки, команда машинной школы, госпитальная рота, команды линейного корабля «Заря свободы», миноносцев «Прозорливый», «Рыцарь» и «Летун», учебного судна «Океан», посыльных судов «Освободитель» и «Зарница», рабочие портовых мастерских. Учебные суда из Бьерке и Транзунда в Кронштадт не прибыли.²¹³

В Петрограде в это время под руководством большевиков шли последние приготовления к демонстрации. На митинге в 1-м пулеметном полку солдатам были разъяснены решения ЦК РСДРП(б) и Военной организации большевиков о проведении мирной демонстрации. Солдаты, выражая свое одобрение этим решениям, говорили: «Раз мы начали, то надо и кончать».²¹⁴ Во двор полка приезжали с заводов автомобили, на которые солдаты и рабочие грузили пулеметы и коробки с лентами.²¹⁵ Полк решил выступить одновременно с рабочими Выборгской стороны.

²¹² Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 116.

²¹³ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5 (24), стр. 47; Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 164, 349; ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 22, л. 74.

²¹⁴ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 10, л. 181.

²¹⁵ Там же, л. 31; П. В. Железков, ук. соч., стр. 232.

З-му батальону было заготовлено письменное распоряжение присоединиться к полковой колонне у Литейного моста.²¹⁶

Рабочие Путиловского завода и Военная организация приняли меры для привлечения к участию в демонстрации 2-го пулеметного полка, расположенного в Лигове и Стрельне. Утром рабочий-путиновец и представитель Военной организации большевиков приехали на автомобиле в Стрельну, где помещалось бюро по охране полка. Здесь делегатам не удалось развернуть агитацию среди солдат.²¹⁷ Более успешной оказалась поездка в Лигово: солдаты 1-й, 4-й и 11-й рот взяли оружие, построились и пешком отправились в Петроград.²¹⁸ По дороге роты были встречены делегацией путиновских рабочих, пригласивших солдат зайти на завод, а затем вместе отправиться к Таврическому дворцу. К 11 часам утра солдаты были на Путиловском заводе, где вскоре начался совместный митинг.²¹⁹

На митингах большевикам, как правило, приходилось вступать в жаркую полемику с меньшевиками и эсерами. Например, на фабрике «Скороход» эсеры призывали не поддерживать лозунг «Вся власть Советам!» и не участвовать в демонстрации. Больше-вики И. Коняшин, И. Коган, М. Федоров, выступавшие от имени Московского райкома РСДРП(б), большевистской организации и Совета старост фабрики, дали решительный отпор соглашателям. Присутствовавшие на митинге скороходовцы и рабочие некоторых других предприятий района подавляющим большинством голосов высказались за участие в демонстрации и за одобрение резолюции, требовавшей перехода всей власти к Советам.²²⁰

На Балтийском заводе даже рабочие, числившиеся членами эсеровской организации, отказались слушать своих партийных руководителей.²²¹ Полным провалом окончилась агитация меньшевиков и эсеров на заводах Выборгского района.²²² Только на отдельных предприятиях города рабочие медлили с принятием окончательного решения, направляя делегации «для выяснения обстановки» на соседние заводы и в Петроградский Совет.

²¹⁶ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 12, л. 135.

²¹⁷ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5 (24), стр. 49 (Показания прапорщика Корабейника).

²¹⁸ 1-я и 4-я роты вышли на демонстрацию не в полном составе (ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 5 Сообщение бюро по охране полка).

²¹⁹ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5 (24), стр. 52 (Показания капитана Суслевича).

²²⁰ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1653, л. 4 (Воспоминания И. Когана); д. 2059, л. 1 (Воспоминания члена Совета старост Коньковой); М. Зиновьев. Мобилизация масс на вооруженное восстание. В сб.: Московская застава в 1917 г. Статьи и воспоминания, Л., 1959, стр. 84.

²²¹ И. Г о р л о в . На Балтийском заводе. Воспоминания. «Петроградская правда», № 158, 18 июля 1922 г.

²²² Г. В е й н б е р г . Преддверие Октябрьской революции. Мои воспоминания об июльских днях. «Петроградская правда», № 149, 17 июля 1921 г.; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1538, л. 3 (Воспоминания рабочего Н. Кокко).

В частности, так было на Кабельном и Меднопрокатном заводах, на кожевенном заводе Брусницына.²²³ Чаще всего колебания заканчивались решением об участии в демонстрации. Среди рабочих крупных предприятий отрицательное отношение к запрещенной ЦИКом демонстрации определилось лишь на Обуховском и Охтинском пороховом заводах.²²⁴

В 11 часов утра рабочие многих заводов Петрограда уже были готовы к выходу на улицы. К этому времени началась забастовка во всех трамвайных парках и движение городского транспорта почти прекратилось.

Решимость рабочих и солдат отстаивать свои справедливые требования укрепляла весть о приезде в Петроград Ленина. Ленин, еще не оправившийся от болезни, по прибытии в Петроград утром 4 июля ознакомился с обстановкой и одобрил принятые ЦК РСДРП(б) меры.²²⁵

Деятели лагеря контрреволюции явно не ожидали, что народное движение станет столь мощным и широким. Напуганные событиями в Петрограде и их революционизирующим влиянием на страну, Временное правительство, командные верхи армии и эсеро-меньшевистский ЦИК предпринимали лихорадочные усилия, чтобы устоять, найти вооруженную опору для расправы с партией большевиков и народными массами.

Ночью и утром 4 июля ЦИК продолжал рассыпать в некоторые воинские части (Преображенский, Измайловский, Семеновский, Волынский полки, Гвардейский флотский экипаж и др.) распоряжения об отправке солдат «для охраны Таврического дворца». От автобронедивизиона ЦИК потребовал в свое распоряжение 9 бронемашин.²²⁶ Для непосредственного руководства действиями против революционных рабочих и солдат при ЦИКе и Исполкоме Всероссийского Совета крестьянских депутатов была образована особая Военная комиссия, в состав которой вошли Войтинский, Богданов, Гоц, Либер и др. Практически эта комиссия с самого начала оказалась привеском к штабу Петроградского военного округа.

В новом воззвании ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов о запрещении демонстрации была предпринята попытка противопоставить рабочих солдатам, а революционные массы Петрограда — провинции и фронту. Грубо исказя события 3 июля, меньшевики и эсеры изображали их в виде

²²³ ЦГИА, ф. 150, оп. 2, д. 39, лл. 22, 23, 114 (Сообщения правлений заводов в Общество заводчиков и фабрикантов).

²²⁴ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1600, л. 2 (Воспоминания рабочего М. Егорова); М. Розанов. Обуховцы. Л., 1938, стр. 378—379; «Дело народа», № 93, 6 июля 1917 г.

²²⁵ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 19.

²²⁶ ВЦИК в июльские дни 1917 г. «Красный архив», 1926, т. 5 (18), стр. 215—219; ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 251, л. 1.

бунта «некоторых воинских частей», которые якобы «старались овладеть городом» и «посыгали» на власть Советов. Последники контрреволюции с наигранным пафосом восклицали: «Всероссийские исполнительные органы С[оветов] р. с. и кр. депутатов с негодованием отвергают всякую попытку давить на их волю. Недостойно вооруженными демонстрациями пытаться волю отдельных частей гарнизона одного города навязывать всей России».²²⁷

Со своей стороны Временное правительство утром 4 июля также опубликовало постановление о запрещении «всяких вооруженных демонстраций».²²⁸ Штаб Петроградского военного округа был уполномочен непосредственно руководить всеми действиями против революционных рабочих и солдат. Это решение Временного правительства, фактически передававшее власть в столице военному клику, бюро ЦИКа послушно одобрило. Членам ЦИКа Авксентьеву и Гоцу было поручено наладить «возможно тесное сношение» с карательями.²²⁹

Штаб округа значительно усилил караулы на почтамте, телеграфе, у тюрем, посольств и у всех правительственные учреждений.²³⁰ Для разработки плана действий против революционных масс в штаб округа были вызваны командиры Преображенского, Семеновского, 9-го кавалерийского и Волынского полков.²³¹ Вслед за тем генерал Половцов издал приказ, предписывавший воинским частям «приступить немедленно к восстановлению порядка на улицах».²³² Всем офицерам было дано распоряжение никуда не отлучаться из своих воинских частей и даже принимать участие в демонстрации, «если таковую не удастся предотвратить».²³³ При помощи этой меры штаб округа рассчитывал сохранить контроль за действиями солдат, внести разлад в ряды демонстрантов.

Однако ни утром, ни днем 4 июля контрреволюционеры не могли приступить к массовым репрессиям, так как революционные рабочие и солдаты обладали неоспоримым перевесом в силах. Помимо казаков, 9-го кавалерийского полка, юнкеров, отряда «увечных воинов», которые и до июльских событий поддерживали Временное правительство, контрреволюционерам днем 4 июля удалось привлечь на свою сторону только Преображенский полк. На остальные полки, по словам товарища военного

²²⁷ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 109, 5 июля 1917 г.

²²⁸ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 31.

²²⁹ Там же, стр. 32.

²³⁰ По словам товарища военного министра Якубовича, «наряд караулов во все важные места вызвал расход людей свыше десяти тысяч» (Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 39).

²³¹ А. К. Дрезен, ук. соч., стр. 206.

²³² «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 109, 5 июля 1917 г.

²³³ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 2.

министра Якубовича, «рассчитывать было абсолютно невозможно».²³⁴

Ввиду того что большинство гвардейских полков все еще продолжало колебаться, отказываясь выполнять распоряжения штаба округа, ЦИК поручил девяти своим членам (Гоцу, Либеру, Войтинскому и др.) скреплять подписью приказы Половцева о вызове полков.²³⁵ Эта мера была еще одним шагом к превращению эсеро-меньшевистского ЦИКа в контрреволюционное охвостье военной клики.

Величайшим преступлением эсеро-меньшевистских лидеров был вызов в Петроград карательных войск с фронта. Вот что сообщил об этом Якубович Керенскому: «Еще днем по совместному решению [с] Исполнительным комитетом я обратился в Главкосев с требованием о возможно скорейшей присылке в Петроград 1-й кавалерийской дивизии, спачала двух полков, а затем и всей 17-й пехотной дивизии и броневого дивизиона (так как наши броневики были в то время еще на стороне противника)».²³⁶

О вызове в Петроград войск с фронта эсеро-меньшевистские лидеры в основном договорились с военным министерством и командованием Петроградского военного округа еще 3 июля. Большую роль в достижении договоренности сыграла иностранная империалистическая дипломатия. Не случайно днем 4 июля министр иностранных дел Терещенко поспешил заверить старшину дипломатического корпуса Бьюкенена, что «как только прибудут с фронта войска, беспорядки будут подавлены твердой рукой».²³⁷

Из-за страха перед революционными рабочими и солдатами перепетии переговоров и достигнутое соглашение держалось втайне. Лишь 5 июля, т. е. после прекращения демонстрации, эсеро-меньшевистские лидеры официально объявили о своем решении на заседании ЦИКА и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов.²³⁸ Следует при этом отметить, что эсеро-меньшевистские лидеры трусили также перед кадетами и военной кликой, которые никогда не скрывали своего презрения к соглашателям и давно вынашивали планы разгона Советов. Этим объясняются некоторые колебания меньшевиков и эсеров при решении вопроса о вывозе войск с фронта (особенно казачьих частей), о чем с раздражением сообщал Керенскому Якубович.²³⁹

Как указывал В. И. Ленин, колебания меньшевиков и эсеров нисколько не изменили сути дела, состоявшей в том, что «эссе-

²³⁴ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 39.

²³⁵ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 249, л. 17.

²³⁶ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 402, л. 72. — Это сообщение Якубовича опубликовано в сборнике «Революционное движение в России в июле 1917 г.» (стр. 39). Однако в тексте сборника выпущены слова «и броневого дивизиона», что затрудняет понимание смысла фразы.

²³⁷ Дик. Бьюкенен, ук. соч., стр. 235.

²³⁸ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 94, л. 1 об.

²³⁹ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 40.

меньшевики связали себя всей своей политикой по рукам и по ногам. Как связанные люди, звали они (или терпели призыв) контрреволюционные войска в Питер. А это связало их еще более. Они скатились на самое дно отвратительной контрреволюционной ямы.²⁴⁰

Приказ об отправке войск в Петроград был отдан в канун перехода Северного фронта в наступление. Однако штаб фронта был занят не столько подготовкой боевых действий, сколько проведением различных карательных операций. В частности, по распоряжению Ставки верховного главнокомандующего штаб фронта разрабатывал план подавления революционного и национально-освободительного движения в Финляндии. В качестве первоочередной меры была намечена переброска в Финляндию 5-й Кавказской казачьей дивизии.²⁴¹ 10-я Туркестанская стрелковая бригада, непригодная для карательных функций, перемещалась из Финляндии в Прибалтику.

4 июля Ставка вновь сообщила штабу Северного фронта о «возможности серьезного восстания» в Финляндии и приказала начать подготовку к «эвакуации» войск в район Выборга.²⁴² Концентрируя войска в районе Выборга, Ставка рассчитывала на возможность быстрой их переброски в Петроград.

4 июля первые эшелоны с 5-й Кавказской казачьей дивизией, имевшей в своем составе более 3 тыс. сабель, уже находилась на пути в Выборг.²⁴³ Вызов войск в Петроград вынудил Ставку и штаб Северного фронта изменить свои планы. Согласно сообщению генерал-квартирмейстера штаба Северного фронта, для немедленной переброски в столицу были выделены 14-я кавалерийская дивизия 1-го конного корпуса, бригада 45-й пехотной дивизии 27-го армейского пехотного корпуса и 5-й броневой дивизии.²⁴⁴ Эти части, входившие в состав V армии, перед отправкой были усилены 14-м Донским казачьим полком и 1-м самокатным батальоном.

Перевозка 5-й Кавказской казачьей дивизии, эшелоны которой достигли Сиверской, была приостановлена до завершения пере-

²⁴⁰ В. И. Ленин. О конституционных иллюзиях. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 46.

²⁴¹ В некоторых документах 5-я Кавказская казачья дивизия именовалась Кубанской.

²⁴² ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 66, л. 251 (Телеграмма генерала Лукомского).

²⁴³ Сведения о численности дивизии даны по состоянию на 16 июня 1917 г. (ЦГВИА, ф. 2122, оп. 1, д. 563, л. 466).

²⁴⁴ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 38. — 14-я кавалерийская дивизия (14-й Митавский гусарский, 14-й Ямбургский уланский и 14-й Малороссийский драгунский полки) на 16 июня насчитывала в своем составе 3970 сабель (ЦГВИА, ф. 2122, оп. 1, д. 563, л. 466). В бригаде 45-й дивизии (177-й Изборский и 178-й Венденский пехотные полки) на 1 июля числилось 6407 штыков (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 415, л. 181).

возки вновь выделенных карательных войск.²⁴⁵ 5 июля в 6 ч. 50 м. утра эшелоны с броневым дивизионом и двумя ротами самокатного батальона были отправлены из Двинска. Через три часа вышли эшелоны с остальными ротами самокатного батальона, а затем началась отправка 14-го Донского казачьего, 14-го Митавского гусарского полков и других частей 14-й кавалерийской дивизии. Время пробега эшелонов определялось традцатью часами.²⁴⁶ В последнюю очередь были отправлены пехотные полки 45-й дивизии.²⁴⁷

Однако эти силы были сочтены недостаточными. С ведома эсеро-меньшевистских лидеров товарищ военного министра Якубович договорился с фронтовым командованием об использовании для карательных операций в Петрограде 5-й Кавказской казачьей дивизии.²⁴⁸ Согласно докладу начальника штаба верховного главнокомандующего Лукомского, погрузка дивизии в эшелоны началась утром 6 июля после завершения отправки 45-й пехотной дивизии.

Предполагалось, что 5-я Кавказская казачья дивизия прибудет в Петроград 7 июля.²⁴⁹ Кроме того, Ставка намеревалась «задержать» в Петрограде 10-ю Туркестанскую стрелковую бригаду, находившуюся на пути из Финляндии в Прибалтику. Последнее осуществлено не было, так как штаб Петроградского военного округа обратился к верховному главнокомандующему с просьбой, чтобы бригада не только не задерживалась, но «прошла бы мимо Петрограда даже без перегрузки». Просьба мотивировалась «выяснившимся не вполне устойчивым настроением бригады».²⁵⁰

Вызывая карательные войска из V армии, Временное правительство и ЦИК одновременно поручили помощнику морского министра Дудорову вызвать в Петроград дивизион миноносцев для действий против демонстрантов из Кронштадта. Все остальные суда приказано было из Гельсингфорса не выпускать, не останавливаясь перед потоплением революционных кораблей подводными лодками. В соответствии с этими распоряжениями были

²⁴⁵ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 66, л. 236 (Доклад главнокомандующего Северным фронтом); Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 39 (Запись разговора по прямому проводу Керенского с Якубовичем).

²⁴⁶ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 38.

²⁴⁷ Перед отправкой командование и эсеро-меньшевистские комитеты подвергли солдат усиленной агитационной обработке. В частности, солдатам 177-го Изборского полка было сообщено, что воинские части петроградского гарнизона якобы «восстали, захватили Таврический дворец и разогнали Совет р. и с. д.» (ЦГВИА, ф. 2791, оп. 1, д. 60, л. 3. Журнал боевых действий полка).

²⁴⁸ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 39.

²⁴⁹ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 402, л. 53.

²⁵⁰ Там же, л. 21.

составлены две шифрованные телеграммы, подписанные Дудоровым.²⁵¹

Днем 4 июля помощник начальника морского генерального штаба Капнист в разговоре по прямому проводу с начальником штаба командующего Балтийским флотом Зеленым сообщил: «Сейчас вам будет послана весьма срочная шифрованная телеграмма, которую необходимо расшифровать в спешном, но доверительном порядке, поэтому оставить у провода офицера, который взял бы ленту». Кончая разговор, Капнист неожиданно добавил: «А шифрованной телеграммы не будет, потому что не хотят наши телеграфисты сегодня давать шифрованных телеграмм; если и будет, то потом уже, как рассмотрят они».²⁵²

Между тем в Гельсингфорсе и на кораблях Балтийского флота в связи с неопределенными известиями из Петрограда царило сильное возбуждение. Распространялись слухи о свержении Временного правительства и переходе всей власти к Советам.²⁵³ В третьем часу дня судовой комитет линкора «Республика» отправил следующую радиограмму Кронштадтскому Совету р. и с. д.: «Экстренно сообщите о последних событиях. Нужна ли помощь?». Команда линкора «Петропавловск» запросила по радио о положении в столице Петроградский Совет р. и с. д.²⁵⁴ Центральный комитет Балтийского флота, собравшись на заседание совместно с представителями судовых комитетов, избрал комиссию из трех человек для контроля за телеграммами.²⁵⁵ Возглавлял комиссию большевик Н. А. Ховрин.

Между семью и восемью часами вечера обе шифрованные телеграммы Дудорова, адресованные командующему Балтийским флотом адмиралу Вердеревскому, были получены в Гельсингфорсе. Текст телеграммы о присылке в Петроград миноносцев был существенно искажен при зашифровке. В частности, из текста выпали слова, из которых следовало, что распоряжение дано от имени Временного правительства и ЦИКа.²⁵⁶

При содействии телеграфистов Н. А. Ховрин ознакомился с содержанием шифровок и немедленно доложил о них президиуму Центробалта.²⁵⁷ Последний потребовал оглашения текста теле-

²⁵¹ 7 июля от имени эсера-меньшевистского ЦИКа было опубликовано следующее заявление: «Посылая в Гельсингфорс телеграммы, Дудоров выполнял волю Временного правительства и находившихся в контакте с Временным правительством представителей Советов р. с. и кр. деп.» («Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 111, 7 июля 1917 г.).

²⁵² Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 25.

²⁵³ В. А н т о н о в - О в с е н к о. В революции. М., 1957, стр. 68.

²⁵⁴ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 24.

²⁵⁵ Н. Х о в р и н. 1917-й год. В сб.: Военные моряки в борьбе за победу Октябрьской революции, М., 1958, стр. 254.

²⁵⁶ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 121.

²⁵⁷ Н. Х о в р и н, ук. соч., стр. 254—255; Н. Ф. И з м а и л о в. Балтийский флот в октябрьские дни. М., 1957, стр. 18.

грамм на совместном заседании Центрального и судовых комитетов, о чем Ховрин сообщил Вердеревскому.

По насмешливому замечанию одного из участников событий, Вердеревский оказался в весьма «щекотливом положении». Контрреволюционер по убеждениям, но склонный к демагогии и лавированию, Вердеревский достаточно хорошо знал настроения моряков Балтийского флота и понимал невозможность выполнения последних распоряжений из Петрограда. Около 9 часов вечера 4 июля Вердеревский по телеграфу сообщил Дудорову: «Приказание исполнить не могу; если настаиваете, укажите, кому сдать флот; причины сообщу дополнительно шифром».²⁵⁸ В шифрованной телеграмме Вердеревский заявил, что он против вовлечения флота в политическую борьбу.²⁵⁹ «Аполитичность» адмирала объяснялась просто: моряки Балтийского флота являлись надежной вооруженной опорой революции.

Секретные телеграммы были оглашены на заседании Центрального и судовых комитетов Балтийского флота председателем Центробалта П. Е. Дыбенко вопреки попыткам Вердеревского воспрепятствовать этому. Глубоко возмущенные контрреволюционными приказами, участники заседания приняли резолюцию, в которой были выдвинуты следующие требования: 1) немедленный переход всей власти к Советам; 2) арест и предание суду Дудорова «за контрреволюционные действия и оскорблении, брошенные всему Балтийскому флоту»; 3) снятие Онипко с поста генерального комиссара Временного правительства при командующем Балтийским флотом.²⁶⁰ В резолюции далее говорилось: «Революционному же Петрограду в лице рабочих и солдат, восставших в защиту народных интересов, выражаем товарищеский искренний привет в борьбе за дело народа, в которой мы, революционный Балтийский флот, всегда окажем активную поддержку».²⁶¹

Для вручения резолюции ЦИКу была избрана делегация, в состав которой вошли представители всех судовых комитетов и береговых морских частей. В ночь на 5 июля делегация флота во главе с членами Центробалта Н. А. Ховриным, И. Ф. Измайловым, Н. Ф. Крючковым и А. С. Лоосом отбыла на миноносце «Орфей» в Петроград.²⁶²

²⁵⁸ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 26.

²⁵⁹ В. Антонов-Овсеенко, ук. соч., стр. 69—70. — За невыполнение приказов Вердеревский был смещен с должности и арестован. Но уже в конце августа Временное правительство назначило Вердеревского морским министром.

²⁶⁰ Как отмечалось выше, текст одной из телеграмм был сильно искажен. Поэтому участники заседания не имели ясного представления о подлинных авторах контрреволюционных приказов.

²⁶¹ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 123—124.

²⁶² Н. Ф. Измайлов, А. С. Пухов. Центробалт. М., 1963, стр. 71—72.

Так провалилась одна из наиболее крупных провокаций Временного правительства в период июльского кризиса.²⁶³ Потерпела неудачу, хотя и по другой причине, попытка привлечь к карательным операциям 3-й конный корпус, входивший в то время в состав Румынского фронта.

Вечером 4 июля от имени верховного главнокомандующего генерала Брусилова главнокомандующему Румынским фронтом было приказано «безотлагательно направить [в] Могилев 3-й конный корпус в полном составе».²⁶⁴ Начальнику военных сообщений было дано распоряжение принять меры к скорейшей перевозке корпуса по назначению.²⁶⁵ О причине столь срочных мер не сообщалось, но исполнителям было ясно, что перемещение корпуса не связано с боевыми действиями на фронте. В частности, об этом свидетельствовала следующая телеграмма командира корпуса генерала Крымова начальнику штаба верховного главнокомандующего: «Если корпусу предстоят особые задачи, то прошу близко [к] Западному фронту корпуса не ставить».²⁶⁶

5 июля 1-я Донская казачья дивизия 3-го конного корпуса уже была погружена в эшелоны и отправлена.²⁶⁷ Однако в связи с прорывом 6 июля германскими войсками Юго-Западного фронта корпус временно был направлен в район Тарнополя.²⁶⁸ В Могилев же была вызвана Кавказская кавалерийская дивизия с Кавказского фронта.²⁶⁹ Как известно, Ставке удалось двинуть 3-й конный корпус и Кавказскую кавалерийскую дивизию против революционного Петрограда лишь во время корниловского мятежа.

Таким образом, контрреволюция осуществила свои планы далеко не полностью. Но силы, направленные в Петроград в течение 5—6 июля, были весьма значительны: две кавалерийские дивизии, казачий полк, два пехотных полка, батальон самокатчиков и дивизион бронемашин. Общая численность карательных войск составляла 15—16 тыс. солдат и офицеров.²⁷⁰ Силы

²⁶³ 5 июля Вердеревский получил из Морского министерства телеграмму об отмене предыдущих приказов (Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 346).

²⁶⁴ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 66, л. 238.

²⁶⁵ Там же, л. 240.

²⁶⁶ Там же, л. 244.

²⁶⁷ Там же, л. 245 (Телеграмма генерала Крымова).

²⁶⁸ Там же, л. 290.

²⁶⁹ Там же, л. 410.

²⁷⁰ 7 июля 1917 г. газета «Новая жизнь» поместила следующее сообщение о прибытии в Петроград войск с фронта: «Прибыла 14-я кавалерийская дивизия, 14-й Донской казачий полк, уланская дивизия, 177-й Изборский полк, Малороссийский, Драгунский, Митавский (14) и другие части I и XII армий («Новая жизнь», № 68, 7 (20) июля 1917 г.). В этом крайне путаном сообщении 14-й Ямбургский уланский полк превращен в «уланскую дивизию», вместо 14-го Малороссийского драгунского полка фигурирует

контрреволюции и в первую очередь командные верхи армии провоцировали гражданскую войну, тогда как революционные рабочие и солдаты под руководством большевиков готовились к мирной демонстрации.

4 июля, так же как и днем раньше, демонстрация началась на Выборгской стороне. По указанию Выборгского райкома РСДРП(б) рабочие вместе с 1-м пулеметным полком составили многотысячную, хорошо организованную районную колонну и около 11 часов утра подошли к помещению ЦК РСДРП(б). С балкона дворца Кшесинской рабочих и солдат приветствовали представители ЦК и ПК большевиков, призывая к выдержке и организованности. После короткой остановки выборжцы с пением революционных песен двинулись к Таврическому дворцу и уже около 12 часов были на месте, причем по дороге не произошло ни одного столкновения.²⁷¹ Казалось, что контрреволюционеры больше не осмелятся на провокационные нападения. Но демонстрация еще только началась.

Подойдя к Таврическому дворцу, выборжцы направили в ЦИК свою делегацию и стали ждать результатов. Вскоре выяснилось, что заседание ЦИКа откроется в 14 часов, а пока никакого ответа не будет. Рабочие и солдаты решили ждать ответа вместе с делегатами: «не в бумажке-мандате сила, а в нас».²⁷²

В репортерских заметках, опубликованных «Рабочей газетой», говорилось, что на Петроградской стороне «с утра все заводы не работают. Рабочие и солдаты отправляются к Таврическому дворцу с плакатами „Вся власть Советам!“, „Долой 10 министров-капиталистов“».²⁷³ На пути к Таврическому дворцу рабочие Петроградской стороны и солдаты 180-го пехотного полка из казарм на Каменоостровском проспекте останавливались у помещения ЦК РСДРП(б) и слушали выступления большевистских оаторов.

Около 12 часов дня на Забалканский проспект вышли 4 тыс. рабочих фабрики «Скороход». На знаменах и плакатах скороходцев были написаны следующие лозунги: «Вся власть Советам!», «Рабочий контроль над производством!», «Хлеба, мира, свободы!». Впереди колонны, охраняемой вооруженными рабочими, ехал автомобиль со знаменем. К скороходцам примкнули большие группы рабочих с других заводов и фабрик Московской заставы: «Динамо», «Сименс-Шуккера», «Артура Коппеля»,

«Малороссийский» и «Драгунский» и т. п. К сожалению, сообщение газеты было некритически использовано в некоторых советских изданиях (См., например: Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 2. М., 1959, стр. 510).

²⁷¹ «Рабочий и солдат», № 3, 26 июля 1917 г.

²⁷² Там же.

²⁷³ «Рабочая газета», № 98, 5 июля 1917 г.

Речкина, «Победы», Столярова. Для охраны демонстрантов рабочие завода Речкина снарядили два грузовика.²⁷⁴

Около 2 тыс. рабочих и работниц Русской бумагопрядильной мануфактуры, заводов Судаева и «Туман» собрались на углу Лиговской улицы и набережной Обводного канала, где помещался райком РСДРП(б) 1-го Городского района. Отсюда колонна демонстрантов во главе с членами райкома, под охраной нескольких десятков красногвардейцев по Лиговской улице и Суворовскому проспекту пошли к Таврическому дворцу.²⁷⁵ Выступили на демонстрацию и рабочие Франко-Русского и Адмиралтейского заводов из 2-го Городского районов,²⁷⁶ группы рабочих с некоторых заводов Невского района. К рабочим из Невского района присоединились солдаты Петроградской конвойной команды.²⁷⁷

На Васильевском острове от Балтийского завода утром выступило около 4 тыс. рабочих. Вместе с рабочими Патронного завода балтийцы подошли к Николаевскому мосту, направив отсюда делегацию в ЦК РСДРП(б) за инструкциями о дальнейших действиях.²⁷⁸ Сюда же подошли рабочие заводов Трубочного, «Поселения», Осипова, Радиотелеграфного, Гвоздильного и др. Многим было известно о предстоящем прибытии кронштадтцев, и в ожидании их вся колонна остановилась на набережной.²⁷⁹ Вышли встречать кронштадтцев и около 1 тыс. солдат 180-го полка из казарм на Смоленском поле.²⁸⁰

Между 10 и 11 часами утра на Университетской набережной начали высаживаться с судов и барж кронштадтцы, встречаемые криками «ура» и «браво».²⁸¹

Представители Военной организации большевиков предложили морякам изменить первоначально намеченный маршрут таким образом, чтобы колонна прошла мимо дворца Кшесинской. Моряки, желавшие увидеть В. И. Ленина и услышать его выступление, охотно согласились. Против изменения маршрута категорически запротестовал Кронштадтский комитет партии эсеров. От предложения сделать остановки у помещений ЦК РСДРП(б) и

²⁷⁴ Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов, стр. 49, 52; М. Зиновьев, ук. соч., стр. 84—85; М. Лурье. Июньская и июльская демонстрация 1917 г. Л., 1940, стр. 52.

²⁷⁵ «Правда», № 99, 5 июля 1917 г.; К. Шелавин. Эсеры в июле. «Петербургская правда», № 157, 16 июля 1917 г.

²⁷⁶ М. Лурье, ук. соч.; ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1565, л. 2 (Воспоминания рабочего Е. Короткова).

²⁷⁷ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 20, лл. 15, 42, 43, 45.

²⁷⁸ В. В. Гербач, К. А. Кузнецов, Л. З. Лившиц, В. И. Плясунов, ук. соч., стр. 123.

²⁷⁹ «Новая жизнь», № 66, 5 июля 1917 г.; Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 30; В боях, стр. 19.

²⁸⁰ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 23, л. 3.

²⁸¹ «Новая жизнь», № 66, 5 июля 1917 г.

обкома партии эсеров соглашатели также отказались.²⁸² Не встретив никакой поддержки у моряков, руководители кронштадтских эсеров направились в свой обком за инструкциями. К этому времени среди деятелей левого крыла партии эсеров возобладало резко отрицательное отношение к демонстрации.²⁸³ М. Спиридонова, отзавшись о выступлении петроградских рабочих и солдат как о «буйстве», выразила желание поехать к месту высадки кронштадтцев и обратиться к ним с речью.²⁸⁴

Попытка левых эсеров сорвать демонстрацию провалилась. Моряки организованно высадились на Университетской набережной, быстро построились в колонну и, не обращая внимания на представителей эсеровского обкома, направились через Биржевой мост и по Кронверкскому проспекту к зданию ЦК РСДРП(б). Вслед за кронштадтцами пошла колонна рабочих-vasileostrovцев.²⁸⁵ После этого члены Кронштадтского комитета эсеров покинули ряды демонстрантов. Характерно, что за ними не последовали рядовые члены партии.²⁸⁶

Вскоре площадь перед дворцом Кшесинской заполнилась от края до края. Перед матросами и рабочими выступали Я. М. Свердлов и А. В. Луначарский. Их выслушивали и дружно провозглашали: «Ленина! Ленина!»²⁸⁷ Встреченный восторженными криками «ура», Ленин вышел на балкон и произнес краткую речь. «Ее содержание, — писал Ленин 26 июля в статье «Ответ», — состояло в следующем: (1) извинение, что по случаю болезни я ограничиваюсь несколькими словами; (2) привет революционным кронштадтцам от имени питерских рабочих; (3) выражение уверенности, что наш лозунг „вся власть Советам“ должен победить и победит, несмотря на все зигзаги исторического пути; (4) призыв к „выдержке, стойкости и бдительности“».²⁸⁸

Эта речь Ленинаискажаласьилизамалчиваласьбуржуазной и эсеро-меньшевистской прессой. Между тем выступление вождя большевистской партии в разгар июльской демонстрации перед

²⁸² ЦГАВМФ, ф. 661, оп. 1, д. 5, л. 16 (Выступление на заседании Кронштадтского Совета р. и с. д. эсера Смолянского); Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 127 (Выступление на заседании Кронштадтского Совета р. и с. д. большевика Дешевого).

²⁸³ В воззвании, одобренном Петроградским областным комитетом эсеров 4 июля, в частности, говорилось: «Довольно манифестаций! Довольно дикой смуты! Довольно праздного и неосмысленного хождения по улицам!...» («Дело народа», № 92, 5 июля 1917 г.).

²⁸⁴ ЦГАВМФ, ф. 661, оп. 1, д. 5, л. 16.

²⁸⁵ Солдаты 180-го полка вернулись в свои казармы на Смоленском поле (ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 23, л. 3).

²⁸⁶ ЦГАВМФ, ф. 661, оп. 1, д. 5, л. 17.

²⁸⁷ И. П. Флеровский. Большевистский Кронштадт в 1917 году. Л., 1957, стр. 56.

²⁸⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 23—24.

многочисленными массами народа убедительно опровергло клевету врагов относительно роли большевиков в июльских событиях и выделяло лейтмотив агитационной работы партии: «призыв к выдержке, стойкости и бдительности».

Выслушав речь Ленина, демонстранты со знаменем ЦК РСДРП(б) и под музыку духового оркестра, исполнявшего «Интернационал» и «Марсельезу», продолжали свой путь к Таврическому дворцу. Матросы шли на Садовую мимо Марсова поля, чтобы почтить память жертв Февральской революции.²⁸⁹ Настроение у всех было спокойное.

Неподалеку от Невского проспекта в 2 часа дня демонстранты попали под первый большой провокационный обстрел. Как отмечал В. И. Ленин, даже корреспондент «Биржевых ведомостей» вынужден был признать, «что стреляли в демонстрантов».²⁹⁰ Кронштадтцы, возглавляемые С. Г. Рошалем, Ф. Ф. Раскольниковым, А. И. Ремневым, В. И. Дешевым, И. П. Флеровским, сохранили строгий порядок. Сначала они даже не отвечали на выстрелы и только окриками требовали закрыть окна в домах.²⁹¹ Но обстрелы из окон и чердаков, нападения казаков продолжались теперь непрерывно. На Литейном проспекте по матросам несколько раз открывался перекрестный пулеметный огонь.²⁹² С помощью подоспевшей бронемашины матросы дали отпор провокаторам, а затем произвели обыск в тех домах, из которых велась стрельба. У пулеметов были схвачены и арестованы генерал, полковник и пять юнкеров.²⁹³ По сообщению «Известий», районному комиссару милиции матросы сдали «два пулемета, несколько бомбометов и много винтовок», обнаруженных только в одном из домов.²⁹⁴

²⁸⁹ «Новая жизнь», № 66, 5 июля 1917 г.

²⁹⁰ В. И. Ленин. Злословие и факты. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 420.

²⁹¹ «Правда», № 99, 5 июля 1917 г.

²⁹² «Рабочий и солдат», № 3, 26 июля 1917 г.; «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 109, 5 июля 1917 г.; «Новая жизнь», № 66, 5 июля 1917 г.

²⁹³ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 127.

²⁹⁴ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 109, 5 июля 1917 г. — В милицейском журнале записи событий за 4 июля имеется сообщение о произведенном демонстрантами обыске в меблированных комнатах «Киев» (Невский пр., д. 59), откуда неизвестные лица стреляли и бросали ручные бомбы (ГАОРСС ЛО, ф. 131, оп. 1, д. 9, л. 2 об.). Кроме того, в журнале есть запись об обыске, произведенном 4 вооруженными матросами и «вооруженным штатским» в одной из квартир дома № 15 на Литейном проспекте. Здесь у жильцов были отобраны два револьвера и шашка (там же, лл. 1 об., 2). По данным комиссариата милиции 1-го Литейного подрайона, обыски были произведены в восьми квартирах (там же, д. 103, лл. 72, 72 об.).

О действиях матросов, солдат и рабочих, производивших обыски, дает представление следующий эпизод, описанный в кадетской газете «Речь». На Невском в доме № 106 демонстранты арестовали пекоего Нурока, стрелявшего по ним из револьвера. Во время ареста неизвестный провокатор

Следовавшими одна за одной кровавыми провокациями контрреволюционерам удалось расстроить ряды демонстрантов, но рассеять их, вызвать на крупные эксцессы, изменить общий характер демонстрации преступники не сумели. Во всех случаях огонь открывали контрреволюционеры, а демонстранты, защищаясь, только отвечали на выстрелы. Количество жертв исчислялось многими десятками. По сведениям газеты «Новая жизнь», только в Мариинскую больницу было доставлено трое убитых и шестьдесят раненых матросов и рабочих.²⁹⁵ Большинство же пострадавших матросы доставили на пароход «Котлин» для отправки в Кронштадт.²⁹⁶

Когда кронштадтцы, встречаемые приветственным «ура» солдат 1-го пулеметного полка, около 15 часов подошли к Таврическому дворцу, заседание ЦИКа еще не началось. Делегации солдат 180-го полка, пулеметчиков и кронштадтцев представители эсеро-меньшевистского ЦИКа принять отказались. По совету большевиков часть демонстрантов, оставив у дворца делегатов, возвратились в свои районы. Так поступили рабочие большинства заводов Выборгской стороны, Московской заставы. «Часа в 4 дня скороходовцы, — вспоминал большевик И. Коган, — получили распоряжение двигаться обратно другой дорогой, чтобы миновать Невский, но этого сделать было нельзя. На углу Николаевской толпа в 300—400 человек пыталась отобрать плакаты и знамя, но охрана, вооруженная винтовками, и часть рабочих загородили дорогу и задержали их, пока не прошли все скороходовцы. Затем с песнями шли до Московской заставы».²⁹⁷

Однако общее количество демонстрантов на улицах продолжало увеличиваться. В 15 часов к Таврическому дворцу двинулись пущиловцы. На этот раз благодаря участию в шествии отряда милиционеров 2-го Петергофского подрайона²⁹⁸ и солдат 2-го пулеметного полка пущиловцы были под многочисленной охраной. Колонна была построена следующим образом: впереди шел грузовик с пулеметами и лозунгом «Вся власть Советам!», непосредственно за грузовиком — 1-я рота пулеметчиков; затем шли ряды рабочих, в середине которых находился еще один грузовик и 4-я рота пулеметчиков; 11-я рота с приданым ей грузовиком замыкала шествие.²⁹⁹ По дороге к пущиловцам примкнули рабочие

пытался похитить шкатулку с драгоценностями, но был задержан демонстрантами, избит, а шкатулка возвращена владельцу. Нурок был доставлен демонстрантами в комиссариат милиции («Речь», № 155, 5 июля 1917 г.).

²⁹⁵ «Новая жизнь», № 66, 5 июля 1917 г.

²⁹⁶ ЦГАВМФ, ф. 661, оп. 1, д. 5, л. 14.

²⁹⁷ Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов, стр. 50.

²⁹⁸ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 19.

²⁹⁹ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5 (24), стр. 55 (Показания штабс-капитана Жирковича, командира 1-й роты 2-го пулеметного полка).

других заводов Нарвской заставы, в результате чего составилась огромная районная колонна в 60 тыс. человек.

У Сенной площади пущенцы были подвергнуты обстрелу. «По Садовой улице, — сообщали «Известия», — шла 60 000 толпа рабочих многих заводов. Во время того как они проходили мимо церкви, раздался звон с колокольни, и как бы по сигналу с крыши домов началась стрельба ружейная и пулеметная. Когда толпа рабочих бросилась на другую сторону улицы, то с крыши противоположной стороны также раздались выстрелы».³⁰⁰

Это была тщательно продуманная засада с расчетом на наибольшее поражение людей перекрестным огнем. Безоружные рабочие сбились к домам, а милиционеры и солдаты бросились в церковь и вытащили оттуда несколько провокаторов. Порядок был быстро восстановлен и колонна двинулась дальше. У Апраксина двора с угловой вышки дома общества «Проводник» демонстранты были снова обстреляны. Стрельба прекратилась, как только с подъехавшего грузовика на вышку были наведены пулеметы.³⁰¹ У Гостиного двора пущенцам пришлось отражать нападение контрреволюционной толпы, в которой было много юнкеров.³⁰²

В шестом часу вечера рабочие Петергофского района подошли к Таврическому дворцу. Рабочий фабрики «Треугольник» (колонна рабочих фабрики шла вместе с пущенцами) вспоминал: «К Таврическому дворцу нас подошло около тысячи человек. Мы выделили делегацию во дворец... У всех было такое настроение, что, кажется, вытащил бы на улицу Временное правительство и расправился бы с ним».³⁰³

Н. И. Подвойский впоследствии говорил на II общегородской конференции петроградских большевиков, что 4 июля среди солдатской массы полков, участвовавших в выступлении 3 июля, имел место значительный спад настроения. «До 12, до 1 часу [дня 4 июля] Военная организация не могла дать ответа на вопрос, скоро ли выйдут полки».³⁰⁴ В словах Н. И. Подвойского, пожалуй, есть некоторое преувеличение, но вместе с тем в них правильно отмечается факт неустойчивости солдатской, т. е. по классовой принадлежности мелкобуржуазной массы. В то время как рабочие многих заводов уже выступили на демонстрацию, солдаты ряда полков проявили нерешительность.

Характерные события разыгрались на Балтийском вокзале, куда еще в начале дня прибыл из Ораниенбаума 3-й батальон 1-го пулеметного полка. По каким-то причинам батальон не по-

³⁰⁰ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 109, 5 июля 1917 г.

³⁰¹ М. М и т е л ь м а н , ук. соч., стр. 111.

³⁰² Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов, стр. 48.

³⁰³ Б. И. Ш а б а л и н . Фабрика на Обводном. Л., 1949, стр. 314.

³⁰⁴ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 58.

лучил в назначенное время письменное предписание Революционного комитета полка о маршруте движения.³⁰⁵ Воспользовавшись этим, офицеры и подъехавшие к вокзалу несколько членов ЦИКа развернули усиленную агитацию за возвращение батальона в Ораниенбаум. Среди солдат возникли колебания, и, когда Семашко и Спец доставили на вокзал предписание следовать прямо к Таврическому дворцу, преодолеть возникшие колебания было трудно. Часть пулеметов в сопровождении солдат 10-й роты снова была погружена в вагоны и отправлена в Ораниенбаум.³⁰⁶ Колебания прекратились лишь после прибытия на вокзал эшелонов 3-го пехотного, а затем 176-го полков. Теперь в районе Балтийского вокзала скопилось 4500—5000 солдат трех воинских частей. Несмотря на противодействие офицеров, 3-й пехотный полк около 5 часов дня с оркестром и плакатом «Вся власть Советам!» направился в город, а за ним, построившись в колонну, пошли солдаты 3-го батальона пулеметчиков и 176-го полка.³⁰⁷

Меньшевики и эсеры прилагали отчаянные усилия, чтобы удержать в казармах солдат 1-го пехотного, Московского, Гренадерского и других полков, проявивших активность в событиях 3 июля. В ход пускались все средства, в том числе обман и угрозы. Например, в 1-м пехотном полку меньшевик член Петроградского Совета Аналын уверял солдат, что якобы «ни одна партия не зовет и ни одна партия не берет на себя руководство выступлением».³⁰⁸ Член Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов Гуревич, приехавший в 1-й пехотный полк во второй половине дня, во что бы то ни стало пытался навязать полковому комитету резолюцию о безусловном подчинении ЦИКу. Но эсеру, разглагольствовавшему об «интересах трудового крестьянства» и «воли революционной демократии», был дан должный отпор. «Я вас знаю, вы раньше в банке служили, а теперь крестьянским депутатом стали», — насмешливо заметил Гуревичу один из членов полкового комитета.³⁰⁹ В резолюции, одобренной полковым комитетом, говорилось, что «настоящий кризис правительственной власти может быть ликвидирован только путем немедленного перехода всей власти Всероссийскому Совету [с]олдатских и рабочих и крестьянских депутатов с частичным обновлением самого состава его в целях более полного отражения интересов революционного народа».³¹⁰

В седьмом часу вечера около 2 тыс. солдат 1-го пехотного полка направились к Таврическому дворцу. Несколько раньше

³⁰⁵ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 11, л. 99.

³⁰⁶ Там же, д. 12, лл. 2, 4, 8.

³⁰⁷ Там же, лл. 8, 9; д. 18, л. 10; ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 1, л. 7 об.

³⁰⁸ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 55.

³⁰⁹ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 7, л. 131 об.

³¹⁰ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 48—49.

со знаменем, подаренным солдатам рабочими Патронного завода, выступила колонна Московского полка.³¹¹ По дороге московцы увлекли за собой часть солдат Гренадерского полка. Последние, перейдя Троицкий мост, направились к Таврическому дворцу по набережной,³¹² а московцы через Марсово поле вышли на Садовую. При повороте на Невский проспект солдаты встретили 3—4 сотни казаков, которые, пропустив колонну демонстрантов вперед, неожиданно обстреляли ее с тыла. После открытия ответного огня казаки скрылись. Часть солдат Московского полка вернулась в казармы, а остальные продолжали движение к Таврическому дворцу.³¹³

4 июля в демонстрации участвовали также солдаты 6-го саперного батальона и одной из рот 2-го Балтийского флотского экипажа.³¹⁴ Ратники 88-й и 90-й пехотных Вологодских дружин после длительных колебаний приняли половинчатое решение: вышли на улицу, но направились не к Таврическому дворцу, а к казармам Финляндского полка «узнать, что делается».³¹⁵

Одним из центральных моментов событий 4 июля были эпизоды, связанные с пребыванием в Таврическом дворце делегатов рабочих и солдат. В то время когда на улицы выступали последние колонны демонстрантов, в Александровском зале дворца собралось около 90 представителей 54 крупнейших заводов Петрограда,³¹⁶ а также делегаты от некоторых воинских частей и от пригородов столицы. По инициативе большевиков совещание представителей рабочих и солдат решило, что от имени и в присутствии всех делегатов на заседании ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов будут говорить 5 человек. Однако, когда в 17 ч. 50 м. заседание открылось, Чхеидзе заявил, что делегатов будут пускать в зал заседания по одному и притом тогда, когда это заблагорассудится президиуму. Делегаты категорически запротестовали, настаивая, чтобы все они были допущены одновременно и их представителям было предоставлено право выступить в первую очередь. После троекратного обращения делегаты добились выполнения этих требований.³¹⁷

Заявления делегатов 54 заводов, оглашенные на заседании ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, отражали мысли, настроения и требования не только революционных рабочих и солдат Петрограда, но и всей страны.

³¹¹ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 3, лл. 5, 9, 10.

³¹² Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 90.

³¹³ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 3, л. 6; П. В. Железков, ук. соч., стр. 261—262. — В результате перестрелки 5 солдат были убиты и 25 ранены («Речь», № 155, 5 июля 1917 г.).

³¹⁴ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 18, лл. 3—5, 15, 18; «Дело народа», № 92, 5 июля 1917 г.

³¹⁵ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 33, л. 9.

³¹⁶ Г. Вейнберг, ук. соч.; М. Лурье, ук. соч., стр. 56.

³¹⁷ «Рабочий и солдат», № 3, 26 июля 1917 г.

Представители масс требовали перехода всей власти к Советам, прекращения политики соглашательства с буржуазией, установления действенного контроля над производством, решительной борьбы с саботажем и локаутами, энергичных мер по предотвращению надвигавшегося голода, немедленной передачи земли крестьянам, отмены приказов, направленных против революционных воинских частей.³¹⁸

Делегаты резко осуждали эсеро-меньшевистский ЦИК за политику соглашательства с буржуазией. «Пока соглашательская политика с буржуазией будет продолжаться, — говорилось в одном из заявлений, — не может быть успокоения в стране. Довольно отогревать эту гадину за пазухой! Сейчас, когда кадеты отказались с вами работать, мы спрашиваем вас, с кем вы еще будете торговываться». Эсеро-меньшевистские лидеры получили также отповедь за клевету, возводимую ими на демонстрантов.

На заседании выступил с заявлением представитель Совета рабочих и солдатских депутатов Петергофа, в котором главенствующее положение занимали левые эсеры и меньшевики-интернационалисты. Этот представитель, заверив ЦИК, что 3-й пехотный полк принял участие в демонстрации без согласия Совета рабочих и солдатских депутатов Петергофа, в то же время высказался за переход власти к Советам. Такая позиция мотивировалась опасностью утраты влияния на массы: «Почва заколебалась. Революция раздвигается. Масса не желает власти буржуазных министров. Масса выходит за пределы организации».³¹⁹

Прения, развернувшиеся на объединенном заседании ЦИКА и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов после удаления делегатов, носили весьма нервозный характер. Выступивший первым Церетели предложил для решения вопроса о власти созвать через две недели в Москве съезд Советов, а пока признать «носителем революционной власти» Временное правительство в том составе, в котором оно существовало. Против этого возражали меньшевики-интернационалисты и примыкавшие к ним представители группы «Новая жизнь» (Л. Мартов, Ю. Стеклов, Н. Суханов), а также деятели левого крыла партии эсеров (Б. Камков, М. Спиридовонов).³²⁰ В качестве основного документа эсеро-меньшевистской «фронды» на заседании фигурировал проект резолюции Мартова.

В первоначальном варианте этого любопытного документа, заготовленного еще 3 июля, выдвигалось предложение сформировать новое правительство только из представителей Советов.³²¹ Но в последний момент в проект резолюции было внесено изменение, свидетельствовавшее, что «левые» стремились найти общий

³¹⁸ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 21—22.

³¹⁹ Там же, стр. 22.

³²⁰ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 109, 5 июля 1917 г.

³²¹ Н. Суханов, ук. соч., стр. 377.

язык с руководящим большинством эсеро-меньшевистского блока. Правда, в документе, оглашенном на заседании ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов Мартовым, имелись «грозные» слова о том, что в ответ на вызов кадетов «революционная демократия» должна взять государственную власть в свои руки. Однако при этом ставился вопрос не о переходе всей власти к Советам и даже не о создании «однородного социалистического министерства», а о формировании нового Временного правительства, в котором представители Советов должны были занять «по крайней мере большинство» мест.³²²

Таким образом, проект резолюции Мартова не исключал возможность создания нового коалиционного правительства и не мог расцениваться как поддержка лозунга «Вся власть Советам!». Меньшевики-интернационалисты и группа левых эсеров рассчитывали внести успокоение в народные массы, частично удовлетворив их требования, и в то же время припугнуть кадетов, отбив у них желание создавать правительственные кризисы.

Однако эсеро-меньшевистские вожаки не восприняли призыва «левых» к гибкости. Представители соглашательского большинства упрямо твердили, что «уход кадетов не означает распадения блока с буржуазией», что «порвать с буржуазией, значит порвать со всей нашей политикой, заключить мир». «Но мы, — воскликнул И. Церетели, — этого не примем».³²³ Член ЦК «народно-социалистической» партии Н. Чайковский заявил, что для ведения войны необходимы деньги, но англичане и американцы денег не дадут, если власть перейдет в руки социалистов. «Чайковский подошел близко к сути», — заметил по этому поводу В. И. Ленин.³²⁴

Пока эсеро-меньшевистские ораторы спорили между собой в Таврическом дворце, Временное правительство, штаб округа и выделенные в помощь им представители ЦИКа предпринимали лихорадочные усилия для концентрации контрреволюционных войск. Были даны распоряжения о вызове в Петроград Петергофских и Оранienбаумских школ прaporщиков, школы прaporщиков Северного фронта (Гатчина), запасной батареи Гвардейской конной артиллерии (Павловск), батареи 3-го гвардейского запасного артиллерийского дивизиона (Петеграф).³²⁵ Взвод батареи гвардейской конной артиллерии в сопровождении полусотни казаков прибыл в Петроград уже к 7 часам вечера 4 июля.³²⁶

³²² «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 111, 7 июля 1917 г.

³²³ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 109, 5 июля 1917 г.

³²⁴ В. И. Ленин. Близко к сути. Поли. собр. соч., т. 32, стр. 421.

³²⁵ Список частей, вызванных из пригородов, уточнен по тексту приказа генерала Половцева об объявлении благодарности воинским частям, выступившим на стороне Временного правительства (ЦГВИА, ф. 1343, оп. 2, д. 77, л. 179).

³²⁶ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 39.

Попытка отправить в Петроград батарею гвардейского артиллерийского дивизиона из Петергофа встретила сопротивление со стороны солдат. Артиллеристы заявили, что они не желают выступать вместе с юнкерами, и обратились за поддержкой к солдатам 3-го пехотного полка.³²⁷ В ночь на 5 июля Совет рабочих и солдатских депутатов Петергофа вынужден был заявить об отказе выполнять распоряжение штаба округа.³²⁸ Как видно из другого постановления Петергофского Совета, батарея гвардейского артиллерийского дивизиона и юнкера Петергофских школ прaporщиков были направлены в Петроград не ранее 6 июля.³²⁹ Юнкера школы прaporщиков Северного фронта прибыли в Петроград около четырех часов утра 5 июля,³³⁰ а 320 юнкеров из Оранienбаума — днем 5 июля.³³¹

Днем и вечером 4 июля продолжалась напряженная борьба за колеблющиеся части петроградского гарнизона. Представителям эсера-меньшевистского ЦИКа удалось склонить на свою сторону комитет автобронедивизиона и добиться отправки к Таврическому дворцу шести бронемашин из Михайловского манежа. К 8 часам вечера в распоряжении ЦИКа и штаба округа было уже тринацать бронемашин.³³²

В Финляндском полку общее собрание комитета приняло резолюцию о доверии ЦИКу и о неучастии в демонстрации без призыва Советов.³³³ По-иному поставил вопрос собрание солдат, на котором присутствовало 300—350 человек. Заявив о «несоответствии настроению трудовых масс политики Временного правительства», солдаты единогласно проголосовали за следующее решение: «Для осуществления полного доверия Всероссийскому [Совету] с. и р. д. необходим переход всей власти к Совету, чем только и будет обеспечено полное народовластие, устранные все попытки к расформированию революционных частей и прекращена мировая война». Что касается участия в демонстрации, то солдаты решили ожидать «принятия всем гарнизоном единого общего решения».³³⁴ Нерешительность солдат позволила командованию расколоть полк и сформировать команду из 250 человек, согласившихся участвовать в «водворении порядка в городе».³³⁵

Комитет Егерского полка заявил, что «независимо от отношения своего к способам разрешения кризиса» он «признает недопу-

³²⁷ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 5, л. 10 об.

³²⁸ Там же, л. 3; Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 33.

³²⁹ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 5, л. 4.

³³⁰ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 110, 6 июля 1917 г.

³³¹ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 52, л. 93.

³³² ЛГИЛ, ф. 1695, оп. 2, д. 25, л. 30; П. В. Железков, ук. соч., стр. 279.

³³³ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 253, л. 4 (Резолюция собрания).

³³⁴ Там же, л. 5.

³³⁵ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 16, л. 74 об.

пустимым вооруженное давление на ВЦИК С[овета] р., с. и к. д. и считает необходимым оказать полную поддержку ЦИК и не выступать без его вызова».³³⁶ Комитет Семеновского полка постановил перейти к активной поддержке ЦИКа с оружием в руках.³³⁷ Однако некоторые солдаты резко осудили это решение комитета. По данным Особой следственной комиссии, 5 июля три солдата-семеновца были арестованы за революционную агитацию.³³⁸

Как видно, Временному правительству и ЦИКу удавалось преодолевать колебания в гвардейских полках с большим трудом. Характерно, что, за исключением преображенцев, гвардейские полки заявляли о поддержке ЦИКа, а не Временного правительства. Почти все гвардейские полки, не доверяя штабу округа, направляли свои команды в распоряжение ЦИКа. К Таврическому дворцу прибыли, в частности, команды семеновцев и измайловцев.³³⁹ Солдаты не понимали, что меньшевики и эсеры действовали за одно с контрреволюционной военной кликой.

Вечером 4 июля демонстранты сохраняли значительный перевес в силах на улицах города, но контрреволюционеры постепенно все более активизировали свои действия. Центром сосредоточения верных правительству воинских частей была Дворцовая площадь. Здесь под руководством генерала Половцева формировалась сводные отряды, направляемые в отведенные им районы действия. В отряды, как правило, включали сотню казаков, взвод кавалеристов 9-го полка и взвод преображенцев.³⁴⁰

По указанию В. И. Ленина большевики приняли все меры для организованного прекращения демонстрации. Около половины общего числа кронштадтцев вечером 4 июля удалось отправить на судах в Кронштадт, причем с ними же была погружена часть оружия.³⁴¹ Оставшиеся в Петрограде матросы по предложению солдат были размещены Военной организацией в казармах Гренадерского и 1-го пехотного полков, в Гардемаринских классах, Морском училище, Дерябинских казармах и дворце Кшесинской.³⁴²

К 8 часам вечера большая часть демонстрантов ушла от Таврического дворца в свои районы. Выслушав речь В. Володарского, который предложил солдатам «возвратиться домой и быть на готове»,³⁴³ направился в обратный путь и 1-й пехотный полк.

³³⁶ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 6, л. 74 (Протокол заседания комитета).

³³⁷ Там же, д. 8, л. 2 (Протокол заседания комитета).

³³⁸ Там же, лл. 66, 67.

³³⁹ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 109, 5 июля 1917 г.

³⁴⁰ «Речь», № 155, 5 июля 1917 г.

³⁴¹ ЦГАВМФ, ф. 661, д. 5, л. 10 (Выступление на заседании Кронштадтского Совета большевика А. И. Ремнева); Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 127.

³⁴² Там же, стр. 170; ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 22, л. 18 об.

³⁴³ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 27, л. 11; Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 56, 62 (Показания прaporщика Ананьина и председателя полкового комитета Торского).

От Дворцовой площади к Таврическому дворцу в это время продвигался отряд из двух сотен казаков при двух орудиях, имевший задание «всеми мерами, вплоть до открытия огня, рассеять толпу, осаждающую Государственную думу».³⁴⁴ По дороге казаки атаковали демонстрантов на Марсовом поле и у Литейного моста, причем, пытаясь разоружить и рассеять демонстрантов, они сделали три выстрела из орудия.³⁴⁵ В девятом часу вечера на углу Шпалерной и Литейного распоясавшиеся каратели обстреляли, а затем в конном строю атаковали солдат 1-го пехотного полка. Произошла короткая и ожесточенная схватка, закончившаяся тем, что казаки, бросив одно из орудий, рассеялись, а крайне возбужденные солдаты группами вернулись в свои казармы.³⁴⁶

К этому времени большевики отвели от Таврического дворца последние колонны демонстрантов. Поздно вечером отбыли из Петрограда 3-й пехотный полк, 3-й батальон 1-го пулеметного полка и около 400 солдат 176-го полка.³⁴⁷ Большая часть солдат 176-го полка ночевала в казармах 1-го пехотного полка и вернулась в Красное Село на следующий день.³⁴⁸

По вызову ЦИКа к Таврическому дворцу в полночь прибыли новые подразделения войск, в том числе артиллерия.³⁴⁹ Под прикрытием пушек и штыков эсеро-меньшевистский ЦИК в ночь на 5 июля принял решение о том, что «вся полнота власти должна оставаться в руках теперешнего правительства».³⁵⁰ Проект резолюции большевистской фракции о передаче власти правительству из представителей Советов, а также упомянутый выше проект резолюции Мартова были отвергнуты. Вопрос о составе Временного правительства предполагалось решить окончательно через две недели на пленуме ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов полного состава с представительством с мест. Созыв пленума намечался в Москве. Эсеро-меньшевистские лидеры надеялись, что двухнедельный срок будет достаточен для подавления революционных выступлений масс и достижения нового соглашения с кадетами.

³⁴⁴ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5 (24), стр. 63 (Показания полковника гвардии конной артиллерии Ребиндера).

³⁴⁵ Там же, стр. 61, 64 (Показания полковника Ребиндера и хорунженого Аверина).

³⁴⁶ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 27, л. 11; П. В. Железков, ук. соч., стр. 285—288.—По данным «Известий», в схватке погибли 6 человек и 25 были ранены («Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 111, 7 июля 1917 г.).

³⁴⁷ ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 1, л. 81 об.; ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 12, лл. 9, 23; д. 18, л. 7.

³⁴⁸ Там же, д. 18, л. 11.

³⁴⁹ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 109, 5 июля 1917 г.; «Речь», № 155, 5 июля 1917 г.

³⁵⁰ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 110, 6 июля 1917 г.

Вечером 4 июля под руководством В. И. Ленина состоялось новое совещание членов ЦК и ПК РСДРП(б), Межрайонного комитета, Военной организации и комиссии рабочей секции Петроградского Совета. Совещание подвело итоги демонстрации, в которой участвовало около 400 тыс. рабочих и солдат,³⁵¹ определив общую численность рабочих, принявших участие в демонстрации.

³⁵¹ Большинство историков, основываясь на заявлении И. В. Сталина в отчетном докладе ЦК VI съезду РСДРП(б) (Шестой съезд РСДРП(б), стр. 19), называет цифру 500 тыс. человек. Однако сам Stalin поздолго до съезда в докладе на II общегородской конференции петроградских большевиков упоминал о 400 тыс. участников демонстрации (Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 54). ЦК РСДРП(б) в письме к местным партийным организациям от 15 июля 1917 г. определял примерную численность всех участников демонстрации в 400—500 тыс. человек (КПСС в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 34). Какие-либо другие сводные данные в источниках отсутствуют.

Задача определения численности солдат, принявших участие в демонстрации, несколько облегчается наличием материалов Особой следственной комиссии и некоторых других данных. Если опираться на разрозненные данные, имеющиеся в материалах Особой следственной комиссии, то можно назвать следующие цифры: 3 июля в демонстрации участвовало около 15 тыс. солдат, а 4 июля — около 25 тыс. солдат и матросов. Однако эти данные следует считать заниженными, так как, с одной стороны, солдаты и офицеры, привлеченные к ответственности по делу об июльских событиях, обычно давали следственной комиссии показания, рассчитанные на предотвращение массовых репрессий, а с другой стороны, сама комиссия была не заинтересована показать июльские события как протест против политики Временного правительства широких масс народа. Наконец, нужно иметь в виду, что немало солдат, принимавших фактическое участие в демонстрации, находились вне колонн своих полков.

В докладной записке начальника Генерального штаба Романовского о расформировании частей петроградского гарнизона, участвовавших в июльской демонстрации, предлагалось подвергнуть разного рода репрессиям около 100 тыс. солдат (Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 73—74). В число репрессируемых включались и те солдаты, которые не принимали активного личного участия в выступлении, но входили в состав частей, демонстрировавших 3—4 июля и подлежащих полному или частичному расформированию. Следовательно, численность солдат, принявших непосредственное участие в уличных выступлениях 3—4 июля, составляла менее 100, но более 25 тыс. По-видимому, действительная численность солдат-демонстрантов равнялась 40—60 тыс. В связи с этим уместно отметить, что в канун июльского кризиса представители Военной организации большевиков говорили о возможности участия в демонстрации 20—40 тыс. солдат (Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июльская демонстрация. Документы и материалы. М., 1959, стр. 486, 487).

Еще труднее определить общую численность рабочих, принявших участие в демонстрации. Наши попытки использовать для этой цели имеющиеся в источниках отрывочные данные к успеху не привели. Однако, поскольку известно, что в Петрограде в 1917 г. было около 400 тыс. рабочих и что в демонстрации рабочие отдельных заводов (Обуховский, Охтенский пороховой и некоторые другие) либо вовсе не участвовали, либо участвовали в неполном составе, можно заключить, что численность рабочих-демонстрантов равнялась максимум 300—350 тыс.

Из сказанного следует сделать два вывода: цифра 400 тыс. ближе к действительной численности всех участников июльской демонстрации, чем 500 тыс.; среди участников июльской демонстрации рабочих было в несколько раз больше, чем солдат.

делило тактическую линию партии на ближайшие дни. Ввиду предстоящего прибытия в Петроград войск с фронта, необходимо было не допустить нового выхода масс на улицы, обеспечить выдержку и стойкость рабочих и солдат в условиях перехода контрреволюции в наступление. Прежде чем предпринять дальнейшие шаги, крайне важно было выяснить, как откликнется на события в Петрограде провинция. Участники совещания одобрили следующий текст воззвания к рабочим и солдатам Петрограда:

«Товарищи! В понедельник вы вышли на улицу. Во вторник вы решили продолжать демонстрацию. Мы звали вас вчера на мирную демонстрацию. Мы ставили ее целью показать всем массам трудящихся и эксплуатируемых силу наших лозунгов, их вес, их значение, их необходимость для освобождения народа от войны, от голода, от гибели.

«Цель демонстрации достигнута. Лозунги передового отряда рабочего класса и армии показаны внушительно и достойно. Отдельные выстрелы в демонстрантов со стороны контрреволюционеров не могли нарушить общего характера демонстрации.

«Товарищи! В течение данного политического кризиса наша цель достигнута. Мы постановили поэтому закончить демонстрацию. Пусть все и каждый мирно, организованно прекратят забастовку и демонстрацию.

«Выждем развития кризиса дальше. Будем продолжать готовить свои силы. Жизнь за нас, ход событий доказывает правильность наших лозунгов».³⁵²

СОБЫТИЯ 5—6 ИЮЛЯ. ПЕРЕХОД КОНТРРЕВОЛЮЦИИ В НАСТУПЛЕНИЕ

Ночью и утром 5 июля штаб Петроградского военного округа, Временное правительство и ЦИК продолжали готовиться к осуществлению обширного плана массовых репрессий против революционных рабочих и солдат. Еще ночью по распоряжению штаба округа были выключены телефоны лиц и организаций, принимавших участие в демонстрации 3—4 июля, а затем разведены мосты через Неву, за исключением Дворцового.³⁵³

Товарищ военного министра Якубович доложил по прямому проводу Керенскому, что в качестве первоочередных мер намечается разоружение рабочих и полков, принимавших участие в демонстрации, отправка большей части гарнизона на фронт и «кое-что другое». Одобрав эти меры, Керенский предложил силой принудить к капитуляции революционный Кронштадт и «принять меры в отношении печати».³⁵⁴

³⁵² КПСС в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 29.

³⁵³ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 109, 5 июля 1917 г.; «Речь», № 156, 6 июля 1917 г.

³⁵⁴ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 40.

В адрес Временного правительства, ЦИКа и Петроградского Совета со всех концов страны сыпались телеграммы от различных контрреволюционных организаций, требовавших применения вооруженной силы. Среди наиболее усердствовавших в требованиях и угрозах был Союз офицеров.³⁵⁵ Не осталась в стороне империалистическая дипломатия. 5 июля английский посол Бьюкенен передал Терещенко письмо военного атташе Нокса, в котором предлагалось восстановить смертную казнь в тылу и на фронте, разоружить рабочих Петрограда, ввести военную цензуру для печати с правом конфискации типографий, организовать в Петрограде и других больших городах милицию из солдат, раненных на фронте и др.³⁵⁶

Так же как в предшествовавшие дни, основным центром сосредоточения контрреволюционных войск была Дворцовая площадь. Сюда прибывали гвардейская пехота, кавалеристы, бронемашины, артиллерия. К штабу военного округа доставляли арестованных на улицах солдат и матросов. По дороге многие из них были зверски избиты карателями. После коротких допросов, в которых принимал участие министр юстиции трудовик П. Переверзев, арестованных отправляли в места заключения.³⁵⁷

Таврический дворец напоминал военный лагерь. Все входы во дворец охранялись солдатами, в Екатерининском зале стояли пулеметы, а в саду — броневики. Обращаясь к прибывшим в распоряжение ЦИКа командам солдат, «социалистический» министр Скобелев заявил, что «штык и пулемет — иногда один из самых лучших аргументов».³⁵⁸

В развитие принятого 4 июля решения о наделении штаба округа чрезвычайными полномочиями Временное правительство создало при командующем округом комиссию, поручив ей «объединить в своих руках все действия военных и гражданских властей по восстановлению и поддержанию революционного порядка в пределах Петроградского военного округа».³⁵⁹ В состав комиссии вместе с временно управляющим морским министерством Лебедевым вошли министр труда Скобелев, член ЦИКа Гоц и председатель Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов Авксентьев.

Намереваясь внести раскол в солдатские массы, штаб округа и ЦИК провели собрание представителей ряда полковых комитетов гарнизона. На собрании меньшевикам и эсерам удалось пропащить резолюцию о поддержке действий ЦИКа и одобрении

³⁵⁵ А. Ф. Керенский. Дело Корнилова. М., 1918, стр. 42.

³⁵⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, стр. 495.

³⁵⁷ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 110, 6 июля 1917 г.

³⁵⁸ «Речь», № 156, 6 июля 1917 г.

³⁵⁹ ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 10, л. 67 (Журнал заседаний Временного правительства).

«в общем и целом» его постановления о кризисе власти.³⁶⁰ Однако, проголосовав за эту резолюцию, участники собрания заявили о невозможности поручиться, что «массы не пойдут по совершенно иному пути, в разрез принятым решениям полковых комитетов петроградского гарнизона».³⁶¹

У Временного правительства и командных верхов армии были основания опасаться и за «надежность» вызванных с фронта пехотных полков. В связи с этим изыскивались дополнительные средства для воздействия на психологию колеблющихся элементов. 5 июля в бульварно-черносотенной газете «Живое слово» была опубликована грязная фальшивка, сфабрикованная генеральным штабом еще в мае 1917 г. Предъявляя ряду руководящих деятелей партии большевиков нелепые обвинения в «шпионстве» и «государственной измене», контрреволюционеры надеялись создать погромное настроение у вызванных с фронта солдат, намеревались физически расправиться с Лениным, развернуть широкий антибольшевистский террор.³⁶²

Крупной провокацией контрреволюционеров был разгром помещения редакции «Правды». Отряд погромчиков, в составе которого были юнкера Владимира училища и солдаты из 2-го отряда «увечных воинов», прибыл к помещению редакции (набережная Мойки, д. 32) на грузовом автомобиле около 4 часов утра 5 июля. На окна был наведен пулемет, под прикрытием которого юнкера и инвалиды ворвались в помещение редакции. В ответ на заявленный сотрудниками редакции протест офицер сказал, что действует со своим отрядом по приказанию генерала Половцева.³⁶³ Сотрудники редакции и охранявшие ее несколько

³⁶⁰ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 6, л. 76 (Резолюция собрания). — На собрании присутствовали представители Измайловского, Егерского, Волынского, 3-го стрелкового, Московского, Павловского, Петроградского, Финляндского, Кексгольмского, Литовского, 9-го кавалерийского, 1-го пехотного, 180-го пехотного полков и 6-го саперного батальона.

³⁶¹ «Известия Кронштадтского Совета р. и с. д.», № 88, 6 июля 1917 г.

³⁶² Министерство иностранных дел добавило к генеральской стряпне столь же нелепые «новые сведения». По-видимому, эти «новые сведения» имел в виду Керенский, когда он 4 и 5 июля настоятельно требовал от министра-председателя Львова и своего заместителя Якубовича немедленно опубликовать так называемый «материал Терещенко» (Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 41, 290). Разоблачению клеветников посвящены статьи В. И. Ленина «Где власть и где контрреволюция?», «Гнусные клеветы черносотенных газет и Алексинского» и др. (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32).

³⁶³ Согласно сохранившейся копии распоряжения Половцева, юнкера должны были разоружить караул, поставленный у редакции «Правды» комитетом 6-го саперного батальона (ЦГАОР, ф. 349, оп. 1, д. 16, л. 121). Об отряде «увечных воинов» в этом документе упоминаний нет. Между тем вместе с офицером, руководившим действиями юнкеров, распоряжение о нападении на помещение редакции «Правды» получил и начальник отряда инвалидов Стуканцев, который так изложил полученный приказ: «Обезоружить всех находящихся в редакции газеты „Правда“ солдат, а также захва-

солдат 6-го саперного батальона были арестованы, некоторые из них избиты, помещение редакции разгромлено. Вскоре после отъезда громил глазам очевидцев предстала следующая картина: «Ящики столов были взломаны, вытащены и валялись в куче в углу, весь пол был завален рукописями и другой бумагой, стулья свалены, один стол поломан, пишущая машинка сломана и брошена в кипу каких-то рукописей, телефоны оборваны и пр.».³⁶⁴

Лишь благодаря счастливой случайности в редакции «Правды» в это время не было В. И. Ленина, который после просмотра подготовленного очередного номера газеты ушел незадолго до прибытия погромщиков. Рано утром 5 июля, узнав о разгроме редакции, В. И. Ленин покинул квартиру на Широкой ул., д. 48/9 и в сопровождении Я. М. Свердлова пришел на квартиру М. Л. Сулимовой, где и оставался до утра 6 июля. Тем не менее контрреволюционеры, выдавая желаемое за действительное, распустили слухи об аресте Ленина и других членов ЦК партии большевиков.³⁶⁵

В ответ на провокационные действия контрреволюционеров большевики приняли дополнительные меры к повышению боевой готовности и выдержки масс, к охране рабочих районов, казарм и помещений партийных организаций. Например, план защиты от погромщиков и провокаторов, разработанный Выборгским райкомом РСДРП(б), предусматривал выставление заслона у Литейного моста и, в случае необходимости, разведение моста через Невку.³⁶⁶ На перекрестках улиц и у казарм 1-го пулеметного полка были выставлены заставы, в которых несли службу вооруженные рабочие и солдаты.³⁶⁷ Заводские коллективы большевиков были извещены о решении ЦК РСДРП(б) прекратить забастовки и демонстрации и о нападении на редакцию «Правды». «Враг торжествует и переходит в наступление, — говорилось в сообщении райкома. — Предлагаем рабочим завода не покидать, но быть каждую минуту ко всему готовыми. В район прислать по два представителя и установить с районом и другими заводами курьерскую связь. Телефоны не работают».³⁶⁸

В других районах города большевики не имели таких возможностей для организации вооруженной защиты, как на Выборгской стороне. Тем не менее охрана помещений большевистских и рабочих организаций была налажена почти всюду. В Петергофском районе у помещения райкома РСДРП(б) дежурили пути-

тить переписку и документы» (Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 37—38).

³⁶⁴ «Рабочий и солдат», № 1, 23 июля 1917 г.

³⁶⁵ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 34.

³⁶⁶ М. Л а п и с, ук. соч., стр. 114.

³⁶⁷ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 12, л. 99.

³⁶⁸ Больевики Петрограда в 1917 году. Хроника событий, стр. 332.

ловцы.³⁶⁹ 60 рабочих фабрики «Скороход» охраняли помещение Московского райкома партии.³⁷⁰ На Васильевском острове активное участие в борьбе по пресечению провокаций приняли солдаты 180-го пехотного полка, несшие караульную и дозорную службу.³⁷¹

Ф. Ф. Раскольников, который 5 июля был назначен комендантом дворца Кшесинской, писал в своих воспоминаниях, что в помещение ЦК, ЦК и Военной организации большевиков «все время приходили для связи представители рабочих районов: они рассказывали, что происходит у них на улицах и на заводах, делились впечатлениями о настроении рабочих и солдат, просили дать советы и указания. Являлись, хотя и в меньшем количестве, представители от полков. Кто-то из пришедших сообщил, что в окнах большого дома на противоположном берегу Невы выставлены пулеметы и наведены на дом Кшесинской. Другие товарищи передавали, что они видели кильватерную колонну бронированных автомобилей, направлявшихся в нашу сторону. Были получены известия о приближении казачьих разъездов. Пришлоось призвать товарищей к бдительной зоркости и все поставить на боевую ногу».³⁷²

Охрана дворца Кшесинской состояла из отряда моряков с тремя пулеметами и бронемашин, переданных в распоряжение Военной организации ремоцными мастерскими автобронедивизиона 4 июля. «Настроение кронштадтцев, — вспоминал Раскольников, — было отличное: они все горели желанием дать бой сторонникам Бр[еменного] правительства».³⁷³ Намереваясь еще более укрепить охрану дворца, Раскольников направил Исполкому Кронштадтского Совета просьбу доставить в Петроград несколько 4-х дюймовых орудий и гранаты.³⁷⁴ В то же время всем матросам было приказано соблюдать выдержку и открывать огонь только в случае нападения противника.³⁷⁵

5 июля рабочие многих заводов, особенно на Выборгской стороне, на Васильевском острове, в Петроградском районе и за Нарвской заставой, не приступая к работе, собирались на митинги. Стремясь выяснить обстановку и согласовать свои действия, рабочие соседних заводов обменивались делегациями. Известия о бесчинствах, творимых в городе контрреволюционерами, вызвали общее возмущение, и большевикам стоило значительного труда предотвращать возобновление демонстраций. В частности,

³⁶⁹ А. М и и ч е в. Боевые дни. Из воспоминаний о 1917 г. «Красная летопись», 1923, № 9, стр. 8.

³⁷⁰ М. З и н о в' я в, ук. соч., стр. 86.

³⁷¹ ЦГВИА, ф. 157, оп. 1, д. 1145, л. 8 (Протокол заседания полкового комитета).

³⁷² Ф. Р а с к о л и н к о в, ук. соч., стр. 77.

³⁷³ Там же, стр. 76.

³⁷⁴ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 170.

³⁷⁵ Ф. Р а с к о л и н к о в, ук. соч., стр. 76.

сильное возбуждение царило среди рабочих «Феникса», «Вулкана», Щетинина, «Нового Лесснера», Эриксона, Путиловского и ряда других заводов.³⁷⁶ Митинг рабочих завода «Нобель» принял резолюцию, в которой настаивалось на переходе всей власти к Советам и выдвигалось требование наказать виновников нападения на редакцию «Правды». «Мы поддерживаем свои требования объявлением забастовки, но воздерживаемся по призыву ЦК РСДРП(б) от выступления на улицу»,³⁷⁷ — говорилось в резолюции.

Не было признаков упадка настроения и у солдат революционных полков. Так, митинг солдат Гренадерского полка 5 июля вновь высказался за переход всей власти к Советам.³⁷⁸ На Васильевском острове солдаты воинских частей, по свидетельству делегатов завкома Балтийского завода, находились «в выжидающем состоянии в казармах».³⁷⁹ Среди солдат 1-го пулеметного полка ходили слухи, что прибывающие с фронта части V армии сочувствуют демонстрантам и поддерживают их требование о переходе всей власти к Советам³⁸⁰ и что, следовательно, борьба еще впереди.

Обстановку во 2-м пулеметном полку характеризовал следующий факт. 5 июля командование и комитет полка, выполняя распоряжение ЦИКа, выделили «для охраны Таврического дворца» 500 солдат. Однако к месту назначения выехали лишь 30 солдат, а остальные либо не двинулись с места, либо вернулись в полк с дороги.³⁸¹

Боевое настроение многих рабочих и части солдат усилило нервозность в правящих кругах. Некоторые контрреволюционные деятели считали необходимым незамедлительно приступить к широким репрессиям. 5 июля министр-председатель Львов предложил генералу Половцеву «сегодня же отобрать пулеметы» у 1-го пулеметного полка, захватить дворец Кшесинской, провести аресты среди большевиков.³⁸² Торопливость министра-председателя объяснялась прежде всего боязнью революционизирующего воздействия петроградских событий на страну. Эта боязнь отчетливо сквозила и в телеграмме Керенского на имя товарища военного министра Якубовича: «Требую немедленного правитель-

³⁷⁶ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 110, 6 июля 1917 г.; «Дело народа», № 93, 6 июля 1917 г.; «Рабочая газета», № 99, 6 июля 1917 г.

³⁷⁷ «Рабочий и солдат», № 1, 23 июля 1917 г.

³⁷⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция, стр. 494.

³⁷⁹ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 34.

³⁸⁰ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 9, л. 6.

³⁸¹ Июльские дни в Петрограде. «Красный архив», 1927, т. 5(24), стр. 50, 53 (Показания офицеров полка Корабейника и Савина). — Сообщение «Известий Петроградского Совета р. и с. д.» (№ 110, 6 июля 1917 г.) о прибытии 5 июля в Петроград 500 солдат 2-го пулеметного полка не соответствует действительности.

³⁸² Большевики Петрограда в 1917 г., стр. 334.

ственного сообщения о подавлении беспорядков в Петрограде, так как по телеграммам, получаемым мною, видно, что провинция сильно взволнована».³⁸³ Однако генерал Половцев и члены правительственный комиссии при штабе округа не решались форсировать события прежде чем с фронта прибудут карательные войска.

Когда делегаты Военной организации большевиков К. С. Еремеев и А. Ф. Ильин-Женевский заявили Половцеву протест против нападения на помещение редакции «Правды» и разведения мостов через Неву, генерал стал хитрить. По его словам, отряд юнкеров «превысил свои полномочия», за что и был «выруган», так как он, Половцев, приказывал лишь разоружить «не им поставленный караул», а против самой редакции «Правды» предпринимать якобы ничего не хотел. Что касается разведения мостов, то Половцев объяснил это стремлением предотвратить столкновения. Делегаты Военной организации получили заверения, что на дворец Кшесинской и Петропавловскую крепость нападений совершено не будет.³⁸⁴

Вскоре после посещения делегатами Военной организации штаба военного округа — это было около полудня 5 июля — во дворец Кшесинской прибыли представители ЦИКа во главе с меньшевиком Либером, предложившие начать переговоры, что и было принято; днем 5 июля делегации ЦК РСДРП(б) и ЦИКа заключили соглашение, по которому ЦИК обязался: а) не допускать каких бы то ни было репрессий по отношению к участникам демонстрации; б) оставить в распоряжении партии большевиков дворец Кшесинской до предоставления постоянного помещения; в) освободить всех арестованных, за исключением уголовников; г) свести мосты, разведенные по распоряжению штаба военного округа. Со своей стороны ЦК РСДРП(б) дал обязательства: а) увести матросов в Кронштадт; б) увести пулеметчиков из Петропавловской крепости; в) снять с постов бронемашины и караулы.³⁸⁵

Сложившаяся в городе обстановка была обсуждена на совещании членов ЦК, ПК РСДРП(б) и Военной организации большевиков.³⁸⁶ Совещание подтвердило ранее принятое решение о прекращении демонстрации и забастовки, дало Военной орга-

³⁸³ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 402, л. 7. — Керенский выехал из Петрограда на фронт вечером 3 июля.

³⁸⁴ «Рабочий и солдат», № 1, 23 июля 1917 г.; Вторая и Третья Петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 59.

³⁸⁵ Там же, стр. 54, 60; Н. Подвойский. Военная организация ЦК РСДРП(б) и Военно-революционный комитет 1917 г. «Красная летопись», 1923, № 6, стр. 81.

³⁸⁶ В. И. Ленин, находившийся на квартире М. Л. Сулимовой, не присутствовал на этом совещании, но поддерживал тесную связь с руководящими работниками партии. По свидетельству М. Л. Сулимовой, в первой половине дня 5 июля В. И. Ленин беседовал с Я. М. Свердловым, И. В. Сталиным и секретарем ПК РСДРП(б) Г. И. Бокий (М. Л. Сули-

низации указание обеспечить в частях гарнизона дисциплину, выдержку и готовность к пресечению провокаций. Кроме того, было решено принять меры к изданию «Правды» и обратиться к рабочим и солдатам с новым возвзванием.³⁸⁷ В нем, в частности, говорилось о необходимости укреплять связь революционного авангарда с трудящимися массами всей страны. Обращаясь к петроградским рабочим и солдатам, руководящие органы большевиков указывали на следующие очередные задачи: «Теперь остается ждать, какой отклик найдет во всей стране ваш клич: „Вся власть Советам!“». Демонстрация закончилась, — начинаются снова дни упорной агитации, просвещения отсталых масс, привлечения на нашу сторону провинции». В возвзвании особо выделялись слова: «Товарищи рабочие и солдаты! Мы призываем вас к спокойствию и выдержанке! Не давайте злобствующей реакции никакого повода обвинять вас в насилиях, не поддавайтесь на провокацию. Никаких выступлений на улицы, никаких столкновений!».³⁸⁸

Обязательства, вытекавшие из соглашения с ЦИКом, ЦК РСДРП(б) выполнил. Бронемашины были сняты со своих постов и возвращены в мастерские автобронедивизиона, откуда они во второй половине дня 5 июля были направлены в распоряжение ЦИКа.³⁸⁹ С. Г. Рошаль, Ф. Ф. Раскольников и другие руководители прибывших в Петроград кронштадцев не без труда убедили матросов согласиться на возвращение в Кронштадт. Свое согласие матросы обусловили выполнением ЦИКом следующих требований: освобождение всех арестованных кронштадцев, возвращение отобранного у них оружия и гарантии ненападения при выезде из Петрограда. Эти требования, вполне соответствовавшие смыслу соглашения между ЦК большевиков и ЦИКом, были поддержаны прибывшей в Петроград делегацией Кронштадтского Совета.³⁹⁰

м о в а. О событиях 1917 года. В кн.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Сборник воспоминаний участников революции в Петрограде и Москве. М., 1957, стр. 119).

³⁸⁷ «Листок „Правды“», 6 июля 1917 г.

³⁸⁸ Возвзвание было опубликовано 6 июля в «Листке „Правды“» от имени ЦК, ПК, Военной организации большевиков и комитета межрайонцев. Текст возвзвания см. также: КПСС в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 30.

³⁸⁹ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 25, л. 4 (Постановление Особой следственной комиссии).

³⁹⁰ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 172. — Сообщение о подготовленном нападении на участвовавших в демонстрации матросов вызвало большое волнение в Кронштадте. Утром 5 июля многие члены Совета, узнав содержание упомянутой выше записи Ф. Раскольникова, начали на отправке в Петроград артиллерию. В конце концов Совет решил направить в ЦИК делегацию для переговоров, подготовив артиллерию на случай отказа выпустить кронштадцев из Петрограда с оружием (ЦГАВМФ, ф. 661, оп. 1, д. 5, лл. 19—25).

На объединенном заседании ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, открывшемся в 16 ч. 30 м., вместе с делегатами Кронштадтского Совета присутствовала делегация Центробалта, прибывшая в Петроград утром 5 июля на минносце «Орфей». Представители Центробалта вручили ЦИКу резолюцию Центрального и судовых комитетов Балтийского флота, принятую вечером 4 июля, и потребовали объяснений по поводу шифрованных телеграмм Дудорова. Затем выступили делегаты Кронштадтского Совета, сообщившие о возбуждении матросов в связи с разгулом контрреволюции в Петрограде. Делегаты настаивали на выполнении упомянутых выше требований кронштадтцев и на проведении расследования обстоятельств провокационных обстрелов демонстрантов. «Мы в противном случае, — заявили делегаты, — не ручаемся за спокойствие в Кронштадте».³⁹¹

Делегация Центробалта получила ответ на свои требования лишь во втором часу ночи, когда объединенное заседание ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, слушав доклад Войтинского, одобрило все действия Временного правительства и Военной комиссии ЦИКа, в том числе и распоряжения, переданные в Гельсингфорс.

Переговоры Военной комиссии ЦИКа с делегатами кронштадтцев возобновлялись и прерывались несколько раз. Одно время наметилась возможность соглашения на следующих условиях: кронштадтцы погружаются на пароходы и отплывают из Петрограда без оружия, но ЦИК гарантирует матросам безопасность и возвращение оружия в ближайшее время. Однако после снятия с постов бронемашин и получения сведений о приближении к Петрограду первых эшелонов с частями V армии, Временное правительство и ЦИК стали держать себя все более вызывающе. По распоряжению Половцева у Николаевского моста были задержаны три парохода, прибывшие из Кронштадта за матросами. Военная комиссия ЦИКа взяла назад все свои обещания и предъявила кронштадтцам ультимативное требование о сдаче оружия без всяких условий. Отвергнув ультиматум, делегаты кронштадтцев уехали из Таврического дворца.³⁹²

Вечером 5 июля генерал Половцев издал приказ о немедленной сдаче 1-м пулеметным полком всего оружия, отправки маршевых рот полка на фронт и о переселении полка с Выборгской стороны в Соляной Городок.³⁹³ Продолжая попытки внести раскол в ряды солдат гарнизона, Половцев распорядился провести собрание представителей частей, поддерживавших Временное пра-

³⁹¹ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 111, 7 июля 1917 г.

³⁹² ЦГАВМФ, ф. 661, оп. 1, д. 5, лл. 1, 2 (Протокол заседания Кронштадтского Совета р. и с. д.); «Известия Кронштадтского Совета р. и с. д.», № 92, 10 июля 1917 г.; Большевики Петрограда в 1917 году, стр. 336; В. К. Медведев, ук. соч., стр. 270.

³⁹³ П. Ступлов, ук. соч., стр. 119.

вительство. В ночь на 6 июля это собрание, состоявшееся в помещении Преображенского полка, приняло резолюцию с требованием ареста «подстрекателей» демонстрации 3—4 июля, немедленного закрытия «Правды» и «Солдатской правды», разоружения Красной гвардии, расформирования 1-го пулеметного полка.³⁹⁴

Вопреки заключенному между ЦК РСДРП(б) и ЦИКом соглашению началась подготовка к захвату дворца Кипесинской и Петропавловской крепости. Для этой цели штаб округа выделил весьма крупные силы: 8 бронемашин, Петроградский полк, по одной роте Преображенского и Семеновского полков, учебную команду Волынского полка, пулеметную команду и 2 орудия.³⁹⁵ В 3 часа ночи войска, напутствуемые речами Авксентьева, Года и помощника командующего округом Козьмина, двумя колоннами через Дворцовый и Троицкий мосты направились к дворцу Кипесинской и Петропавловской крепости.³⁹⁶

Матросы и находившиеся в Петропавловской крепости с вечера 3 июля пулеметчики имели возможность упорно обороняться против войск Временного правительства. Опасность кровопролитного столкновения, провоцируемого контрреволюционерами, была велика. Однако в течение дня и вечера 5 июля большевики сумели убедить значительную часть матросов и солдат не принимать боя. Об этом свидетельствовал отъезд 5 июля части кронштадтцев на пароходе «Бельбек» и начавшаяся ночью тайная отправка оружия матросов на буксирах и катерах в Кронштадт.³⁹⁷ Утром 6 июля кронштадтцы вновь получили от большевиков инструкцию не оказывать вооруженного сопротивления.³⁹⁸

Около 9 часов утра Козьмин ультимативно потребовал от матросов и солдат в течение 45 мин. сдать оружие и очистить дом Кипесинской и Петропавловскую крепость, угрожая обстрелами

³⁹⁴ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 115, 12 июля 1917 г.

³⁹⁵ Позднее к этим силам должна была присоединиться рота самокатчиков, прибытие которой в Петроград ожидалось утром 6 июля.

³⁹⁶ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 111, 6 июля 1917 г.; Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 48. О захвате дворца Кипесинской и Петропавловской крепости см. также: П. В. Железков, ук. соч., стр. 312—316.

³⁹⁷ ЦГАВМФ, ф. 661, оп. 1, д. 5, л. 2 (Протокол заседания Кронштадтского Совета); «Известия Кронштадтского Совета р. и с. д.», № 96, 15 июля 1917 г.; Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 128, 175.—Пароход «Бельбек» ушел вопреки приказу Половцева о задержании прибывших за матросами пароходов.

³⁹⁸ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 172.—На VI съезде РСДРП(б) Н. И. Подвойский говорил, что при получении известия об окружении дома Кипесинской работникам Военной организации «и в голову не приходила мысль о возможности оказать сопротивление» (Шестой съезд РСДРП(б), стр. 65).

из орудий и штурмом. Ввиду этой угрозы отряд матросов, охранявший помещение ЦК РСДРП(б), перешел в Петропавловскую крепость, откуда у Козьмина затребовали еще 30 мин. срока.³⁹⁹

К 11 часам утра со стен Петропавловской крепости были сняты пулеметы. К месту событий в это время прибыл с ротой самокатчиков генерал Половцев, в присутствии которого матросы и пулеметчики вышли из крепости, сдавая оставшееся у них оружие. Впрочем, многие матросы, винтовки которых уже были переведены в Кронштадт, вышли безоружными.⁴⁰⁰ Матросы были поименно переписаны, а затем перевезены в Кронштадт. Петропавловскую крепость заняли самокатчики. В помещении же ЦК, ПК и Военной организации большевиков каратели произвели дикий погром, арестовав при этом девять партийных работников, среди которых был член ПК РСДРП(б) И. А. Рахья.⁴⁰¹

Захват дворца Кшесинской и Петропавловской крепости знаменовал переход контрреволюции в широкое наступление. Временное правительство и штаб округа постепенно приобретали превосходство в военной силе. Вслед за ротой самокатчиков утром и днем 6 июля в Петроград прибыли эшелоны с 14-м Донским казачьим, 14-м Митавским гусарским полками и некоторыми другими частями 14-й кавалерийской дивизии. Все вызванные с фронта части по распоряжению Временного правительства зачислялись в «Сводный отряд действующей армии», командующим которым был назначен приближенный Керенского, член эсеровской фракции ЦИК поручик Мазуренко.

Контрреволюционеры оказали карательным войскам помпезный прием. На вокзале эшелоны 14-й кавалерийской дивизии встречали представители Временного правительства, ЦИКа, члены армейского комитета V армии.⁴⁰² С вокзала кавалеристы направились на Дворцовую площадь, где перед ними выступили с речами Скobelев и Чернов. На этом «торжество» не окончилось: вечером ЦИК устроил в Таврическом дворце прием для представителей прибывших с фронта частей. Приветствуя карательные войска, Скobelев выразил готовность поучиться у них, «как нужно проводить принципы демократии».⁴⁰³

³⁹⁹ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 111, 7 июля 1917 г.; «Известия Кронштадтского Совета р. и с. д.», № 90, 8 июля 1917 г.

⁴⁰⁰ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 175; В. К. Медведев, ук. соч., стр. 271.

⁴⁰¹ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 56; Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 57.

⁴⁰² Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 49.

⁴⁰³ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 111, 7 июля 1917 г.

Как отмечалось выше, эсеро-меньшевистские лидеры втайне опасались, что командные верхи армии попытаются использовать вызванные с фронта войска не только для расправы с революционными рабоче-солдатскими массами, но и для разгона Советов. Мы не располагаем прямыми данными о подготовке к использованию некоторых частей Сводного отряда, например казаков, к осуществлению контрреволюционной «программы-максимум». Однако не приходится сомневаться, что такого рода планы существовали и обсуждались. Во всяком случае кадетская газета «Речь», цитируя заклинания меньшевиков и эсеров о поддержке прибывавшими с фронта войсками «полномочных органов революции», в угрожающе-издевательском тоне заявляла: «Напоминание это имеет, конечно, характер не столько побуждения, сколько предупреждения о тех границах, за которые не следует переходить. Несомненно, что этот вопрос о границах является в настоящее время центральным и определяющим дальнейшие судьбы революции, а тот или другой ответ на этот вопрос зависит в значительной степени от поведения тех, кто притязает теперь на руководство судьбами страны».⁴⁰⁴

О «притязаниях» мелкобуржуазных деятелей на «руководство судьбами страны» кадетская газета помянула, очевидно, не всерьез, так как эсеро-меньшевистский ЦИК Советов 3—4 июля вновь достаточно убедительно показал нежелание брать власть. Потерпев политический крах, дрожа за свою судьбу, эсеро-меньшевистские лидеры надеялись найти спасение во все более тесном сплочении с лагерем контрреволюции. Все это придавало своеобразную окраску публичному ликованию руководящих деятелей ЦИКа в связи с прибытием карательных войск с фронта.

6 июля во Временном правительстве и ЦИКе были получены первые сообщения о прорыве германо-австрийскими войсками оборонительных рубежей Юго-Западного фронта. Эти сообщения вызвали у правящей верхушки новый приступ нервозности. В то же время Временное правительство и ЦИК спешили использовать тревожные вести с фронта как повод для усиления борьбы с «анархисей», т. е. революционным движением.

6 июля Временное правительство приняло постановление об аресте и привлечении к судебной ответственности «всех участвовавших в организации и руководстве вооруженным выступлением против государственной власти, а также всех призывавших и подстрекавших к нему». Вторая часть постановления, в основном предназначенная для провинции и фронта и введенная в действие по телеграфу, предусматривала лишение свободы сроком до 3 лет виновных в публичном призывае к насилиям или неисполнению распоряжений власти. За призыв военнослужащих к не-

⁴⁰⁴ «Речь», № 157, 7 июля 1917 г.

исполнению законов или распоряжений командования предусматривалось наказание, как за государственную измену.⁴⁰⁵ Острие постановления было направлено против партии большевиков, которую вся буржуазная и эсера-меньшевистская пресса наперебой обвиняла в организации «мятежа, насилий и неповиновения власти».

В обстановке разнужданной антибольшевистской кампании контрреволюционная военщина чувствовала себя все вольготнее. 6 июля взвод кавалеристов под командой офицера учинил погром типографии «Труд», где печатались большевистские и профсоюзные издания.⁴⁰⁶ Был произведен обыск в одном из комиссариатов милиции Петроградского района, наложен арест на помещение Центрального бюро профсоюзов.⁴⁰⁷ На Шпалерной улице у казарм 9-го кавалерийского полка был схвачен и растерзан рабочий-большевик И. А. Воинов, распространявший «Листок „Правды“». В поисках «бунтовщиков» разъяренные каратели врывались в трамваи.⁴⁰⁸

Бесчинства контрреволюционеров вызвали новую волну возмущения в рабочих кварталах, особенно на Выборгской стороне. По сведениям, собранным делегатами Трубочного завода, после 12 часов дня 6 июля Выборгский район вновь был охвачен забастовкой. Очень были взволнованы и рабочие Трубочного завода на Васильевском острове.⁴⁰⁹

Днем 6 июля в сторожке завода «Русский Рено» состоялось совещание Исполнительной комиссии Петроградского комитета РСДРП(б). На совещании присутствовал В. И. Ленин, который утром 6 июля покинул нелегальную квартиру Сулимовых на набережной Карповки, д. 25 и перешел на квартиру рабочего Каюрова в Языковом переулке, а затем в Выборгский район РСДРП(б) на Сампсониевском проспекте. Н. Т. Ухин, участвовавший в тот день в обеспечении безопасности вождя революции, пишет в своих воспоминаниях: «За Владимиром Ильичем [в Выборгский район РСДРП(б)] поехал на заводском автомобиле рабочий нашего завода И. С. Ашкенази. В два часа дня Ильич уже был в завкоме. Никого из посторонних сюда не пропускали. О приезде Ленина знали на заводе лишь несколько человек».⁴¹⁰ По воспоминаниям Н. Т. Ухина на «Русский Рено» вслед за Лениным прибыли Я. М. Свердлов и Н. К. Крупская.

⁴⁰⁵ «Вестник Временного правительства», № 98, 7 июля 1917 г.

⁴⁰⁶ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 40.

⁴⁰⁷ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 101, л. 31; ГАОРСС ЛО, ф. 47, оп. 1, д. 6, л. 13; ф. 6276, оп. 1, св. 1, д. 3, л. 32; Ленинградские профсоюзы за 10 лет. 1917—1927. Сборник воспоминаний. Л., 1927, стр. 45.

⁴⁰⁸ «Новая жизнь», № 69, 8 июля 1917 г.

⁴⁰⁹ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 46—47.

⁴¹⁰ Ленин — вождь Октября. Воспоминания петроградских рабочих. Л., 1956, стр. 112.

Наши сведения о ходе работы этого важного совещания, к сожалению, весьма ограничены.⁴¹¹ Можно, однако, констатировать, что на совещании был поднят вопрос об организации в Петрограде всеобщей забастовки. Возможно, что постановка этого вопроса в известной мере была обусловлена сообщениями о всеобщей забастовке рабочих-металлистов Москвы. Тем не менее предложение о возобновлении забастовки в Петрограде, поддержанное М. И. Лацисом и некоторыми другими членами Исполнительной комиссии ПК, было глубоко ошибочным. Оно не соответствовало сложившейся обстановке, шло вразрез с уже предпринятыми ЦК, ПК и Военной организацией большевиков мерами по предотвращению обескровливания сил революции. По настоянию В. И. Ленина Исполнительная комиссия решила призвать рабочих к возобновлению работы с утра 7 июля. Решение комиссии поддержало состоявшееся несколькими часами позднее совещание представителей заводов Выборгской стороны.

С завода «Русский Рено» В. И. Ленин в сопровождении И. С. Ашkenази прибыл на квартиру М. В. Фофановой (Сердобольская, д. 1/92). Здесь вечером 6 июля узкое совещание членов ЦК РСДРП(б), обсудив политическую обстановку, решило не прекращать легальную работу, но принять меры предосторожности против попыток контрреволюционеров обезглавить авангард пролетариата. В связи с этим совещание обязало В. И. Ленина оставаться под защитой рабочих на нелегальном положении.⁴¹²

Характеризуя в статье «Три кризиса» развитие июльских событий в Петрограде, В. И. Ленин писал: «Третий кризис разрастается стихийно 3-го июля, вопреки усилиям большевиков 2-го июля удержать его, и, достигнув высшей точки 4-го июля, ведет 5-го и 6-го к апогею контрреволюции».⁴¹³

По форме июльские события в Петрограде были противоправительственной демонстрацией сложного типа, протекавшей волнобобразно, при быстром подъеме движения и крутом его спуске. В ходе событий произошло резкое столкновение противостоящих классовых сил из-за решения коренных вопросов революции и прежде всего вопроса о государственной власти. Как указывал В. И. Ленин, это было «нечто значительно большее, чем демонстрация, и меньшее, чем революция»,⁴¹⁴ это было начатком граж-

⁴¹¹ Мы располагаем воззванием Исполнительной комиссии ПК, написанным В. И. Лениным (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 423), краткой записью в дневнике М. И. Лациса (М. Лацис, ук. соч., стр. 115), некоторыми данными, содержащимися в воспоминаниях Н. К. Крупской (Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 256), И. Т. Ухина и И. С. Ашkenази (Ленин — вождь Октября, стр. 113, 116—117).

⁴¹² Н. П одвойский, ук. соч., стр. 84.

⁴¹³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 430.

⁴¹⁴ Там же, стр. 430.

данской войны, удержанной большевиками в пределах начатка.⁴¹⁵

Июльские события в Петрограде выходили за рамки обычной демонстрации ввиду: а) исключительно сильного взрыва возмущения масс политикой буржуазного Временного правительства; б) одновременных контрдемонстраций защитников Временного правительства, организовавших провокации и обстрелы демонстрантов;⁴¹⁶ в) необходимости организации вооруженной защиты от провокационных нападений и обстрелов. Но то, что происходило, было меньше, чем революция, так как: а) партия большевиков, лозунги которой были поддержаны демонстрантами, не преследовала тогда цели взятия власти пролетариатом; б) со стороны рабочих и солдат даже при наибольшем обострении обстановки в ходе демонстрации не было попыток насилиственного свержения власти Временного правительства; в) демонстранты применяли оружие только в оборонительных целях.

Большинство демонстрантов составляли рабочие, причем особенно активная роль принадлежала рабочим-металлистам Выборгского, Петергофского и Василеостровского районов столицы. Рабочие не просто преобладали численно — они оказали решающее влияние на размах и характер выступления, значительно облегчив борьбу большевиков за организованность и четкую политическую направленность народного движения. Роль рабочих как революционного авангарда масс особенно наглядно проявилась во время событий 4 июля, когда движение достигло высшей точки.

Как отмечал В. И. Ленин, выступление солдатских масс в апрельские дни 1917 г. означало, что «широкая, неустойчивая, колеблющаяся масса, ближе всего стоящая к крестьянству, по научно-классовой характеристике мелкобуржуазная, колебнулась прочь от капиталистов на сторону революционных рабочих».⁴¹⁷ Это же произошло и в июльские дни. Однако за два с небольшим месяца, истекших после первого кризиса, уровень политической сознательности масс заметно повысился. Если в апрельские дни возмущение солдат было обращено прежде всего против отдельных лиц в составе Временного правительства («Долой Милкова!»), то в июльские дни десятки тысяч солдат петроградского гарнизона вместе с рабочими выступали против политики буржуазного правительства в целом, за переход всей власти к Со-

⁴¹⁵ В. И. Ленин. Удержат ли большевики государственную власть? Полн. собр. соч., т. 34, стр. 336.

⁴¹⁶ По сведениям, собранным редакцией газеты «Известия», во время событий 3—4 июля, количество убитых и раненых достигало 400 («Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 109, 5 июля 1917 г.). Позднее «Речь» сообщила, что Центральный пункт по оказанию помощи пострадавшим официально зарегистрировал 56 убитых и умерших от ран и 650 раненых («Речь», № 157, 7 июля 1917 г.).

⁴¹⁷ В. И. Ленин. Уроки кризиса. Полн. собр. соч., т. 31, стр. 325.

ветам. Характерно и изменение отношения к эсера-меньшевистским Советам. В апреле членам Исполкома Петроградского Совета сравнительно легко удалось уговорить солдат вернуться в казармы, предоставив эсера-меньшевистским лидерам «улаживать» конфликт с буржуазией. В июле солдаты вышли на улицы вопреки запрещению ЦИКа, отказавшись передоверить ему решение вопроса о власти.

Тем не менее в солдатской массе вновь, как и в апрельские дни, имел место процесс «вымывания», охарактеризованный В. И. Лениным как временное устранение с поля действия неустойчивых средних элементов в связи с бурным обнаружением пролетарских и буржуазных.⁴¹⁸ Правда в июле этот сложный процесс был выражен не столь отчетливо. Его проявлением был, в частности, «нейтралитет» солдат большинства гвардейских полков 1-й и 3-й бригад, а также невыход 4 июля на демонстрацию таких участников событий предыдущего дня, как солдаты Павловского, 3-го стрелкового, Финляндского, Волынского полков.

⁴¹⁸ В. И. Ленин. Три кризиса. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 430; Ответ. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 28.

ГЛАВА III

ИЮЛЬСКИЕ СОБЫТИЯ В МОСКВЕ И НА МЕСТАХ

Вооруженная демонстрация петроградских рабочих и солдат была самым мощным, но не единственным выступлением масс в ходе июльского кризиса. Известия о событиях в столице распространялись по городам страны и на фронте в течение 1—4 дней, вызвав многочисленные отклики.

Характер и размах откликов на события в Петрограде зависел не только от общей обстановки в стране, но и от местных особенностей положения в том или ином районе. Поэтому ход июльских событий на местах целесообразно рассмотреть отдельно по районам.

С этой целью можно выделить следующие большие районы: Центрально-промышленный, Центрально-черноземный, Среднее и Нижнее Поволжье, Юг России, Украина, Белоруссия и губернии Северо-Запада России, Прибалтика, Урал, Сибирь и Дальний Восток, Закавказье, Средняя Азия. Кроме того, предметом особого изучения должны быть июльские события в Москве и на фронте.

МОСКВА

События в Москве имели большое значение для развития кризиса на местах, особенно в центральных районах России. Первые сведения о событиях в Петрограде московские правительственные учреждения получили вечером 3 июля. Сведения были отрывочными, так как вследствие забастовки петроградских почтово-телеграфных служащих нормальная связь со столицей нарушилась. На вызовы по прямому проводу Временное правительство долго не отвечало.¹ В страхе перед возможным выступлением московских рабочих и солдат местные власти распорядились о приведении в боевую готовность некоторых воинских частей и городской милиции, приняли меры к усилению охраны комиссариатов, складов оружия.²

¹ А. Н. Вознесенский. Москва в 1917 г. М., 1928, стр. 64.

² Там же, стр. 65.

Днем 3 июля члены Московского комитета РСДРП(б) и представители районных организаций слушали доклад члена ЦК РСДРП(б) В. П. Ногина, который сообщил, что ЦК партии большевиков не намечает каких-либо демонстраций и призывает к дисциплине и выдержке.³ Поэтому известие о выступлении петроградских рабочих и солдат, полученное Московским комитетом утром 4 июля, явилось для него неожиданностью. Попытки связаться с ЦК РСДРП(б) по телефону окончились неудачей.⁴ Московский комитет в экстренном порядке созвал совещание активных работников городской организации, но неясность обстановки помешала принять решение о форме и сроке выступления московских рабочих и солдат.⁵ После этого совещания МК РСДРП(б) призвал рабочих «зорко следить за событиями в Петербурге и быть готовыми всем выступить в нужный момент по призыву Московского Комитета».⁶

Несколько позднее состоялось еще одно заседание МК РСДРП(б), на котором присутствовали члены Московского областного бюро ЦК РСДРП(б), Московского окружного комитета РСДРП(б) и представители районных организаций большевиков. Точных сведений о характере событий в Петрограде у московских большевиков все еще не было и на заседании развернулись бурные прения. Отдельные работники областного бюро (А. С. Бубнов, Г. И. Ломов, И. Н. Стуков) предлагали в ходе выступления занять почту, телеграф, телефонную станцию, редакцию крупнейшей буржуазной газеты «Русское слово» и другие учреждения, что означало бы организацию вооруженного восстания. Но большинство присутствовавших на заседании, ссылаясь на отсутствие боевого настроения в широкой массе рабочих и солдат Москвы, отклонило эти предложения.⁷

В 2 часа дня заседание Московского комитета большевиков приняло решение назначить на 8 часов вечера 4 июля мирную вооруженную демонстрацию рабочих и солдат под лозунгом «Вся

³ Партиархив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 1, д. 46, лл. 175, 176; Е. Леви. Московская организация большевиков в июле 1917 г. «Пролетарская революция», 1929 г. №№ 2—3 (85—86), стр. 127.

⁴ Шестой съезд РСДРП(б). Протоколы. М., 1958, стр. 58 (Доклад В. Н. Подбельского). — По распоряжению Временного правительства, за всеми телефонными переговорами «подозрительных абонентов» был установлен строгий контроль (Л. К. Дрезен. Петроградский гарнизон в июле и августе 1917 г. «Красная летопись», 1927, № 3 (24), стр. 217).

⁵ «Насколько мне помнится, — писал член МК РСДРП(б) И. А. Пятницкий, — тогда было только решено быть готовым в районах к возможному выступлению в зависимости от развертывавшихся событий, и всем районам и иным организациям было предложено мобилизовать силы» (Осип Пятницкий. Из моей работы в Московском комитете. В сб.: От Февраля к Октябрю, вып. 1, М., 1923, стр. 51).

⁶ Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. Документы и материалы. М., 1959, стр. 105.

⁷ Осип Пятницкий, ук. соч., стр. 51, 52.

власть Советам!».⁸ Демонстрация должна была завершиться митингом на Скобелевской площади у здания Московского Совета. На заседании МК были выделены ораторы для выступления на митинге и назначены ответственные за организацию колонн демонстрантов, после чего руководящие работники организации разошлись по районам, казармам и заводам.⁹

Около 5 часов дня открылось объединенное заседание московских Советов рабочих и солдатских депутатов. Настроение меньшевиков и эсеров было подавленным.¹⁰ Председатель Совета рабочих депутатов меньшевик Л. М. Хинчук, выступивший на заседании первым, сообщил, что днем черносотенная толпа намеревалась разгромить редакцию газеты «Социал-демократ» и есть основания опасаться за безопасность помещения Советов.¹¹ Из последующих выступлений представителей меньшевиков и эсеров выяснилось, что они расценивают эти факты как основание для запрещения намеченои большевиками мирной демонстрации рабочих и солдат.

Московские меньшевики и эсеры вслед за своими столичными лидерами клеветнически называли демонстрацию рабочих и солдат Петрограда «контрреволюционным выступлением», уверяя, что в такое же «контрреволюционное выступление» обратится и демонстрация рабочих и солдат Москвы. С точки зрения соглашателей народные массы были неспособны к сознательным и организованным политическим выступлениям, и поэтому черносотенцам якобы ничего не стоило перетянуть демонстрирующих рабочих и солдат на свою сторону. Угрожая применить к большевикам «всю силу морального воздействия», меньшевики и эсеры требовали отменить назначенную демонстрацию.¹²

Большевистская фракция московских Советов дала достойный отпор клевете и угрозам пособников контрреволюции. Больше- вики заявили, что целью демонстрации является поддержка революционных рабочих и солдат Петрограда в их борьбе за переход всей власти к Советам, что никакие провокации черносотенцев не могут остановить революционную борьбу масс.

⁸ Отмечая единодущие петроградских и московских большевиков в оценке обстановки, В. Н. Подбельский говорил на VI съезде РСДРП(б): «Это единство, которое достигалось и без предварительного соглашения, убеждает нас, товарищи, в жизненности нашей позиции и придает еще больше уверенности и энтузиазма нашей работе» (Шестой съезд РСДРП(б), стр. 59).

⁹ Осип Пятницкий, ук. соч., стр. 52.

¹⁰ А. Н. Вознесенский, ук. соч., стр. 64.

¹¹ «Известия Московского Совета р. д.», № 103, 5 июля 1917 г. — На улицах Москвы уже утром 4 июля появились группы юнкеров, чиновников, студентов, торговцев и пр., устраивавших шествия под различными контрреволюционными лозунгами, в частности под лозунгами доверия временному правительству («Русское слово», № 151, 5 июля 1917 г.).

¹² «Известия Московского Совета р. д.», № 103, 5 июля 1917 г.

После острых прений объединенное заседание московских Советов рабочих и солдатских депутатов 442 голосами против 242 при 6 воздержавшихся решило «впредь до особого постановления запретить в гор. Москве всякого рода выступления как в виде манифестаций, так и в виде уличных митингов».¹³ Протестуя против этой попытки лишить авангард революционного пролетариата свободы политической борьбы, большевистская фракция покинула зал заседаний, сделав следующее заявление: «Фракция большевиков отмечает, что при всяком обострении политической жизни она встречает со стороны большинства Совета рабочих и солдатских депутатов препятствия к тому, чтобы принять участие в текущей политической жизни. Мы выражаем протест, в знак которого покидаем собрание».¹⁴

Еще более напряженная борьба между большевиками и соглашателями развернулась на заводах и в казармах. Меньшевики и эсеры направили туда своих лучших ораторов, которые не пренебрегали никакими приемами, чтобы опорочить намерения большевиков и сорвать демонстрацию. Рабочим и работницам Трехгорной мануфактуры эсеры дали такое «объяснение» петроградских событий: «украинцам дали автономию, и на почве этого и разыгрались все кровавые события».¹⁵ В казармах на Ходынке меньшевики и эсеры запугивали солдат утверждением, что демонстрация будет расстреляна.¹⁶

В городе на улицах, ведущих к Скобелевской площади, а кое-где и при выходах из заводов и казарм, скапливались толпы озлобленных буржуазных элементов и обывателей. Озлоблению обычавшеля способствовали темные слухи об «измене» в Петрограде и на фронте. Городские власти старательно подогревали погромные настроения, организовав в этот день обыски в помещениях большевистских организаций Городского района Москвы с целью конфискации оружия.¹⁷

Агитационную работу большевиков по подготовке демонстрации затрудняли недостаток времени и неполнота сведений о событиях в Петрограде.¹⁸ В связи с этим отдельные члены МК РСДРП(б) во второй половине дня 4 июля высказались за отсрочку демонстрации.¹⁹ Но рабочие и солдаты Петрограда нуж-

¹³ «Социал-демократ», № 99, 5 июля 1917 г.

¹⁴ «Социал-демократ», № 102, 8 июля 1917 г.

¹⁵ Протоколы фабкома Прохоровской трехгорной мануфактуры. «История пролетариата СССР», 1931, сб. 8, стр. 145.

¹⁶ Московская большевистская военная организация 1917 г. М., 1937, стр. 33.

¹⁷ А. Н. Вознесенский, ук. соч., стр. 66.

¹⁸ Е. Леви, ук. соч., стр. 130. — Сравнительно обстоятельное сообщение И. Арманд о событиях в Петрограде московские большевики заслушали 5 июля на расширенном заседании МК РСДРП(б). См.: Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 106.

¹⁹ Я. Пече. Красная Гвардия в Москве в боях за Октябрь. М.—Л., 1929, стр. 25.

дались в немедленной поддряжке, подготовка демонстрации на заводах уже началась, и поэтому подавляющее большинство работников московских организаций большевиков сочло недопустимым проявить какие-либо колебания в осуществлении принятого решения.

В ряд городов Центрально-промышленного и Центрально-черноземного районов (Иваново-Вознесенск, Владимир, Ковров, Кострому, Ярославль, Брянск и др.)²⁰ Московское областное бюро РСДРП(б) отправило телеграммы, призываю местных большевиков организовать демонстрации и забастовки в поддержку рабочих и солдат Петрограда.²¹ Представитель областного бюро И. В. Коснор вечером 4 июля выехал в Нижний Новгород,²² где в связи со стихийными народными выступлениями и прибытием карательного отряда сложилась крайне напряженная обстановка.

Большое значение для успеха борьбы могла сыграть давно на- зревшая всеобщая забастовка рабочих-металлистов Москвы и Московской губернии. Под руководством большевиков правление профсоюза металлистов приступило к спешной подготовке всеобщей политической стачки, опубликовав следующее постановление: «Центральное правление и конфликтная комиссия союза металлистов ввиду совершающихся событий в Петрограде, в связи с уходом министров-kadетов, признает, что настал момент перехода всей власти в руки Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и призывает всех товарищей металлистов встать дружно на поддержку этого требования под знамена тех политических партий, которые выставят этот лозунг. Настоящее свое постановление довести до сведения Советов».²³

Энергичная агитационная работа большевиков, непосредственное участие в которой приняли В. Н. Подбельский, А. С. Бубнов, Е. М. Ярославский, М. С. Ольминский, встретила сочувственный отклик у рабочих заводов Бромлея, Михельсона, Тильманса, АМО, телефонного завода, фабрики Горелина и др. Общее собрание рабочих фабрики Трындина выразило решительный протест против запрещения демонстрации и митингов объединенным заседанием московских Советов и постановило поддержать требования петроградского пролетариата, выйдя на демонстрацию под лозунгами: «Долой 10 министров-капиталистов!», «Вся власть Со-

²⁰ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 102.

²¹ Телеграмма, отправленная в 16 ч. 41 м. 4 июля в Иваново-Вознесенск, гласила: «В Петрограде решительные выступления фабрик, полков. Областное бюро призывает немедленно к демонстрациям и забастовкам. Лозунг: „Вся власть Советам“. Срочно телеграфируйте получение. Организуйтесь вокруг Кинешмы» (Иваново-Вознесенские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов. Иваново, 1947, стр. 77).

²² «Социал-демократ», № 103, 9 июля 1917 г.

²³ «Социал-демократ», № 99, 5 июля 1917 г.

ветам!».²⁴ Вопреки яростному сопротивлению меньшевиков и эсеров, такие резолюции были приняты на митингах рабочих некоторых других заводов и фабрик Москвы.

Как выяснилось на расширенном заседании МК РСДРП(б) 5 июля, далеко не всех рабочих удалось оповестить о намеченной демонстрации. Об этом говорили представители Басманского, Замоскворецкого, Хамовнического, Сокольнического районов и Даниловского подрайона.²⁵ Кроме того, необходимо иметь в виду следующее: несмотря на широкую поддержку лозунга «Вся власть Советам!», такого мощного стихийного подъема, как среди рабочих и солдат Петрограда, в Москве не было. Поэтому на митингах во многих случаях только наиболее активная и сознательная часть рабочих того или иного завода выражала готовность принять участие в демонстрации, запрещенной постановлением Советов рабочих и солдатских депутатов.

Большевистским агитаторам пришлось преодолевать серьезные трудности во время работы в казармах. Е. М. Ярославский, которому было поручено призывать на демонстрацию солдат Ходынского лагеря, где размещалась большая часть московского гарнизона, вспоминал: «Митинги, устраиваемые большевиками, показали, что довольно значительная солдатская масса идет за нами. Но не было еще за нами целых воинских частей. Приходилось вырывать из каждой отдельной части, из каждой роты десятков солдат. Остальные либо колебались, либо относились с недоверием к демонстрации».²⁶ Более активное настроение было в мастерских тяжелой осадной артиллерии и у солдат 84-го полка. В то же время митинг солдат 85-го полка принял решение о выступлении на демонстрацию только по призыву Советов рабочих и солдатских депутатов.²⁷

Вечером 4 июля в 13 районах Москвы, по определению одного из работников Московской организации большевиков Я. Пече, на улицы вышло 50—60 тыс. человек.²⁸ По своему составу демонстрация была рабочей, так как от солдат в ней приняло участие не больше 1.5 тыс. человек, в том числе из Ходынского лагеря около 800 человек²⁹ и из мастерских тяжелой осадной артиллерии около 500 человек.³⁰ Демонстранты несли красные знамена и лозунги «Вся власть Советам!», «Долой 10 министров-капиталистов!». Некоторые районные колонны шли в сопровождении

²⁴ «Социал-демократ», № 101, 7 июля 1917 г.

²⁵ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 111—112.

²⁶ Московская большевистская военная организация в 1917 г., стр. 33.

²⁷ «Солдат-гражданин», № 93, 6 июля 1917 г.

²⁸ Я. Пече, ук. соч., стр. 26.

²⁹ Е. Ярославский. Главное — работа партии (Речь на вечере воспоминаний красногвардейцев и красных партизан Замоскворецкого района 23 XI 1923). В сб.: За власть Советов!, М., 1957, стр. 147.

³⁰ В. Демидов. Мастерские тяжелой осадной артиллерии в Октябрьские дни. (Воспоминания). В сб.: Путь к Октябрю, вып. 1, 1923, стр. 192.

Красной гвардии, но оружия как у рабочих, так и у солдат было немного.

Контрреволюционеры приложили все силы к тому, чтобы спровоцировать эксцессы, рассеять колонны демонстрантов, не допустив их на Скобелевскую площадь. Колонна солдат из Ходынского лагеря сразу же попала во враждебное окружение тысячных толп офицеров, юнкеров, чиновников и лавочников. Контрреволюционные толпы загораживали дорогу, улюлюкали, свистели, выкрикивали ругательства и, по словам Е. М. Ярославского, «буквально хватали нас за руки». Некоторые из солдат были выхвачены из колонны, избиты и арестованы. Так было на всем пути следования, в результате чего к Скобелевской площади сумели пробыться 300—400 солдат из 800.³¹

В такой же обстановке пришлось идти и районным колоннам рабочих. Толпы «патриотических манифестантов» устраивали рабочим и солдатам «кошачьи концерты».³² Не ограничиваясь этими «концертами», банды погромщиков врезались в колонны рабочих, рвали плакаты и знамена, пытались заставить демонстрантов повернуть обратно.³³ На Остоженке, Воздвиженке, Лубянской, Театральной, Каланчевской площадях между демонстрантами и погромщиками произошли столкновения.³⁴

Вследствие выдержки, проявленной рабочими, до применения огнестрельного оружия дело не дошло, убитых и раненых не было.³⁵ Но продвижение колонн к Скобелевской площади значительно замедлилось. Демонстранты Благуш-Лефортовского района были рассеяны на мелкие группы.³⁶ Лишь половина рабочих Басманского района смогла прорваться через засады, устроенные контрреволюционными толпами.³⁷ Некоторые участники демонстрации возвращались в свои районы, но многие продолжали идти вперед по намеченному маршруту колоннами или кружным путем группами и в одиночку.

На Скобелевскую площадь передевшие колонны демонстрантов начали прибывать в десятом часу вечера. По воспоминаниям И. Я. Пятницкого, «демонстрация была не очень внушительная, но все же она не могла поместиться на площади — опоздавшие районы уже не могли войти, а вынуждены были стоять на Тверской улице, начиная с Охотного ряда».³⁸ На площади перед зданием Московских Советов состоялся большой митинг.³⁹ Участники

³¹ Е. Ярославский. Главное — работа партии, стр. 147.

³² «Русское слово», № 151, 5 июля 1917 г.

³³ Я. Пече, ук. соч., стр. 27; 1917 год в Москве. М., 1947, стр. 81.

³⁴ Осип Пятницкий, ук. соч., стр. 53.

³⁵ А. Н. Вознесенский, ук. соч., стр. 66.

³⁶ М. Розенштейн. От Февраля к Октябрю. В Благуш-Лефортовском районе. (Воспоминания). В сб.: От Февраля к Октябрю, стр. 144.

³⁷ 1917 год в Москве, стр. 81.

³⁸ Осип Пятницкий, ук. соч., стр. 52.

³⁹ «Известия Московского Совета р. д.», № 103, 5 июля 1917 г.

его дружно приветствовали выступления большевистских ораторов, призывавших поддержать борьбу петроградского пролетариата за переход всей власти к Советам. Контрреволюционная толпа, окружавшая демонстрантов, пыталась организовать обструкцию, в которой активно участвовали меньшевики и эсеры, в том числе эсера-меньшевистские члены Советов.⁴⁰ Но все попытки сорвать митинг натолкнулись на решительный отпор со стороны рабочих и солдат.

Со Скobelевской площади часть демонстрантов направилась теми же маршрутами в свои районы, а остальные, возглавляемые колонной рабочих Замоскворецкого района, со знаменем Московского комитета РСДРП(б) пошли к Капцовскому училищу, где помещались руководящие органы московской организации большевиков.⁴¹ Погромщики, поощряемые меньшевиками и эсерами, возобновили свои нападения на демонстрантов. Чтобы защитить знамя Московского комитета и пробиться к Капцовскому училищу, рабочим пришлось отпугивать наседавшую толпу револьверами. У Капцовского училища с речью к рабочим обратился В. Н. Подбельский, который призвал демонстрантов разойтись по своим районам.⁴²

В ночь на 5 июля Областному бюро и Московскому комитету РСДРП(б) стало известно, что «движение в Петербурге идет на убыль и что предполагается созыв пленума ЦИКа в Москве».⁴³ Вопрос об итогах демонстрации и дальнейших задачах московских большевиков был обсужден 5 июля на расширенном заседании МК РСДРП(б). С докладом от Исполнительной комиссии комитета выступила Инесса Арманд. Исполнительная комиссия в связи с ожидаемым созывом в Москве пленума ЦИКа считала необходимым, чтобы московский пролетариат выступил инициатором новой всероссийской демонстрации в поддержку требований петроградских рабочих и солдат.⁴⁴

Участники заседания, среди которых было много представителей районных организаций РСДРП(б), одобрили предложение Исполнительной комиссии и выражали уверенность, что в новой демонстрации примет участие большинство московских рабочих. Выступавшие в прениях подчеркивали необходимость тщательной подготовки демонстрации путем дальнейшего усиления агитационно-разъяснительной работы в массах.⁴⁵ На заседании был постав-

⁴⁰ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 58 (Доклад В. Н. Подбельского).

⁴¹ Осип Пятницкий, ук. соч., стр. 53; ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 507, л. 1 (Воспоминания А. Ф. Акимова).

⁴² А. Чихон. Наши силы растут. (Воспоминания). В сб.: За власть Советов!, стр. 90.

⁴³ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 58 (Доклад В. Н. Подбельского).

⁴⁴ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 106. — Созыв пленума ЦИКа в Москве предусматривался принятым в ночь на 5 июля решением объединенного заседания ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Этот пленум, однако, не состоялся.

⁴⁵ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 106—112.

лен вопрос о более широком и оперативном освещении текущих событий в газете «Социал-демократ» и об издании специальной листовки для разоблачения контрреволюционной клеветы на большевиков.⁴⁶ Многие участники заседания указывали на обязательность организации вооруженной охраны демонстрантов.⁴⁷

Вместе с тем продолжалась подготовка всеобщей стачки рабочих металлообрабатывающих заводов. Для решения вопросов, связанных с ее проведением, 6 июля было создано общегородское делегатское собрание активных работников профсоюза металлистов. Созданный накануне стачечный комитет доложил делегатскому собранию, что к забастовке уже примкнуло больше половины рабочих-металлистов Москвы и ее окрестностей.⁴⁸ Собрание одобрило инициативу революционных рабочих и со своей стороны объявило о начале всеобщей забастовки с 8 ч. 30 м. утра 6 июля.⁴⁹ Формальным поводом для забастовки был конфликт с предпринимателями по вопросу о минимуме заработной платы, но по существу это было политическое выступление.⁵⁰ К демонстрациям стачечный комитет не призывал, а вопрос о продолжительности забастовки предполагалось решить в ночь на 7 июля.⁵¹

Поздно вечером 6 июля делегатское собрание, отметив, что рабочие всех заводов дружно «встали на защиту своих интересов», и сообщив, что третий суд приступил к решению вопроса о минимуме заработной платы, призвало рабочих прекратить всеобщую забастовку.⁵² Решение прекратить забастовку, по-

⁴⁶ Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Документы и материалы. М., 1957, стр. 174.

⁴⁷ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 108, 109, 111, 112. — Позднее в связи с изменением политического положения вопрос о проведении новой демонстрации отпал.

⁴⁸ «Социал-демократ», № 101, 7 июля 1917 г. — На заседании Исполнительного комитета Московского Совета представитель профсоюза металлистов подчеркивал, что забастовка началась по инициативе самих рабочих («Известия Московского Совета р. д.», № 105, 7 июля 1917 г.).

⁴⁹ «Социал-демократ», № 101, 7 июля 1917 г.; Борьба московских большевиков за победу Октябрьской революции. «Исторический архив», 1955, № 5, стр. 51.

⁵⁰ Напомним, что еще 21 июня Центральное управление Московского областного союза металлистов решило придать намеченной забастовке политический характер и 4 июля управление призвало рабочих к борьбе за переход всей власти к Советам. Следует также отметить, что, согласно заявлению Отдела металлообрабатывающей промышленности Общества заводчиков и фабrikантов, 5 июля предприниматели дали предварительное согласие пойти на уступки в вопросе о минимуме заработной платы (ГЛАРСС МО, ф. 4630, оп. 2, д. 12, л. 4).

⁵¹ «Социал-демократ», № 101, 7 июля 1917 г.

⁵² «Социал-демократ», № 102, 8 июля 1917 г. — «Известия Московского Совета р. д.» (№ 104, 7 июля 1917 г.) сообщили, что к забастовке примкнули все заводы металлообрабатывающей промышленности Москвы и ее окрестностей. Е. Леви (ук. соч., стр. 124) утверждает, что в забастовке участвовало 80—85 тыс. человек.

видимому, было обусловлено также получением сообщений о повторных указаниях ЦК и ПК РСДРП(б) прекратить забастовки в Петрограде.

Демонстрация 4 июля и забастовка металлистов 5—6 июля стали одной из ярких страниц в истории революционной борьбы московских рабочих в 1917 г. Для июльских событий в Москве, так же как и для событий в Петрограде, были характерны резкое и четкое размежевание классовых сил, столкновение противоправительственных демонстраций революционных масс, требовавших перехода всей власти к Советам, с манифестациями контрреволюционных сил, отстаивавших всевластие буржуазного Временного правительства. Как в Петрограде, так и в Москве революционные демонстрации прошли под безраздельным руководством большевиков, которые придали выступлениям масс высокую политическую сознательность и организованность.

Но июльские события в Москве имели и существенные особенности. Выступление московских рабочих началось не стихийно, как это было в Петрограде, а по призыву большевиков. В Москве взрыв возмущения масс контрреволюционной политикой Временного правительства не достиг такой силы и не охватил столь широкие слои рабочих и солдат, как в Петрограде. В демонстрации и забастовке приняли участие те рабочие, которые еще до июльских событий шли за большевиками (в основном это были рабочие-металлисты), а участие солдат было совсем незначительным. Поэтому соотношение сил на улицах Москвы для революционных демонстрантов было менее благоприятным, чем в Петрограде.

Все это подтверждало правильность тактики ЦК партии большевиков в июльские дни. Рабочие Москвы и особенно солдаты московского гарнизона в то время были не готовы поддержать вооруженное восстание, если бы оно началось в Петрограде. Но борьба московских рабочих в июльские дни явилась большой помощью силам революции в Петрограде, она активизировала рабочие и солдатские массы ряда других городов.

ЦЕНТРАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ РАЙОН

В Промышленном центре имелись благоприятные возможности для организации активных выступлений масс под лозунгом «Вся власть Советам!». Эти возможности были обусловлены наличием крупных отрядов рабочего класса, втянутых накануне июля в острый конфликт с буржуазией, широкой сетью большевистских организаций с единым местным центром — Московским областным бюро, значительным влиянием большевиков на ряд гарнизонов.

Большевистские организации многих городов Центрально-промышленного района узнали о демонстрации петроградских рабо-

чих и солдат вечером 4 июля. Первоначальным источником информации, как правило, были телеграммы Московского областного бюро ЦК РСДРП(б), аналогичные по своему содержанию телеграмме, отправленной в Иваново-Вознесенск. В тот же вечер в губернские и уездные центры были отправлены телеграммы и телефонограммы Областного бюро и Исполнительного бюро Президиума Советов, в которых сообщалось о запрещении всех уличных демонстраций и митингов.⁵³

Местным большевистским организациям, находившимся в неодинаковых условиях и располагавшим на первых порах крайне скучной информацией о событиях в Петрограде, пришлось решать весьма сложные задачи, которые требовали большого мужества, оперативности и инициативы. С точки зрения соотношения сил революции и контрреволюции в наиболее благоприятных условиях в то время были иваново-вознесенские большевики.

Демонстрация иваново-вознесенских рабочих и солдат

Демонстрация иваново-вознесенских рабочих и солдат 6 июля была наиболее организованным и сознательным выступлением масс в провинции во время июльского кризиса 1917 г. Это выступление было непосредственным откликом на вооруженную демонстрацию петроградских рабочих и солдат 3—4 июля, а также на демонстрацию московского пролетариата. На ходе июльских событий в Иваново-Вознесенске отчетливо отразились такие очень важные особенности местной обстановки, как руководящая роль большевиков в Совете рабочих и солдатских депутатов, сравнительно небольшое влияние меньшевиков и эсеров на рабочие массы.

Первая весть о событиях в Петрограде дошла до Иваново-Вознесенска в сильно извращенном виде. Служащие Городской управы, ссылаясь на телефонный разговор с Москвой, в первой половине дня 4 июля распространили среди представителей местных властей слух о свержении Временного правительства. Большевистский Исполнительный комитет Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов решил проверить достоверность этого слуха, который мог оказаться провокационным. Но попытки связаться по телефону с редакцией «Социал-демо-

⁵³ Рабочее движение в 1917 г. М.—Л., 1926, стр. 142, 150. — Текст телефонограммы Исполнительного бюро Президиума Советов был таков: «В совместном заседании Президиумов Московских Советов р. с. и к. д. решено: ввиду того, что при создавшемся положении каждая, даже мириная, демонстрация грозит окончиться серьезным столкновением, воспрепретить временно, до особого решения Советов, устройство всех уличных демонстраций и митингов, какой бы организацией, с какими бы лозунгами они не устраивались бы».

крана» и Областным бюро Совета рабочих депутатов окончились безуспешно.⁵⁴

Телеграмма Московского областного бюро РСДРП(б) о необходимости оказать немедленную поддержку петроградским рабочим и солдатам путем организации забастовок и демонстраций под лозунгом «Вся власть Советам!» была получена иваново-вознесенскими большевиками в 21 час 4 июля.⁵⁵ Уже через час состоялось заседание городского комитета РСДРП(б), который по предложению председателя комитета С. И. Балащева постановил немедленно начать подготовку демонстрации рабочих и солдат.⁵⁶ Несколько позднее это постановление одобрило объединенное совещание Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, Центрального бюро фабзавкомов и городского комитета РСДРП(б). Ввиду исключительной важности вопроса на утро 5 июля было назначено экстренное заседание Совета рабочих и солдатских депутатов.⁵⁷

В адрес Московского областного бюро большевиков городской комитет РСДРП(б) отправил срочную телеграмму следующего содержания: «Телеграмму получили. Срочно уведомили Кинешму, Шую, Тейково, Ковров. Сообщайте подробности. Ждем инструкций. Комитет».⁵⁸

В ночь на 5 июля подозрительная активность была проявлена местными эсерами. Для обсуждения известий из Петрограда и мер по борьбе с большевиками состоялось экстренное собрание членов эсеровской партии. Председатель Комитета общественных организаций (он же председатель комитета 199-го пехотного полка) эсер И. Майоров вел секретные переговоры со штабом полка и пытался саботировать указание Исполкома Совета о срочном созыве полкового комитета.⁵⁹

О замыслах эсеров дает представление разговор председателя Совета рабочих и солдатских депутатов А. С. Киселева с одним из местных эсеровских лидеров И. Саловым, который явился ночью в помещение Совета осведомиться о содержании телеграммы Московского областного бюро РСДРП(б). Получив соответствующие разъяснения, Салов заявил: «Совет не имеет основания и

⁵⁴ Рабочее движение в 1917 г., стр. 147, 148 (Акт дознания о событиях в Иваново-Вознесенске, составленный Владимирским губернским комиссаром 8 июля 1917 г. и удостоверенный рядом руководящих большевистских работников, в частности председателем Совета р. и с. д. А. С. Киселевым, его заместителем В. Я. Степановым и редактором «Известий Иваново-Вознесенского Совета р. и с. д.» Д. Г. Евсеевым).

⁵⁵ Там же, стр. 148; Иваново-Вознесенские большевики в период подготовки и проведения Октябрьской революции, стр. 81.

⁵⁶ Рабочее движение в 1917 г., стр. 148; Н. Лобко. За власть Советов. (Воспоминания). В сб.: На заре Октября, Иваново, 1957, стр. 71, 72.

⁵⁷ Рабочее движение в 1917 г., стр. 148.

⁵⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 1, л. 31.

⁵⁹ Рабочее движение в 1917 г., стр. 148; «Иваново-Вознесенск», № 92, 8 июля 1917 г.

права устраивать демонстрации, и мы в нужный момент не остановимся перед расстрелом».⁶⁰ Зарвавшемуся эсеру был дан должный отпор, но большевики не могли не учесть это провокационное заявление при подготовке демонстрации.

Для предотвращения передачи и распространения провокационных распоряжений и сообщений городской комитет РСДРП(б) и Исполком Совета около 2 часов ночи приняли решение установить контроль над телефонной и телеграфной связью.⁶¹ Представители Совета, явившись в помещение телеграфа, телефона и почты в сопровождении начальника городской милиции большевика В. С. Бубнова, осуществили эффективный контроль над работой этих учреждений.⁶²

Одновременно Исполком Совета распорядился усилить охрану отделения государственного банка, а утром 5 июля направил своего представителя в редакцию газеты «Иваново-Вознесенск» (орган Комитета общественных организаций) для проверки подлинности публикуемых телеграмм о событиях в Петрограде.⁶³

На экстренном заседании Совета рабочих и солдатских депутатов совместно с фабрично-заводскими комитетами был оглашен доклад Исполкома Совета о событиях в Петрограде.⁶⁴ Доклад содержал призыв поддерживать петроградских рабочих и солдат в их борьбе за переход всей власти к Советам.

Присутствовавшие на заседании эсеры и меньшевики ожесточенно противились принятию решения о проведении демонстрации и об одобрении действий Исполкома Совета. Салов с плохо скрытой угрозой спросил у собравшихся: «Хватит ли сил у рабочих для будущего управления?».⁶⁵ Один из членов Совета выступил с отповедью эсерам и меньшевикам, заявив, что «сил у рабочих хватит».⁶⁶

⁶⁰ Рабочее движение в 1917 г., стр. 148.

⁶¹ Там же, стр. 149; Иваново-Вознесенские большевики в период подготовки и проведения Октябрьской революции, стр. 78.

⁶² Рабочее движение в 1917 г., стр. 149; «Иваново-Вознесенск», № 93, 11 июля 1917 г. — В письме, написанном в Московское областное бюро ЦК РСДРП(б) 8 июля (автор письма, по-видимому, был представителем Областного бюро), сообщается: «Они взяли под контроль почту и телеграф перед демонстрацией и очень хорошо сделали, потому что перехватили некоторые телеграммы, которые могли бы, может быть, привести к нежелательным результатам» (ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 3, л. 17). По постановлению Исполкома Совета контроль был прекращен в 13 часов 5 июля.

⁶³ «Иваново-Вознесенск», № 92, 8 июля 1917 г.

⁶⁴ Иваново-Вознесенские большевики в период подготовки и проведения Октябрьской революции, стр. 78 (Протокол заседания Совета).

⁶⁵ Эсеры и меньшевики, напуганные возможностью перехода всей власти к Советам, обдумывали планы организации широкого саботажа служащих. 8 июля Комитет общественных организаций открыто угрожал оставить город «без почты, телеграфа, сообщения, продовольствия и управления» («Иваново-Вознесенск», № 92, 8 июля 1917 г.).

⁶⁶ Иваново-Вознесенские большевики в период подготовки и проведения Октябрьской революции, стр. 78.

Председатель городского комитета РСДРП(б) С. И. Балашов внес на обсуждение Совета проект резолюции по текущему моменту.⁶⁷ В резолюции отмечалась неспособность буржуазного Временного правительства решить стоящие перед страной задачи, выражался протест против соглашательской политики меньшевиков и эсеров и указывалось, что Иваново-Вознесенский Совет рабочих и солдатских депутатов вместе с революционными войсками и рабочими Петрограда и другими присоединяет свой голос к лозунгу «Вся власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» и готов демонстрацией поддерживать требование перехода власти к Советам.⁶⁸

Поняв, что попытка помешать принятию решения о проведении демонстрации провалилась, эсеры покинули зал заседания Совета. Резолюция большевиков была принята 102 голосами против 10 при одном воздержавшемся.⁶⁹

После решения Совета рабочих и солдатских депутатов иваново-вознесенские соглашатели не могли рассчитывать на успех своей дезорганизаторской агитации среди рабочих, где влияние большевиков было особенно прочным. Основные свои усилия эсеры (меньшевики в местном соглашательском блоке самостоятельной роли не играли) сосредоточили на попытке не допустить участия в демонстрации солдат.

199-й пехотный полк, составлявший иваново-вознесенский гарнизон, после отправки в конце июня на фронт 7 маревых рот насчитывал 2670 солдат.⁷⁰ Это было очень немного по сравнению с гарнизонами ряда других городов, но достижение прочного единства рабочих и солдат имело громадное морально-политическое значение, не говоря уже о том, что участие в демонстрации вооруженных солдат исключало возможность каких-либо провокаций со стороны местных контрреволюционеров.

Протест солдат 199-го полка против июньского наступления на фронте выразился в форме отказа подчиняться приказу военного министра Керенского о запрещении отпусков. В первых числах июля солдаты несколько раз собирались на митинги, посвященные обсуждению вопроса об отпусках. Эсеры и меньшевики относились к проведению таких митингов резко отрицательно, но, когда стал вопрос о выступлении масс под лозунгом «Вся власть Советам!», для соглашателей было выгодней, чтобы частный вопрос об отпусках отвлек солдат от борьбы за решение коренного вопроса революции — вопроса о власти. Утром 5 июля часть сол-

⁶⁷ Н. Лобко, ук. соч., стр. 72.

⁶⁸ Иваново-Вознесенские большевики в период подготовки и проведения Октябрьской революции, стр. 78—79.

⁶⁹ Там же, стр. 79; «Иваново-Вознесенск», № 92, 8 июля 1917 г.

⁷⁰ «Иваново-Вознесенск», № 92, 8 июля 1917 г.—По социальному составу полк в основном был крестьянским (С. С. Деев, Г. К. Николаевич. В борьбе за Великий Октябрь. Иваново, 1957, стр. 35).

дат 199-го полка проводила очередной митинг по обсуждению приказа Керенского об отпусках. После заседания Совета рабочих и солдатских депутатов сюда пришли представители Исполкома, которые кратко проинформировали солдат о событиях в Петрограде и предложили подробно обсудить сложившуюся обстановку вечером 5 июля на общеполковом собрании.

Вопреки противодействию командования и эсеров в 18 часов 5 июля в помещении цирка Никитина состоялся многолюдный солдатский митинг, на котором присутствовали и рабочие. Член Исполкома Совета большевик А. И. Жугин сделал доклад по текущему моменту и призвал солдат идти на демонстрацию вместе с рабочими. М. Е. Волков и другие большевистские ораторы разъяснили солдатам, что без перехода всей власти к Советам невозможно добиться скорого конца империалистической войны и решения всех остальных волнующих солдат вопросов. Напрасно соглашатели пытались ослабить впечатление от горячих призывов большевиков и внушить солдатам, что намеченная на 13 часов 6 июля демонстрация является «бесцельной, даже вредной и контрреволюционной». После заключительной речи А. И. Жугина за участие в демонстрации проголосовали все присутствовавшие, против — 3 при 16 воздержавшихся.⁷¹

Митинги и собрания были проведены в этот день также на заводах и фабриках города. Лозунг «Вся власть Советам!» уже давно завоевал широкую поддержку среди иваново-вознесенских рабочих. Особенности местной обстановки позволяли большевикам под руководством таких опытных, тесно связанных с рабочей средой партийных работников, как С. И. Балашов, Ф. Н. Самойлов, В. П. Кузнецov, Н. А. Жиделев, В. Я. Степанов и др., без больших затруднений мобилизовать на дружное и организованное участие в демонстрации пролетариев «русского Манчестера».

Демонстрация иваново-вознесенских рабочих и солдат началась в точно назначенное время. В 11 часов утра 6 июля прекратили работу все фабрики и заводы. К 12 часам приготовились к шествию солдаты 199-го полка.⁷² 4-я рота по решению городского комитета РСДРП(б) явилась на демонстрацию с винтовками и боевыми патронами — ей была поручена охрана демонстрантов.⁷³ Имели при себе оружие и некоторые рабочие.⁷⁴

Около 13 часов дня десятки тысяч рабочих в строгом порядке, под звуки оркестра и революционных песен стали стекаться на митинг к зданию Иваново-Вознесенского Совета.⁷⁵ Колонны де-

⁷¹ «Иваново-Вознесенск», № 91, 7 июля 1917 г.

⁷² Рабочее движение в 1917 г., стр. 149; «Иваново-Вознесенск», № 91, 7 июля 1917 г.

⁷³ Иваново-Вознесенские большевики в период подготовки и проведения Октябрьской революции, стр. 78.

⁷⁴ Рабочее движение в 1917 г., стр. 149.

⁷⁵ В редакционной статье «Известий Иваново-Вознесенского Совета р. и с. д.» (№ 32, 16 июля 1917 г.) указывается, что в демонстрации при-

монстрантов несли красные знамена с лозунгами: «Вся власть принадлежит Советам!».⁷⁶ Так как все демонстранты не могли уместиться перед зданием Совета, члены Исполкома организовали митинги одновременно в нескольких местах. Ораторы говорили о задачах революционных рабочих и солдат России, разъясняли значение событий в Петрограде.

После митингов демонстранты единой колонной, охраняемые вооруженными солдатами и отрядами конной милиции, прошли по ряду центральных улиц города.⁷⁷ Буржуазная публика и обычные жители, толпившиеся на тротуарах, не могли осмелиться на что-либо большее, чем разбрасывание клеветнических листовок.⁷⁸ Пройдя мимо Городской управы, рабочие и солдаты вернулись к зданию Совета и около 16 часов дня разошлись по своим районам. В этот день на улицах города не произошло ни одного инцидента.⁷⁹ 7 июля городской комитет РСДРП(б) отправил Московскому областному бюро большевиков следующую телеграмму: «Вчера состоялась грандиозная демонстрация всех рабочих и солдат. Требование перехода власти Советам. Комитет».⁸⁰

Иваново-вознесенские события дали ряд поучительных уроков, подтверждавших ленинский анализ условий победоносного развития революции. В частности, эти события показали, что революционные рабочие и солдаты, объединенные вокруг Советов и руководимые партией большевиков, обладали неоспоримым перевесом сил над контрреволюцией; что Советы, порвавшие с политикой соглашательства и решительно отстаивающие интересы трудящихся масс, имели широкие возможности мирно взять власть в свои руки.

События в других городах Центрально-промышленного района

5—7 июля в районе состоялось еще несколько демонстраций под лозунгом «Вся власть Советам!». В Орехово-Зуеве соотношение классовых сил было почти таким же благоприятным, как и в Иваново-Вознесенске. Большевики занимали здесь руководящее

напоминало участие 50 тыс. человек. В акте дознания Владимирского губернского комиссара названа цифра 30—40 тыс. человек (Рабочее движение в 1917 г., стр. 149). Очевидно, последние цифры более правильны, что подтверждается сообщением А. С. Бубнова на VI съезде РСДРП(б) и данными анкетного листа ЦК РСДРП(б) по Иваново-Вознесенской организации большевиков (Шестой съезд РСДРП(б), стр. 79, 334).

⁷⁶ «Известия Иваново-Вознесенского Совета р. и с. д.», № 32, 16 июля 1917 г.

⁷⁷ Рабочее движение в 1917 г., стр. 149.

⁷⁸ «Известия Иваново-Вознесенского Совета р. и с. д.», № 32, 16 июля 1917 г.; «Иваново-Вознесенск», № 91, 7 июля 1917 г.

⁷⁹ Рабочее движение в 1917 г., стр. 149; «Иваново-Вознесенск», № 91, 7 июля 1917 г.

⁸⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 3, л. 19.

положение в Совете рабочих депутатов и фабзавкомах. 5 июля 25-тысячная демонстрация орехово-зуевских рабочих закончилась митингом, на котором была принята резолюция с требованием перехода всей власти к Советам.⁸¹ Успешно прошла демонстрация и в Шуе, где под большевистскими лозунгами на улицы вышло 15—16 тыс. человек.⁸² В Звенигородском уезде рабочие суконной фабрики Попова и Дедово-Гучковской мануфактуры, несмотря на враждебное отношение городских обывателей, организовали демонстрацию на улицах Воскресенска.⁸³

В Коврове Совет рабочих и солдатских депутатов вначале отклонил предложение большевиков об организации поддержки революционным рабочим и солдатам столицы. Но когда вопрос о проведении демонстрации был поставлен на митинге солдат 250-го пехотного полка, соглашатели потерпели полное поражение.⁸⁴ Под давлением масс Совет принял резолюцию с требованием перехода всей власти к Советам.⁸⁵ В демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам!» приняло участие около 20 тыс. ковровских рабочих и солдат.⁸⁶

В Ростове (Ярославская губ.) 5 июля объединенное заседание местных Советов р. и с. д., обсудив телеграммы Московского областного бюро ЦК РСДРП(б) и Областного бюро Советов р. д., большинством голосов высказалось за переход всей власти к Советам. Вместе с большевиками за переход всей власти к Советам и за проведение демонстрации проголосовала и фракция меньшевиков-интернационалистов. Эсерам, добивавшимся осуждения революционного выступления петроградских рабочих и солдат, удалось протащить свою резолюцию лишь на заседании уездного Совета крестьянских депутатов. Несмотря на это, солдаты ростовского гарнизона и часть рабочих приняли участие в организованной большевиками демонстрации, завершившейся митингом на городской площади.⁸⁷

⁸¹ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 115—116 (Письмо из Орехово-Зуева в Московский окружной комитет РСДРП(б)); И. Бугров. 1917 год в Орехово-Зуевском районе. В сб.: Московская провинция в семнадцатом году, М.—Л., 1927, стр. 27.

⁸² Шестой съезд РСДРП(б), стр. 79 (Выступление на съезде А. С. Бубнова); Иваново-Вознесенские большевики в период подготовки и проведения Октябрьской революции, стр. 84.

⁸³ Е. Еграфов. На суконной фабрике Попова близ г. Воскресенска. В сб.: Московская провинция в семнадцатом году, стр. 180.

⁸⁴ Протоколы II Московской областной конференции РСДРП(б) 1917 г. «Пролетарская революция», 1929, № 12 (95), стр. 148.

⁸⁵ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 234.

⁸⁶ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 79.

⁸⁷ Протоколы II Московской областной конференции РСДРП(б) 1917 г., стр. 146; П. Козлов, Н. Резвый. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии. Ярославль, 1957, стр. 95. — Интересно, что во всероссийской июньской демонстрации ростовчане участвовали под эсеро-меньшевистскими, оборонческими лозунгами.

Под руководством большевиков митинги и демонстрации прошли также в Гусь-Хрустальном, на Собинской фабрике Владимирской губернии и в Ржеве.⁸⁸

В июльских демонстрациях, которые состоялись в девяти городах и рабочих поселках Промышленного центра, приняло участие до 100 тыс. человек (не считая Москву). В подавляющем большинстве это были рабочие Московской губернии и Иваново-Кинешемского промышленного района.

Возможности для организации демонстраций не везде были исчерпаны, так как в разгар кризиса связь Московского областного бюро и Окружного комитета РСДРП(б) с рядом местных большевистских организаций нарушилась. Например, Богородско-Глуховская организация большевиков, пользовавшаяся среди местных рабочих значительным влиянием, узнала о призывае к демонстрациям лишь через неделю.⁸⁹ Серпуховская организация большевиков первые сведения о событиях в столице получила из газет.⁹⁰ Кинешемский районный комитет РСДРП(б), обсудив телеграмму Московского окружного комитета только 6 июля, пришел к выводу, что благоприятный момент для подготовки и проведения демонстрации уже миновал.⁹¹ Однако в ряде городов отсутствие демонстраций объяснялось иными, не случайными причинами. Весьма показательна в этом отношении острыя политическая борьба в Ярославле.

Ярославское городское бюро РСДРП(б), получив 4 июля телеграмму Областного бюро, в тот же день созвало совещание большевистской фракции ярославских Советов рабочих и солдатских депутатов. На совещании горячие прения вызвал вопрос: призывать ли рабочих и солдат к демонстрации, если объединенное заседание Советов займет отрицательную позицию.⁹² Большинство присутствовавших присоединилось к мнению руководителя Яро-

⁸⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 2. М., 1959, стр. 485, 511.

⁸⁹ Шестой съезд, стр. 343—344 (Ответы делегатов Богородско-Глуховской организации на вопросы анкетного листа ЦК РСДРП(б)).

⁹⁰ А. М и ш и н. Май—август 1917 г. в Серпухове. В сб.: Московская провинция в семнадцатом году, стр. 144.

⁹¹ М. К. Дианова и П. М. Экземплярский. 1917 год в Иваново-Вознесенском районе. Хроника событий. Иваново-Вознесенск, 1927, стр. 158.

⁹² В Ярославском Совете солдатских депутатов руководящее положение занимали большевики, а в Совете рабочих депутатов и на объединенных заседаниях Советов большинством голосов располагали меньшевики и эсеры. Следует отметить, что 23 июня, обсуждая вопрос о демонстрации протеста против наступления на фронте, собрание ярославской организации РСДРП(б) решило провести ее только в случае согласия Советов (Установление Советской власти в Ярославской губернии. Сборник документов и материалов. Ярославль, 1957, стр. 156). Ярославские большевики вынуждены были учитывать, что к июлю 1917 г. соглашатели все еще сохраняли преобладающее влияние среди местных рабочих.

славской организации РСДРП(б) И. И. Короткова: «...поддержать революционную демократию Петрограда выступлением во всяком случае — согласится на это Совет или нет».⁹³

По предложению члена Городского бюро РСДРП(б) Д. С. Закгейма совещание избрало делегацию из 5 человек для переговоров с меньшевиками и эсерами о выделении из состава Советов комитета, в руки которого перешла бы вся власть в городе. Если же меньшевики и эсеры попытались бы препятствовать осуществлению намеченных мер, решено было добиться немедленного переизбрания Исполкома Советов. Независимо от исхода переговоров, Городское бюро РСДРП(б) с утра 5 июля должно было начать подготовку вооруженной демонстрации, намеченной на 6 июля.⁹⁴

С 12 часов дня 5 июля на заводах и в казармах открылись митинги. Большинство частей гарнизона (209-й, 210-й, 211-й пехотные полки и Сибирский pontонный батальон) заявили о своей готовности принять участие в демонстрации. С особым подъемом откликнулся на призыв большевиков 210-й полк. В резолюции полкового митинга отмечалось, что вся государственная власть должна перейти в руки Советов, руководимых большевиками. Готовясь к демонстрации, солдаты получили от полкового комитета по 75 боевых патронов.⁹⁵ Иным было положение на заводах. Меньшевикам и эсерам на всех митингах рабочих удалось провести резолюции о неучастии в демонстрации.⁹⁶ Итог вечернего заседания ярославских Советов был таков: Совет солдатских депутатов высказался за проведение демонстрации, Совет рабочих депутатов и объединенное заседание Советов — большинством голосов против.⁹⁷

В ночь на 6 июля экстренное заседание Ярославского городского бюро РСДРП(б) постановило отменить демонстрацию. Всем членам партии вменялось в обязанность провести соответствующую разъяснительную работу в массах.⁹⁸ Решение Городского бюро было правильным, так как в противном случае большевики противопоставили бы себя и солдат значительной части местных рабочих.

⁹³ Установление Советской власти в Ярославской губернии, стр. 167 (Протокол совещания).

⁹⁴ Там же, стр. 167—168.

⁹⁵ Там же, стр. 170, 171; П. Козлов, Н. Резвый, ук. соч., стр. 92—93.

⁹⁶ П. Козлов, Н. Резвый, ук. соч., стр. 93. — Здесь мы сталкиваемся с тем редким явлением, когда солдаты в течение какого-то времени были настроены более революционно, чем рабочие. Объяснить причину этого явления в Ярославле могли бы прежде всего специальные исследования состава рабочих и солдатских масс.

⁹⁷ Установление Советской власти в Ярославской губернии, стр. 173.

⁹⁸ Там же, стр. 172.

В 8 часов утра 6 июля митинг солдат 209-го полка принял резолюцию о подчинении постановлению Городского бюро РСДРП(б). Солдаты заявили о своей готовности выступить по призыву большевиков в любое другое время.⁹⁹ Большевистским ораторам удалось убедить в правильности решения Городского бюро и другие полки ярославского гарнизона.

Для проведения демонстраций не было условий и в таких городах, как Кострома, Калуга, Тверь, Владимир, Рыбинск и др.

В Костроме объединенное заседание исполнкомов Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, обсудив 5 июля сообщения о событиях в Петрограде, большинством голосов (13 против 5, при 7 воздержавшихся) приняло резолюцию о полной поддержке ЦИКа.¹⁰⁰ О настроении значительной части костромских рабочих и солдат местного гарнизона дает представление резолюция собрания 202-го полка, в которой указывалось, что «единственный правильный выход из создавшегося правительственного кризиса — это передача всей власти в руки революционной демократии в лице Советов р. с. и к. д.». В то же время собрание выразило доверие ЦИКу и высказалось против выступлений, запрещенных постановлениями Советов.¹⁰¹

Калужский Исполком Совета р. и с. д. принял постановление о запрещении всяких демонстраций в Калуге и губернии, одновременно развернув широкую кампанию травли большевиков.¹⁰² По донесению губернского комиссара (телеграмма от 6 июля) антиправительственных выступлений в губернии «не наблюдалось».¹⁰³

Солдаты владимирского и тверского гарнизонов, целиком поглощенные борьбой с попытками военных властей отправить полки на фронт, в дни июльского кризиса не приняли непосредственного участия в борьбе за переход всей власти к Советам. В значительной мере это объяснялось малочисленностью и недостаточной организованностью местных рабочих, особенно во Владимире.

Одной из главных причин неучастия многих рабочих и солдат в июльских демонстрациях было запрещение их столичными и почти всеми местными Советами. Нужно также учитывать, что в связи с тревожными известиями с фронта (контрнаступление германских войск на Юго-Западном фронте) среди части рабочих и солдат имело место кратковременное оживление настроек

⁹⁹ Там же, стр. 176.

¹⁰⁰ Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии. Сборник документов. Кострома, 1957, стр. 132, 414.

¹⁰¹ Там же, стр. 132—133.

¹⁰² Установление Советской власти в Калужской губернии. Документы и материалы. Калуга, 1957, стр. 10.

¹⁰³ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 178, л. 35.

ний «революционного оборончества».¹⁰⁴ Что касается клеветнической антибольшевистской кампании, поднятой вслед за буржуазной прессой меньшевиками и эсерами, то она оказала известное влияние только на мелкобуржуазные элементы (главным образом в небольших городах) и на незначительные, самые отсталые слои рабочих.

Июльские события в Центрально-промышленном районе подтвердили, что Временное правительство не имело опоры в народных массах. Но значительная часть рабочих и солдат района, возмущаясь контрреволюционной политикой буржуазного Временного правительства, еще не осознала предательской роли меньшевиков и эсеров.

Июль 1917 г. был периодом дальнейшего роста крестьянского движения. Главмилиция зафиксировала в этом месяце 73 случая «земельных правонарушений» в губерниях Промышленного центра — на 31 «правонарушение» больше, чем в июне.¹⁰⁵ Особенно значительным был рост крестьянского движения в Тверской губернии, где произошло около $\frac{1}{3}$ всех выступлений, учтенных по району. По 15 «земельных правонарушений» было зафиксировано в Московской и Калужской губерниях. Крестьянское движение во Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях было значительно слабее.

Среди «земельных правонарушений» в июле преобладали захваты принадлежащих помещикам лугов и покосов (более $\frac{1}{3}$ всех выступлений), леса, урожая и т. п. В отдельных случаях крестьяне изгоняли помещичьих управляющих и целиком захватывали имения в свои руки. Крестьянские выступления в июле не были непосредственным откликом на события в городах. Однако стихийно нараставшая борьба за землю способствовала обострению и углублению политического кризиса.

ЦЕНТРАЛЬНО-ЧЕРНОЗЕМНЫЙ РАЙОН

В экономическом отношении Черноземный центр был одним из самых отсталых районов европейской части России. Сравнительно развитая промышленность имелась лишь в Тульской и на западе Орловской губернии (Брянская группа заводов). Но в основном район был типично аграрным. Промышленность состояла преимущественно из мелких предприятий, занятых переработкой продуктов сельского хозяйства. Эти особенности не могли не сказаться на ходе июльских событий в районе.

¹⁰⁴ Например, в резолюции общего собрания рабочих Главных рыбинских железнодорожных мастерских содержался призыв «ко всем рабочим и солдатам дружнее сплотиться и прекратить рознь и раздоры» перед лицом внешнего врага (ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 156, л. 28).

¹⁰⁵ Подсчитано по ведомостям Главного управления по делам милиции, опубликованным в сборнике «Крестьянское движение в 1917 г.» (М.—Л., 1927).

4 июля в Туле выяснилось, что начавшееся накануне стихийное выступление солдат 31-го пехотного полка не встречает достаточной поддержки со стороны рабочих и солдат других воинских частей. Арестованные 3 июля офицеры были освобождены.¹⁰⁶ Украинский батальон 31-го полка подчинился командованию и выехал на фронт. Остальные батальоны продолжали митинговать, но в основном обстановка разрядилась.¹⁰⁷

К вечеру 4 июля Тульский Совет рабочих и солдатских депутатов заслушал сообщение о событиях в Петрограде. Сообщение было настолько кратким и невразумительным, что Совет воздержался от принятия каких-либо решений. На заседании выступил секретарь Тульского комитета РСДРП(б) Г. Н. Каминский, потребовавший перехода всей власти к Советам. Но из его речи следовало, что тульские большевики в то время еще не получили телеграмму Московского областного бюро РСДРП(б).¹⁰⁸

5 июля на заседании Исполкома Совета вновь обсуждался вопрос о событиях в Петрограде. Член Тульского комитета РСДРП(б) С. С. Колесников заявил, что часть гарнизона (31-й и 77-й полки) готова принять участие в демонстрации солидарности с петроградскими рабочими и солдатами.¹⁰⁹ Однако Исполком Совета запретил уличные митинги и демонстрации.¹¹⁰ Представителям завкомов было дано указание увольнять с работы и отправлять к военному начальнику тех рабочих, которые нарушают постановление Исполкома.¹¹¹ 7 июля совместное заседание Тульского Совета и представителей уездных и волостных исполнкомов направило населению губернии воззвание, осуждавшее революционное выступление петроградских рабочих и солдат.¹¹²

4—7 июля весьма напряженная обстановка сложилась в Брянске. В ответ на решение местного комитета РСДРП(б) провести демонстрацию под лозунгом «Вся власть Советам!», эсеро-меньшевистский Исполком Совета р. и с. д. договорился с военными властями о подготовке вооруженной расправы с революционными рабочими и солдатами. С этой целью при начальнике бригады была создана особая комиссия, в состав которой вошли представители меньшевиков и эсеров. Комиссия занялась разработкой плана массовых репрессий, а члены Исполкома Совета печатно и

¹⁰⁶ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1358, л. 396 (Рапорт командира 31-го полка).

¹⁰⁷ «Тульская молва», № 2882, 5 июля 1917 г.

¹⁰⁸ В протоколе заседания Совета записано следующее заявление Г. Н. Каминского: «Считаю, что сейчас нет данных относительно событий в Петрограде и решения наши будут скорополительны, поэтому предлагаю перейти к очередным делам» (Октябрь в Туле. Сборник документов. Тула, 1957, стр. 166):

¹⁰⁹ Т. В. Шепелева. Тульская организация большевиков в борьбе за власть Советов. Тула, 1954, стр. 71.

¹¹⁰ Октябрь в Туле, стр. 370.

¹¹¹ Т. В. Шепелева, ук. соч., стр. 71.

¹¹² Октябрь в Туле, стр. 370.

устно распространяли клеветнические сведения о событиях в Петрограде, угрожая рабочим и солдатам применить вооруженную силу. В городе начались аресты.

Часть рабочих и солдат, особенно 278-й полк и Двинские артиллерийские мастерские, не поддались на клевету и угрозы, выражая готовность участвовать в назначеннной большевиками демонстрации. Но в сложившейся обстановке ее проведение было бы на руку контрреволюционерам. Поэтому Брянский комитет РСДРП(б) постановил отменить демонстрацию.¹¹³

Известия о событиях в Петрограде встретили оживленный отклик среди рабочих и солдат Воронежа. Здесь состоялось несколько митингов, один из которых (завод Рихард-Поле) принял большевистскую резолюцию с требованием перехода всей власти к Советам.¹¹⁴

4—10 июля усилили борьбу против отправки на фронт солдаты рязанского гарнизона. Солдаты 79-го пехотного полка захватили на складе 125 тыс. патронов и, несмотря на требования и уговоры Исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов, категорически отказались их вернуть. По словам одного из солдат, патроны были захвачены на «случай предстоящей борьбы с рязанской буржуазией».¹¹⁵

Что касается народных волнений в Ельце, то 4 июля они пошли на убыль.¹¹⁶ В этот день объединенное заседание городских общественных организаций и представителей политических партий (кроме буржуазных) избрало нового коменданта города и при нем комиссию по охране порядка. Среди мер, принятых комиссией, был распуск по домам солдат старших возрастов («сорокалетних»).¹¹⁷

5 июля в Елец прибыла карательная экспедиция, сопровождаемая представителями московских и орловских Советов.¹¹⁸ Экспедиция, в составе которой было 2 эскадрона кавалерии, начала осуществлять репрессии.

В Центрально-черноземном районе все губернские Советы р. и с. д. приняли контрреволюционные резолюции, осуждающие июльскую демонстрацию петроградских рабочих и солдат.¹¹⁹

¹¹³ Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1918 гг. Сборник документов. Орел, 1957, стр. 58, 59.

¹¹⁴ Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917—1918 гг. Сборник документов и материалов. Воронеж, 1957, стр. 117—118.

¹¹⁵ Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии. 1917—1918 гг. Документы и материалы. Рязань, 1957, стр. 83.

¹¹⁶ О народных волнениях в Ельце см. стр. 40.

¹¹⁷ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 178, л. 61 (Сведения Главмилиции).

¹¹⁸ «Русское слово», № 154, 8 июля 1917 г.

¹¹⁹ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 244, л. 147; «Известия Московского Совета р. д.», № 108, 11 июля 1917 г.; «Известия Совета р. и с. д.» (г. Орел), № 94, 14 июля 1917 г.; Б. М. Лавыгин. 1917 год в Воронежской губернии. Хроника событий. Воронеж, 1928, стр. 69 и др.

В Орле Исполком Совета совместно с буржуазными организациями и командованием пехотной бригады 5 июля создал особую комиссию для выработки плана действий на случай вооруженных демонстраций. Руководящая роль в этой комиссии фактически принадлежала начальнику бригады.¹²⁰ Наибольшее прислужничество перед реакцией проявили тамбовские эсеры. Губернский комиссар 11 июля хвастливо сообщил в Министерство внутренних дел о принятии особых «мер предосторожности» против революционных выступлений рабочих и солдат.¹²¹ О характере этих «мер предосторожности» красноречиво говорит факт ареста членов Моршанского комитета РСДРП(б).¹²² В поисках поводов для расправы с революционными рабочими и солдатами тамбовские власти попустительствовали эксцессам, организуемым черносотенно-уголовными элементами. Такого рода события имели место в Липецке.¹²³

Черноземный центр вместе со Средним Поволжьем был районом наиболее интенсивного крестьянского движения. В июле количества ученых «земельных правонарушений» равнялось 223, что было заметным ростом по сравнению с июнем.¹²⁴ Особенno значительно крестьянское движение возросло в Рязанской, Курской и Орловской губерниях. Среди общего количества «земельных правонарушений» в районе активные формы борьбы (захваты) составили 65% против 63% в июне. Таким образом, качественных изменений в характере крестьянского движения в Черноземном центре, равно как и в Центрально-промышленном районе, не произошло. В июле борьба крестьян района за землю, не являясь непосредственным откликом на события в Петрограде, продолжала стихийно разрастаться вширь.¹²⁵

СРЕДНЕЕ И НИЖНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ

В целом Среднее и Нижнее Поволжье принадлежало к числу аграрных районов. Исключение составляла только Нижегородская

¹²⁰ Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1918 гг., стр. 58.

¹²¹ П. Крошицкий и С. Соколов. Хроника революционных событий в Тамбовской губернии. 1917—1918 гг. Тамбов, 1927, стр. 16.

¹²² Протоколы II Московской областной конференции РСДРП(б) 1917 г., стр. 156; П. Крошицкий и С. Соколов, ук. соч. стр. 15. — Арестованные большевики впоследствии были освобождены по требованию рабочих-железнодорожников.

¹²³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1359, лл. 66, 67 (Сообщение представителя местных властей).

¹²⁴ По ведомостям Главного управления по делам милиции в июне 1917 г. количество «земельных правонарушений» без учета сообщений газет равнялось 125 (Крестьянское движение в 1917 г.).

¹²⁵ Выводы о характере и тенденциях крестьянского движения в Промышленном и Черноземном центрах в основном применимы и к крестьянскому движению в других районах страны.

губерния — одна из самых промышленных губерний страны. Кроме очень сильно развитых кустарных промыслов, здесь насчитывалось немало крупных промышленных предприятий, со средоточенных главным образом в пригородах Нижнего Новгорода.

В экономике остальных губерний удельный вес промышленности был незначителен. Географически промышленность района (переработка продуктов сельского хозяйства, производство строительных материалов, деревообработка и др.) в подавляющей части была связана с Волгой. После Нижнего Новгорода наиболее крупными пролетарскими центрами являлись Самара, Царицын и Саратов, где, кроме предприятий легкой промышленности, были и металлообрабатывающие заводы. Среди рабочих района весьма большой процент составляли кустари, сезонники, недавние выходцы из мелкобуржуазных слоев населения.

Сильные большевистские организации существовали в названных выше пролетарских центрах района. Здесь большевики имели довольно значительные фракции в Советах, занимали руководящее положение в профсоюзах. В других городах, не говоря уже о деревне, господствующее положение сохраняли эсеры и меньшевики.

События в Нижнем Новгороде

После прибытия в Нижний Новгород карательного отряда из Москвы события стали развиваться в стремительном темпе.¹²⁶

Эвакуированным солдатам 62-го полка было приказано сдать оружие¹²⁷ и утром 4 июля явиться на городской манеж для формирования и отправки на фронт. Этим же приказом эвакуированные исключались с довольствия и в случае неповиновения объявлялись дезертирами.

Подчеркивая свое стремление к мирному решению вопроса, эвакуированные 62-го полка сдали оружие, оставив у себя 30 винтовок, но выполнить приказ о немедленной отправке на фронт согласились всего 32 солдата.¹²⁸

Днем 4 июля к кремлю, где помещались нижегородские Советы, подошла безоружная демонстрация эвакуированных солдат 62-го, 183-го и 185-го полков. Демонстранты требовали отменить приказ об объявлении солдат 62-го полка дезертирами. После

¹²⁶ О событиях в Нижнем Новгороде см. стр. 40, 41.

¹²⁷ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1498, л. 280.

¹²⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1587, лл. 19, 20. — Дела 1587 и 1588 содержат два объемистых тома материалов окружной военно-следственной комиссии по июльским событиям в Нижнем Новгороде. Комиссия была создана по приказу командующего Московским военным округом Верховского 8 июля 1917 г.

появления и угрожающих маневров вызванных к кремлю юнкеров солдаты разошлись по своим казармам.¹²⁹

Несколько позднее на секретном совещании у начальника гарнизона, в присутствии руководящих деятелей эсеро-меньшевистских фракций нижегородских Советов, было решено в ночь на 5 июля арестовать и насильно отправить на фронт эвакуированных 62-го полка.¹³⁰

Вечером 4 июля нижегородские Советы получили первые сообщения о вооруженной антиправительственной демонстрации петроградских рабочих и солдат. Вести из Петрограда тотчас стали в центре внимания местных политических организаций и в дальнейшем оказывали большое влияние на развитие событий в Нижнем Новгороде.

Для обсуждения известий из Петрограда было созвано экстренное заседание исполнительных комитетов Советов.¹³¹ После продолжительного обсуждения было решено ждать выяснения позиций Петроградского и московских Советов, а утром идти на заводы и в казармы для разъяснения и поддержания спокойствия.¹³²

В городе о петроградских событиях стало известно поздно вечером 4 июля, когда пришли московские газеты. В казармах отдельного учебного батальона¹³³ состоялось собрание солдат по обсуждению полученных известий. На собрании развернулись жаркие прения между соглашателями и большевиками, которые отстаивали лозунг перехода всей власти к Советам.¹³⁴

Прямых указаний на то, что вечером 4 июля о петроградских событиях стало известно солдатам 62-го, 183-го и 185-го полков, в документах нет. Возможно, что московские газеты попали в казармы этих полков, расположенных вне города по Арзамасскому шоссе, не раньше утра 5 июля. Но слухи, хотя бы неопределенные и отрывочные, могли проникнуть в солдатскую среду (а также и в рабочую) накануне вечером. Во всяком случае, настроение солдат всех трех полков поздно вечером 4 июля было напряженно-выжидающим.¹³⁵

При сложившейся обстановке насилие над эвакуированными превращалось в заведомую авантюру. Но нижегородские власти решили проявить «твердость» и не отказались от намеченного

¹²⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1587, лл. 20, 36 об., 102; Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Документы и материалы. Горький, 1957, стр. 209, 217.

¹³⁰ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1587, лл. 20, 201 об.

¹³¹ Там же, л. 220; д. 1588, лл. 52 об., 319.

¹³² Там же, д. 1588, лл. 50 об., 319.

¹³³ Батальон (в его составе насчитывалось до 100 человек) был укомплектован в основном студентами-вольноопределяющимися, и командование считало его наиболее «надежной» воинской частью гарнизона.

¹³⁴ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1588, л. 50 об. (Показания солдата А. Пич).

¹³⁵ Там же, д. 1587, лл. 185, 198 (Показания офицеров).

ранее плана. В 2 ч. 30 м. ночи отряд карателей в полном составе подошел к казармам 62-го полка на Арзамасском шоссе.¹³⁶ Сюда же прибыл председатель Совета солдатских депутатов меньшевик Налетов и представители московских Советов.

Оцепив казармы, юнкера стали поднимать спящих солдат прикладами и, «чтобы не затягивать операцию», выталкивать их на улицу раздетыми.¹³⁷ Вскоре около 600 арестованных солдат под конвоем учебной команды 56-го полка двумя партиями отправили на Московский вокзал, до которого было около 7 км.¹³⁸ На третьем этаже казармы юнкера были встречены выстрелами. Командир карательного отряда капитан Мироевский вывел своих подчиненных во двор и приказал обстрелять третий этаж.¹³⁹

К этому времени солдаты 183-го и 185-го полков были подняты на ноги криками: «Выручайте 62-й полк, его окружили буржуи!». Как выяснилось, нескольким солдатам 62-го полка удалось прорваться через оцепление и сообщить о насилиях юнкеров товарищам.¹⁴⁰

Солдаты сломали замки полковых цейхгаузов, разобрали винтовки и патроны и, рассыпавшись цепями, двинулись к казармам 62-го полка.¹⁴¹ Заметив наступавших, юнкера загородили Арзамасское шоссе и тоже рассыпались в цепь. Завязалась перестрелка, в ходе которой трое юнкеров было убито и двое ранено.¹⁴² Вскоре, ввиду угрозы окружения, юнкера под прикрытием установленных на автомобиле пулеметов начали поспешное отступление к городу.¹⁴³

Пока происходили эти события, партии арестованных эвакуированных вступили на территорию Канавина, где был расположен Московский вокзал. Здесь сочувствие населения было явно на стороне солдат. На площади перед Московским вокзалом собралась большая толпа местных жителей. Когда же со стороны шоссе раздались выстрелы солдат 183-го и 185-го полков, то конвойчики обратились в паническое бегство.¹⁴⁴

¹³⁶ Там же, л. 20 об.

¹³⁷ Там же, л. 30 об. (Показания поручика Леонтьева).

¹³⁸ Там же, лл. 20 об., 227.

¹³⁹ Там же, л. 21.

¹⁴⁰ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, стр. 217, 218.

¹⁴¹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1587, лл. 21, 79, 212 об.

¹⁴² Там же, лл. 21, 38; д. 1358, л. 470. — Согласно рапорту начальника Алексеевского училища, таковы были общие потери карателей во время событий в Нижнем Новгороде. Анализ материалов следственной комиссии приводит к выводу, что все потери связаны с перестрелкой у казармы 62-го полка. Среди солдат убитых не было, раненых — 2—3 человека.

¹⁴³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1587, лл. 21, 38.

¹⁴⁴ Буржуазная газета «Нижегородский листок» (№ 161, 6 июля 1917 г.) сообщила о 15 убитых на привокзальной площади. Это сообщение некритически использовано И. Плетневым в статье «К истории июльских событий в Нижнем Новгороде» («Вопросы истории», 1951, № 12, стр. 146).

Внезапный поворот событий привел нижегородские власти в ужас. Начальник гарнизона Заленский дал телеграмму в штаб округа, умоляя выслать казаков и артиллерию.¹⁴⁵ Нижегородский учебный батальон был поднят по тревоге и получил задачу оборонять кремль.¹⁴⁶ Сюда сбежались Заленский, Налетов, Мироевский, эсеро-меньшевистские вожаки. Юнкера, отступившие с Арзамасского шоссе к Грузинским казармам, не смогли выполнить приказ о переходе в кремль.

Толпы возбужденных и вооруженных солдат быстро наполнили город. Около 7 часов утра солдаты окружили Грузинские казармы, а затем начали окружать и кремль. Солдаты потребовали от юнкеров сложить оружие. После первых же выстрелов незадачливые каратели поспешили сдаться. Все они целыми и невредимыми были препровождены в тюрьму на Арзамасском шоссе.¹⁴⁷

Учебному батальону, охранявшему кремль, солдаты кричали: «Сдайте оружие! Не надо крови!».¹⁴⁸ Мироевский с несколькими юнкерами, а затем Налетов со своими приспешниками и представителями московских Советов поспешили скрыться через сад к Волге.¹⁴⁹ Покинутый своими руководителями, учебный батальон сложил оружие без сопротивления и тут же был отпущен на свободу.¹⁵⁰

Июльские события в Нижнем Новгороде начались со стихийного солдатского восстания, обращенного против прибывшего из Москвы карательного отряда и наиболее ненавистных представителей местных властей. Эти события не были непосредственным откликом на вооруженную демонстрацию петроградских рабочих и солдат, но восстание имело те же коренные причины, которые породили всероссийский политический кризис в июле 1917 г., и само было одним из проявлений этого кризиса.

Рабочие Канавина и бастовавшие сормовичи, и без того возбужденные предшествующими событиями и известиями из сто-

Между тем «Нижегородский листок» позднее (№ 166, 12 июля 1917 г.) отказался от своего домысла.

Для понимания отношения восставших к солдатам учебной команды примечателен следующий факт: преследуя бегущих, солдаты настигли группу конвоиров в 45 человек, отобрали у них патроны и тут же отпустили на свободу, «раз они едут обратно в Москву» (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1587, л. 228 об.).

¹⁴⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1587, л. 183 об.

¹⁴⁶ Там же, д. 1588, лл. 41, 51.

¹⁴⁷ Там же, д. 1587, лл. 38 об., 39. — В книге Х. И. Муратова «Революционное движение в русской армии в 1917 г.» (М., 1958, стр. 192) неверно сообщается, будто «многие» из юнкеров «были ранены и убиты». Ссылка на источник в книге отсутствует.

¹⁴⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1588, лл. 21 об., 41 об.

¹⁴⁹ Там же, д. 1587, л. 22.

¹⁵⁰ Там же, д. 1588, лл. 48, 51 об.

лицы, были крайне возмущены действиями карательного отряда. Сложившаяся обстановка побуждала рабочих вмешаться в события, имея ближайшей целью предотвращение эксцессов. В дальнейшем рабочие под руководством большевиков включаются в борьбу все более активно и всесторонне, что имело решающее значение для развития событий.

Большевики приложили все силы, чтобы как можно скорее овладеть солдатской стихией, пресечь попытки вмешательства в события черносотенных и уголовных элементов.

Важной особенностью обстановки была невозможность организовать массы под лозунгом «Вся власть Советам!», так как последние в своем старом составе никаким доверием восставших не пользовались. К тому же вследствие бегства многих руководящих эсеро-меньшевистских депутатов исполнительные комитеты Советов фактически уже не существовали. Нужно было немедленно создать полновластный орган, пользующийся доверием широких масс. В этом направлении большевики и начали агитацию среди восставших.¹⁵¹

Агитация увенчалась успехом. После занятия восставшими кремля большевики провели совещание, на котором присутствовали работники окружной Нижегородской организации большевиков, большевистская фракция Советов, члены полковых комитетов и представители эвакуированных. На этом совещании был избран Временный исполнительный комитет из 15 солдат, многие из которых по своим убеждениям были близки к большевикам. Председателем Временного исполкома был назначен председатель полкового комитета 183-го полка солдат И. Колбасов.¹⁵²

В первоначальном составе Временного исполкома от нижегородских организаций большевиков официально никто не числился, но фактически его деятельность направлялась большевиками. По поручению окружного, Канавинского и Сормовского комитетов РСДРП(б) в работе Временного исполкома самое деятельное участие приняли такие видные партийные работники, как Я. З. Воробьев, С. А. Левит, Е. Н. Козин, М. А. Воробьев, А. Д. Костин, Н. М. Федоровский и др.¹⁵³

Активно включился в работу местных большевиков И. В. Коциор, который по заданию Московского областного бюро

¹⁵¹ Документы Великой Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Горький, 1945, стр. 55.

¹⁵² ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1587, л. 43 об.; д. 1588, лл. 334, 338 об. (Показания И. Колбасова, секретаря Временного исполнительного комитета С. Шкрабия и председателя Нижегородского Совета профсоюзов В. Сибирякова).

¹⁵³ М. А. Воробьев. Июльские дни 1917 г. в Н. Новгороде. В сб.: Очерки по истории Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Нижний Новгород, 1927, стр. 41.

РСДРП(б) прибыл в Нижний Новгород утром 5 июля организовать поддержку борьбе петроградских рабочих и солдат.¹⁵⁴

О силе большевистского влияния на Временный исполком свидетельствует вся его деятельность. Временный исполком взял на себя всю полноту власти в городе. По требованию солдат были назначены немедленные перевыборы Совета солдатских депутатов. Совету рабочих депутатов Временный исполком предложил подготовить перевыборы в ближайшем будущем, а перевыборы Совета крестьянских депутатов решено было произвести на губернском съезде в августе.¹⁵⁵

По окончании перевыборов вся власть должна была перейти в руки обновленных Советов. Сложившаяся обстановка, особенно в случае благоприятного исхода событий в Петрограде, давала серьезные основания рассчитывать на большевизацию местных Советов.

Временный исполком подверг домашнему аресту начальника гарнизона Заленского¹⁵⁶ и через своих представителей установил контроль над деятельностью губернских и городских учреждений. Особое внимание было обращено на средства связи. Чтобы обеспечить контроль за всеми входящими и исходящими телеграммами и телефонограммами, к каждой почтово-телеграфной конторе прикомандировали по 2—3 солдата.¹⁵⁷

Временный исполком энергично взялся за дело вооружения рабочих. Все заводские комитеты получили указание создать отряды рабочих для охраны порядка в городе. В Канавине под руководством Я. Воробьева и Р. Штромберга был создан объединенный отряд рабочих численностью до 200 человек.¹⁵⁸ Заводские комитеты утром 5 июля направили часть вооруженных рабочих в непосредственное распоряжение Временного исполкома, который сформировал из них отряд в 132 человека во главе с большевиком Б. Краевским.¹⁵⁹

Для вооружения рабочих некоторое количество винтовок и патронов было получено из полковых цейхгаузов.¹⁶⁰ Но в основном вооружение рабочих осуществлялось за счет запасов гарнизонного арсенала. Утром 5 июля Временный исполком заготовил

¹⁵⁴ «Социал-демократ», № 103, 9 июля 1917 г.

¹⁵⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1588, лл. 334, 335; Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, стр. 211, 215.

¹⁵⁶ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1587, л. 184. — Сообщение Х. И. Муратова (ук. соч., стр. 192) об аресте членов президиума Совета является вымыслом.

¹⁵⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1587, лл. 47, 120.

¹⁵⁸ М. А. Воробьев, ук. соч., стр. 42.

¹⁵⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1587, л. 34 об. (показания Б. Краевского).

¹⁶⁰ Там же, л. 90. — Газета «Нижегородский листок» (№ 166, 12 июля 1917 г.) сообщала об «опустошении» полковых цейхгаузов.

письменное требование на получение 585 винтовок из арсенала.¹⁶¹ М. Воробьев, которому поручили организовать распределение оружия, в течение нескольких часов раздал рабочим не 585, а до 900 винтовок.¹⁶² Кроме винтовок, из арсенала были изъяты все имевшиеся там револьверы и часть патронов.¹⁶³

Первые же шаги Временного исполкома привели к серьезному изменению характера событий в Нижнем Новгороде. Стихийное восстание солдат перерастало в руководимое большевиками революционное выступление рабочих и солдат, направленное против буржуазного Временного правительства. Но большевики не должны были переоценивать достигнутый успех, так как революционный подъем мог оказаться непродолжительным. Массы переходили на сторону большевиков, но еще не преодоленное влияние меньшевиков и эсеров порождало возможность новых колебаний. Нужно было принимать во внимание уровень сознательности и организованности широких масс, добиваться более прочного единства революционного авангарда с теми слоями рабочих и солдат, где еще преобладало влияние меньшевиков и эсеров. Это и послужило главной причиной реорганизации Временного исполкома днем 5 июля.¹⁶⁴

Эсера-меньшевистские вожаки появились в кремле уже после того, как Временный исполком выполнил самую трудную часть работы по организации масс. В рядах соглашателей царила рас terrainность, порожденная не только местными событиями, но и опасением за исход борьбы в Петрограде. Большинство эсера-меньшевистских деятелей пришло к выводу, что в сложившейся обстановке открытое противодействие революционным мерам Временного исполкома невозможно.

Под давлением масс Совет рабочих депутатов, заседание которого состоялось около полудня, вынужден был признать Временный исполком полновластным органом и заявить о согласии «ускорить» перевыборы Советов.¹⁶⁵ После этого меньшевики и эсеры обратились во Временный исполком с просьбой включить в свой состав представителей местных Советов.¹⁶⁶ По указанной выше причине большевики согласились удовлетворить эту просьбу.

¹⁶¹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1587, лл. 34, об. 178 (Показания Б. Краевского и начальника караула у арсенала прaporщика И. Колесникова).

¹⁶² М. А. Воробьев, ук. соч., стр. 42.

¹⁶³ «Нижегородский листок», № 166, 12 июля 1917 г.; ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1588, лл. 361, 362.

¹⁶⁴ И. Плетнев (ук. соч., стр. 147) считает мероприятия по реорганизации Временного исполкома ошибочными. Однако автор статьи противоречит себе, утверждая, что в результате реорганизации Временный исполком из чисто солдатского органа превратился в орган, представляющий рабочих, солдат и крестьян (там же).

¹⁶⁵ «Нижегородский листок», № 161, 6 июля 1917 г.

¹⁶⁶ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1588, л. 338 об. (Показания председателя Нижегородского Совета профсоюзов В. Сибирякова).

В состав Временного исполкома вошли 15 солдат, по 5 представителей от Совета рабочих депутатов, Совета крестьянских депутатов и Совета профсоюзов, по 2 представителя от партийных комитетов большевиков, меньшевиков и эсеров, один представитель (с правом совещательного голоса) от Бунда.¹⁶⁷ Председателем реорганизованного Временного исполкома, который именовался теперь Новым Временным исполнительным комитетом, был избран солдат В. Бабаков.¹⁶⁸

Расчет меньшевиков и эсеров на ослабление большевистского влияния в реорганизованном Временном исполкоме провалился. Члены Временного исполкома Н. М. Федоровский (от окружного комитета РСДРП(б)), Е. Н. Козин (от Канавинского комитета РСДРП(б)), А. Д. Костин, М. А. Воробьев, К. А. Рождественский (от Совета рабочих депутатов) и Н. Г. Ветошников (от Совета профсоюзов)¹⁶⁹ вели за собой большинство представителей от солдат и профсоюзов, осуществляя фактическое руководство всей работой Временного исполкома. Меньшевики и эсеры, уклоняясь от участия в революционной деятельности Временного исполкома, но не решаясь на открытое сопротивление, поставили себя в положение затаившихся саботажников.

Временный исполком продолжил свою работу по организации масс и укреплению в городе революционного порядка.

В двух первых печатных воззваниях Временный исполком объявил о переходе к нему всей власти, подчинении нижегородского гарнизона исключительно распоряжениям Временного исполкома и обязательности его постановлений для всего населения города. Воззвания подчеркивали необходимость поддержания строжайшей организованности и дисциплины, предупреждая, что «всякие беспорядки будут подавляться всеми мерами вплоть до вооруженной силы».¹⁷⁰

В Сормове и Канавине, куда Временный исполком направлял большую часть захваченного оружия, рабочие быстро пресекли погромную агитацию со стороны черносотенно-уголовных элемен-

¹⁶⁷ Там же, лл. 320, 338 об.; Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, стр. 211.

¹⁶⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1588, л. 334 об.; «Нижегородский листок», № 161, 6 июля 1917 г.— В дальнейшем изложении прежнее краткое наименование Временного исполнительного комитета сохраняется.

¹⁶⁹ Фамилии большевиков указаны на основании списка членов Временного исполкома, помещенного в газете «Нижегородский листок» (№ 161, 6 июля 1917 г.). М. А. Воробьев в своих воспоминаниях указывает, что активное фактическое участие в работе Временного исполкома принимали также Я. З. Воробьев, С. А. Левит, Д. М. Данилов и С. А. Акимов (Я. З. Воробьев, ук. соч., стр. 41). М. А. Воробьев ошибочно упоминает в числе большевиков С. В. Валенчевского, который в июле 1917 г. еще состоял в партии эсеров («Известия Нижегородского Совета р. и с. д.», № 31, 20 июля 1917 г.).

¹⁷⁰ «Нижегородский листок», № 161, 6 июля 1917 г.; Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, стр. 212.

тов и обеспечили надежную охрану революционного порядка. Рабочие районы стали прочной опорой Временного исполкома. В Сормове созданием боевых дружин и распределением получаемого оружия занимался Сормовский стачечный комитет, для связи с которым Временный исполком выделил специального представителя.¹⁷¹ В Канавине действия завкомов объединял Канавинский комитет РСДРП(б) во главе с Я. Воробьевым. Все важнейшие объекты района, в том числе мост через Оку, были заняты рабочими отрядами.¹⁷²

Сводному отряду рабочих, руководимому Б. Краевским, Временный исполком поручил несение патрульной службы в Нижнем Новгороде.¹⁷³ Организацией караульной службы занялся член Временного исполкома солдат Ф. Голов.¹⁷⁴ Каравулы, укомплектованные в основном из солдат, были выставлены у тюрьмы, арсенала, банка, Московского вокзала и других важных городских объектов.¹⁷⁵

Еще в первой половине дня 5 июля Временный исполком направил московским Советам рабочих и солдатских депутатов телеграмму с просьбой не посыпать в Нижний Новгород войска «во избежание кровопролития».¹⁷⁶ Однако на совещании президиумов московских Советов было решено подавить «нижегородские беспорядки» вооруженной силой. С этой целью был сформирован крупный карательный отряд, оснащенный новейшей боевой техникой. Карательную экспедицию возглавил Верховский, в свите которого находилась эсеро-меньшевистская делегация московских Советов во главе с Хинчуком. Как видно из доклада члена делегации Павлова Исполкому Всероссийского Совета крестьянских депутатов, эсеро-меньшевистские деятели «объяснили» войскам, что «если бы им даже пришлось пролить кровь, то всю ответственность мы (т. е. делегаты Советов, — *O. З.*) берем на себя».¹⁷⁷ К исходу дня 5 июля первый эшелон экспедиции уже отбыл из Москвы.

Узнав об отправке из Москвы отряда Верховского, большинство солдат и рабочих в порыве возмущения выразили готовность оказать карателям вооруженное сопротивление. Под давлением рабочих Сормовский стачечный комитет, несмотря на обещание представителя Министерства труда выполнить требования бастующих, 6 июля отказался объявить о прекращении заба-

¹⁷¹ «Нижегородский листок», № 161, 6 июля 1917 г.

¹⁷² М. А. Воробьев, ук. соч., стр. 42.

¹⁷³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1587, л. 34 об. (Показания Б. Краевского).

¹⁷⁴ Там же, л. 10.

¹⁷⁵ Там же, д. 1587, лл. 175, 178; д. 1588, л. 334 об.; «Нижегородский листок» № 101, 6 июля 1917 г.

¹⁷⁶ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, стр. 211.

¹⁷⁷ ЦГАОР, ф. 3875, оп. 1, д. 2, л. 4.

стовки.¹⁷⁸ Учтя настроение масс и ожидая новых известий из Петрограда,¹⁷⁹ большевики решили продолжать добиваться мирного решения вопроса, но в случае необходимости быть готовыми к вооруженному отпору карателям.

Для разведки по Московской линии железной дороги были высланы небольшие отряды рабочих и солдат.¹⁸⁰ Вдоль железнодорожного полотна рабочие и солдаты соорудили различные препятствия.¹⁸¹ На окраине города солдаты приспосабливали для оборонительного боя инженерные сооружения саперного городка, рыли новые окопы в ряде других мест.¹⁸² На крыше Московского вокзала и Макарьевской части были установлены пулеметы.¹⁸³

Днем 6 июля Временный исполком продолжал вооружать рабочих. Из арсенала была получена новая партия винтовок.¹⁸⁴ Обнаружив на станции несколько вагонов с боеприпасами, члены Временного исполкома М. Воробьев и С. Валенчевский конфисковали 147 ящиков с патронами.¹⁸⁵

Во второй половине дня 6 июля в Нижнем Новгороде были получены более полные известия из Петрограда и других городов. Стало очевидным, что попытка революционных рабочих и солдат побудить Советы взять власть в свои руки не удалась. Проявив большую выдержку и политическую зрелость, нижегородские большевики решили убедить массы отказаться от вооруженного сопротивления отряду Верховского, так как в изменившейся обстановке лучшей помощью петроградским рабочим и солдатам было сохранение сил для будущих боев.

Меньшевики и эсеры в панике предлагали изъять полную покорность карателям, доказав это немедленной ликвидацией власти Временного исполкома.¹⁸⁶ Но соглашателям и на этот раз не удалось добиться своих целей. Приказ Временного исполкома нижегородскому гарнизону был составлен в спокойном и твердом тоне. Он извещал солдат о скором прибытии войск из Москвы и призывал избегнуть кровопролития.¹⁸⁷

В результате большой разъяснительной работы большевиков солдаты выполнили приказ Временного исполкома и, оставив обо-

¹⁷⁸ «Известия Нижегородского Совета р. и с. д.», № 28, 9 июля 1917 г.

¹⁷⁹ Отрывочные и во многом еще не ясные сообщения из столицы поступали в Нижний Новгород с опозданием.

¹⁸⁰ М. А. Воробьев, ук соч., стр. 44.

¹⁸¹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1588, л. 73; «Известия Московского Совета р. д.», № 167, 9 июля 1917 г.

¹⁸² ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1587, л. 196 об.; д. 1588, лл. 139 335; «Нижегородский листок», № 163, 8 июля 1917 г.

¹⁸³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1588, л. 340 (Показания В. Сибирякова).

¹⁸⁴ Там же, л. 178 об. (Показания начальника караула).

¹⁸⁵ Там же, лл. 169, 170 (Акт о конфискации).

¹⁸⁶ «Нижегородский листок», № 168, 7 июля 1917 г.

¹⁸⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1588, л. 354 (Типографский экземпляр приказа).

ронительные сооружения, вернулись в расположение своих частей. Ожидая дальнейших распоряжений Временного исполкома, часть вооруженных рабочих сосредоточилась в кремле.¹⁸⁸

Вечером 6 июля большая часть карательной экспедиции прибыла на Ромодановский вокзал. Сюда тотчас явились представители нижегородских Советов, делегации губернских и городских правительственные учреждений.¹⁸⁹

После переговоров на Ромодановском вокзале Верховский отдал приказ, требуя, чтобы «7 июля, к 12 часам дня все оружие, находящееся на руках во всем гарнизоне и у частных лиц, было свезено на повозках к Ромодановскому вокзалу».¹⁹⁰ Представителям нижегородских Советов были даны заверения, что до истечения указанного в приказе срока карательный отряд «никаких наступательных операций» предпринимать не будет.¹⁹¹ Но Верховский с благословения эсеро-меньшевистской делегации московских Советов вероломно нарушил эти заверения.

В ночь на 7 июля два броневика в сопровождении юнкеров и казаков двинулись к кремлю, получив приказание занять его во что бы то ни стало. К казармам 62-го, 183-го, 185-го полков был направлен третий броневик, который сопровождали две роты юнкеров с пулеметами и артиллерией.¹⁹² Одновременно в городе начались массовые аресты и обыски с целью изъятия оружия. Арестовано было около 300 человек, в том числе 7 членов Временного исполкома. Во время арестов и обысков люди подверглись избиениям и различным издевательствам. Распоясавшиеся каратели открывали огонь на улицах даже по одиночным прохожим.¹⁹³

Вероломство и бесчинства карателей вызвали крайнее возмущение у рабочих и солдат нижегородского гарнизона. Когда юнкера, завершив окружение кремля, подкрепили свое требование о немедленной сдаче оружия выстрелами, рабочие ответили несколькими залпами по броневикам. Лишь после обстрела кремля из пулеметов рабочие согласились сложить оружие, предварительно спрятав значительную его часть в саду.¹⁹⁴ Такой же прием встретили каратели и у солдат нижегородского гарнизона. В ответ на угрозы юнкеров из казарм 185-го полка был дан залп по броневику. Казармы были обстреляны из пулеметов и орудия,

¹⁸⁸ М. А. Воробьев, ук. соч., стр. 44.

¹⁸⁹ О беспорядках в Н. Новгороде и во Владимире. Доклад председателя Московского Совета р. д. Л. М. Хинчука. М., 1917, стр. 8.

¹⁹⁰ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1358, л. 437; Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, стр. 214.

¹⁹¹ О беспорядках в Н. Новгороде и во Владимире, стр. 8.

¹⁹² ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1498, л. 285; «Нижегородский листок», № 164, 9 июля 1917 г.

¹⁹³ «Нижегородский листок», № 164, 9 июля 1917 г.; О беспорядках в Н. Новгороде и во Владимире, стр. 9.

¹⁹⁴ М. А. Воробьев, ук. соч., стр. 45; «Нижегородский листок», № 164, 9 июля 1917 г.

после чего солдаты прекратили сопротивление.¹⁹⁵ По счастливой случайности эти столкновения обошлись без жертв.

Нижегородские события явились наиболее острым проявлением июльского политического кризиса в провинции. Они показали, как велика была ненависть народных масс к контрреволюционной политике Временного правительства, как непрочно было влияние на массы меньшевиков и эсеров.

События в Самаре, Царицыне и других городах района

Политический кризис, начавшийся в Петрограде, вызвал революционный подъем среди самарских рабочих. Как только было получено сообщение об уходе в отставку министров-kadетов, в театре «Триумф» состоялся митинг, принявший резолюцию с требованием перехода всей власти к Советам.¹⁹⁶ Перепуганные местные власти распорядились прекратить доставку телеграмм с известиями о событиях в Петрограде, а газетам было предложено опубликовать только правительственные сообщения.¹⁹⁷ На следующий день эсера-меньшевистские лидеры и представители буржуазных организаций тайно от большевиков создали Комитет общественной безопасности, который занялся выработкой мер по обеспечению «порядка».¹⁹⁸ Несмотря на установление жесткого контроля над телеграфом, самарские большевики, возглавляемые В. В. Куйбышевым, сумели разобраться в обстановке. 5 июля собрание самарских большевиков решило принять меры для организации активной поддержки революционному Петрограду.¹⁹⁹

Губком РСДРП(б), бюро большевистской фракции Совета и бюро военной организации РСДРП(б) опубликовали 7 июля воззвание, в котором соглашатели были охарактеризованы как «орудие в руках палачей русской революции».²⁰⁰ В связи с этим лозунг «Вся власть Советам!» не упоминался. Вместо него выдвигалось требование о переходе всей власти в руки «революционного народа». Воззвание, написанное в бодром, оптимистическом тоне, содержало следующие слова: «Пусть не смущают вас временные поражения и неудачи. Будущее за нами. Будущее — за революционным социализмом!».²⁰¹

¹⁹⁵ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1498, л. 285; «Нижегородский листок», № 164, 9 июля 1917 г.; «Известия Московского Совета р. д.», № 107, 9 июля 1917 г.

¹⁹⁶ И. И. Блюменталь. Революция 1917—1918 гг. в Самарской губернии. Хроника событий, т. 1. Самара, 1927, стр. 148.

¹⁹⁷ Борьба за Советскую власть в Самарской губернии. Куйбышев, 1957, стр. 47.

¹⁹⁸ И. И. Блюменталь, ук. соч., стр. 151.

¹⁹⁹ Там же, стр. 149.

²⁰⁰ Революционное движение в России в июле 1917 г. стр. 123.

²⁰¹ Там же, стр. 124.

Ряд митингов рабочих и солдат, выразив солидарность с революционным пролетариатом Петрограда, принял большевистские резолюции по текущему моменту. Провокационные действия контрреволюционного Комитета общественной безопасности, угрожавшего применением вооруженной силы, крайне обострили положение. 8 июля на объединенном заседании Советов рабочих и солдатских депутатов меньшевики и эсеры выступили с грубыми клеветническими нападками на большевиков. Выразив протест, большевистская фракция покинула заседание Советов. Вслед за большевиками удалились и эсеры-максималисты. После нового всестороннего обсуждения обстановки Самарская организация РСДРП(б) решила призвать рабочих и солдат воздержаться от активных выступлений на улицах.²⁰²

В Царицыне рабочие 17 заводов (в том числе Французского металлургического и Орудийного), а также солдаты 141-го полка и 14-й роты 155-го полка выразили свою поддержку петроградским рабочим и солдатам, потребовав перехода всей власти к Советам. 10 июля все эти резолюции были переданы в президиум Совета р. и с. д.²⁰³ Накануне большевики одержали победу на выборах в Городскую думу, получив в ней 41 место против 39 мест, полученных так называемым «социалистическим блоком» (меньшевики, эсеры и Бунд).²⁰⁴ Эти события значительно укрепили положение большевистской фракции Совета.²⁰⁵

10 июля Царицынский Совет принял резолюцию, резко осуждающую наступление на фронте и политику соглашательства с буржуазией. Один из пунктов резолюции гласил: «События последних дней, явный откол буржуазии, крах министерств диктует необходимость принятия решительных мер для спасения революции — эти меры могут быть приняты только правительством Советов р. и с. д.».²⁰⁶ Совет принял также решение о проведении 16 июля демонстрации протеста против империалистической войны.²⁰⁷

Значительно менее благоприятным было соотношение сил революции и контрреволюции в других городах района. В Саратове весьма широкие круги рабочих и солдат в первые дни кризиса

²⁰² Борьба за Советскую власть в Самарской губернии, стр. 46; И. И. Блюменталь, ук. соч., стр. 151—152, 153.

²⁰³ 1917 год в Царицыне. Сборник документов и материалов. Сталинград, 1957, стр. 68—69.

²⁰⁴ Там же, стр. 129.

²⁰⁵ Уже в июне 1917 г. около половины депутатов Совета шло за большевиками (1917 год в Царицыне, стр. 7).

²⁰⁶ 1917 год в Царицыне, стр. 65. — Резолюция была принята 93 голосами против 74 (1917 год в Сталинградской губернии. Хроника событий. Сталинград, 1927, стр. 64).

²⁰⁷ 1917 год в Сталинградской губернии, стр. 64.

были сбиты с толку клеветнической кампанией соглашателей, и большевистская организация оказалась в трудном положении.²⁰⁸

В Сызрани местные контрреволюционеры добились закрытия большевистской газеты «Товарищ».²⁰⁹ В еще большей степени распоясались казанские соглашатели, выступавшие в тесном единстве с русскими контрреволюционерами и татарскими буржуазно-националистическими организациями. 7—8 июля Центральное бюро профсоюзов Казани и расширенное заседание Советов р., с. и к. д. осудило революционное выступление петроградских рабочих и солдат, признав вооруженную расправу с ними «вполне целесообразной и необходимой».²¹⁰ Все митинги, собрания и демонстрации были запрещены постановлением исполкома Советов, а Всероссийский мусульманский совет («Милли шуро») даже предложил Временному правительству свои военные силы для расправы с революционными демонстрантами в Петрограде.²¹¹

В Астрахани вплоть до 8 июля сохранялась напряженная обстановка в связи со стихийными волнениями солдат старших возрастов («сорокалетних»). Сравнение астраханских событий с нижегородскими лишний раз доказывает, что характер движения солдатских масс в решающей степени зависит от роли рабочих и силы большевистских организаций. В пролетарском Нижнем Новгороде большевики сумели пресечь действия черносотенных и анархистских элементов и придать выступлению солдат организованный характер. В Астрахани, где рабочая прослойка среди населения была незначительной, большевики не располагали такими возможностями. Здесь солдатские волнения и в дни июльского кризиса сохранили стихийный, бунтарский характер, оказав отрицательное влияние на дальнейшее развитие событий. Прибывший в Астрахань карательный отряд стал производить многочисленные аресты.²¹² В такой обстановке организовать поддержку борьбе революционного пролетариата Петрограда было невозможно.

²⁰⁸ П. Лебедев. Февраль—октябрь в Саратове (Воспоминания). «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 245.

²⁰⁹ Ф. Ткачев. Петроград — организатор Октября в поволжском городе. (Воспоминания). «Красная летопись», 1932, № 5—6 (50—51), стр. 287.

²¹⁰ Казанский Октябрь. Материалы и документы, ч. 1. Казань, 1926, стр. 106—107.

²¹¹ Там же, стр. 109; А. А. Тарасов. Казанские большевики в период подготовки и проведения Октябрьской революции. Казань, 1956, стр. 83, 86. — Следует отметить, что в других городах Казанской губернии реакционеры чувствовали себя менее уверенно. Например, в Чебоксарах в эти дни состоялась демонстрация рабочих, солдат и крестьян, добившихся смещения ненавистного им уездного комиссара (ЦГВИА, ф. 336, оп. 1, д. 178, л. 59. Сведения Главмилиции).

²¹² «Русское слово», № 151, 5 июля 1917 г.

ЮГ РОССИИ

Район, на территории которого находилась Донская, Кубанская и Терская казачьи области, считался оплотом российской контрреволюции. Промышленность здесь была развита слабо. На Северном Кавказе, в Дагестане, а также в Крыму положение осложнялось из-за национальных противоречий. Вследствие этого большевистские организации района в июльские дни оказались в весьма трудных условиях.

В Ростове н/Д Исполком местного Совета 6 июля осудил выступление петроградских рабочих и солдат и предложил Совету принять решение о запрещении демонстрации.²¹³ Такое решение было принято расширенным заседанием Ростово-Нахичеванского Совета р. и с. д. В городе состоялись митинги, в ходе которых контрреволюционные элементы старались спровоцировать столкновения. Несколько большевистских ораторов было избито и арестовано.²¹⁴

В Екатеринодаре комитет РСДРП(б), вопреки запрещению Совета р. д., организовал митинг и демонстрацию протеста против разгула реакции в Петрограде.²¹⁵ В других областях Юга России силы революции с самого начала были вынуждены перейти к обороне против резко активизировавшейся реакции.²¹⁶

УКРАИНА

При изучении июльских событий на территории Украины целесообразно выделить две области: Донецко-Криворожский бассейн и Харьков, явившийся его революционным центром, и юго-западные губернии с революционным центром в Киеве.²¹⁷

Донецко-Криворожский бассейн был одним из важнейших промышленных районов страны. Революционные рабочие Донбасса и Криворожья вели борьбу в тесной связи с харьковским пролетариатом — одним из самых крупных и передовых отрядов российского рабочего класса. Эсеро-меньшевистское влияние здесь быстро и неуклонно уменьшалось, а влияние буржуазно-националистических организаций было ничтожно.

²¹³ «Известия Московского Совета р. д.», № 108, 11 июля 1917 г.

²¹⁴ «Новая жизнь», № 73, 13 июля 1917 г.

²¹⁵ Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг. Сборник документов и материалов. Краснодар, 1957, стр. 409; Ф. Волик. Подготовка масс к захвату власти в Екатеринодаре. В сб.: За власть Советов. Воспоминания старых большевиков, Краснодар, 1957, стр. 104—105.

²¹⁶ Борьба трудящихся масс за установление и упрочение Советской власти на Ставрополье. Сборник документов и материалов. Ставрополь, 1957, стр. 8; Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы, ч. 1. Симферополь, 1957, стр. 10—11.

²¹⁷ В июле 1917 г. на Украине было завершено создание двух областных организаций РСДРП(б), территориальный охват которых приблизительно соответствовал этому делению. (Большевистские организации Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов и материалов. Киев, 1957, стр. X).

Юго-западные губернии имели менее развитую промышленность. Значительные отряды рабочих были только в Киеве, Одессе и Николаеве. В некоторых городах, прежде всего в Киеве, работали сильные большевистские организации. Но в целом эсеро-меньшевистское влияние в этой области Украины изживалось медленнее, чем в Донецко-Криворожском бассейне.

События в Харькове и Донецко-Криворожском бассейне

Известия о событиях в Петрограде тотчас приковали к себе напряженное внимание харьковских рабочих и солдат.²¹⁸ С утра 5 июля в городе начались массовые митинги, на которых выступали представители различных партий. Харьковские большевики призывали рабочих и солдат оказать активную поддержку столичному пролетариату. Резолюции с требованием немедленного перехода всей власти к Советам приняли митинги рабочих крупнейших заводов — ВЭК и Русско-Французского.²¹⁹

Одновременно в городе активизировались открытые контрреволюционеры. Предпринимались попытки посеять разлад между рабочими и солдатами, вызвать эксцессы.²²⁰ Командование гарнизона разрабатывало план переброски в Харьков юнкеров военных училищ из Чугуева, Полтавы, Елисаветграда и Новочеркасска. Комиссар по военным делам Харькова Поддубный позднее просил Керенского дать принципиальное согласие на осуществление этого плана.²²¹

В это время бюро Харьковского комитета РСДРП(б) вело напряженную работу по подготовке вооруженной демонстрации рабочих и солдат. Были приняты меры для передачи Красной гвардии некоторого количества оружия из цеххаза 30-го полка.²²²

²¹⁸ По сообщению газеты «Южный край» (№ 14112, 5 июля 1917 г.), известия о событиях в столице стали достоянием гласности в Харькове во второй половине дня 4 июля.

²¹⁹ Е. М. Бадиян. Июльские дни 1917 г. в Харькове. «Ученые записки Харьковского университета», т. 38. Труды кафедры истории КПСС, т. 6, 1957, стр. 192; «Южный край», № 14116, 7 июля 1917 г.

²²⁰ Например, перед «Домом Рабочих», где намечалось собрание по обсуждению текущего момента, демонстративно был организован солдатский митинг, осудивший революционное выступление петроградских рабочих и солдат («Южный край», № 14114, 6 июля 1917 г.).

²²¹ ЦГВИА, ф. 336, оп. 1, д. 92, л. 9. — В Чугуеве 5 июля состоялась манифестация юнкеров военного училища. Юнкера требовали перебросить их в Петроград для участия в расправе с революционными рабочими и солдатами. В тот же день юнкера направили делегацию в Харьков с предложением «услуг» местной контрреволюции («Южный край», № 14116, 7 июля 1917 г.).

²²² 30-й пехотный полк, переведенный в Харьков в конце июня из Тулы, был под очень сильным большевистским влиянием. По воспоминаниям Д. И. Эрдэ, ключами от полкового цеххаза в период июльских событий распоряжался Н. А. Руднев (Д. И. Эрдэ. Харьковский «Пролетарий». В сб.: Харьков в 1917 году, Харьков, 1957, стр. 152).

Однако организовать вооруженную демонстрацию можно было только в случае решительной поддержки ее большинством рабочих и солдат. Для этого необходимо было провести широкую разъяснительную работу в массах. Поэтому бюро Харьковского комитета РСДРП(б) в своем обращении к рабочим и солдатам не призывало к немедленному выступлению на улицы. В обращении говорилось: «Революционная волна в Петрограде поднимается вновь, ее размах может зависеть от того, какие революционные волны поднимутся в остальной России. Наша задача и наш долг всячески поддержать наших питерских товарищ. Поэтому мы зовем харьковских рабочих и солдат чутко прислушиваться к долгу нашей партии и по первому ее призыву выступить как один человек на борьбу за передачу всей власти в руки Советов р., с. и к. д.».²²³

5 июля на объединенном заседании исполкомов городских и областных Советов было принято решение о поддержке ЦИКа и недопустимости демонстраций в Харькове. В адрес ЦИКа, а также центральных комитетов большевиков, меньшевиков и эсеров немедленно была дана радиограмма, сообщающая об этом постановлении.²²⁴ Кроме того, заседание решило создать при Исполкоме Харьковского Совета Главный городской штаб, в состав которого включались представители Советов, по три представителя от рабочих, солдат и крестьян, по одному представителю от восьми партий (эсеров, меньшевиков, большевиков, Бунда, украинских эсеров, украинских социал-демократов, Серпа и Польского объединения). Официально в задачи штаба входило поддержание порядка в городе, подавление контрреволюционных выступлений, недопущение борьбы внутри «революционной демократии».²²⁵

Главный городской штаб в Харькове обладал некоторым внешним сходством с Временным исполкомом, созданным в тот же день в Нижнем Новгороде. По существу же эти два органа не имели ничего общего. Временный исполком, действуя под руководством большевиков, стремился овладеть солдатской стихией и возглавить революционную борьбу рабочих и солдат против Временного правительства. Главный городской штаб, руководимый меньшевиками и эсерами, намеревался обмануть массы видимостью сосредоточения власти в руках «революционной демократии» и сорвать демонстрацию харьковских рабочих и солдат.²²⁶

²²³ Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов и материалов. Харьков, 1957, стр. 120.

²²⁴ ЦГВИА, ф. 336, оп. 1, д. 189, л. 3.

²²⁵ Е. М. Бадиан, ук. соч., стр. 189.

²²⁶ О контрреволюционной сущности этого органа дает представление следующий эпизод. Упомянутая выше делегация чугуевских юнкеров

Для обсуждения текущего момента 6 июля было созвано объединенное заседание Харьковского городского и районных комитетов РСДРП(б). Вопрос о проведении демонстрации вызвал горячие споры. Наиболее решительно были настроены представители районов.²²⁷ В конце концов решено было продолжить работу среди рабочих и солдат, вернувшись к обсуждению вопроса о демонстрации в ближайшее время.

Серьезные разногласия вызвал сложный вопрос о назначении представителя в Главный городской штаб. Ряд участников заседания считал необходимым ограничиться назначением в штаб наблюдателя с правом совещательного голоса. Член Харьковского комитета РСДРП(б) А. В. Сурик предлагал заранее оговорить, что большевики будут признавать только те постановления штаба, за которые проголосует представитель комитета РСДРП(б). Большинство присутствующих одобрило предложение назначить в штаб представителя с правом решающего голоса.²²⁸

Участники заседания рассчитывали организовать давление масс на Главный городской штаб и вынудить его выполнить обещание бороться с контрреволюцией. Пришлось также считаться с тем фактом, что многие рабочие и солдаты поверили в искренность обещаний штаба, тщательно маскировавшего свои подлинные цели. Однако дальнейший ход событий показал, что, назначив своего представителя в штаб, харьковские большевики допустили тактическую ошибку. Этим шагом большевики затруднили себе работу по подготовке демонстрации, вопрос о которой еще не был снят с повестки дня.

6 июля большевистская фракция внесла на рассмотрение экстренного заседания Харьковского Совета проект резолюции, в котором указывалось, что выступление петроградских рабочих и солдат было вызвано контрреволюционной политикой буржуазии. В проекте резолюции выдвигалось требование перехода всей власти к Советам и выражалась готовность поддержать борьбу столичного пролетариата. Совет отклонил предложения большевистской фракции и принял резолюцию об осуждении демонстрации петроградских рабочих и солдат и о сохранении власти в руках Временного правительства.²²⁹

5 июля явились с предложением своих «услуг» в Главный городской штаб и получила от него весьма «обнадеживающий» ответ: «Штаб, не отвергая возможности активного выступления на защиту завоеваний революции, будет руководствоваться указаниями центральной организации» («Южный край», № 14116, 7 июля 1917 г.).

²²⁷ Е. М. Бадиян, ук. соч., стр. 190.

²²⁸ Большевистские организации Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции стр. 417.

²²⁹ Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 118; Е. М. Бадиян, ук. соч., стр. 190.

В тот же день руководимое большевиками правление профсоюза «Металлист» обратилось ко всем рабочим России с воззванием. Изучение его позволяет сделать вывод, что харьковские большевики правильно оценили сложившуюся в стране политическую обстановку. В резолюции говорилось: «Последние события в Петрограде, подавление пролетарских выступлений квалифицируем как первое открытое торжество контрреволюционных сил. Клевета на вождей большевизма, арест некоторых из них, ложь о революционной армии имеют целью терроризировать мирное полуреволюционное население для того, чтобы легче разбить головной отряд революции — пролетариат». Указав далее на предательскую тактику меньшевиков и эсеров, открывавших «ворота самой крайней монархической контрреволюции», харьковские большевики призывали рабочих России решительно преградить путь реакции.²³⁰

В ночь на 7 июля состоялось второе объединенное заседание Харьковского городского и районных комитетов РСДРП(б), которое еще раз проанализировало положение на заводах и в воинских частях.²³¹

Выяснилось, что большинство рабочих и солдат заявило о поддержке Революционного штаба (новое наименование Главного городского штаба). Однако, несмотря на широкую кампанию лжи и запугивания, боевой дух рабочих не был сломлен.²³² Рабочие почти всех крупных промышленных предприятий заявили о солидарности с петроградскими рабочими и солдатами.²³³ Что касается воинских частей, то среди них надежной опорой большевиков в эти дни был только 30-й полк. Митинг солдат 232-го полка принял резолюцию об осуждении демонстрации петроградских рабочих и солдат и о безусловном подчинении полка Революционному штабу.²³⁴ В других полках настроение было весьма неустойчивым.

Таким образом, прочное единство между харьковскими рабочими и солдатами в дни июльских событий достигнуто не было. К тому же политическая обстановка в стране за несколько дней после начала кризиса изменилась. ЦК РСДРП(б), сообщая об окончании демонстрации в Петрограде, призывал рабочих и солдат к спокойствию и выдержке. В этих условиях харьковские

²³⁰ Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 120—121.

²³¹ Большевистские организации Украины в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 421.

²³² Правление профсоюза «Металлист» 8 июля в письме на имя Революционного штаба сообщало, что «настроение на заводах резко повышенное» (Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 124).

²³³ Е. М. Бадиян, ук. соч., стр. 193.

²³⁴ «Южный край», № 14116, 7 июля 1917 г.

большевики должны были перестроить свою агитационную работу, отказавшись от проведения вооруженной демонстрации.²³⁵

В период июльского кризиса высокую революционную сознательность проявили рабочие Донбасса и Криворожья. О поддержке петроградского пролетариата шахтеры и горняки заявили на митингах, состоявшихся в Юзовке, Краматорске, Кадиевке и других местах.²³⁶ В Криворожье большую работу провела Екатеринославская организация РСДРП(б). Она не только известила рудничные большевистские организации о событиях в Петрограде, но и направила своих представителей на места.²³⁷

Большой интерес представляет резолюция общего собрания рабочих Брянского завода (Екатеринослав), принятая 6 июля. Резолюция призывала рабочих и солдат провести немедленные перевыборы Советов, если ЦИК не возьмет власть в свои руки и продолжит политику соглашательства с буржуазией. Второй пункт резолюции гласил: «Для борьбы с контрреволюцией необходимо всем рабочим организоваться в Красную гвардию. Запись в гвардию производится заводским комитетом. Списки членов гвардии каждого цеха утверждаются цеховым собранием».²³⁸

Возросшее внимание к вооружению рабочих, к созданию новых отрядов Красной гвардии — характерная черта деятельности большевистских организаций Донбасса и Криворожья в период июльского кризиса. В Луганске был создан общегородской штаб Красной гвардии, в состав которого вошли К. Е. Ворошилов и А. Я. Пархоменко. Новые отряды Красной гвардии создавались в Макеевке, Константиновке, Краматорске и других городах и рабочих поселках.²³⁹

События в Киеве и Юго-Западных губерниях

Революционным рабочим и солдатам Киева противостояли не только органы Временного правительства, поддерживаемые эсеро-меньшевистскими предателями, но и буржуазно-национали-

²³⁵ В последующие два дня харьковские большевики обратили основное внимание на подготовку к выборам в Городскую думу, назначенным на 9 июля. 7 и 9 июля в газете «Пролетарий» были опубликованы предвыборные обращения Харьковской организации РСДРП(б) к рабочим и солдатам (Харьков и Харьковская губерния в Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 121—123, 125—126).

²³⁶ С. Кихтев. Коммунисты Донбасса в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Киев, 1954, стр. 65—66.

²³⁷ А. Пахомов. Борьба трудящихся Криворожья за Советскую власть. Днепропетровск, 1958, стр. 63.

²³⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Сборник документов и материалов, т. I. Киев, 1957, стр. 704.

²³⁹ Х. Лукьянин. Красная гвардия Донбасса. Сталино, 1958, стр. 8—9.

стические организации во главе с Центральной радой. Маневры украинских буржуазных националистов осложняли обстановку, оказывая влияние на форму проявления кризиса. Но содержание июльских событий в Киеве было такое же, так и в других городах страны: резкое столкновение сил революции и контрреволюции в процессе борьбы за решение вопроса о государственной власти.

Выход министров-kadетов из состава Временного правительства породил среди киевских рабочих надежду на немедленный переход всей власти к Советам. 4 июля были получены сообщения о революционном выступлении петроградских рабочих и солдат. Судя по материалам, опубликованным в большевистской газете «Голос социал-демократа», события в Петрограде были восприняты как стихийное восстание рабочих и солдат.²⁴⁰

В рабочих кварталах Киева и в казармах царило возбуждение. После экстренного заседания общегородской конференции РСДРП(б) киевские большевики внесли на рассмотрение Совета р. д. проект резолюции, в котором разоблачалась контрреволюционная политика Временного правительства.²⁴¹ В резолюции указывалось, что «очередной и самой ответственной и настоящей задачей революционной демократии в настоящий момент является быть (так в документе — *O. З.*) готовыми во всякий момент взять власть в свои руки и выступить против всех контрреволюционных попыток под лозунгами: никаких новых соглашений с буржуазией, вся власть по всей стране в руки революционной демократии в лице ее Советов Солдатских и Рабочих Депутатов».²⁴² Проект резолюции был отклонен меньшевиками и эсерами.

Днем раньше этих событий Центральная рада, получив текст постановления Временного правительства по украинскому вопросу, опубликовала II Универсал, в котором заявила о поддержке Временного правительства и осуждении попыток «самочинного осуществления автономии Украины до Всероссийского Учредительного собрания».²⁴³ Постановление было одобрено объединенным заседанием президиумов исполнкомов киевских Советов, а также собранием местной кадетской организации.²⁴⁴ Националисты-самостийники из Украинского воинского генерального комитета выразили недовольство теми пунктами постановления, где говорилось о недопустимости комплектования украинских воинских частей и о непризнании за комитетом командных прав.

²⁴⁰ «Голос социал-демократа», № 63, 5 июля 1917 г. — Материалы в газете были опубликованы со ссылками на сообщения ПТА и собственного корреспондента.

²⁴¹ «Голос социал-демократа», №№ 63, 64, 5, 6 июля 1917.

²⁴² Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 105.

²⁴³ Там же, стр. 507.

²⁴⁴ 1917 год на Киевщине. Хроника событий. [Киев], 1928, стр. 151.

Вечером 3 июля состоялось собрание представителей украинских воинских частей. Из деревни Грушки на собрание прибыли делегаты военного лагеря, именовавшего себя полком имени гетмана Полуботька. Явно под влиянием агитации самостояйников собрание выразило недовольство политикой Центральной рады и руководящей верхушки Украинского войскового генерального комитета, выдвинув следующие требования: объявить Центральную раду верховной властью на Украине, а Украинский войсковой генеральный комитет — военной властью; официально признать солдат из военного лагеря в Грушках 2-м украинским полком имени гетмана Полуботька. Присутствовавшим на собрании Петлюре и Винниченко с большим трудом удалось отстоять резолюцию, выражавшую доверие Украинскому войсковому генеральному комитету.²⁴⁵

Последующие события заставили буржуазных националистов прекратить превратительства в своей среде. Вооруженная демонстрация петроградских рабочих и солдат, революционный подъем, охвативший киевский пролетариат и часть солдат гарнизона, поставили под вопрос существование как Временного правительства, так и Центральный рады. Буржуазные националисты решили во что бы то ни стало сорвать выступление революционных рабочих и солдат Киева и в случае падения Временного правительства захватить власть в свои руки. Центральная рада рассчитывала при этом если не на поддержку, то на благожелательный нейтралитет командования Киевского военного округа и эсеро-меньшевистского большинства Советов.

В качестве орудия осуществления своих планов заговорщики решили использовать полуботьковцев. Солдаты военного лагеря в Грушках по отношению к революционным рабочим и солдатам Киева были настроены отнюдь не враждебно. Их упорное сопротивление отправке на фронт отражало всенародный протест против продолжения империалистической войны. Но полуботьковцы в своем лагере были изолированы от влияния революционных рабочих. Объявленные дезертирами, снятые с довольствия и лишенные обмундирования, полуботьковцы стали легкой добычей демагогов и провокаторов.

Впоследствии солдаты-полуботьковцы рассказывали рабочим, что они три дня сидели без хлеба, что вечером 4 июля к ним пришли «люди» и позвали «идти в город, там дадут хлеба и обмундирование».²⁴⁶ Из показаний свидетелей следственной комиссии Киевского военного округа выясняется, что «люди», пытавшиеся направлять действия полуботьковцев, были офицерами.²⁴⁷ Не под-

²⁴⁵ Там же, стр. 152.

²⁴⁶ Е. Б о ш. Год борьбы. Борьба за власть на Украине с апреля 1917 г. до немецкой оккупации. М.—Л., 1925, стр. 19.

²⁴⁷ ЦГВИА, ф. 1759, оп. 4, д. 1688, л. 43 об. — Дело 1688 содержит материалы комиссии Киевского военного округа, созданной для расследо-

лежит сомнению, что эти офицеры были представителями Украинского войскового генерального комитета.

Офицеры, прибывшие в лагерь полуботьковцев, действовали по заранее разработанному плану. Солдаты были разделены на отряды, возглавляемые начальниками.²⁴⁸ Согласно донесению штаба округа, выступление полуботьковцев началось с захвата оружия из склада железнодорожного батальона и автомобилей из гаража.²⁴⁹ Вслед затем около 5 тыс. полуботьковцев направились в Киев.²⁵⁰

Вечером 4 июля «люди» заходили и в казармы 1-го украинского полка имени Хмельницкого, приглашая солдат «побалакать о наших украинских делах».²⁵¹ Ночью 1-й украинский полк получил приказ штаба округа преградить полуботьковцам дорогу на Киев. Выполняя приказ, полк выступил навстречу полуботьковцам, но, по утверждению командира полка, не взял с собой ни одного патрона.²⁵² Встреча произошла около 2 часов ночи у Караваевских дач. Здесь полуботьковцы без труда преодолели дружелюбно настроенный заслон и около 4 часов утра 5 июля вошли в Киев.

Дальнейшие события подтвердили, что организаторы контрреволюционного заговора действовали по заранее разработанному плану при посредничестве со стороны штаба округа и эсеро-меньшевистских лидеров.

Полуботьковцы под руководством начальников отрядов направились к складам оружия, комендатуре, управлению милиции, казначейству и к некоторым другим учреждениям.²⁵³ В это время юнкера военных училищ заняли помещение Совета рабочих депутатов и арестовали находившихся там двух членов больше-

вания обстоятельств июльского выступления полуботьковцев. Несмотря на попытки комиссии замести следы провокационной деятельности Центральной рады и Украинского главного военного комитета, материалы следствия помогают уяснить сущность июльских событий в Киеве.

²⁴⁸ 1917 год на Киевщине, стр. 153.

²⁴⁹ ЦГВИА, ф. 1759, оп. 4, д. 1688, л. 1.

²⁵⁰ Там же, л. 8; ф. 336, оп. 1, д. 178, лл. 78, 79 (Сведения Главмилиции).

²⁵¹ Там же, ф. 1759, оп. 4, д. 1688, л. 83.—Бунчужный Романенко, дававший показания следственной комиссии, назвал агитаторов полуботьковцами. Однако в материалах следственной комиссии так именовались все участники выступления. Логично предположить, что лица, пытавшиеся вести агитацию в казармах 1-го украинского полка, были представители тех же организаций, которые спровоцировали выступление солдат-полуботьковцев.

²⁵² Там же, л. 13.

²⁵³ Там же, лл. 1, 2; ф. 336, оп. 1, д. 178, л. 79; «Новое время», № 14829, 8 июля 1917 г.—Комендант города и начальник милиции были арестованы, но через два часа выпущены на свободу. Некоторые действия полуботьковцев, например разгром квартиры ненавидимого солдатами командующего военным округом генерала Оберучева, очевидно, не предусматривались планом заговорщиков.

вистской фракции.²⁵⁴ Офицер, руководивший юнкерами, заявил, что арест произведен «по предписанию Совета с [солдатских] д[епутатов] и общественных организаций».²⁵⁵ Бесчинства юнкеров были полностью одобрены председателем Совета р. д. меньшевиком Незлобиным.²⁵⁶

К 6 часам утра 1-й украинский полк сосредоточился около помещения Центральной рады. Здесь командир полка подписал следующий приказ: «Временно беру на себя власть в г. Киеве до выяснения положения. Прошу мне подчиняться и уверяю, что никаких беспорядков не будет. Приказываю всем войсковым частям г. Киева в полном составе явиться к Украинской центральной раде и ожидать моих распоряжений. Никаких беспорядков не производить. Против украинцев (т. е. против полубольковцев и 1-го украинского полка — О. З.) никаких выступлений не делать».²⁵⁷ После опубликования приказа во все концы города были направлены отряды 1-го украинского полка, пополнившие или сменившие караулы полубольковцев возле учреждений.²⁵⁸

Интересные показания о действиях заговорщиков дал начальник караула юнкеров у склада оружия тыловой оружейной мастерской Юго-Западного фронта. Офицеры, руководившие толпой полубольковцев, заявили начальнику караула, что «произошел переворот, все облеченные властью лица во главе с комендантом и начальником милиции арестованы и на их места назначены украинцы». Слова офицеров подтвердили новый комендант города. Юнкерам сообщили также, что «сегодня будет опубликован Украинский манифест Центральной рады».²⁵⁹ В результате переговоров караул юнкеров был снят и заговорщики получили из склада 10 пулеметов и 1200 винтовок.²⁶⁰

По-иному встретили полубольковцев рабочие и солдаты революционных частей киевского гарнизона. Когда полубольковцы явились к арсеналу, рабочие рассыпались по их рядам, завязали беседы, поделились хлебом. Возбуждение улеглось, и толпа солдат-полубольковцев мирно разошлась.²⁶¹ Нечто подобное произошло и в З-м авиационном парке. Здесь полубольковцы намеревались овладеть запасами артиллерийского склада. Но агитация большевистски настроенных солдат быстро возымела действие.

²⁵⁴ «Голос социал-демократа», № 64, 6 июля 1917 г.

²⁵⁵ Е. Б о ш, ук. соч., стр. 18.

²⁵⁶ «Голос социал-демократа», № 64, 6 июля 1917 г.

²⁵⁷ ЦГВИА, ф. 1759, оп. 4, д. 1688, л. 13 об.

²⁵⁸ Там же, лл. 13 об., 91. — Командир 1-го украинского полка в своих весьма путанных показаниях следственной комиссии утверждал, что его «казаки» арестовывали караулы полубольковцев. В действительности репрессии против полубольковцев начались не утром, а днем 5 июля.

²⁵⁹ ЦГВИА, ф. 1759, оп. 4, д. 1688, лл. 43 об., 44.

²⁶⁰ Там же, л. 68 (Справка, выданная складом).

²⁶¹ Е. Б о ш, ук. соч., стр. 19.

Значительная группа полуботьковцев, отказавшись повиноваться заговорщикам, осталась на территории парка.²⁶²

В З-м авиационном парке утром 5 июля сосредоточилось более 2 тыс. революционно настроенных солдат из различных воинских частей. Солдаты, возмущенные арестом членов большевистской фракции Совета рабочих депутатов, готовились к борьбе с распоясавшимися контрреволюционерами. Комитет парка выделил в распоряжение Киевской организации большевиков 3 автомобиля и начал выдавать солдатам оружие.²⁶³

В это время большевики внесли на рассмотрение Исполкома Совета р. д. экстренное заявление, в котором указывалось: «В городе водворилась диктатура контрреволюционной военщины, действующей, по-видимому, в полном согласии с партиями меньшевиков и народников... Как естественное и неизбежное следствие этих возмутительных мер среди солдат и рабочих нарастает недовольствие. С часу на час отдельные части войск могут выступить на улицу, дабы прекратить всю эту контрреволюционную работу». Большеvики требовали от Исполкома Совета р. д. немедленно принять меры для обуздания контрреволюционной военщины, ареста руководителей заговора и предания их революционному суду рабочих и солдат.²⁶⁴

Мужественные и решительные действия большевиков, поднявших рабочих и солдат на борьбу с контрреволюцией, обрекли план заговорщиков на провал. Исполком Совета р. д. вынужден был потребовать освобождения арестованных большевиков.²⁶⁵ Солдаты-полуботьковцы, постепенно осознавшие, что они обмануты буржуазными националистами, все чаще выходили из подчинения офицерам. В то же время из Петрограда пришли известия о сохранении власти в руках Временного правительства и переходе реакции в наступление.

В тактике Центральной рады наметился поворот. Об издании «украинского манифеста» и захвате власти теперь не могло быть и речи. В борьбе против революционных рабочих и солдат буржуазные националисты снова поспешили опереться на Временное правительство. Последнее нуждалось в союзе с Центральной радой и поэтому охотно закрыло глаза на фальсификацию фактов, связанных с выступлением полуботьковцев.

Новое соглашение между российской контрреволюцией и украинскими буржуазными националистами было заключено около 10 часов утра 5 июля на совещании представителей Генерального секретариата Центральной рады и командования Киевского военного округа. В соответствии с соглашением командир 1-го

²⁶² ЦГВИА, ф. 1759, оп. 4, д. 1688, лл. 35, 36, 64 (Показания командира З-го авиационного парка; заявление Винниченко и Петлюры).

²⁶³ Там же, л. 35.

²⁶⁴ «Голос социал-демократа», № 64, 6 июля 1917 г.

²⁶⁵ Е. Б о ш, ук. соч., стр. 18.

украинского полка отменил приказ о сосредоточении власти в своих руках и обязал все воинские части подчиняться распоряжениям командующего округом.²⁶⁶

Предательская политика буржуазных националистов наглядно проявилась в их отношении к солдатам-полуботьковцам. На основании распоряжения Керенского и соглашения с Генеральным секретариатом командующий военным округом приказал члену Украинского главного военного комитета генералу Кондратовичу насильственно разоружить и отправить на фронт полуботьковцев. Таким образом, буржуазные националисты, спровоцировав полуботьковцев на выступление, уже через сутки выдали обманутых солдат на расправу Временному правительству.

Карательную операцию должны были осуществить 3-я школа прaporщиков, подготовительная командная школа, гвардейский Кирасирский полк, 2-й запасный саперный батальон, 1-й украинский полк и артиллерийские подразделения.²⁶⁷ Винниченко направил Керенскому телеграмму, в которой сообщил о припятых мерах и о полной поддержке Временного правительства со стороны Центральной рады.²⁶⁸ Создавая крупную группировку карательных войск, штаб округа и Центральная рада намеревались предпринять массовые репрессии не только и не столько против полуботьковцев, сколько против революционных рабочих и солдат Киева. В поисках поводов для осуществления своих намерений контрреволюционеры провоцировали рабочих и солдат на необдуманные действия, распространяли лживые слухи о причастности большевиков к выступлению полуботьковцев.²⁶⁹ Однако большевики предотвратили бескровливание революционных сил. Разоблачая клеветников и провокаторов, Киевский комитет РСДРП(б) призывал рабочих и солдат к бдительности, стойкости и выдержке.

Днем 5 июля карательные войска начали окружать разрозненные группы полуботьковцев. Последние, возмущенные предательством Центральной рады, отказались сложить оружие. Началось брожение и среди солдат 1-го украинского полка.²⁷⁰ Опасаясь окончательной утраты влияния на украинские воинские части, Центральная рада затягивала демагогические переговоры с военным министерством о признании солдат из лагеря в деревне Грушки 2-м украинском полком имени гетмана Полуботька.²⁷¹

²⁶⁶ ЦГВИА, ф. 1759, оп. 4, д. 1688, л. 13 об. (Показания командира 1-го украинского полка).

²⁶⁷ Там же, л. 5; 1917 год на Киевщине, стр. 154, 156.

²⁶⁸ 1917 год на Киевщине, стр. 155—156.

²⁶⁹ «Социал-демократ», № 66, 8 июля 1917 г.

²⁷⁰ ЦГВИА, ф. 1759, оп. 4, д. 1688, лл. 88, 93 об.

²⁷¹ Маневрирование Центральной рады вызвало недовольство штаба военного округа, стремившегося разоружить полуботьковцев как можно скорее. Точка зрения штаба округа была одобрена Брусловым и Корниловым (ЦГВИА, ф. 1759, оп. 4, д. 1688, лл. 9, 10, 11, 12, 31). Теле-

Переговоры, разумеется, закончились ничем. Но Центральная рада и не ожидала иного исхода, так как подлинной целью переговоров была маскировка предательства, обман солдат. Для достижения этой цели Центральная рада зашла так далеко, что сообщила полуботьковцам о признании их 2-м украинским полком и о разрешении вернуться с оружием в свой лагерь.²⁷² Возвращению полуботьковцев в лагерь штаб округа не стал препятствовать, поскольку этим достигалась изоляция солдат от революционных рабочих.

Июльские события в Киеве закончились частичной победой контрреволюции. Воспользовавшись спровоцированным выступлением бунтарски настроенных солдат, военщина фактически захватила власть в свои руки. Злейшими и активнейшими врагами революции проявили себя буржуазные националисты. В роли пособников штаба округа и Центральной рады выступили эсеро-меньшевистские лидеры киевских Советов. Революционные рабочие и солдаты Киева вынуждены были отступить, но отступив, они полностью сохранили силы для дальнейшей борьбы.

В городах юго-западных губерний политический кризис протекал с меньшей остротой. В Одессе, где значительная часть рабочих была распылена по мелким предприятиям, а большевистская организация, насчитывавшая около 100 человек, еще не порвала все связи с меньшевиками,²⁷³ контрреволюционеры во время июльских событий чувствовали себя довольно уверенно. По сведениям штаба Одесского военного округа, агитационно-разъяснительная работа большевиков имела успех среди рабочих-металлистов завода Гена, а также среди солдат 48-го пехотного полка и пулеметной команды. Но массовых революционных выступлений в период июльского кризиса в Одессе не было.²⁷⁴ Следует отметить крайне реакционную позицию Румчерода (Исполком Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского округа), отправившего ЦИКУ телеграмму с требованием применить оружие против петроградских рабочих и солдат.²⁷⁵

В борьбе против революционных рабочих и солдат органы Временного правительства и Советы юго-западных губерний пользовались широкой поддержкой командования близлежащих фронтов. 5 июля штаб Румынского фронта выделил в распоряжение

граммы командующего Киевским военным округом Брусилова и Корнилова).

²⁷² ЦГВИА, ф. 1759, оп. 4, д. 1688, л. 37 (Показания командира 3-го авиационного парка).

²⁷³ В борьбе за Октябрь (март 1917 г.—январь 1918 г.). Сборник документов и материалов. Одесса, 1957, стр. 159; П. Тарасов. Записки рядового большевика. М.—Л., 1930, стр. 94; С. Вольский. Черноморские моряки в период подготовки и установления Советской власти в Одессе. Одесса, 1957, стр. 34.

²⁷⁴ ЦГВИА, ф. 1837, оп. 1, д. 540, л. 46.

²⁷⁵ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 253, л. 16.

командующего Одесским военным округом «для поддержания порядка внутри округа» 1-ю Терскую казачью дивизию. Позднее для этой же цели была выделена Уссурийская конная дивизия.²⁷⁶ Примером такого же «взаимодействия» фронтовой и тыловой контрреволюции являются события в Ровно. Здесь солдаты запасных пулеметных частей вместе с городским населением организовали 4—8 июля массовые обыски в магазинах купцов-спекулянтов. 9 июля пулеметчики были окружены карательными войсками, разоружены и отправлены на фронт.²⁷⁷

Учитывая местные условия, большевистские организации юго-западных губерний не призывали рабочих и солдат к демонстрациям. Основным содержанием работы большевиков было обеспечение организованности и бдительности масс, разоблачение предательства меньшевиков и эсеров, разъяснение сущности событий в Петрограде. Показательно решение, принятое общим собранием Черниговской организации РСДРП(б). Собрание, выразив полную солидарность с рабочими и солдатами Петрограда, решило сосредоточить все силы организации на революционном воспитании масс и на проведении перевыборов Советов.²⁷⁸

БЕЛОРУССИЯ И РУССКИЕ ГУБЕРНИИ СЕВЕРО-ЗАПАДА

В экономическом отношении район был отсталым. В промышленности здесь преобладали мелкие предприятия кустарно-ремесленного типа. Передвойной в Белоруссии 91% промышленных предприятий имели в среднем менее 100 рабочих.²⁷⁹ На обстановку в районе большое влияние оказывала близость фронта. В городах западных и северо-западных губерний численность гарнизонов, как правило, многократно превышала численность рабочих.

К июлю 1917 г. в некоторых городах района (Могилев, Псков) все еще существовали объединенные организации большевиков и меньшевиков. В тех местах, где работали чисто большевистские организации, например в Минске, процесс освобождения масс от эсеро-меньшевистского влияния шел более быстрыми темпами.

Одна из особенностей июльских событий в прифронтовых губерниях состояла в концентрации усилий всех партий и организаций на борьбе за солдатские массы. С большой остротой эта борьба развернулась в Минске. Здесь по инициативе контррево-

²⁷⁶ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 66, лл. 242, 243 (Телеграммы штабов верховного главнокомандующего и Румынского фронта).

²⁷⁷ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 255, лл. 112, 113 (Телеграмма Ровенского Совета р. и с. д.).

²⁷⁸ Борьба трудящихся Черниговщины за власть Советов (1917—1919 гг.). Сборник документов и материалов. Чернигов, 1957, стр. 35.

²⁷⁹ И. И. Минц. Победа социалистической революции на местах. «История СССР», 1957, № 4, стр. 79.

люционных военных организаций (в частности, командования «ударных» батальонов) сразу же после получения сообщений об июльской демонстрации в Петрограде состоялось собрание комитетов всех частей гарнизона. Под влиянием «ударников» собрание приняло решение о переизбрании руководимого большевиками Минского Совета р. и с. д.²⁸⁰ Однако большевики сумели парализовать контрреволюционную агитацию. По воспоминаниям И. Е. Любимова, минские большевики, ежедневно выступая на десятках солдатских митингов, в июльские дни закрепили свое влияние во многих частях гарнизона. Ввиду того что контрреволюционеры искали повод для применения силы и разгона Минского Совета, проведение демонстрации было нецелесообразно. На митингах большевики легко добились принятия решений об участии солдат в вооруженной демонстрации только по призыву Минского Совета.²⁸¹

Созванный в Минске Белорусским национальным комитетом II съезд представителей белорусских общественных организаций и партий продемонстрировал контрреволюционность и бессилене националистов.²⁸² Подавляющее большинство на съезде принадлежало представителям мелкобуржуазной националистической организации — «Белорусской социалистической громаде». Ввиду занятой ею реакционной позиции съезд покинули делегаты Минского Совета р. и с. д. и Могилевской белорусской организации.²⁸³ 9 июля Исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов Минской и Виленской губерний еще раз заявил, что деятельность Белорусского национального комитета не соответствует интересам трудящихся.²⁸⁴ В то же время съезд подвергся нападкам крайне правых элементов, которым не нравилась «социалистическая» фразеология мелкобуржуазных националистов. Представители Витебского комитета буржуазного «Союза белорусского народа», уходя со съезда, осудили его за перешительность в борьбе против революционных рабочих и солдат и сепаратизм, выразившийся в отправке приветственной телеграммы Украинской центральной раде.²⁸⁵

Настроение преобладающей части минских рабочих и солдат отразило решение Минского Совета, принятое 8 июля. На этом заседании председателем Совета был избран большевик И. Е. Любимов. От имени большевистской фракции доклад об июльских

²⁸⁰ И. Е. Любимов. Февраль на Западном фронте и Минский Совдеп. В сб.: В борьбе за Октябрь в Белоруссии и на Западном фронте. Воспоминания активных участников Октябрьской революции, Минск, 1957, стр. 11.

²⁸¹ Там же, стр. 9.

²⁸² Съезд происходил с 8 по 10 июля 1917 г.

²⁸³ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 569.

²⁸⁴ Там же, стр. 511—512.

²⁸⁵ Там же, стр. 509—510.

событиях в Петрограде сделал М. В. Фрунзе. В резолюции, одобренной 111 голосами против 96, указывалось на недопустимость репрессивных мер против большевиков и выдвигалось требование о переходе всей власти к Советам. Текст резолюции по телеграфу был сообщен ЦИКу.²⁸⁶ Одновременно в адрес ЦИКа был направлен резкий протест Исполкома Минского Совета против распоряжения Керенского об аресте и предании суду за революционную агитацию и запрещении издания революционных газет.²⁸⁷

Остальные Советы р. и с. д. Белоруссии приняли по вопросу об июльских событиях в Петрограде эсеро-меньшевистские резолюции. Правда, некоторые Советы (Слуцкий, Могилевский) под давлением масс выразили беспокойство в связи с резкой активизацией реакционеров и массовыми репрессиями против рабочих и солдат.²⁸⁸ Но во всех резолюциях в той или иной форме выражалась поддержка Временному правительству и говорилось об осуждении июльской демонстрации в Петрограде.²⁸⁹

В Новгородской губернии произошли солдатские волнения, непосредственной причиной которых была предстоящая отправка воинских частей на фронт. Особенно острый характер носили солдатские волнения в Старой Руссе.²⁹⁰ 6 июля Исполком губернского Совета р., с. и к. д. вынужден был обратиться в Министерство внутренних дел с просьбой отсрочить переосвидетельствование белобилетников «до более благоприятного момента».²⁹¹ Однако стихийные солдатские волнения, не сопровождавшиеся выставлением четких политических требований, вскоре были подавлены.

Смоленский и Вяземский комитеты РСДРП(б), получившие телеграмму Московского областного бюро,²⁹² не имели возможности выполнить указание об организации демонстраций и забастовок.²⁹³ Неблагоприятное соотношение сил было и в Пскове.

²⁸⁶ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 255, лл. 68, 69.

²⁸⁷ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 236.

²⁸⁸ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 255, лл. 70, 71; Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Документы и материалы, т. 1. Белоруссия в период подготовки социалистической революции. Минск, 1957, стр. 453—454.

²⁸⁹ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 255, лл. 10, 33, 34; Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 235; И. И. Салаков. Большеевики Белоруссии в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Минск, 1957, стр. 141.

²⁹⁰ ЦГВИА, ф. 336, оп. 1, д. 178, л. 37.

²⁹¹ Установление Советской власти в Новгородской губернии. 1917—1918 гг. Сборник документов и материалов. Новгород, 1957, стр. 40.

²⁹² Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии. Сборник материалов. Смоленск, 1957, стр. 80.

²⁹³ 27 июля губернский комиссар долес в Главмилицию, что «в связи с петроградскими событиями в губернии никаких выступлений не наблюдалось» (Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии, стр. 83).

Одним из препятствий для развязывания революционной инициативы масс было существование объединенной организации РСДРП. 19 июля меньшевики навязали общему собранию организации свою трактовку июльских событий в Петрограде.²⁹⁴

ПРИБАЛТИКА

Так же как западные и северо-западные губернии, Прибалтика была прифронтовым районом. Почти вся Литва и южная часть Латвии в 1917 г. были оккупированы германскими войсками. На территории прибалтийских губерний размещалось большое количество частей Северного фронта, настроенных, как правило, революционно. В Ревеле и Моонзунском заливе размещались военно-морские базы Балтийского флота.

Латвия и Эстония принадлежали к числу промышленных районов России. Нужно, однако, учитывать, что значительная часть промышленных предприятий Латвии во время империалистической войны была эвакуирована во внутренние районы страны. Большинство промышленных предприятий Эстонии было сконцентрировано в Ревеле и Нарве.

Росту революционного движения в Прибалтике во многом способствовала близость Петрограда. В Латвии большевики стояли во главе многих Советов р. д. (в том числе Рижского), оказывали преобладающее влияние на Советы депутатов латышских стрелковых полков и комитеты некоторых других воинских частей. Ревельская организация РСДРП(б) в июле 1917 г. насчитывала в своих рядах 2123 человека, а большевистская фракция Ревельского Совета рабочих и военных депутатов — 78 человек.²⁹⁵

В Эстонии крупнейшим политическим событием была борьба революционных рабочих против так называемого «Народного конгресса», созданного буржуазно-националистическим Союзом эстонских общественных организаций 2 июля в Ревеле. Организаторы «конгресса» намеревались объявить его представителем эстонского народа и противопоставить Ревельскому Совету рабочих и военных депутатов. Формальной задачей «конгресса» было избрание буржуазного националиста И. Поска на пост губернского комиссара.²⁹⁶

²⁹⁴ Установление и упрочение Советской власти в Псковской губернии. 1917—1918 гг. Сборник документов. Псков, 1957, стр. 78—79.

²⁹⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сборник документов и материалов. Таллин, 1958, стр. 132.

²⁹⁶ В мае 1917 г. И. Поска был смешен с поста губернского комиссара Ревельским Советом. Тогда же Исполком Совета заявил, что берет на себя управление губернией вплоть до избрания нового комиссара. Кандидатура И. Поска поддерживалась Временным правительством (Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, стр. 113, 508).

Большевики призвали эстонских рабочих и крестьян сорвать контрреволюционные замыслы буржуазных националистов. 4 июля представители безземельных крестьян покинули «конгресс», объявив его антинародным правительством.²⁹⁷ Ушли с «конгресса» и эсеро-меньшевистские делегаты, которым не разрешили зачитать свою декларацию. Решающий удар националистам нанесла демонстрация ревельских рабочих, состоявшаяся по инициативе большевиков. 4 июля около 40 тыс. рабочих явились к помещению «конгресса» и потребовали, чтобы он не принимал решений от имени эстонского народа. В результате сбоя буржуазных националистов вынуждено было объявить себя частным совещанием.²⁹⁸

Демонстрация ревельских рабочих не была непосредственным откликом на июльские события в Петрограде, известия о которых были получены позднее. Но ревельские рабочие, выступив на защиту Совета, сорвав попытку буржуазии взять управление Эстонией целиком в свои руки, по существу продемонстрировали свое единство с петроградскими рабочими и солдатами.²⁹⁹

5 июля собрание Ревельской организации РСДРП (б) обсудило информацию об июльских событиях в Петрограде, отметив при этом, что виновником вооруженных столкновений было Временное правительство.³⁰⁰ В тот же день большевики внесли на рассмотрение Исполкома Ревельского Совета рабочих и солдатских депутатов резолюцию о переходе всей власти к Советам.

Местные меньшевики и эсеры не решились открыто выступить против предложения большевиков. Исполком принял большевистскую резолюцию, но на заседании Совета меньшевики и эсеры, выжидая развития событий, пытались уклониться от обсуждения текста телеграммы, предлагавшей ЦИКу взять государственную власть в свои руки. Прения продолжались два дня. В конце концов Совет 110 голосами против 67 принял половинчатую резолюцию блока меньшевиков, эсеров, энесов и «беспартийных», в которой было указано, что создание коалиционного министерства не дало положительных результатов и что

²⁹⁷ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, стр. 143, 144.

²⁹⁸ Там же, стр. 149—150, 537.

²⁹⁹ Заполняя анкетный лист ЦК РСДРП(б), делегаты VI съезда от Ревельской организации большевиков охарактеризовали отношение рабочих к июльским событиям в Петрограде как «напряженно-сочувственное, но не единодушное, благодаря провокационным разъяснениям эсеров и меньшевиков». Отвечая на вопрос об отношении к июльским событиям солдат, делегаты написали: «...пугливое и неопределенное; матросов — отрицательное, но погодя — ярко положительное», а остального населения — «трусливое» (Шестой съезд РСДРП(б), стр. 355).

³⁰⁰ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, стр. 146.

Ревельский Совет полностью поддерживает ЦИК «даже вплоть до взятия государственной власти в свои руки».³⁰¹

Позднее несколько более определенно высказалось руководство Ревельской военной организации эсеров, оценив выход кадетов из Временного правительства как «крушение самой идеи коалиционного министерства». Однако и восинная организация эсеров передавала решение вопроса о власти на усмотрение ЦИКа.³⁰²

Бичуя колеблющуюся, предательскую позицию соглашателей, большевистская газета «Кийр» писала: «Так наши меньшевики и эсеры опять доказали, что они шкурники, так же как их петроградские „генералы“, арестовывающие большевиков и вместе со Львовым, с помощью самых реакционных воинских частей, расстреливающие революционную армию и в то же время признающие, что к кадетскому министерству возврата больше не может быть. Также колеблются и таллинские эсеры, не осмеливающиеся высказать свое мнение, в чьи руки должна перейти теперь власть».³⁰³

В Латвии со стороны рабочих и большей части солдат июльская демонстрация петроградского пролетариата встретила сочувственное отношение.³⁰⁴ Днём 5 июля в Риге на собрании представителей политических партий Латвии большевики решительно высказались за переход всей власти к Советам. Вечером к обсуждению вопроса о кризисе власти приступил Рижский Совет рабочих депутатов.³⁰⁵

Дальнейший ход событий в Риге был нарушен стихийным выступлением части латышских стрелков. В ночь с 5 на 6 июля латышские стрелки, выведенные из терпения провокационными выходками солдат «батальона смерти», разгромили его помещение и вступили в перестрелку с прибывшими на помощь «смертникам» кавалерийскими подразделениями. Лишь вмешательство руководимого большевиками Исполкома Рижского Совета р. д. предотвратило крупное кровопролитие.³⁰⁶

Реакционеры искали поводы для расправы с революционными организациями и поэтому провоцировали солдат на эксцессы. В накаленной атмосфере прифронтовой полосы уличные выступления легко могли перерасти в вооруженную борьбу. Исходя из местных условий, латышские большевики в период июльского

³⁰¹ Там же, стр. 148.

³⁰² ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 244, л. 19.

³⁰³ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии, стр. 148.

³⁰⁴ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 349, 351, 353 (Ответы делегатов Виденской и Малиенской организаций СДЛК и Венденской военной организации РСДРП(б) на вопросы анкетного листа ЦК).

³⁰⁵ «Рижский фронт», № 1, 6 (19) июля 1917 г.

³⁰⁶ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 583, л. 47 (Доклад уполномоченного Исполкома Петроградского Совета р. и с. д. Н. Накорякова).

кризиса считали проведение демонстраций нецелесообразным. В день открытия V съезда Социал-демократии Латышского края (СДЛК) «Окопная правда» писала: «Жизнь за нас. Нужно только уверенно и твердо идти навстречу будущему. Никаких необдуманных действий, говорит наше возвзвание. Стойкость, выдержка и спокойствие — таков наш пароль!»³⁰⁷

14 июля было опубликовано обращение V съезда СДЛК к рабочим и солдатам. В обращении указывалось: «В Латвии и в Риге не должно случиться то, что случилось в Петрограде, где, вопреки постановлениям социалистических партий, рабочие и солдатские массы вышли на улицу... Призывают отдельных лиц или групп, не уполномоченных социал-демократической партией или Советом рабочих, или Советом солдат, к активным выступлениям должны быть отвергнуты. Никто не имеет права следовать». ³⁰⁸

УРАЛ

По развитию горнозаводской и металлургической промышленности и по уровню концентрации рабочего класса Урал занимал одно из первых мест в стране. Но в социально-экономическом отношении Урал отставал от других промышленных районов. Это объяснялось крайне низким техническим уровнем многих предприятий, широким применением ручного труда, дешевизной рабочих рук, наличием ряда пережитков докапиталистических отношений. Немалая часть уральских рабочих сохранила тесные связи с землей. Очень значительные изменения претерпел состав пролетариата в годы войны: более 60% кадровых рабочих ушло на фронт.³⁰⁹

К июлю 1917 г. преобладающая часть уральских рабочих и особенно солдат местных гарнизонов находилась под влиянием эсеров. Последние держали под своим контролем большинство Советов, в том числе Уральский окружной Совет. Одним из оплотов российской контрреволюции была верхушка уральского казачества. В союзе с русскими контрреволюционерами выступали башкирские буржуазные националисты.

³⁰⁷ «Окопная правда», № 28, 9 июля 1917 г.

³⁰⁸ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 133. — Из текста этого обращения, а также из ответов представителей Рижской объединенной организации СДЛК на вопросы анкетного листа ЦК РСДРП(б) (см.: Шестой съезд РСДРП(б), стр. 348) следует, что латышские большевики оценивали вооруженную демонстрацию петроградских рабочих и солдат 3—4 июля как «неорганизованное» выступление. Очевидно, латышские большевики не были достаточно полно осведомлены в ходе событий в Петрограде 4 июля.

³⁰⁹ Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. Сборник документов и материалов. [Пермь], 1957, стр. 13.

Несмотря на наличие ряда неблагоприятных факторов, Урал был одним из важнейших революционных центров страны. Революционная борьба 300-тысячной армии уральских рабочих³¹⁰ оказывала большое влияние на обстановку в Сибири, на Дальнем Востоке и в Средней Азии. В горнозаводских районах, особенно на Среднем Урале, позиции большевиков становились все более прочными. К июлю 1917 г. большевики располагали крупными фракциями в Екатеринбургском, Лысьвенском, Невьянском и в некоторых других Советах, занимали руководящее положение в профсоюзах.

К началу июльских событий в Петрограде на Урале сложилась весьма напряженная обстановка. Вследствие саботажа капиталистов, особенно усилившегося после совещания горнопромышленников 20—24 июня, на ряде заводов назревали забастовки. В Челябинске и Нижнем Тагиле происходили народные волнения на почве продовольственного кризиса. В Оренбурге солдаты 104-го ц 238-го полков проводили массовую самочинную проверку документов у военнообязанных.³¹¹

Местные органы Временного правительства, готовясь к подавлению революционных выступлений уральских рабочих, проявили в дни июльского кризиса большую активность. Срочно приводились в боевую готовность вооруженные силы контрреволюции. Губернские комиссары издали распоряжение о повсеместном запрещении демонстраций. В Нижнем Тагиле запрещены были не только демонстрации, но и митинги.³¹² В Оренбурге для подавления солдатских волнений был создан «революционный» комитет.³¹³ Особое беспокойство властей вызвало настроение революционных рабочих Екатеринбурга. 8 июля Пермский губернский комиссар направил следующий запрос Екатеринбургскому комиссару: «Телеграфируйте срочно, как реагируют на события 3—4—5 июля в Петрограде местные общественные организации, партии, сообщите общее положение в городе, сделанные вами распоряжения».³¹⁴

От органов Временного правительства не отставали эсеры и меньшевики. Исполнительные комитеты вятских Советов р., с. и к. д. призывали население поддерживать Временное правительство и его борьбу с «большевизмом».³¹⁵ 6 июля Исполком Ураль-

³¹⁰ И. И. Минц, ук. соч., стр. 74.

³¹¹ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 36, лл. 36, 37 (Сообщение оренбургского губернского комиссара).

³¹² Рабочий класс Урала в годы войны и революций (В документах и материалах), т. II. 1917 г. Свердловск, 1927, стр. 180 (Донесение нижнетагильского комиссара).

³¹³ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 36, л. 37; «Русское слово», № 153, 7 июля 1917 г.

³¹⁴ Рабочий класс Урала в годы войны и революций, стр. 180.

³¹⁵ Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии. Сборник документов и материалов. Ижевск, 1957, стр. 91 (Донесение вятского губернского комиссара).

ского окружного Совета «ввиду произошедших событий в Петрограде» запретил проведение демонстраций и митингов в Перми, Мотовилихе и пригородах, угрожая пресекать нарушение этого постановления «самым решительным образом».³¹⁶ Решения об осуждении демонстрации петроградских рабочих и солдат вынесли Нижнетагильский, Уфимский, Ижевский, Златоустовский, Воткинский и другие Советы, руководимые меньшевиками и эсерами.³¹⁷

Контрреволюционную роль меньшевиков и эсеров иллюстрируют следующие факты. На митинге рабочих Белорецкого завода эцеро-меньшевистские клеветники говорили, что большевистская партия хочет восстановления монархии. Согласно постановлению местного Совета р. д., члены большевистской организации подлежали выселению из пределов Белорецкого округа.³¹⁸ 9 июля на ст. Кунгур группа солдат по наущению эсеров избила нескольких рабочих, разоблачивших контрреволюционную роль эсеров во время июльских событий в Петрограде.³¹⁹

Меры, принятые органами Временного правительства и эцеро-меньшевистскими Советами, сильное влияние эсеров на солдатские массы сделали невозможным проведение на Урале демонстраций. Организация забастовок в то время была бы выгодна заводчикам, искавшим повода для остановки многих промышленных предприятий. Поэтому наиболее целесообразной формой выражения солидарности революционных рабочих Урала с петроградским пролетариатом было проведение массовых митингов.

Из текста резолюции Екатеринбургского комитета РСДРП(б) от 7 июля яствует, что в первые дни кризиса уральские большевики вынуждены были черпать сведения о событиях в Петрограде из буржуазных и эцеро-меньшевистских газет. В связи с этим нельзя не выразить восхищения мастерством, с которым екатеринбургские большевики проанализировали лживые, путанные сообщения реакционной прессы. Глубокое понимание тактики ленинского ЦК и общей обстановки в стране, знание клеветнических приемов врага помогли Екатеринбургскому комитету

³¹⁶ Постановление было отпечатано в 3 тыс. экземплярах и расклеено по городу (Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии, стр. 211; А. Д. Антонов. Вторая Уральская областная конференция РСДРП(б). В сб.: 1917 год на Урале, Пермь, 1957, стр. 141).

³¹⁷ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии. Сборник документов и материалов. Уфа, 1957, стр. 121; Ф. Н. Быстрых. Победа Великой Октябрьской социалистической революции на Урале. «Вопросы истории», 1957, № 8, стр. 30.

³¹⁸ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии, стр. 122 (Статья большевика А. Кучкина в газете «Вперед», 24 июля 1917 г.).

³¹⁹ А. Д. Антонов, ук. соч. стр. 141.

РСДРП(б) точно воссоздать общую картину июльских событий в столице.³²⁰

8—11 июля резолюция комитета РСДРП(б) была одобрена рабочими многих екатеринбургских заводов. На некоторых митингах присутствовали солдаты местного гарнизона. Например, 9 июля около 800 рабочих, работниц и солдат, собравшихся на митинг неподалеку от фабрики Макарова, направили горячее приветствие революционным рабочим и солдатам Петрограда. Резолюция клеймила позором эсеро-меньшевистских министров и требовала перехода власти «в руки народа».³²¹ Аналогичную резолюцию принял митинг 1500 рабочих и солдат на Верхне-Исетской площади, митинг рабочих завода Злоказова и ряда других предприятий.³²² Екатеринбургский Совет р. и с. д. вынужден был поддержать требования масс о переходе всей власти к Советам.³²³

В период июльских событий многие городские и заводские организации РСДРП(б) обратились с возванием к рабочим и солдатам, мобилизуя их на отпор контрреволюции.³²⁴ Одновременно большевики стремились всемерно активизировать деятельность Советов. В Лысьве 10 июля собрание представителей различных партий и местных общественных организаций под давлением масс поручило Совету р. д. принять все меры для пресечения контрреволюционных вылазок.³²⁵ В Челябинске Коалиционный комитет народной власти и Исполком Совета р. и с. д., обсуждая 6 июля вопрос об охране города, приняли предложение большевиков о создании рабочих дружин. Председатель Совета р. и с. д. большевик С. М. Цвиллинг был командирован в Омск для приобретения оружия.³²⁶ Резолюции с требованием перехода всей власти к Советам в июле приняли Миньярский Совет р. д. и окружной Совет р. д. Симского горного округа.³²⁷

В первую неделю июльского кризиса наиболее активно откликнулись на события в Петрограде рабочие Екатеринбурга. С 12—14 июля на Урале поднялась новая, более широкая волна митингов протеста против наступления контрреволюции.³²⁸ Большую роль

³²⁰ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 121.

³²¹ Там же, стр. 128.

³²² А. Д. Антонов, ук. соч., стр. 144—146.

³²³ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. II, стр. 535.

³²⁴ Борьба за Советскую власть на Южном Урале. Сборник документов и материалов. Челябинск, 1957, стр. 88—89; А. Д. Антонов, ук. соч., стр. 147; Ф. Н. Бастрых, ук. соч., стр. 29—30.

³²⁵ И. И. Студитов-Парфенов. Революционная Лысьва (Воспоминания). В сб.: В борьбе за власть Советов, Свердловск, 1957, стр. 35.

³²⁶ Борьба за Советскую власть на Южном Урале, стр. 86.

³²⁷ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 378 (Ответы делегатов на вопросы анкетного листа ЦК РСДРП(б)).

³²⁸ К этому времени во многих городах истек срок, на который были запрещены митинги.

для дальнейшего роста революционного движения на Урале сыграла открывшаяся 14 июля Уральская областная конференция РСДРП(б).

СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Огромная территория Сибири и Дальнего Востока в промышленном отношении была развита слабо. В горной и горнозаводской промышленности Западной Сибири к началу 1917 г. насчитывалось около 30 тыс. рабочих, рассеянных по мелким копям, шахтам и рудникам. Среди горнозаводских рабочих было много сезонников. Необходимо учитывать, что вследствие общей хозяйственной разрухи и саботажа капиталистов значительная часть сибирских шахт и рудников в 1917 г. вышла из строя.³²⁹ Еще менее развитую промышленность имели Восточная Сибирь и Дальний Восток.

Самым организованным отрядом сибирских рабочих издавна были железнодорожники, а важнейшим революционным центром Сибири и Дальнего Востока был Красноярск. В Красноярских железнодорожных мастерских насчитывалось 2 тыс. рабочих,³³⁰ состав которых в годы войны почти не изменился.³³¹ Эти рабочие и преобладающая часть красноярского гарнизона находились под сильным влиянием большевиков. Красноярская организация РСДРП(б) в июле 1917 г. имела в своих рядах 2500 человек.³³² Красноярск был местопребыванием Сибирского районного бюро ЦК РСДРП(б). Большевики руководили Красноярским Советом р. и с. д., а накануне июльского кризиса одержали блестящую победу на выборах в Городскую думу, получив в ней 41 место из 83.³³³

В Томской объединенной организации РСДРП ведущая роль принадлежала большевикам. Они же осуществляли руководство

³²⁹ М. М. Шорников. Экономика Западной Сибири накануне социалистической революции. В сб.: Большевики Западной Сибири в период подготовки и проведения социалистической революции, Новосибирск, 1957, стр. 8—10.

³³⁰ Б. Максаков и А. Турунов. Хроника гражданской войны в Сибири 1917—1918 гг. М.—Л., 1926, стр. 4.

³³¹ За власть Советов. Сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии (март 1917—июнь 1918 гг.). Красноярск, 1957, стр. 4.

³³² Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 193.

³³³ За власть Советов. Сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии, стр. 135. — Наиболее видными деятелями Красноярской организации РСДРП(б) были Б. З. Шумяцкий (зам. председателя Совета р. и с. д.), В. Н. Яковлев, И. И. Белопольский, А. Г. Рогов (председатель профсоюза рабочих Томской железной дороги), Я. Ф. Дубровинский (председатель Городской думы) и др. С. Г. Лазо возглавлял солдатскую секцию Красноярского Совета.

Томским Советом с. д.³³⁴ Под влиянием большевиков находились также Ачинский и Канский Советы, Советы р. д. ряда железнодорожных станций и угольных копий, некоторые уездные Советы к. д. Енисейской губернии.

В Омске, Иркутске, Чите, Благовещенске, Владивостоке и ряде других городов меньшевики численно преобладали в объединенных организациях и держали под своим контролем местные Советы р. и с. д.

3 июля красноярские большевики призвали рабочих и солдат в воскресенье 9 июля отметить победу на выборах в Городскую думу демонстрацией под лозунгами: «Долой министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!»³³⁵ Местная контрреволюция встретила это решение в штыки. Эсеро-меньшевистские члены Исполкома Красноярского Совета пытались добиться запрещения демонстрации. Но призыв большевиков нашел широкую поддержку со стороны рабочих и солдат. Их настроение ярко характеризовало решение собрания рабочих завода и мельницы «Абакан». Рабочие заявили, что «лозунги РСДРП(б) — наши лозунги». Выразив протест против попыток кадетов и соглашателей оказать давление на Исполком Красноярского Совета, собрание высказалось за переизбрание эсеро-меньшевистских членов Исполкома.³³⁶

Сообщение о министерском кризисе, полученное в Красноярске не ранее 6 июля,³³⁷ еще более обострило политическую борьбу. 7 июля эсеры и меньшевики-оборонцы обратились к рабочим и солдатам с призывом не участвовать в назначеннной на 9 июля демонстрации. По городу были распущены нелепые слухи о предстоящих грабежах и прочих «ужасах», поражающих воображение обывателя. Предпринимались безуспешные попытки вести погромную агитацию среди казаков.³³⁸

³³⁴ В июле 1917 г. газета «Биржевые ведомости» с раздражением сообщала: «Нигде, быть может исключая Кронштадт и другие подобные „республики“, засилье „большевизма“ не преобладало в такой степени, как в Томске» (Борьба за власть Советов в Томской губернии. Сборник документов и материалов. Томск, 1957, стр. 91).

³³⁵ За власть Советов. Сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии, стр. 134—136 (Листовка Красноярского комитета РСДРП(б)). — Красноярская организация РСДРП (интернационалистов) 25 июня заявила о признании ЦК РСДРП(б) своим руководящим органом. 16—19 июля 1917 г. на Енисейской губернской конференции РСДРП(б) произошло слияние большевиков и интернационалистов в единую организацию. В период июльских событий большевики и интернационалисты действовали в тесном контакте.

³³⁶ За власть Советов. Сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии, стр. 138—139 (Резолюция собрания).

³³⁷ Сообщение было опубликовано в «Известиях Красноярского Совета р. и с. д.» (№ 86, 7 июля 1917 г.).

³³⁸ За власть Советов. Сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии, стр. 136.

Важные известия из Петрограда вынудили красноярских большевиков вернуться к вопросу о демонстрации. В обсуждении этого вопроса приняли участие члены Сибирского районного бюро РСДРП(б), Красноярского городского комитета РСДРП(б), Центрального бюро профсоюзов и представители фабрично-заводских комитетов. Подтвердив прежнее решение о проведении 9 июля демонстрации, совещание обратило внимание на меры по обеспечению мирного и организованного характера выступления.³³⁹

Был разработан точный порядок сбора и шествия демонстрантов. Сбор назначался у помещения Центрального бюро профсоюзов. Построившись по 10 человек в ряд, демонстранты должны были проследовать на Соборную площадь. Намечалось, что во главе колонны будут идти устроители демонстрации, за ними — рабочие, являющиеся членами профсоюзов, а затем остальные рабочие и солдаты красноярского гарнизона. Для наблюдения за порядком в колонне каждый профсоюз должен был выделить по 3—5 человека распорядителей.³⁴⁰

По инициативе большевиков Исполком Совета подготовил текст объявления, опубликованного 8 июля. В объявлении указывалось, что демонстрация устраивается с ведома и согласия Исполкома и что она «должна носить совершенно мирный характер».³⁴¹

В ночь на 8 июля Исполком получил телеграмму ЦИКа о событиях 3—5 июля в Петрограде.³⁴² Основываясь на этом телеграфном сообщении, красноярские меньшевики-оборонцы поспешили выпустить листовку с клеветническим описанием хода июльских событий в столице.³⁴³ Большевики, разоблачая клевету контрреволюционеров, призывая рабочих и солдат к спокойствию и выдержке, весь день 8 июля обходили заводы и казармы.³⁴⁴

Вечером Исполком Совета созвал в помещении сборного цеха Красноярских железнодорожных мастерских гарнизонный митинг солдат. Вместе с солдатами здесь присутствовали рабочие — всего более 2 тыс. человек.³⁴⁵ Митинг подтвердил наличие революционного подъема среди красноярских рабочих и солдат, их

³³⁹ «Красноярский рабочий», № 93, 9 июля 1917 г.

³⁴⁰ За власть Советов. Сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии, стр. 144 (Сообщения «Сибирской правды» и «Красноярского рабочего»).

³⁴¹ Там же, стр. 143.

³⁴² «Известия Красноярского Совета р. и с. д.», № 88, 9 июля 1917 г.

³⁴³ За власть Советов. Сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии, стр. 136.

³⁴⁴ Там же, стр. 147 (Сообщение газеты «Красноярский рабочий»).

³⁴⁵ «Красноярский рабочий», № 93, 9 июля 1917 г.; «Известия Красноярского Совета р. и с. д.», № 87, 8 июля 1917 г.

готовность поддержать выступление петроградского пролетариата.³⁴⁶

Поздно вечером 8 июля состоялось еще одно совместное заседание руководящих органов Красноярской организации большевиков, Центрального бюро профсоюзов и фабрично-заводского центра. Высказавшись за скорейшее объединение с Красноярской организацией интернационалистов, заседание приступило к обсуждению политической обстановки.

Как шло обсуждение и к каким выводам пришли красноярские большевики, дают представление два документа: краткое сообщение в «Сибирской правде» и воззвание участников заседания к рабочим, солдатам и всем трудящимся Красноярска.³⁴⁷

Большевики совершенно справедливо не доверяли сведениям, содержащимся в упомянутой выше телеграмме ЦИКа. Поэтому ни в решении заседания, ни в воззвании нет описания хода июльских событий в Петрограде. Воззвание начиналось с напоминания о тех требованиях, с которыми петроградские рабочие и солдаты вышли на демонстрацию 18 июня. Затем был дан краткий, но глубокий анализ событий, последовавших за июльской демонстрацией и авантюристическим наступлением на фронте. Из вступительной части воззвания следовал логический вывод: петроградские рабочие и солдаты поднялись на борьбу против обнаглевшей контрреволюции за переход всей власти к Советам.³⁴⁸

Обсудив задачи, стоявшие перед красноярскими большевиками и всеми рабочими и солдатами, заседание постановило, что назначенная на 9 июля мирная демонстрация «должна устраиваться отнюдь не как праздник по поводу победы с.-д. на городских выборах, а для поддержки лозунгов питерских рабочих и солдат, так как празднование выборной победы в такой острый революционный момент, какой мы пережили теперь, было бы явным отклонением от тактики партии, которая всегда у большевиков подчиняет частные вопросы вопросам общереволюционным, выдвигая именно эти последние на первый план, и ставит их в центр своей агитационной и организационной работы».³⁴⁹ Эта же мысль была подчеркнута и в воззвании, опубликованном 9 июля в «Сибирской правде».

Красноярские рабочие и солдаты отклинулись на призыв большевиков с исключительным подъемом. Уже за час до начала демонстрации к помещению Центрального бюро профсоюзов яви-

³⁴⁶ В речи на VI съезде РСДРП(б) Б. З. Шумяцкий заявил, что «масса сама выдвинула лозунг поддержки питерских рабочих» (Шестой съезд РСДРП(б), стр. 83).

³⁴⁷ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 128—130, 160—161.

³⁴⁸ Там же, стр. 128—129, 130.

³⁴⁹ Там же, стр. 161.

лось более 2 тыс. человек.³⁵⁰ В назначеннное время (14 часов) собралось 10—11 тыс. рабочих и солдат.³⁵¹

Охрана демонстрантов обеспечивалась красногвардейцами.³⁵² В 14 ч. 20 м. колонна рабочих и солдат в сопровождении двух оркестров направилась на главные улицы города.³⁵³ Все лозунги, под которыми выступили демонстранты, были большевистскими.³⁵⁴

К концу демонстрации, прошедшей в образцовом порядке, на Соборной площади состоялся большой митинг. Выслушав выступления большевистских ораторов, участники митинга предложили направить петроградским рабочим и солдатам приветственную телеграмму, в которой указать, что «революционное население города Красноярска всегда было и будет вместе с ними».³⁵⁵

Подводя итоги событиям 9 июля, «Известия Красноярского Совета р. и с. д.» писали, что «демонстрация в переживаемые тяжелые дни была смотром революционных сил, она показала, что солдаты и рабочие, как и в первые дни революции, все также решительно стоят на страже народного дела».³⁵⁶

Большое значение имела демонстрация революционных солдат томского гарнизона. Телеграмма ЦИКА об июльских событиях в Петрограде здесь была получена, так же как и в Красноярске, вечером 7 июля или в ночь на 8 июля. Обсудив эту телеграмму, Томский комитет РСДРП постановил выразить солидарность с петроградскими рабочими и солдатами, организовав в ближайшие дни демонстрацию. Вопрос о демонстрации подлежал согласованию с местными органами власти и в первую очередь с Советами р. и с. д.³⁵⁷

Совет солдатских депутатов сначала постановил не выносить окончательного решения о демонстрации впредь до получения более подробных сообщений о событиях в Петрограде. Возбуждение, охватившее солдат гарнизона, вынудило Совет принять

³⁵⁰ «Красноярский рабочий», № 94, 11 июля 1917 г.

³⁵¹ За власть Советов. Сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии, стр. 145; Шестой съезд РСДРП(б), стр. 83 (речь Б. З. Шумяцкого). — Стремясь сорвать демонстрацию, контрреволюционеры не гнали никакими средствами. Любопытную деталь сообщили «Известия Красноярского Совета р. и с. д.» (№ 90, 12 июля 1917 г.): чтобы удержать солдат в казармах, командование гарнизона закупило пиво и сало. Однако ни такого рода дешевые приемы, ни угрозы не возымели действия.

³⁵² И. Алексеенко. Отряды Красной Гвардии — вооруженная опора революции. В сб.: За власть Советов, Красноярск, 1958, стр. 86.

³⁵³ «Красноярский рабочий», № 84, 11 июля 1917 г.

³⁵⁴ За власть Советов. Сборник документов о борьбе за власть Советов в Енисейской губернии, стр. 145 (Статья в газете «Красноярский рабочий»); Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 138 (Информация в газете «Рабочий и солдат»).

³⁵⁵ «Известия Красноярского Совета р. и с. д.», № 90, 12 июля 1917 г.

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Борьба за власть Советов в Томской губернии, стр. 79—81.

меры к предотвращению стихийного вооруженного выступления. В частности, Совет постановил, что агитация в ротах должна вестись только с ведома полковых комитетов и Исполкома Совета с. д. и что никто не имеет права выводить из казарм вооруженных солдат без соответствующего распоряжения Совета с. д. Совет решил также установить связь с гарнизонами соседних городов, направив туда делегации.³⁵⁸

Днем позже, когда обстановка несколько прояснилась и стало известно об успешной демонстрации в Красноярске, Совет с. д. присоединился к решению Томского комитета РСДРП, постановив организовать мирную невооруженную демонстрацию под лозунгами: «Долой контрреволюцию!», «Долой министров-капиталистов!», «Вся власть Советам!». Резолюция Совета, правильно вскрыв причины выступления петроградских рабочих и солдат, выдвигала ряд требований: немедленно отменить контрреволюционные постановления Временного правительства, прекратить преследование большевистских организаций, организовать следственную комиссию для выявления виновников насилия над петроградскими рабочими и солдатами и др.³⁵⁹

Против решения Томского комитета РСДРП и Совета с. д. контрреволюционные элементы повели усиленную агитацию. Однако настроение солдатских масс было таково, что контрреволюционные агитаторы, по сообщению газеты «Знамя революции», вынуждены были действовать «из-за угла».³⁶⁰ Характерно, что на объединенном совещании комитетов политических партий, исполнкомов Советов р. и с. д. и представителей рабочих и солдат меньшевики и эсеры не смогли воспрепятствовать принятию решения о проведении невооруженной демонстрации 14 июля.³⁶¹

Газета «Знамя революции» так описала события 14 июля: «Что касается самой манифестации, то, как и следовало ожидать, она прошла в полном порядке, согласно выработанному церемониалу. На площади Свободы были устроены три трибуны, с которых ораторы разных революционных организаций разъясняли манифестантам лозунги дня. После манифестации до самой поздней ночи собирались в отдельные группы солдаты и граждане и обсуждали как значение прошедшей демонстрации, так и другие

³⁵⁸ Там же, стр. 82—83. — Резолюция Совета с. д., опубликованная в газете «Голос Сибири» 11 июля, вероятно, была принята 9 июля.

³⁵⁹ Борьба за власть Советов в Томской губернии, стр. 83—85. — Постановление Совета было опубликовано 11 июля в газете «Знамя революции». Аналогичная оценка июльских событий в Петрограде была дана Ачинским Советом р. и с. д. 11 июля (Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 132).

³⁶⁰ Борьба за власть Советов в Томской губернии, стр. 88.

³⁶¹ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 134—135 (Сообщение газеты «Голос свободы»).

вопросы, тесно связанные с ней».³⁶² В демонстрации приняло участие 12 тыс. человек.³⁶³

Кроме Красноярска и Томска, демонстрация солидарности с петроградскими рабочими и солдатами состоялась также в Новониколаевске. 9 июля под руководством большевиков здесь вышло на улицы около 15 тыс. рабочих и солдат.³⁶⁴ На некоторых станциях (Тайга, Иланск, Иннокентьевская) в июле прошли митинги рабочих-железнодорожников.³⁶⁵ Резолюцию с требованием перехода всей власти к Советам и с протестом против травли большевиков приняли рабочие завода Рандрупа в Омске.³⁶⁶

Таким образом, июльская демонстрация петроградских рабочих и солдат вызвала в Сибири значительный революционный подъем масс. Но революционный подъем в основном ограничивался пределами Енисейской и Томской губерний, т. е. районами, расположеными сравнительно близко от революционного центра Сибири — Красноярска. В этих районах была довольно значительная (для Сибири) прослойка рабочих среди населения. Деятельность большевиков здесь непосредственно направлялась Сибирским районным бюро РСДРП(б).

В крайних западных районах и особенно в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке обстановка складывалась значительно менее благоприятно. Инициатива большевистских групп, входивших в состав объединенных организаций РСДРП, в которых, как правило, преобладали меньшевики-оборонцы, была скована. Иркутская организация большинством голосов приняла контрреволюционную резолюцию, осуждающую выступление петроградских рабочих и солдат.³⁶⁷ Во Владивостоке большевики провели свою резолюцию в объединенной организации благодаря присутст-

³⁶² Борьба за власть Советов в Томской губернии, стр. 88.

³⁶³ Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию. Сборник документов и материалов. Новосибирск, 1957, стр. 105.

³⁶⁴ Там же. — М. М. Шорников в статье «Среднесибирское бюро ЦК РСДРП(б)» (в сб.: Большевики Западной Сибири в период подготовки и проведения социалистической революции, стр. 69) утверждает, что солдаты, подчинившись приказу начальника новониколаевского гарнизона, в демонстрации не участвовали. В том же сборнике опубликована статья А. Н. Баталова «Борьба большевиков за завоевание солдатских масс на сторону революции», в которой отмечается, что в демонстрации участвовали рабочие и солдаты (стр. 178). При этом оба автора не дают ссылок на источники. Учитывая, что в Новониколаевске численность рабочих не превышала 6 тыс. (Борьба за власть Советов в Томской губернии, стр. X), а массовое участие в демонстрации неорганизованных слоев городского населения маловероятно, сведения А. Н. Баталова представляются более правильными.

³⁶⁵ А. Е. Кузьмина. Железнодорожники Сибири в борьбе за власть Советов. В сб.: Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию, стр. 109.

³⁶⁶ Омские большевики в период Октябрьской революции и упрочения Советской власти. Омск, 1958, стр. 60.

³⁶⁷ В. Максаков и А. Турунов, ук. соч., стр. 38.

вию на собрании до 200 беспартийных рабочих и солдат, шумно приветствовавших доклад большевика А. Я. Нейбура.³⁶⁸

Советы рабочих и солдатских депутатов указанных районов (Омский, Иркутский, Хабаровский, Якутский, Верхнеудинский, Благовещенский, Читинский, Владивостокский и др.) приняли резолюции о поддержке Временного правительства и эсеро-меньшевистского ЦИКа.³⁶⁹ В таких условиях организация массовых революционных выступлений в поддержку петроградских рабочих и солдат была невозможна.

ЗАКАВКАЗЬЕ

На ход июльского кризиса в Закавказье значительное влияние оказали следующие местные особенности: а) малочисленность пролетариата,³⁷⁰ б) пестрота национального состава населения, в) замедленность процесса освобождения масс от соглашательских и буржуазно-националистических иллюзий, г) сравнительная слабость Советов, засиление в них представителей мелкобуржуазных партий, д) близость фронта.

Наиболее влиятельными большевистскими организациями Закавказья были Бакинская и Тифлисская. Обе они в июне 1917 г. окончательно порвали все связи с меньшевиками-оборонцами. Бакинская организация РСДРП(б), в состав которой входили такие видные партийные работники, как С. Г. Шаумян, П. А. Джапаридзе, Н. Нариманов, И. Т. Фиолетов и др., пользовалась большим авторитетом среди рабочих и имела сильную фракцию в Совете рабочих и военных депутатов. Тифлисские большевики оказывали значительное влияние на солдат местного гарнизона. Под влиянием большевиков находились также батумский, кутаисский, александровский гарнизоны, а также отдельные, главным образом инженерно-строительные, воинские части.

Тифлисский комитет РСДРП(б) после первых телеграфных сообщений о событиях в Петрограде не сумел разобраться в обстановке. На заседании Краевого центра Совета р., с. и к. д. большевики предложили резолюцию, выражавшую доверие ЦИКу и подписали вместе с соглашателями возвзвание, призывающее

³⁶⁸ Там же, стр. 117; М. И. Губельман. Октябрь на Дальнем Востоке. В сб.: Победа Великой Октябрьской социалистической революции, М., 1958, стр. 163.

³⁶⁹ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 244, л. 128; д. 255, лл. 21, 22; М. И. Губельман, ук. соч., стр. 162.

³⁷⁰ В этом отношении исключением являлся Бакинский промышленный район, где, по подсчетам И. В. Стригунова, накануне социалистической революции было 120—130 тыс. рабочих (А. Е. Иоффе. Конференция историков в Баку. «Вопросы истории», 1959, № 6, стр. 187).

население к спокойствию.³⁷¹ Ошибочная позиция Тифлисского комитета РСДРП(б) была одной из причин отсутствия массовых выступлений революционных рабочих и солдат Грузии в дни июльского кризиса.

Проходившая 5—7 июля Тифлисская общегородская конференция РСДРП(б) к концу своей работы исправила ошибку городского комитета, дав правильную оценку событиям в Петрограде и потребовав перехода всей власти к Советам.³⁷²

9 июля митинг рабочих и солдат в Александровском саду принял предложенную большевиками резолюцию с протестом против разгула реакции в Петрограде и намерения Временного правительства арестовать Ленина.³⁷³ Однако как вследствие изменения обстановки в стране, так и вследствие срочной отправки революционных частей тбилисского гарнизона на фронт и паводнения города контрреволюционными войсками время для организации более активных и массовых выступлений было упущено.

В Баку, как отмечалось выше, накануне июльского кризиса назревала забастовка и демонстрация против отказа нефтепромышленников заключить коллективный договор. Известия о событиях в Петрограде еще более обострили положение. 6 июля конференция промыслово-заводских комиссий совместно с представителями профсоюзов и других организаций под давлением соглашательского Исполкома Советов р. и в. д. пошла на уступки нефтепромышленникам и заявила о необходимости воздержания от проведения забастовки-демонстрации.³⁷⁴ Решение конференции было встречено на многих промыслах и заводах с возмущением.

Рабочие Лазаревского участка Каспийско-Черноморского нефтяного и торгового общества потребовали проведения однодневной забастовки и демонстрации.³⁷⁵ Все-таки соглашателям частично удалось дезорганизовать ряды рабочих. Ввиду этого большевистская газета «Бакинский рабочий» 9 июля опубликовала призыв воздержаться от разрозненных выступлений.³⁷⁶

Успешно провела работу по разъяснению петроградских событий Александровольская организация РСДРП(б). 9 июля в Александровополе 5-тысячный митинг солдат и рабочих принял резолюцию, в которой указывалось: «...мы, солдаты и рабочие

³⁷¹ Г. В. Хачапуриձ.е. Борьба грузинского народа за установление Советской власти. М., 1956, стр. 71.

³⁷² КПСС в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля—5 ноября 1917 г. Сборник документов. М., 1957, стр. 185—186.

³⁷³ Борьба за победу Советской власти в Грузии. Сборник документов и материалов. Тбилиси, 1958, стр. 47—48.

³⁷⁴ Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы. Баку, 1957, стр. 57—58.

³⁷⁵ Там же, стр. 59—60.

³⁷⁶ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 342.

александровского гарнизона, всецело присоединяясь к петроградским товарищам, революционной армии, революционному пролетариату и требуем, чтобы вся полнота власти была бы немедленно передана Всерос. Совету р., с. и к. д.».³⁷⁷

В других городах Закавказья организованных массовых революционных выступлений в период июльского кризиса не было.³⁷⁸

СРЕДНЯЯ АЗИЯ И КАЗАХСТАН

Средняя Азия и Казахстан были наиболее отсталыми колониальными окраинами России. Полукустарный характер промышленности, культурно-политическая отсталость населения, национальная рознь, значительное влияние феодально-байского элемента, эсера-меньшевистское засилие в Советах, малочисленность большевистских организаций — все это вело к замедленному созреванию предпосылок социалистической революции. Численность войск в Туркестанском военном округе была незначительной: в декабре 1916 г. здесь насчитывалось около 32 тыс. солдат и офицеров.³⁷⁹

Накануне июльского кризиса в ряде среднеазиатских городов (прежде всего в Ташкенте) происходили народные волнения на почве продовольственного кризиса. В Верном, Пишпеке, Токмаке, Лепсинске имели место отказы солдат от отправки на фронт. Серьезно обостряли обстановку волнения беженцев-казахов, возвращавшихся из-за границы.³⁸⁰

После первых сообщений о событиях в Петрограде Туркестанский краевой комитет Временного правительства фактически ввел на территории Средней Азии военное положение. Действия комитета были поддержаны эсера-меньшевистскими Советами. Ташкентский Совет 5 июля объявил о запрещении митингов и собраний на открытом воздухе.³⁸¹ Туркестанский краевой Совет

³⁷⁷ Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Сборник документов. Ереван, 1957, стр. 47.

³⁷⁸ 5 июля в Эривани состоялась демонстрация трудящихся города, направленная против Временного правительства (Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении, стр. 615). Однако никаких иных сведений об этой демонстрации и ссылок на источники не дается. Вероятнее всего, речь идет о каком-либо стихийном уличном шествии, не связанном прямо с июльскими событиями в Петрограде.

³⁷⁹ Д. И. Сойфер. Солдатские массы в борьбе за власть Советов в Туркестане (март—ноябрь 1917 г.). Ташкент, 1958, стр. 8.

³⁸⁰ После подавления восстания 1916 г. десятки тысяч казахов и киргизов, спасаясь от преследования царского правительства, бежали за границу. Весной 1917 г. беженцы стали возвращаться на родину, но встретили здесь насилия и издевательства со стороны местных властей и кулацкой верхушки русских крестьян-переселенцев.

³⁸¹ К. Е. Житов. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1957, стр. 79.

р. и с. д., а вслед за ним Кокандский Совет отправили в Петроград телеграмму с выражением поддержки действиям ЦИКа и Временного правительства.³⁸²

14 июля краевая конференция областных Советов р. и с. д. и представителей социалистических партий заявила об одобрении передачи всей власти Временному правительству и потребовала усиления борьбы с революционными выступлениями масс.³⁸³ При помощи широкой клеветнической кампании, угроз и репрессий контрреволюционным силам удалось предотвратить массовые выступления в поддержку петроградских рабочих и солдат.

Однако на территории Средней Азии и Казахстана в период июльского кризиса имели место отдельные выступления, не связанные прямо с событиями в Петрограде. Например, 7 июля на соляных промыслах Курдлена восстали рабочие-туркмены, возмущенные произволом и злоупотреблениями администрации.³⁸⁴

Продолжали нарастать народные волнения в Лепсинском уезде.³⁸⁵ События в Лепсинске вызвали отклики среди городской бедноты, гарнизонов некоторых соседних городов, а также среди крестьян. Местные власти с тревогой сообщали, что в Верном назревало революционное выступление, которое «с трудом удалось предупредить».³⁸⁶ Сообщалось также об усилении волнений в аулах.³⁸⁷

Для расправы с восставшими командование подтянуло к Лепсинску крупные силы. Не располагая оружием, лепсинцы вынуждены были сдаться. Карапели произвели массовые облавы и аресты. 23 солдата были привлечены к суду, а Дегтярев и Черкашин убиты без суда и следствия.³⁸⁸

ФРОНТ

Июльская демонстрация петроградских рабочих и солдат, революционные выступления в других городах страны вызвали замешательство в Ставке. Некоторые генералы считали необходимым отменить намеченное ранее наступление Северного, Западного и Румынского фронтов, немедленно сосредоточив все силы на подавлении революционного движения внутри страны.³⁸⁹ По

³⁸² ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 244, л. 136; д. 255, л. 119.

³⁸³ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Сборник документов. Ташкент, 1947, стр. 79—80.

³⁸⁴ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане. Сборник документов. Ашхабад, 1954, стр. 108—109.

³⁸⁵ См. стр. 40—41.

³⁸⁶ Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. Летопись событий. Алма-Ата, 1949, стр. 26.

³⁸⁷ Там же, стр. 25.

³⁸⁸ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. Сборник документов и материалов. Алма-Ата, 1957, стр. 106—107, 109.

³⁸⁹ Эта точка зрения наиболее рельефно выражена 6 июля в телеграмме командующего V армией генерала Данилова начальнику штаба

этому вопросу были колебания и у Керенского. Вечером 4 июля в шифрованной телеграмме на имя министра-председателя Львова он сообщал: «Петроградские беспорядки производят [на] фронте губительно разлагающее действие. При таких условиях подготовить наступление и нести за него ответственность невозможно».³⁹⁰

После провала наступления на Юго-Западном фронте безнадежность дальнейших попыток добиться какого-либо военного успеха для Ставки стала совершенно очевидна. В военно-техническом отношении Северный и Западный фронты были подготовлены к активным боевым операциям еще хуже, чем Юго-Западный, а борьба солдат против наступления на этих фронтах носила особенно активный характер. Но Керенский и Ставка решили продолжить преступную авантюру, начатую 18 июня. Главной причиной принятия такого решения было стремление отвлечь внимание масс от событий в Петрограде.

4 июля Ставка удовлетворила просьбу главнокомандующих Северного и Западного фронтов об отсрочке наступления на несколько дней.³⁹¹ Отсрочка мотивировалась неблагоприятной для наступления погодой (дожди). Кроме того, Ставка и особенно Керенский желали до начала наступления иметь в своем распоряжении официальное сообщение о расправе с революционными рабочими и солдатами Петрограда.

Пока Ставка лихорадочно обсуждала планы разгрома революции, разразилась катастрофа на Юго-Западном фронте.

6 июля австро-германские войска прорвали оборонительные линии XI и VII армий, вынудив их к поспешному отступлению. Под натиском противника войска Юго-Западного фронта отошли за р. Збруч, оставив Тарнополь и Черновицы. Потери фронта за период с 6 по 21 июля составили не менее 90 тыс. солдат и офицеров.³⁹²

Западный фронт начал артиллерийскую подготовку 6 июля.³⁹³ 8 июля развернулись наступательные операции Северного фронта,³⁹⁴ а затем и Румынского. Об отношении к наступлению солдат свидетельствуют следующие факты: на Западном фронте отказались идти в бой 48 батальонов X армии;³⁹⁵ на Северном фронте солдаты XII армии не только не пошли в наступление, но и не позволили открыть даже демонстративного артиллерийского

верховного главнокомандующего Лукомскому (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 66, л. 275).

³⁹⁰ ЦГВИА, ф. 336, оп. 1, д. 402, л. 5.

³⁹¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 66, лл. 232, 234, 235.

³⁹² П. Голуб. Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов. Киев, 1958, стр. 86.

³⁹³ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 66, л. 268.

³⁹⁴ Там же, л. 234.

³⁹⁵ Л. Гапоненко. Солдатские массы Западного фронта в борьбе за власть Советов. [М.], 1953, стр. 52.

огня. В результате совершенно неподготовленных и бесплодных атак один только Северный фронт потерял 13 тыс. солдат и офицеров.³⁹⁶ Уже 11 июля Ставка вынуждена была отдать приказ главнокомандующим Северного, Западного и Румынского фронтов прекратить атаки и перейти к обороне.³⁹⁷

Таким образом, известия о событиях в Петрограде дошли до солдатских масс в то время, когда на всех фронтах (за исключением Кавказского) происходили активные боевые операции. Это обстоятельство само по себе весьма затруднило революционные выступления солдат. Необходимо также учитывать, что вскоре после начала июльского кризиса массовые репрессии на фронте достигли апогея.

7—9 июля Керенский, основываясь на постановлении Временного правительства от 6 июля о наказаниях за призывы к невыполнению распоряжений власти, подписал три приказа о борьбе с революционным движением на фронте.

Приказы предписывали: 1) «не стесняться» применением вооруженной силы против отдельных солдат и целых воинских частей; 2) арестовывать, предавать суду и наказывать «как за государственную измену» всех лиц, ведущих революционную агитацию; 3) не допускать вмешательства комитетов «в распоряжения командного состава как боевых, так и по подготовке войск, а также в вопросы, касающиеся смены и назначения командного состава»; 4) запретить распространение большевистских газет.³⁹⁸

Фактически эти приказы задним числом санкционировали уже осуществлявшиеся генералитетом меры. Генерал Корнилов тотчас же после назначения его 7 июля командующим Юго-Западного фронта приказал расстреливать отступающие части из пулеметов и артиллерии, что по существу означало самочинное введение смертной казни в масштабе фронта.³⁹⁹ Савинкову, сообщившему в Петроград о поддержке комитетом Юго-Западного фронта приказа Корнилова и требовавшему физической расправы с большевиками, Керенский ответил: «С полным одобрением отношусь к истинно революционному и совершенно верному в столь грозную минуту решению Исп. комитета Юго-Западного фронта».⁴⁰⁰

«Инициативу» контрреволюционных генералов всячески поощряли и другие эсеро-меньшевистские члены Временного правительства. Например, министр труда Скобелев, командированный в связи с июльскими событиями на Северный фронт, опубликовал

³⁹⁶ М. И. Капустин. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957, стр. 101, 102.

³⁹⁷ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 66, лл. 411, 414.

³⁹⁸ ЦГВИА, ф. 336, оп. 1, д. 46, л. 50; Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 293, 298.

³⁹⁹ П. Голуб, ук. соч., стр. 88—89.

⁴⁰⁰ А. Ф. Керенский. Дело Корнилова, М., 1918, стр. 42.

9 июля возвзвание, в котором призывал «смести с пути» полки, не подчиняющиеся приказам командования.⁴⁰¹

Подавляющее большинство фронтовых и армейских комитетов заявило в эти дни о поддержке контрреволюционных мер Временного правительства и генералитета. Правда, некоторые комитеты пытались прикрыть контрреволюционную сущность своих решений крикливыми фразами о «борьбе против подрыва русской демократии справа и слева». Такого рода решение принял, в частности, комитет VIII армии.⁴⁰²

Разоружение и расформирование революционных воинских частей, расстрелы, массовые аресты в первой декаде июля особенно широко применялись на Северном, Западном и Юго-Западном фронтах. На Северном фронте 6 июля был расформирован 3-й батальон 79-го Сибирского стрелкового полка.⁴⁰³ В г. Якобштадте 8 июля были окружены кавалерийскими и броневыми частями подразделения 3-го Кавказского стрелкового полка, откававшиеся выйти на передовые позиции.⁴⁰⁴ Командование фронта начало подготовку к расформированию 1-й Латышской стрелковой бригады, 10-го и 70-го Сибирских стрелковых полков и 540-го Сухиничского полка.

На Западном фронте с 7 по 12 июля после обстрелов были разоружены 163-й, 673-й и 675-й полки 169-й дивизии, 14-й, 15-й и 203-й полки 2-й Кавказской дивизии и некоторые части 1-го Сибирского корпуса. Во время этих операций было арестовано не менее 4600 солдат.⁴⁰⁵ Кроме того, к разоружению и расформированию было намечено еще несколько полков. Во многих полках работали следственные комиссии.⁴⁰⁶

На Юго-Западном фронте в 46-й стрелковой дивизии, 3-й гренадерской дивизии и 20-й дивизии в каждом полку за отказ от выполнения приказов было арестовано по 500—800 солдат. В 451-м полку 113-й дивизии было арестовано 723 солдата.⁴⁰⁷

В период июльского кризиса резко активизировали свою деятельность большевистские организации Северного фронта, особенно в Финляндии и XII армии.

⁴⁰¹ ЦГВИА, ф. 336, оп. 1, д. 10, лл. 110—111.

⁴⁰² ЦГВИА, ф. 2106, оп. 1, д. 1024, л. 2.

⁴⁰³ ЦГВИА, ф. 336, оп. 1, д. 131, л. 41 об. (Сводка сведений о состоянии фронта).

⁴⁰⁴ Октябрьская революция в Латвии. Документы и материалы. Рига, 1957, стр. 155—156.

⁴⁰⁵ ЦГВИА, ф. 9, оп. 19/88, д. 23, л. 3 (Донесение помощника комиссара фронта Гурвица); Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 410—411; Н. Е. Гуревич. Борьба солдатских масс Западного фронта против империалистической политики наступления Временного правительства. «Ученые записки Кабардинского государственного педагогического института», вып. 7, Нальчик, 1955, стр. 54.

⁴⁰⁶ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 131, л. 4 (Сводка сведений о состоянии фронта).

⁴⁰⁷ Там же, л. 43 об.

4 июля совместное собрание общественных и партийных организаций Гельсингфорса по инициативе большевиков приняло резолюцию с требованием о переходе всей власти к Советам. Большевистскую резолюцию принял также солдатский комитет 42-го корпуса. Во многих гарнизонах большевики провели митинги, выразившие протест против контрреволюционной политики Временного правительства. В сводке сведений о положении на фронте особенно отмечалась активная работа Выборгского Совета среди солдат местного гарнизона.⁴⁰⁸ Меньшевики и эсеры в Финляндии сначала растерялись, но уже 6 июля включились в клеветническую кампанию против большевиков и революционных солдат и моряков.⁴⁰⁹

Обстановка в Финляндии вызывала у правящих кругов серьезные опасения. 8 июля Брусилов сообщил Керенскому о возможности восстания в Финляндии и необходимости изоляции местных гарнизонов от Петрограда.⁴¹⁰ Ставка предполагала, что 5-я Кавказская казачья дивизия, приняв участие в расправе со столичным пролетариатом, не позднее 8 июля прибудет в Выборг.⁴¹¹

В XII армии в первых числах июля по инициативе и под руководством большевиков был создан постоянно действующий президиум «Левого блока», объединявший большевиков с частью меньшевиков-интернационалистов и левых эсеров. При президиуме работали организационная и оперативная комиссии, председателем которых был избран большевик Д. И. Гразкин.⁴¹² Активными деятелями «Левого блока» были большевики А. Г. Васильев, А. И. Григорьев, Р. Ф. Сиверс и др.

Тотчас после получения известий из Петрограда президиум «Левого блока» принял резолюцию, в которой клеймил организаторов кровавой расправы с петроградскими рабочими и солдатами и требовал перехода всей власти к Советам.⁴¹³ Несколькими днями позднее расширенное заседание президиума выразило протест против приказа Керенского от 7 июля об арестах и предании суду революционных солдат. От имени двадцати одного полка и одного подразделения президиум потребовал от Исполкома XII армии (Искосол) «не предпринимать никаких резких шагов, несмотря на телеграмму Керенского, против интернационалистских и большевистских течений в армии, что может вызвать эксцессы, которые особенно опасны ввиду близости неприятеля».⁴¹⁴

⁴⁰⁸ Там же, л. 41.

⁴⁰⁹ М. И. Капустин, ук. соч., стр. 102—104.

⁴¹⁰ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 66, л. 327.

⁴¹¹ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 402, л. 53 (Доклад генерала Лукомского).

⁴¹² Д. И. Гразкин. Окопная правда. М., 1958, стр. 137.

⁴¹³ Там же, стр. 137—138.

⁴¹⁴ Там же, стр. 138; Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 412.

7 июля в газете «Окопная правда» была опубликована статья, разъясняющая смысл событий в Петрограде.⁴¹⁵ В ряде воинских частей большевики организовали проведение митингов.⁴¹⁶

11 июля «Левый блок», несмотря на яростное противодействие Искосола, провел совещание представителей 23-х полков, что составляло немногим менее трети полков XII армии. Участники совещания в своих выступлениях вскрыли предательскую деятельность эсера-меньшевистского Искосола и потребовали скорейшего созыва армейского съезда для переизбрания комитета.⁴¹⁷

Революционный подъем среди солдат XII армии в период июльского кризиса был весьма значителен. В тех воинских частях, где условия были наиболее благоприятны (сравнительно большая прослойка рабочих, близость к крупным революционным центрам, активность большевистских организаций и др.), солдаты быстро поняли характер событий в Петрограде и проявили готовность к активной поддержке столичного пролетариата и гарнизона.

Солдаты 4-й Латышской стрелковой бригады выражали в те дни убеждение, что Временное правительство сознательно провоцирует рабочих и солдат на выступление.⁴¹⁸ Член ЦИКа Н. Русов, специально выехавший в XII армию для изучения настроений солдат в связи с событиями в Петрограде, сообщил, что после его доклада на митинге в 80-м полку солдаты выступили с резкой критикой Временного правительства в поддержку действий петроградских рабочих и солдат. Перепуганный Русов поспешил объявить о прекращении преий.⁴¹⁹

Представитель Исполкома Петроградского Совета при XII армии Н. Накоряков в секретном докладе от 12 июля сообщал, что в ряде частей растут настроения «штыками помочь» петроградским рабочим и солдатам.⁴²⁰

Во многих полках армии своеобразным откликом на июльские события в Петрограде было резкое увеличение случаев отказа от выполнения приказаний. Начальник штаба Северного фронта доносил, что 10-й Сибирский полк принял резолюцию об исполнении приказов только при условии осуществления лозунгов партии большевиков.⁴²¹ Категорически отказались выступить на передовые позиции 5-я и 20-я Сибирские дивизии и часть 186-й дивизии, что было расценено в упомянутом выше докладе Накорякова как «небывалое явление». Угрозы командного состава и Искосола

⁴¹⁵ «Окопная правда», № 27, 7 июля 1917 г.

⁴¹⁶ По словам делегата VI съезда РСДРП(б) А. И. Дижбита, большевики в ответ на приказ Брусилова о запрещении митингов на фронте за один день устроили 30 митингов (Шестой съезд РСДРП(б), стр. 87).

⁴¹⁷ Д. И. Грачев, ук. соч., стр. 139–141.

⁴¹⁸ ЦГВИА, ф. 336, оп. 1, д. 155, л. 17 (Доклад комиссара XII армии).

⁴¹⁹ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 583, л. 45.

⁴²⁰ Там же, л. 47.

⁴²¹ Октябрьская революция в Латвии, стр. 160.

долго ни к чему не приводили. Не повлияла на солдат и телеграмма, присланная председателем ЦИКа Чхеидзе. Солдаты 5-й дивизии 9 июля избили помощника комиссара армии Минца и часть членов дивизионного комитета, проголосовавших за подчинение приказу. Отправить дивизию на передовые позиции удалось только постепенно, мелкими подразделениями. «В большинстве частей настроение немногим лучше», — заключил свой доклад Накоряков.⁴²²

По сообщению комиссара армии, с точки зрения командования наиболее «устойчивыми» считался 21-й корпус, а в корпусе — 33-я и 44-я дивизии. Однако, как следует из того же сообщения, в этих «лучших» дивизиях по одному полку тоже были «неустойчивы».⁴²³

Суммируя эти сведения, можно утверждать, что не менее 2/3 солдат XII армии в первой половине июля в той или иной форме выразило свою поддержку революционной борьбе петроградских рабочих и солдат. Недаром командование всерьез опасалось превращения XII армии в «красную армию».⁴²⁴

В I и V армиях революционный подъем был значительно слабее, что дало командованию возможность выделить отсюда войска для отправки в Петроград. Сравнительно малочисленные большевистские организации этих армий сразу оказались на полулегальном положении. Основной формой агитационной работы здесь было распространение газет и беседы с солдатами. Усиление агитационной работы большевиков признавал в своих донесениях ряд корпусных и дивизионных штабов.⁴²⁵

Начальник штаба Северного фронта генерал Вахрушев донес 18 июля в штаб верховного главнокомандующего, что после событий в Петрограде настроение войск «ухудшилось» не только в XII, но и в V армии. При этом Вахрушев назвал ряд дивизий и полков V армии, где участились случаи солдатских волнений: 540-й Сухиничский полк, 180-я, 182-я и 184-я дивизии, 480-й полк 120-й дивизии и др.⁴²⁶ В донесениях из I армии рисуется примерно такая же картина. В частности, отмечалось сильное влияние петроградских событий на солдат 37-й дивизии; настроение солдат 167-й дивизии характеризовалось как «более чем тревожное»; констатировался рост революционных настроений в 23-м корпусе.⁴²⁷

Почти все выступления солдат I и V армий в период июльского кризиса имели стихийный характер и не сопровождались

⁴²² ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 583, л. 47 об.

⁴²³ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 155, л. 15.

⁴²⁴ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 87.

⁴²⁵ ЦГВИА, ф. 2106, оп. 1, д. 1016, лл. 5, 26; М. И. Капустин, ук. соч., стр. 117.

⁴²⁶ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 419.

⁴²⁷ ЦГВИА, ф. 2106, оп. 1, д. 1016, лл. 5, 12, 16.

выдвижением четких политических требований. Возмущение контрреволюционной политикой Временного правительства и генералитета выражалось здесь преимущественно в форме протестов против контрреволюционных приказов Керенского, отказов от участия в наступлении, братании, требованиях удаления реакционно настроенных офицеров и т. п.

На Западном фронте руководящим центром большевиков был Минский комитет РСДРП(б). Связь комитета с весьма немногочисленными фронтовыми организациями была сильно затруднена в результате репрессивных мер командования.⁴²⁸ При таких обстоятельствах организованные политические выступления солдатских масс в поддержку петроградского пролетариата могли иметь место только в отдельных случаях.

Из отчета специальной комиссии ЦИКа и донесений командования видно, что июльские события в Петрограде произвели на солдат сильное впечатление.

В беседах с членами комиссии ЦИКа солдаты единодушно заявляли о своей поддержке лозунга «Вся власть Советам!», выражали возмущение контрреволюционными постановлениями Временного правительства и приказами командования.⁴²⁹ В сводках сведений о состоянии фронта штаб сообщал о росте революционных настроений в III армии «по получении известий о волнениях в России», об «энергичной пропаганде большевиков» в Гренадерском корпусе II армии, о «большом возбуждении» солдат 2-го Кавказского корпуса (Х армия) в связи с приказом о запрещении распространения большевистских газет на фронте. Настроение солдатской массы полностью разделяли ротные и в большинстве случаев полковые комитеты. Интересен следующий факт, сообщенный в сводке штаба о состоянии фронта за 1—9 июля: полковой комитет 8-го запасного полка Х армии выразил солидарность с рабочими и в одном из пунктов принятой им резолюции потребовал разрешить солдатам отпуска для «пресечения на местах контрреволюции».⁴³⁰

Однако, так же как и в соседних армиях Северного фронта, на Западном фронте возбуждение солдат в основном проявлялось в увеличении различных стихийных выступлений (отказы от выступления на передовые позиции, от участия в занятиях и фортификационных работах, требования смены командного состава и пр.). Для значительной части солдатских масс фронта харак-

⁴²⁸ О больших затруднениях в деле налаживания прямой связи с фронтом говорил на VI съезде РСДРП(б) А. Ф. Мясников (Шестой съезд РСДРП(б), стр. 69). Следует, однако иметь в виду, что отчет А. Ф. Мясникова в основном отражал обстановку второй половины июля, т. е. того периода, когда в полной мере проявились ближайшие последствия массовых репрессий.

⁴²⁹ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 583, лл. 72 об., 73 об.

⁴³⁰ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 131, лл. 3, 4, 11, 14.

терны были неустойчивость настроения, колебания.⁴³¹ Это объяснялось неизжитой доверчивостью к эсеро-меньшевистской агитации, неосведомленностью об обстоятельствах выступления петроградских рабочих и солдат.

Внимание солдат Юго-Западного фронта в период июльского кризиса в большей степени, чем на других фронтах, было приковано к ходу боевых действий, так как наступление германских армий принимало угрожающие размеры. Солдатские волнения здесь были связаны с репрессивными мерами фронтового начальства, стремившегося использовать сложившуюся обстановку для расправы с революционными частями, в особенности с 1-м и 2-м гвардейскими корпусами. Непосредственных активных откликов на политические события в столице здесь не наблюдалось. Что касается Румынского и Кавказского фронтов, то там отсутствие политических выступлений солдат в июле объяснялось главным образом удаленностью от крупных революционных центров, малочисленностью большевистских организаций.

Представляет интерес общий вывод Ставки о положении на фронтах за период с 1 по 9 июля. В выводе говорилось, что «влияние тыла за последнюю неделю еще более увеличило развал нашей армии, что отмечается не только начальствующими лицами, но и комиссарами и почти всеми комитетами».⁴³²

Изучение событий в стране, последовавших за демонстрацией петроградских рабочих и солдат, позволяет видеть подлинно всероссийский размах июльского кризиса 1917 г. В движение пришли широчайшие народные массы, в острую борьбу вступили все политические партии, представлявшие интересы различных классов. За исключением Крайнего Севера, не было района, в котором в первой половине июля не имели бы место отклики на события в политическом и революционном центре страны.

За 11 дней с 4 по 14 июля в демонстрациях, стихийных волнениях и вооруженных выступлениях в 34 городах страны (не считая Петрограда) приняло участие 400—450 тыс. рабочих, солдат и мелкобуржуазных элементов городского населения.⁴³³ Еще большее число рабочих и солдат приняло участие в митингах, проходивших во многих городах страны.⁴³⁴

⁴³¹ Там же, л. 3; Шестой съезд РСДРП(б), стр. 69.

⁴³² ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, 131, л. 6 об.

⁴³³ Подсчет произведен на основе прямых и косвенных данных, имеющихся в газетах и архивных материалах. Естественно, что сведения о числе участников выступлений приблизительны. В сведениях учтены и народные волнения, начавшиеся накануне июльских событий в Петрограде.

⁴³⁴ Остроту и напряженность положения в стране в известной мере отразили данные ведомостей Главмилиции о «правонарушениях». Согласно этим данным, в июне в стране было 246 «правонарушений», не имевших отношения к аграрному движению, а в июле — 826. Особенно

Выступления народных масс были неодинаковы по форме и степени сознательности и организованности. Политические демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам!» за 10 дней после событий в Петрограде состоялись в полутора десятках городов и рабочих поселков. Наиболее крупные демонстрации были в Москве (50—60 тыс.), Иваново-Вознесенске (30—40 тыс.), Орехово-Зуеве (25 тыс.), Коврове (20 тыс.), Шуе (15—16 тыс.), Красноярске (10—11 тыс.), Томске (до 12 тыс.). Всего в демонстрациях на местах участвовало около 250 тыс. человек, причем не менее 150 тыс. демонстрантов дал Центрально-промышленный район.

Более $\frac{2}{3}$ демонстрантов составляли рабочие. В целом они были самой активной и организованной движущей силой революционных событий. Июльские демонстрации 1917 г.— одна из ярких страниц истории рабочего класса нашей страны. Но в каждой демонстрации вместе с рабочими с большей или меньшей активностью участвовали и солдаты революционных воинских частей.

В отличие от Петрограда демонстрации на местах начались не стихийно, а по призыву большевиков. По сравнению со столицей в провинции революционный подъем в общем был менее значителен. Однако это не означает, что демонстрации на местах были следствием лишь агитации большевиков. Обстановка в стране в конце июня—начале июля, ход борьбы в период кризиса свидетельствовали, что призывы большевиков отвечали настроению революционных рабочих и солдат, что народные массы в центре и на местах пришли в движение в конечном счете под воздействием одних и тех же глубоких экономических и политических причин: продолжения ненавистной империалистической войны, роста экономической разрухи и усиления продовольственного кризиса, активизации сил контрреволюции и др.

Демонстрации были не единственной формой отклика рабочих и солдат страны на события в Петрограде. В Харькове, Баку, Царицыне, Брянске, Ярославле, Самаре и других городах демонстрации по тем или иным причинам не состоялись, но и здесь в активную борьбу были вовлечены широкие слои рабочих и солдат. Исключительной напряженностью и остротой отличалась в июльские дни борьба между силами революции и контрреволюции в Нижнем Новгороде и Киеве. Революционную стойкость

значительным был рост «правонарушений», непосредственно связанный с рабочим и солдатским движением. Например, в июньской ведомости Главмилиции учтено 11 забастовок, а в июльской — 98. Под графами «военные волнения», «агитация против наступления», «самоуправства солдат» в июле учтено 19 «правонарушений», а в июле — 80 (Подсчитано по «Ведомостям о численности и роде правонарушений по сведениям Главного управления по делам милиции», опубликованным в сборнике «Крестьянское движение в 1917 г.»).

проявили рабочие Донбасса и Урала. В целом наиболее значительные отклики на события в Петрограде были в промышленных районах страны.

Стихийные волнения масс, имевшие место в первой половине июля в различных городах, а также на фронте, существенно отличались от политических выступлений революционных рабочих и солдат. Подавляющее большинство участников стихийных волнений — солдаты, городские ремесленники, рабочие, сохранившие тесные связи с землей, крестьяне пригородных сел и деревень. Классовое значение этих волнений заключалось в предсказанном Лениным усилении колебаний полупролетарских и мелкобуржуазных масс.

Участники стихийных волнений не выдвигали четких политических требований, не ставили вопрос о государственной власти. Они отказывались принимать участие в наступательных операциях на фронте и протестовали против репрессивных мер командования (фронтовые воинские части), не желали отправляться на фронт из тыловых районов (гарнизоны Нижнего Новгорода, Владимира, Тулы, Старой Руссы, Оренбурга и др.), выражали возмущение различными злоупотреблениями местных властей, спекуляций, острой нехваткой продовольствия (Нижний Новгород, Ровно, Елец и др.).

Озлобленность без ясного понимания причин тяжелого положения народа, неорганизованность, столь характерные для выступлений мелкобуржуазных масс, создавали почву для различных эксцессов (Липецк, Ровно), для использования этих выступлений реакционными элементами в своих интересах (Киев). Благодаря усилиям большевиков, движению в отдельных случаях удавалось придать элементы политической сознательности и организованности. Но коренное изменение характера событий наблюдалось лишь после вмешательства в стихийные волнения рабочих масс под руководством большевиков (Нижний Новгород).

В период июльского кризиса произошло заметное усиление крестьянского движения по всей стране. В июне Главмилиция зафиксировала 577 случаев «земельных правонарушений» в 52 губерниях и областях, а в июле, согласно ведомостям Главмилиции, дополненным сведениями газет, имели место 1122 «земельных правонарушения» в 55 губерниях и областях.⁴³⁵ Июль дал 32 % учтенных крестьянских выступлений за период с марта по сентябрь 1917 г.

По сравнению с июнем качественных изменений в характере «земельных правонарушений» не произошло: в ведомостях Главмилиции по-прежнему отсутствовала графа «разгромы и поджоги

⁴³⁵ Исходные данные для подсчетов взяты из сборника «Крестьянское движение в 1917 г.».

имений»; если в июне различного рода захваты составляли 68 % общего числа «правонарушений», то в июле этот процент равнялся 66. Так же как и в июне, борьба крестьян за землю шла при активном участии сельских и волостных комитетов. В июне процент «земельных правонарушений», совершенных под руководством комитетов, равнялся 47, а июле — 44. Таким образом, в июле крестьянское движение, продолжая интенсивно развиваться вширь, не переросло в крестьянское восстание. Это произошло лишь в сентябре 1917 г., когда было зафиксировано 112 разгромов и поджогов имений, что составляло около 18% всех учтенных «правонарушений».

Несомненно, что июльские выступления революционных рабочих и солдат способствовали активизации крестьянского движения. Со своей стороны и крестьянские волнения оказали влияние на настроение городских масс, особенно рабочих и ремесленников, сохранивших земельные участки, и солдат. В некоторых городских волнениях (Нижний Новгород, Ровно, Елец, Липецк) принимали участие и крестьяне близлежащих сел. Но в целом рост крестьянского движения в июле нельзя считать непосредственным откликом на события в промышленных центрах страны. Борьба крестьян за землю нарастала стихийно. Подавляющее большинство крестьян, если и узнавало об июльских событиях в городах, то слишком поздно и по слухам, почти всегда исказенным. Поистине чудовищные вымыслы распространяли среди крестьян эсеровские организации, попы, кулаки, лавочники.

Оценивая стихийные волнения крестьян и городских мелкобуржуазных масс, необходимо помнить следующие слова В. И. Ленина, сказанные в июле 1917 г.: «...простое большинство мелкобуржуазных масс еще ничего не решает и решить не может, ибо организованность, политическую сознательность выступлений, их централизацию (необходимую для победы), все это в состоянии дать распыленным миллионам мелких хозяев только руководствоими либо со стороны буржуазии, либо со стороны пролетариата».⁴³⁶

Июльские события для большевистских организаций были труднейшим экзаменом на политическую, тактическую и организационную зрелость. Часть организаций в разгар событий потеряла связь с руководящими центрами и в очень сложной, быстро изменяющейся обстановке должна была самостоятельно решать многие важнейшие вопросы. Подавляющее большинство организаций быстро и правильно разобралось в существе событий, разыгравшихся в Петрограде, тотчас приняв энергичные меры для развертывания агитационной работы среди масс, для мобилизации их на поддержку революционных рабочих и солдат столицы.

Для действий преобладающей части организаций характерно

⁴³⁶ В. И. Ленин. О конституционных иллюзиях. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 41.

было сочетание смелости и инициативы с выдержанкой и дисциплиной. В некоторых городах большевики, не ограничиваясь организацией демонстраций, митингов и иных мирных выступлений масс, предприняли такие шаги, как воружение рабочих, установление контроля над телеграфом и телефоном, создание особых органов для обеспечения революционного порядка. Но эти меры, вызванные характером развития событий и особенностями местной обстановки, не имели ничего общего с авантюристическими попытками захвата власти. Во всей своей деятельности большевистские организации стремились опереться на движение широких масс, учесть не только специфику местных условий, но и политическую обстановку в стране, следовать разработанным партией тактическим установкам.

Июльские события еще раз выявили, что политика буржуазного Временного правительства отверглась подавляющим большинством населения страны. Местные органы правительства, особенно в европейской части России, приведенные в замешательство министерским кризисом, напуганные размахом революционного движения, в значительной степени были парализованы. В Киеве, Нижнем Новгороде, Харькове, Брянске, Орле и некоторых других городах представители военщины, взяв на себя функции непосредственных организаторов подавления выступлений масс, фактически забирали власть в свои руки.

Такое положение могло сложиться лишь в результате предательской контрреволюционной позиции эсеро-меньшевистских Советов. Советы были единственными органами власти, которым в ходе июльских событий широкие народные массы оказали доверие в поддержку. При соответствующих решениях и действиях центральных и местных Советов власть почти всюду могла перейти к ним мирным путем. Однако требования революционных рабочих и солдат были поддержаны лишь теми Советами, где большевики занимали руководящее положение или имели сильные фракции (Иваново-Вознесенск, Орехово-Зуево, Красноярск, Царицын, Рига, Екатеринбург, Гельсингфорс). В отдельных случаях (Минск, Гельсингфорс, Рига, Ковров, Ростов, Красноярск, Томск) под давлением масс против контрреволюционной политики Временного правительства и за переход всей власти к Советам вынуждены были высказываться и представители левого крыла эсеро-меньшевистского блока.

Значительное большинство Советов, среди которых были такие влиятельные, как Московский, Киевский, Харьковский, Одесский, Тифлисский, Бакинский, Пермский, поддержали действия Временного правительства и ЦИКа. Эсеро-меньшевистские фракции Советов оказали активное содействие командным кругам армии в проведении массовых репрессий, нередко принимая в них самое непосредственное участие. Становясь пособниками контрреволюционной военщины, направляя удар против революцион-

ных рабочих и солдат, меньшевики и эсеры подрывали основы реальной власти Советов. Декларации эцеро-меньшевистских Советов о «недопустимости насилия», о «борьбе против контрреволюции справа и слева» были лишь прикрытием совершенного мелкобуржуазными партиями предательства.

Июльские события в Москве, провинции и на фронте, так же как и события в Петрограде, подтверждали, что партия большевиков правильно оценила обстановку в стране накануне кризиса и выдвинула правильные тактические лозунги. Июльский политический кризис не перерос во всенародный революционный подъем, не создал и не мог создать условий для немедленного перехода всей власти в руки революционного пролетариата, руководимого партией большевиков. Рабочие и солдаты на местах выразили солидарность с мирной демонстрацией под лозунгом «Вся власть Советам!». Вооруженное же восстание в Петрограде, в ходе которого революционному авангарду противостояло бы не только Временное правительство, но и большинство ведущих Советов, встретило бы отрицательное отношение со стороны широких масс. Убедительным подтверждением ленинского тезиса о том, что в ответ на восстание в столице «армия и провинция, до корниловщины, могли пойти и пошли бы на Питер»,⁴³⁷ является факт прибытия в Петроград ряда частей V армии Северного фронта. Разнузданная кампания буржуазии и ее эцеро-меньшевистских приспешников в связи с событиями в Петрограде, а также шумиха, поднятая в связи с катастрофой на Юго-Западном фронте, не могла не оказать влияние на настроение мелкобуржуазных масс и части рабочих. Но главная причина отсутствия всенародного революционного подъема в июле заключалась в том, что широкие массы еще не осознали факта перехода меньшевиков и эсеров на сторону контрреволюции. За исключением наиболее сознательных рабочих, все слои трудящихся в большей или меньшей степени были проникнуты своеобразными конституционными иллюзиями.

Во время июльских событий конституционные иллюзии выражались преимущественно в убеждении, что избранные и поддерживаемые народными массами Советы сами по себе являются надежной гарантией развития революции. Одна часть трудящихся считала своим долгом ни в коем случае не нарушать волю Советов, в том числе и их постановления о запрещении демонстраций. Другая, более активная часть, осуждая соглашательство Советов, сохраняла веру в возможность побудить существующие Советы изменить свою политику.

Июльские события 1917 г. были сильным ударом по конституционным иллюзиям масс, важным этапом формирования полити-

⁴³⁷ В. И. Ленин. Марксизм в восстание. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 244.

ческой армии социалистической революции. Сотни тысяч рабочих и солдат в июльские дни поднялись на борьбу против буржуазного Временного правительства, столкнувшись при этом с ожесточенным противодействием меньшевиков и эсеров.

Эсера-меньшевистские Советы не только не выполнили требования масс, но и попытались лишить их права отстаивать свои требования путем демонстраций, митингов и забастовок, приняли участие в репрессиях. Выразителем коренных интересов и вождем трудящихся была партия большевиков и возглавляемые ею Советы. Все это в громадной степени способствовало прояснению революционного сознания масс.

Июльские демонстрации в Москве, провинции и другие выступления под лозунгом «Вся власть Советам!» оказали неоцененную поддержку петроградским рабочим и солдатам. Эти выступления сковали силы контрреволюции, не позволили ей изолировать Петроград от всей страны.

ГЛАВА IV

ПЕРЕЛОМ В РАЗВИТИИ РЕВОЛЮЦИИ

КОРЕННОЕ ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ. ЛИКВИДАЦИЯ ДВОЕВЛАСТИЯ

Силы контрреволюции, перейдя 5—6 июля в наступление в Петрограде, стремились развить первоначальный успех и одержать полную победу в борьбе за власть.

В ночь на 7 июля было отдано распоряжение об аресте В. И. Ленина. На квартиру Ульяновых и Елизарова (Широкая ул., д. 48/9), покинутую Лениным 5 июля, был послан воинский наряд для производства обыска и ареста. Утром по распоряжению Временного правительства была арестована делегация Центробалта, прибывшая в Петроград 5 июля на миноносце «Орфей».¹ Тогда же была арестована вторая делегация Центробалта, прибывшая во главе с П. Е. Дыбенко в Петроград в ночь на 7 июля на миноносце «Громящий».²

Днем 7 июля Временное правительство по предложению Керенского приняло следующее постановление: «Все воинские части, принимавшие участие в вооруженном мятеже 3, 4 и 5 июля 1917 г. в Петрограде и его окрестностях, расформировать и лич-

¹ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции. Сборник документов. М.—Л., 1957, стр. 134.

² Там же, стр. 130. — Объединенное заседание Центрального и судовых комитетов Балтийского флота 5 июля подтвердило свое требование о передаче всей власти Советам. Для вручения резолюции ЦИКу была избрана вторая делегация во главе с председателем Центробалта П. Е. Дыбенко (там же, стр. 125—126, 138).

8 июля ЦИК, опасаясь взрыва возмущения матросских масс, демагогически запросил у Временного правительства причины ареста делегаций (ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 249, л. 31). Члены судовых комитетов, входящие в состав делегаций, вскоре были освобождены. Члены же Центробалта были заключены под стражу в петроградскую тюрьму «Кресты» (Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 138—139, 347).

ный состав их распределить по усмотрению военного и морского министра».³ Одновременно Керенский подписал приказ, возводивший грязную клевету на революционных моряков Балтийского флота. В приказе было объявлено о роспуске и переизбрании Центробалта.⁴ Командам судов Балтийского флота и частей Кронштадта было предъявлено требование изъять из своей среды и арестовать «зачинщиков» революционных выступлений.⁵

Эсеро-меньшевистский ЦИК наделял Временное правительство все новыми чрезвычайными полномочиями. Фразы о «контроле» за действиями правительства в эти дни исчезли из лексикона мелкобуржуазных лидеров. В резолюции объединенного заседания ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов от 7 июля указывалось, что Временное правительство «по соглашению с ЦИКом и совместно с органами революционной демократии» должно немедленно взять «охрану революционных свобод и утверждение революционного порядка» в свои руки.⁶ В этой связи характерно также решение бюро ЦИКа от 9 июля, санкционировавшее право Временного правительства арестовывать и привлекать к судебной ответственности членов ЦИКа по своему усмотрению.⁷ Бюро просило лишь «уведомлять» ЦИК об аресте и мотивах ареста его членов и предоставлять президиуму ЦИКа «возможность следить за следствием».⁸

Одобряя задним числом все постановления и распоряжения Временного правительства, ЦИК облекал их в «революционную» фразеологию или сопровождал ничего не значащими оговорками. Слабые попытки эсеро-меньшевистских деятелей проявить в демагогических целях «самостоятельность» чаще всего кончались провалом. Бессилие эсеро-меньшевистских Советов, превращение их, по образному выражению Ленина, в фиговый листок контрреволюции видны на примере решения важных вопросов о расследовании обстоятельств июльских событий и расформировании революционных частей петроградского гарнизона.

Опасаясь полной утраты доверия рабочих и солдат, 5 июля бюро ЦИКа создало Чрезвычайную комиссию для расследования

³ ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 10, л. 68 (Журнал заседания Временного правительства). — В сборнике «Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. Документы и материалы» (М., 1959, стр. 42). Это постановление ошибочно датировало 5 июля.

⁴ Центробалт 1-го созыва был переизбран 10 июля. Однако состав Центробалта 2-го созыва мало отличается от прежнего. Поэтому Временное правительство приказало Центробалту 2-го созыва сложить свои полномочия 11 июля (Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 137, 347).

⁵ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 131—132.

⁶ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 95, л. 1.

⁷ В. И. Ленин, как и некоторые другие работники партии, которых Временное правительство намеревалось арестовать, был членом ЦИКа.

⁸ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 155, л. 1.

событий 2–4 июля в Петрограде. В состав комиссии вошли представители Советов, партийных организаций, профсоюзов, фабзавкомов и солдатских комитетов.⁹ Но не успела эта комиссия развернуть работу, как Временное правительство бесцеремонно одернуло ЦИК, приняв 7 июля следующее постановление: «Все дело расследования организации вооруженного выступления в Петрограде 3—5 июля 1917 г. против государственной власти сосредоточить в руках прокурора Петроградской судебной палаты».¹⁰ В результате 9 июля появилось сообщение о ликвидации Чрезвычайной комиссии и передаче ее материалов правительственным органам.¹¹

8 июля бюро ЦИКа, расценив постановление Временного правительства о расформировании революционных полков петроградского гарнизона как «необходимую меру при ликвидации остального кризиса 3—6 июля», призвало военные власти подходить к расформированию «с крайней осторожностью». Создавая видимость заботы об ограничении произвола, бюро ЦИКа рекомендовало: 1) образовать комиссию по расформированию, включив в ее состав по два представителя ЦИКА, Исполкома Петроградского Совета, Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов и одного представителя Сводного отряда; 2) расформирования должны производить военные власти, действующие «по соглашению» с комиссией; 3) при рассмотрении дел о расформировании «для дачи объяснений» приглашать представителей «заинтересованных частей».¹²

9 июля Временное правительство создало при прокуроре Петроградской судебной палаты Особую следственную комиссию, включив в ее состав по два представителя ЦИКА, Исполкома Петроградского Совета и Совета крестьянских депутатов.¹³ Казалось бы, решение бюро ЦИКА от 8 июля было учтено. Однако если последнее предусматривало создание самостоятельной комиссии Советов со включением в нее одного представителя Сводного отряда, то, согласно постановлению Временного правительства, представители Советов были включены в состав правительственной комиссии на правах подчиненных лиц. Наконец, в отличие от решения бюро ЦИКА постановление Временного правительства исходило из того, что расформирование воинских частей является прерогативой правительства и военных властей, а задача комиссии со включенными в нее представителями Советов ограничивается проведением следствия. Эсеро-меньшевистский ЦИК спасовал и в этом случае.

⁹ «Дело народа», № 93, 6 июля 1917 г.

¹⁰ «Вестник Временного правительства», № 100, 9 июля 1917 г.

¹¹ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 113, 9 июля 1917 г.

¹² Революционное движение в России в июне 1917 г., стр. 61.

¹³ Об Особой следственной комиссии см. прим. 23 на стр 50 настоящей работы.

Репрессии против большевиков и рабоче-солдатских масс не ограничивались мерами, которые были официально санкционированы Временным правительством и ЦИКом. Кадетско-черносотенные элементы шли напролом, стремясь установить режим военной диктатуры и безудержного террора. Достижению этих целей должна была, в частности, способствовать провокация, организованная 7 июля в связи с продолжающимся прибытием в Петроград воинских частей с фронта.¹⁴

По сообщению газет, некоторые эшелоны с войсками были встречены на вокзале переодетыми в офицеров неизвестными лицами, которые называли себя представителями штаба округа и неправильно указывали частям места квартирования.¹⁵ Создалась невообразимая путаница. Получая противоречивые указания, 177-й Изборский и 178-й Венденский пехотные полки днем 7 июля переходили с места на место.¹⁶ Во время этих блужданий колонны солдат были подвергнуты обстрелу с чердаков и из окон домов в центральной части города.¹⁷ Особенно сильному обстрелу подвергся 177-й Изборский полк на Невском проспекте (между Полтавской улицей и Суворовским проспектом).¹⁸

Сообщая об этих событиях, газета «Известия» высказала мнение, что стрелявшие хотели «вызвать ожесточение и озлобление среди солдат».¹⁹ Характерно, что обстрелам были подвергнуты те части, в которых настроение солдат считалось «ненадежным». Это лишний раз подтверждает вывод, что провокация была заранее обдумана и подготовлена в хорошо информированных и влиятельных кругах. Непосредственными исполнителями несомненно были те же лица, которые 3—4 июля обстреливали колонны демонстрантов.

Провокационные нападения и погромы, обыски и аресты без предъявления ордеров становились все более частым явлением. 7—8 июля отряды юнкеров и «увечных воинов» произвели обыск и захватили оружие в помещениях 1-го Выборгского и 2-го Василеостровского подрайонов милиции.²⁰ Вот как описали разгром 2-го Василеостровского подрайона милиции «Известия Петроградского Совета»: «Обыск производился по всем правилам старой школы. Кроме двух пулеметов, винтовок, захвачен сахар,

¹⁴ 7 июля прибыла пехотная бригада 45-й дивизии, 14-й Малороссийский драгунский полк, 5-я Кавказская казачья дивизия.

¹⁵ «Новая жизнь», № 70, 9 июля 1917 г.; «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 113, 9 июля 1917 г.

¹⁶ ЦГВИА, ф. 2791, оп. 1, д. 60, л. 5 (Журнал боевых действий 177-го Изборского полка).

¹⁷ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 112, 8 июля 1917 г.; «Новая жизнь», № 69, 70, 8, 9 июля 1917 г.

¹⁸ ЦГВИА, ф. 2791, оп. 1, д. 60, л. 5. — В результате этого обстрела 9 солдат было ранено.

¹⁹ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 112, 8 июля 1917 г.

²⁰ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 101, л. 30 (Рапорт начальника команды инвалидов); Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 62—63.

продукты, вино, хранившееся в комиссариате (казенное). Все хранилища оказались разбитыми. Кроме комиссариата, были обысканы и соседние квартиры: несколько частных и клуб анархистов. При производстве обысков было несколько случаев побоев».²¹

В 5 часов утра 9 июля юнкера в сопровождении бронемашин явились к заводу Щетинина и устроили обыск, изъяв 25 винтовок. В милицейском донесении об этом налете сообщалось: «Рабочий завода Иван Мезенцев показал следующее: он стоял на охране заводского склада с бензином и видел, как масса юнкеров и штатских ворвалась в завод и, наставив винтовки в грудь Мезенцеву, потребовали от него указания места, где находится оружие... По его показанию на автомобилях прибыло до трехсот человек и он сам видел, как они ломали все двери завода и ящики с инструментом».²² Кроме того, были произведены обыски на заводах «Промет» и Металлический.²³ Готовилась крупная карательная операция против рабочих Сестрорецкого завода. Все эти факты свидетельствовали, что 7—9 июля контрреволюционная военщина с молчаливого одобрения Временного правительства приступила к массовому разоружению рабочих.²⁴

Продолжались погромы большевистских, профсоюзных и других рабочих организаций. В помещении Петроградского райкома РСДРП(б) юнкера изорвали литературу, взломали шкафы и столы, забрали деньги из партийной кассы и арестовали трех работников райкома.²⁵ Партийный комитет Железнодорожного района подвергался обыскам дважды.²⁶ Были разгромлены помещения Союза металлистов, клуба юношей Нарвского района, типография Василеостровского районного Совета.²⁷

Распоясавшаяся контрреволюционная военщина не признала над собой никакой власти. Разгромив помещение Петроградского райкома РСДРП(б), юнкера одновременно подвергли погрому и меньшевистский райком.²⁸ В ночь на 7 июля группа погромщиков, предводительствуемая офицерами, едва не учинила расправу над видным меньшевистским деятелем, членом ЦИКа Стекловым. Личное вмешательство «самого» военного министра

²¹ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 112, 8 июля 1917 г.

²² Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 69.

²³ Там же, стр. 162.

²⁴ Официальное распоряжение Временного правительства о реквизиции оружия у гражданского населения последовало 12 июля (Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 302).

²⁵ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. Л.—М., 1927, стр. 63, 213.

²⁶ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 164.

²⁷ Октябрь 1917 года в Петрограде. Обзор документов. М., 1958, стр. 43; Большевики Петрограда в 1917 году. Хроника событий. Л., 1957, стр. 347.

²⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 6276, оп. 1, д. 3, л. 32; «Рабочая газета», № 103, 11 июля 1917 г.

Керенского не помогло. Стеклову с женой пришлось под специальной охраной перебираться из своей квартиры в Таврический дворец.²⁹ «Юнкера плохо разбираются в наших разногласиях», — сокрушались «Известия Московского Совета р. д.», сообщая о событиях в Петрограде.³⁰

«Инциденты», подобные упомянутым выше, встречали довольно робкое осуждение в эсеро-меньшевистских газетах. С несравненно большим пылом меньшевики и эсеры участвовали в клеветнической кампании против революционных рабочих и партии большевиков. Мелкобуржуазные лидеры как бы говорили военщине: «не трогайте нас, мы с вами в борьбе против большевиков».

Перед большевиками, сумевшими 5—6 июля вывести петроградских рабочих и солдат из открытого боя, стояли новые чрезвычайно сложные задачи. Необходимо было не допустить, чтобы вынужденное отступление под натиском контрреволюции, pogromы и разнузданная клеветническая кампания дезорганизовали ряды рабочих и солдат, ослабили их волю к борьбе в новых условиях, нарушили связи большевиков с массами.

Одним из важнейших вопросов, стоявших перед ЦК РСДРП(б), был вопрос о явке В. И. Ленина на суд по фальсифицированному «делу» о «государственной измене» и «организации вооруженного восстания». Решение было принято не сразу. Некоторые партийные работники полагали, что В. И. Ленин должен явиться на суд и там разоблачить клеветников.³¹ Сначала (по-видимому, до 8 июля) В. И. Ленин тоже склонялся к решению о явке на суд.³² В связи с этим Г. К. Орджоникидзе и В. П. Ногин вели в ЦИКе переговоры о гарантиях безопасности В. И. Ленину.³³ Однако ЦИК не хотел и не мог гарантировать «конституционное» судебное разбирательство.

По мере дальнейшего развития событий становилось все очевиднее, что явка В. И. Ленина на суд была недопустимой. «Действует военная диктатура, — писал В. И. Ленин 8 июля. — О „суде“ тут смешно и говорить. Дело не в „суде“, а в эпизоде гражданской войны... Не суд, а травля интернационалистов, вот

²⁹ «Новая жизнь», № 71, 11 июля 1917 г.

³⁰ «Известия Московского Совета р. д.», № 110, 13 июля 1917 г.

³¹ Г. К. Орджоникидзе. Ильич в июльские дни. Сборник воспоминаний «Ленин в Октябре». М., 1957, стр. 232.

³² Письмо в редакцию «Пролетарского дела», написанное 8 июля, В. И. Ленин начал словами: «Мы переменили свое намерение подчиниться указу Временного правительства о нашем аресте...» (В. И. Ленин. Поли. собр. соч., т. 34, стр. 8). Н. К. Крупская пишет в своих воспоминаниях: «7-го мы были у Ильича на квартире Аллилуева вместе с Марией Ильиничной. Это был как раз у Ильича момент колебаний. Он приводил доводы за необходимость явиться на суд» (Н. К. Крупская. Воспоминания о Ленине. М., 1957, стр. 296).

³³ Г. К. Орджоникидзе, ук. соч., стр. 233.

что нужно власти. Засадить их и держать — вот что надо г.г. Керенскому и К°.³⁴ Центральный комитет партии принял решение об уходе В. И. Ленина и других членов ЦК, которым угрожал арест, в подполье. В ночь на 10 июля В. И. Ленин покинул квартиру С. Я. Аллилуева, где он находился с утра 7 июля, и переехал в поселок близ станции Разлив, к рабочему Н. А. Емельянову. «После июльских дней мне довелось, — писал позднее В. И. Ленин, — благодаря особенно заботливому вниманию, которым меня почтило правительство Керенского, уйти в подполье. Прятал нашего брата, конечно, рабочий».³⁵

Разоблачение клеветников и организаторов травли В. И. Ленина заняло большое место в агитационно-массовой работе партии. Ввиду того, что «Правда» и «Солдатская правда» были закрыты, ЦК и ПК РСДРП(б) изыскали возможности выпуска листовок. Так, 7 июля отдельной листовкой было выпущено воззвание ЦК РСДРП(б), заключавшееся следующими словами: «Под суд клеветников и распространителей клеветы! К позорному столбу погромщиков и лжецов!».³⁶ Вслед за тем вышла листовка с обращением Петроградского комитета большевиков к членам партии, ко всем рабочим и солдатам. В обращении, текст которого был написан Я. М. Свердловым,³⁷ говорилось:

«Рабочий класс и революционные войска должны ясно понять всю серьезность переживаемого момента. Они должны отдать себе ясный отчет в причинах поднятой против нас травли. Они должны понять, что травля поднята против тех, кто последовательно до конца защищал их интересы...».

«Товарищи, нас хотят подвергнуть всяческим гонениям, на нас натравливают темные несознательные массы. Наша задача в разъяснении этим массам истинного смысла травли. Мы должны еще теснее сплотиться вокруг своих знамен. Мы должны приложить все усилия к тому, чтобы партия с честью вышла из тяжелых условий, создавшихся в последние дни. Пусть бодрость и вера в правоту своего дела воодушевят всех членов партии, всех сочувствующих ей. Не будем забывать, что сама жизнь заставляет массы идти по пути, указываемому нами...».³⁸

³⁴ В. И. Ленин. К вопросу об явке на суд большевистских лидеров. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 433—434.

³⁵ В. И. Ленин. Удержат ли большевики государственную власть? Полн. собр. соч., т. 34, стр. 322.

³⁶ КПСС в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции. 5 июля—5 ноября 1917 г. Сборник документов. М., 1957, стр. 31.— Типографские экземпляры и машинописные копии этой листовки распространялись не только в Петрограде, но и в отдаленных районах страны, например в Оренбургской губернии (ЦГАОР, ф. 406, оп. 2, д. 155, л. 85).

³⁷ Я. М. Свердлов об июльских днях 1917 г. в Петрограде. «История СССР», 1957, № 2, стр. 123.

³⁸ КПСС в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 192.— Обращение, судя по его содержанию, было написано 8—9 июля.

10 июля ПК РСДРП(б), заслушав доклады с мест, констатировал, что, несмотря на погромы, аресты и разнузданную кампанию клеветы, районные и заводские большевистские организации успешно продолжали вести работу среди рабочих и солдат.³⁹ Важной опорой большевиков были Советы рабочих и солдатских депутатов крупнейших пролетарских районов города, некоторые профсоюзы, фабрично-заводские и солдатские комитеты.

Выборгский Совет в дни апогея контрреволюции выпустил два воззвания к населению района. В первом воззвании содержался призыв к выдержке и спокойствию, к стойкой защите своих интересов, недопущению необдуманных действий. «Не заполняйте без нужды улицу, — указывалось в воззвании, — сохраняйте спокойствие: дело революции в верных руках. Выборгский районный С[овет] р. и с. д. принимает все меры к предотвращению насилий над жителями и предлагает вам, граждане, обо всех черносотенных проявлениях немедленно заявлять по адресу Советов».⁴⁰

Во втором воззвании районный Совет разоблачил провокаторов, обстреливавших 4 июля рабочих, а несколькими днями позднее — солдат, прибывших в Петроград с фронта. Далее в воззвании говорилось: «Все эти дни [контрреволюционеры] обливали грязью партию революционного пролетариата. Они пускали ложные слухи и бесстыдно клеветали и клевещут на отдельных воожаков рабочего класса, которые годы отдали тюрьмам и ссылке, не щадили своей жизни. Наши классовые враги — капиталисты и помещики... Они — опора контрреволюции... На новый поход наших врагов мы ответим сплочением своих сил под красным знаменем революционного социализма и позовем вместе с нами всех рабочих, солдат и крестьян-бедняков». В заключение Совет призвал рабочих привлекать на свою сторону солдат Сводного отряда V армии.⁴¹

Василеостровский Совет выступил с протестом против клеветы на партию большевиков. Как отмечалось на заседании ПК РСДРП(б), этот протест сыграл значительную роль в деле разоблачения клеветников перед рабочими района.⁴² Активизировался и Петергофский районный Совет. 12 июля он дал указание комиссариату милиции противодействовать контрреволюционной агитации, следить за порядком, передвижениями и действиями воинских команд, докладывая о всех событиях Совету.⁴³ Исполком Петроградского районного Совета в связи с «самочинными обы-

³⁹ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г., стр. 210—214.

⁴⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 148, оп. 1, д. 2, лл. 7, 8.

⁴¹ Листовки петроградских большевиков. 1917—1920, т. 3, Л., 1957, стр. 55—56.

⁴² Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г., стр. 210.

⁴³ ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 14, л. 22 (Текст распоряжения).

сками на заводах» решил установить круглосуточное дежурство членов Исполкома, выпустить листовки, затребовать от ЦИКа воинскую команду для противодействия погромщикам.⁴⁴

Большое значение имели резолюции совместного заседания Центрального бюро профсоюзов, Центрального совета фабзавкомов и правлений профсоюзов Петрограда, принятые 6—7 июля. В первой резолюции содержался призыв к сплочению вокруг Советов и укреплению классовых политических и профессиональных организаций пролетариата. Во второй резолюции было выражено негодование против травли вождей рабочего класса и М. Горького. В третьей резолюции заседание требовало от Исполкома Петроградского Совета немедленно принять меры к обеспечению выхода большевистской газеты «Правда». Четвертая резолюция призывала рабочих к бойкоту контрреволюционных газет, в первую очередь таких, как «Маленькая газета» и «Живое слово».⁴⁵

Энергичная деятельность большевиков, опиравшихся на массовые политические и профсоюзные организации, достигла цели. Как отмечалось на заседании ПК РСДРП(б) 10 июля, в дни апогея контрреволюции влияние большевиков на рабочие массы, за исключением Невского и Пороховского районов, в целом не уменьшилось. Рабочие не верили клеветническим измышлениям контрреволюционеров, выражали возмущение погромами и арестами.⁴⁶ Во многих случаях собрания рабочих принимали большевистские резолюции.

Например, собрание рабочих завода «Лангензиппен» 7 июля потребовало прекращения репрессий против участников демонстрации, удаления казаков из Петрограда, расследования действия погромщиков. Заключительный пункт резолюции гласил: «Шлем привет революционным социал-демократам большевикам. Никакая клевета желтой прессы... не сможет подорвать авторитет и доверие к тов. Ленину и всему революционному течению социал-демократов (большевиков), так как их позиция есть позиция рабочего класса и бедноты».⁴⁷

Более сложной была обстановка в полках гарнизона. В протоколе делегатского собрания Военной организации большевиков от 21 июля записано, что «события 3—5 июля произвели первое время некоторое замешательство в частях».⁴⁸ Эта оценка нуждается в раскрытии и конкретизации.

⁴⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 151, оп. 1, д. 2, л. 44 (Протокол заседания Исполкома Совета).

⁴⁵ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 337—338; Большевики Петрограда в 1917 г. Хроника событий, стр. 342—343.

⁴⁶ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г., стр. 210—214.

⁴⁷ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 58.

⁴⁸ Там же, стр. 207.

Полки, колебавшиеся во время событий 3—4 июля, в последующие дни заявили о подчинении распоряжениям ЦИКа и Временного правительства. Некоторые из них, например Финляндский полк, согласились выделить в распоряжение Временного правительства вооруженные команды.⁴⁹ На настроение в полках, принимавших активное участие в демонстрации, большое влияние оказала реальная угроза расформирования. Оказать открытое сопротивление солдаты не могли. Тем не менее случаи принятия солдатскими митингами «покаянных» резолюций были редки. Как правило, солдаты шли лишь на некоторые словесные уступки.

Так, комитет и выборные представители от взводов 176-го полка 7 июля одобрили резолюцию, в которой участие полка в демонстрации объяснялось «сложившимися обстоятельствами»: выходом на улицы полков петроградского гарнизона, наступлением контрреволюции. Иронически назвав эти обстоятельства «ложными слухами», солдаты заявили: «В дальнейшем полк, имея глубокое желание своевременного скорейшего перехода власти всецело в руки выбранных представителей учреждений российской демократии, в то же время никаких выступлений в дальнейшем без требования ЦИКа не совершил».⁵⁰

В резолюции общего собрания солдат 180-го полка, принятой 7 июля, указывалось, что «полк всегда доверял и доверяет и подчиняется С[овету] р., с. и к. д. и будет поддерживать его всеми имеющимися средствами. Мы, осуждая происшествия 3, 4 и 5 июля, также находим необходимым и требуем строжайшего расследования виновников этих происшествий».⁵¹ По смыслу резолюции, сформулированной очень осторожно, видно, что солдаты по-прежнему требовали перехода всей власти к Советам. О доверии и подчинении Временному правительству в резолюции не было сказано ни слова. Под «происшествиями 3, 4 и 5 июля», несомненно, имелись ввиду провокационные обстрелы и нападения, организованные контрреволюционерами.

Солдаты 1-го пулеметного полка подчинились приказу о сдаче оружия, отданному вечером 5 июля, лишь 8 июля. Разоружение полка было произведено на Дворцовой площади, окружённой юнкерами и частями Сводного отряда.⁵² Гренадерский полк был разоружен 9 июля,⁵³ а 180-й — днем позже.⁵⁴

⁴⁹ Рота финляндцев участвовала 10—11 июля в карательной экспедиции против рабочих Сестрорецкого завода (Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 76).

⁵⁰ ЛГИА, ф. 1695, оп. 2, д. 17, л. 125.

⁵¹ ЦГВИА, ф. 157, оп. 1, д. 1145, л. 9.

⁵² Подробнее см.: П. Ступов. 1-й пулеметный полк в июльские дни 1917 г. «Красная летопись», 1930, № 3 (36), стр. 121—122.

⁵³ ЦГВИА, ф. 1343, оп. 2, д. 77, л. 181 (Приказ командующего округом).

⁵⁴ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 184, л. 41 (Сообщение политического отдела кабинета военного министра).

Наиболее решительное сопротивление контрреволюционерам оказали моряки Балтийского флота, рабочие и солдаты Кронштадта. В ответ на приказ Керенского о распуске Центробалта, аресте и выдаче «зачинщиков» революционных выступлений Исполком Кронштадтского Совета 8 июля принял резолюцию, в которой говорилось: «1) Мы во всех выступлениях и резолюциях преследовали и будем преследовать только интересы революции во имя освобождения трудящегося класса; 2) никаких контрреволюционных зачинщиков в своей среде и вообще в Кронштадте мы не знаем, а потому никаких арестов производить не будем». В резолюции было сказано о подчинении власти Временного правительства, но тут же подчеркнуто, что Кронштадтский Совет остается «на точке зрения передачи власти в руки Советов». Приказ о распуске Центробалта Исполком расценил как незаконный и контрреволюционный.⁵⁵ Аналогичную оценку приказ Керенского получил и на пленарном заседании Кронштадтского Совета.⁵⁶

Резолюция Исполкома Кронштадтского Совета 8—10 июля была обсуждена на заводах, в мастерских, воинских частях, командах Кронштадта и почти повсеместно одобрена.⁵⁷ Особенно единодушны были рабочие судоверфей и мастерских. В ряде случаев собрания рабочих, солдат и матросов добавляли к резолюции Исполкома новые пункты или видоизменяли формулировки, придавая им более категорический характер. Например, рабочие Кронштадтского пароходного завода добавили к резолюции следующий пункт: «Мы, мастеровые Кронштадтского пароходного завода, приветствуем свой единственный исполнительный орган Кронштадтский Совет р. и с. д. за его стойкую и неуклонную борьбу [за] дело революции и трудящихся классов и всецело поддерживаем и будем поддерживать его в дальнейшем за его действия, хотя бы за это пришлось положить жизнь».⁵⁸

Развитие событий явно не оправдывало надежды наиболее ревитых деятелей лагеря контрреволюции. Провалилась попытка деморализовать и обескровить революционные рабоче-солдатские массы. Сорвался замысел возбудить погромное настроение у солдат, прибывших с фронта.⁵⁹ Расчеты на возможность разгона Со-

⁵⁵ «Известия Кронштадтского Совета р. и с. д.», № 91, 9 июля 1917 г.

⁵⁶ Балтийские моряки в подготовке и проведении Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 132—133.

⁵⁷ ЦГАВМФ, ф. 95, оп. 1, д. 96, лл. 1—7, 9—24, 26—33, 42; д. 121, лл. 1—18 (Резолюции собраний).

⁵⁸ За резолюцию проголосовало 1012 человек (ЦГАВМФ, ф. 95, оп. 1, д. 96, л. 20).

⁵⁹ На II петроградской конференции большевиков Н. И. Подвойский сообщил, что «среди полков, прибывших в Петроград, началось раздумье» (Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г. Протоколы и материалы. М., 1927, стр. 60). Несомненно, что это «раздумье» началось после первых же соприкосновений с петроградскими рабочими и солдатами.

ветов в ближайшем будущем оказались несостоительными. Из других городов страны шли вести о стихийных волнениях, митингах и демонстрациях рабочих и солдат.

Одним из признаков, свидетельствовавших, что кадетско-черносотенные элементы уже 7—8 июля признали неполноту и непрочность своей победы, были начавшиеся попытки «упущений» в действиях отдельных лиц. 7 июля влиятельные буржуазные газеты «Речь» и «Русское слово» распространили слух о предстоящем отстранении Половцева за то, что он «не использовал при подавлении военного бунта тех средств, которым располагает командующий по закону».⁶⁰ 8 июля начальник отдела связи штаба Петроградского военного округа поручик Скобейко направил Керенскому рапорт, обвиняя штаб в «преступном бездействии власти» и растерянности во время июльских событий.⁶¹ Несмотря на то что кабинет военного министра официально отверг слухи об отрицательной оценке министерством действий Половцева,⁶² отставка последнего была предрешена. И действительно, уже через неделю появились приказы о переменах в штабе округа, в результате которых новым командующим стал генерал-майор Васильковский.⁶³

Недостаточно «сильной личностью» был признан и министр-председатель Львов. По сообщению «Русского слова», 6—7 июля на заседаниях правительства Львов был подвергнут критике за «осторожность» во время событий 3—4 июля.⁶⁴ Такого же мнения о Львове придерживалась и иностранная дипломатия. Английский посол Бьюкенен записал в своем дневнике: «Я боюсь, что министр-председатель недостаточно силен для того, чтобы использовать этот единственный случай для подавления анархии раз на всегда». В разговоре с Терещенко Бьюкенен высказал «неудовлетворенность» действиями правительства.⁶⁵

«Неудовлетворенность» кадетско-черносотенных элементов и иностранных дипломатов, видимо, сыграла не последнюю роль в отставке Львова, последовавшей 7 июля. Кроме того, отставка Львова должна была послужить средством нового нажима на меньшевиков и эсеров. Официальной причиной отставки было несогласие Львова с проектом декларации Временного правительства, подготовленным министрами-«социалистами» 7 июля.

Основой проекта декларации послужила резолюция объединенного заседания ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета

⁶⁰ «Речь», № 157, 7 июля 1917 г.; «Русское слово», № 153, 7 июля 1917 г.

⁶¹ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 402, лл. 43, 43 об. (Рапорт Скобейко).

⁶² «Русское слово», № 154, 8 июля 1917 г.

⁶³ ЦГВИА, ф. 1343, оп. 2, д. 77, лл. 192, 219.— В то время как правые элементы упрекали Половцева в «упущениях», в глазах революционных рабочих и солдат он справедливо был одним из главных организаторов кровавых провокаций и погромов.

⁶⁴ «Русское слово», № 154, 8 июля 1917 г.

⁶⁵ Дж. Бьюкенен. Мемуары дипломата. М., 1925, стр. 236, 238.

крестьянских депутатов от 7 июля. Резолюция, призванная усыпить бдительность масс, содержала обещание «безотлагательно осуществить мероприятия, указанные в решениях Всероссийского съезда Советов, направленные к уничтожению всех остатков старого строя, утверждению демократической республики, проведению неотложных мероприятий в области земельного и рабочего вопросов, разрешению местного самоуправления, подготовке выборов в Учредительное собрание, а также к урегулированию хозяйственной жизни страны и особенно продовольственного вопроса».⁶⁶

В соответствии с положениями резолюции ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов в проекте декларации были намечены такие мороприятия, как объявление России республикой, распуск Государственной думы и Государственного совета, аграрные реформы и др.

Заявив о сложении с себя обязанностей министра-председателя и министра внутренних дел, Львов направил правительству открытое письмо с изложением причин отставки. Резко критикуя проект декларации, он подчеркивал, что правительство не должно руководствоваться решениями съездов Советов и ЦИКА. Полное отстранение Советов от государственных дел, передача всей власти «внепартийному», находящемуся под руководством буржуазии правительству — таков был смысл требований Львова.⁶⁷ Вряд ли это письмо было плодом единоличного «творчества» отставного министра-председателя.

8 июля министром-председателем был назначен Керенский, а его заместителем Некрасов. Весьма вероятно, что кандидатура Керенского, проявившего особое рвение в борьбе с революционным движением, предварительно была согласована с руководящими кругами партии кадетов. Во всяком случае кадетская «Речь» откликнулась на новое назначение следующим заявлением: «А. Ф. Керенский есть последний министр прежнего состава, с сохранением которого у власти страна сохраняет остаток надежды на благополучный исход наших внешних и внутренних затруднений».⁶⁸

Обрадованные перспективой новой коалиции с кадетами, министры-«социалисты» спешно переработали проект декларации правительства.⁶⁹ Авторы этого документа, стараясь не упоминать о Советах и их решениях, заверяли, что правительство в своей деятельности по-прежнему будет руководствоваться программой первого коалиционного министерства.

⁶⁶ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 96, л. 1.

⁶⁷ Текст письма Львова см. в сб.: Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 291—293.

⁶⁸ «Речь», № 159, 9 июля 1917 г.

⁶⁹ Текст декларации, утвержденный 8 июля, см. в сб.: Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 295—297.

Первой основной задачей Временного правительства провозглашалось «напряжение всех сил для борьбы с внешним врагом и для охраны нового государственного порядка от всяких анархических и контрреволюционных покушений, не останавливаясь перед самыми решительными мерами власти». Поскольку выступление рабочих и солдат 3—4 июля во всех заявлениях Временного правительства именовалось «анархическим» и «контрреволюционным», то смысл формулировки о борьбе со «всякими анархическими и контрреволюционными покушениями» не оставляли сомнений. Остальные положения декларации (обещание созвать в срок Учредительное собрание, предложить союзникам провести конференцию для определения целей войны, разработать «законопроекты общих мер по регулированию хозяйственной жизни и контролю промышленности», подготовить законы по рабочему и аграрному вопросу и др.) носили демагогический характер. О провозглашении России республикой, о распуске Государственной думы и Государственного Совета в новом тексте декларации не было ни слова.

8 июля Временный комитет Государственной думы опубликовал заявление, во многом перекликавшееся с упомянутым выше открытым письмом Львова. Через Временный комитет Государственной думы кадеты впервые после начала кризиса заявили о принципиальном согласии на возобновление новой правительственной коалиции с меньшевиками и эсерами. Заявление давало понять, что условием возобновления коалиции является создание так называемой «всенародной власти», независимой от Советов. Характерно, что «украинский вопрос», послуживший министрам-kadетам поводом для отставки, даже не упоминался.⁷⁰

Таким образом, буржуазия вновь обращалась к услугам эсеро-меньшевистского блока. Создание «внепартийного», не ответственного перед Советами коалиционного правительства во главе с Керенским по замыслу кадетов должно было стать переходным этапом к осуществлению их конечных целей. На частном совещании членов Государственной думы 18 июля Милюков говорил, что время для формирования правительства только из представителей буржуазии еще не наступило, но «оно может наступить даже, может быть, и довольно скоро, не будем предсказывать».⁷¹

Меньшевики и эсеры со своей стороны делали все, чтобы снять последние препятствия к возвращению кадетов в состав правительства. 9 июля ЦИК и Исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов приняли постановление об объявлении Временного правительства «правительством спасения революции»,

⁷⁰ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 294—295.

⁷¹ Буржуазия и помещики в 1917 г. Частные совещания членов Государственной думы. М., 1932, стр. 225.

имеющим неограниченные полномочия.⁷² Согласно одному из пунктов постановления, министры-«социалисты» должны были «докладывать» о своей деятельности ЦИКу и Исполкому Всероссийского Совета крестьянских депутатов. Однако личная отчетность министров-«социалистов» была лишь слабой маскировкой официально признанной независимости Временного правительства от Советов. Таким образом, основное требование кадетов, выдвинутое как условие возобновления коалиции, было удовлетворено.

Наделение Временного правительства неограниченными полномочиями мотивировалось критическим положением на фронте и внутри страны. Как и предвидели большевики, ответственность за катастрофу на фронте меньшевики и эсеры возложили на революционных рабочих и солдат Петрограда. В борьбе рабочих, солдат и крестьян за осуществление своих требований эсеро-меньшевистские лидеры усматривали главную «угрозу» завоеваниям революции.⁷³

Постановление ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов от 9 июля по существу не внесло ничего нового в фактическое положение: режим двоевластия уже был ликвидирован в ходе наступления контрреволюции, эсеро-меньшевистские Советы уже стали ее безвластным охвостью. ЦИКу оставалось задним числом «установить» свершившиеся изменения в вопросе о государственной власти.

Силы контрреволюции вели наступление широким фронтом.

В Москве, так же как и в Петрограде, контрреволюционеры развернули злобную клеветническую кампанию против большевиков. «По Москве звон идет», — сообщала, захлебываясь от восторга, буржуазная газета «Русское слово».⁷⁴ На Страстной площади ежедневно собиралась контрреволюционная толпа, угрожавшая разгромить помещение Московского комитета РСДРП(б). За выступление на митинге, за распространение большевистских газет рабочие-большевики подвергались избиениям и арестам. Особенно часто совершались насилия в центральных районах города.⁷⁵

Штаб Московского военного округа и городская милиция приступили к разоружению рабочих. Уже 8 июля градоначальник Никитин сообщил на заседании Московского Совета о двух обысках, во время которых было захвачено 25 ружей.⁷⁶

⁷² Текст постановления см. в сб.: Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 238.

⁷³ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 114, 11 июля 1917 г. (Протокол заседания ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета к. д.).

⁷⁴ «Русское слово», № 152, 6 июля 1917 г.

⁷⁵ 1917 год в Москве. М., 1957, стр. 85; Е. Левин. Московская организация большевиков в июле 1917 г. «Пролетарская революция», 1929, № 2—3 (85—86), стр. 131; И. Н. Горшков. В июльские дни. В сб.: За власть Советов!, М., 1957, стр. 39—41.

⁷⁶ «Известия Московского Совета р. д.», № 107, 9 июля 1917 г. — Обыски были произведены в Городском районе и в Замоскворечье. Большую часть

Клеветническая кампания против большевиков и разоружение рабочих начались при активном содействии меньшевиков и эсеров. 6 июля «Известия Московского Совета р. д.» поместили статью, в которой демонстрация петроградских и московских рабочих расценивалась как «факт контрреволюционный». ⁷⁷ 8 июля Московский Совет, одобрав действия градоначальства по разоружению рабочих, создал комиссию из трех лиц, которая должна была вместе с Никитиным «по соглашению с представителями штаба [военного округа] конфисковывать всякие склады оружия». ⁷⁸

Агитационная работа большевиков среди рабочих и солдат была крайне затруднена. Митинги и собрания приходилось проводить полулегально в закрытых помещениях. Свободная продажа большевистских газет по существу была запрещена. Временное нарушение связи с ЦК РСДРП(б), отсутствие достоверных сведений о положении в Петрограде и других городах затрудняли уяснение общеполитической обстановки. ⁷⁹ В разгар преследований неустойчивые элементы вышли из рядов партии. Однако в целом по городской организации отсев был весьма незначителен. Бегство временных попутчиков лишь способствовало сплочению и повышению боеспособности московской организации большевиков. ⁸⁰

8 июля МК РСДРП(б) отверг ошибочное предложение отдельных работников отзывать большевистских депутатов из Советов. Комитет наметил меры для усиления агитационной работы в масках и организации отпора клеветникам и погромщикам. ⁸¹ 9 июля состоялись собрания большевиков Басманного и Рогожского районов. ⁸² В тот же день открылась II Московская окружная конференция РСДРП(б). Эти факты свидетельствовали о провале попыток контрреволюционеров дезорганизовать работу московской организации большевиков.

Окружная конференция не сумела всесторонне и точно оценить политическое положение. ⁸³ Однако в резолюции «О полити-

оружия рабочие успели спрятать (Я. Пече. Красная гвардия в Москве в боях за Октябрь. М.—Л., 1929, стр. 22).

⁷⁷ «Известия Московского Совета р. д.», № 104, 6 июля 1917 г.

⁷⁸ «Известия Московского Совета р. д.», № 107, 9 июля 1917 г.

⁷⁹ По этим причинам МК РСДРП(б) 8 июля воздержался от принятия резолюции о политическом положении (Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 151. Протокол заседания МК РСДРП (б)).

⁸⁰ Осип Пятницкий. Из моей работы в Московском комитете. В сб.: От Февраля к Октябрю, вып. 1, М., 1923, стр. 53.

⁸¹ Текст протокола см. в сб.: Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 149—153.

⁸² Там же, стр. 159—160; «Социал-демократ», № 108, 15 июля 1917 г.

⁸³ Конференция не сделала четкого вывода о коренном изменении политической обстановки, высказавшись за продолжение борьбы под лозунгом «Вся власть Советам!». На этом основании В. В. Клюев в своей диссертации «Партия большевиков перед VI съездом» (М., 1950) квалифицирует позицию

ческом положении» указывалось на дальнейшее обострение классовых противоречий в стране, на предательскую роль эсеро-меньшевистских лидеров, вручивших власть правительству Керенского. Конференция призвала московских большевиков к расширению и углублению агитационно-пропагандистской работы в массах, выразила протест против травли Ленина.

В этот трудный период московские рабочие проявили стойкость и выдержку. На заводах «Мотор», Бромлей, Телефонный и других были приняты резолюции с протестом против травли большевиков и предательских действий эсеро-меньшевистских лидеров.⁸⁴ На ряде предприятий большевики при поддержке рабочих составили протоколы об участии меньшевиков и эсеров в клеветнической кампании. Протоколы предназначались для опубликования в печати.⁸⁵

Жестокие репрессии против революционных рабочих и солдат осуществляли карательные войска в Нижнем Новгороде. 7 и 8 июля в городе, особенно в его рабочем пригороде Канавино, продолжались массовые облавы, обыски и аресты. Со страниц местной буржуазной печати хлынул поток злобной клеветы на большевиков. Непосредственное руководство репрессиями осуществлял эсер, член Московского Совета солдатских депутатов прaporщик Змiev, назначенный командиром бригады и начальником гарнизона.⁸⁶

8 июля в спешном порядке начала свою работу Окружная военно-следственная комиссия. Комиссия привлекла к ответственности в качестве «зачинщиков» 110 солдат, заключенных на время следствия в Бутырскую тюрьму.⁸⁷ Эвакуированных солдат 62-го полка и две маршевые роты «возможно большего численного состава» 183-го и 185-го полков приказано было под усиленным конвоем отправить на фронт. Маршевые роты были укомплектованы теми солдатами, которые «проявили наибольшую активность в предыдущие дни».⁸⁸

Отправка репрессированных солдат на фронт состоялась 8 июля в необычной обстановке, которая символизировала не-

Московского городского комитета, окружного комитета и областного бюро по отношению к лозунгу «Вся власть Советам!» как оппортунистическую. Однако, учитывая все обстоятельства, такого рода оценку нельзя признать правильной. Подробнее о сплочении партии на ленинских позициях см. ниже.

Текст резолюции окружной конференции см. в сб.: Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 158—159.

⁸⁴ Л. П. Холопова. Большевизация Московского Совета в 1917 г. В сб.: В борьбе за победу Октября, М., 1957, стр. 165—166.

⁸⁵ Шестой съезд РСДРП(б). Протоколы. М., 1958, стр. 58 (Речь В. Н. Подольского).

⁸⁶ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1358, л. 438 (Приказ командующего округом Верховского).

⁸⁷ Там же, л. 468.

⁸⁸ «Нижегородский листок», № 163, 8 июля 1917 г.

преклонность побежденных «бунтовщиков» и непрочность победы контрреволюции: впереди колонны солдат шел броневик, по бокам казаки с пиками, а сзади юнкера с двумя орудиями.⁸⁹

Для расследования деятельности большевистских членов Временного исполкома была создана особая комиссия. Большевикам было предъявлено обвинение в организации мятежа. Однако эта провокационная затея провалилась.⁹⁰ Причиной этого было давление рабочих масс, среди которых Временный исполком своей деятельностью 5—6 июля завоевал большой авторитет. Характерно, что ни на одном митинге рабочих меньшевикам и эсерам не удалось инсценировать осуждение борьбы нижегородских рабочих и солдат в июльские дни и деятельности Временного исполкома.

В Киеве штаб военного округа, фактически захвативший в свои руки всю власть, 7—8 июля завершил расправу над солдатами-полубольковцами. Лагерь в Грушках был окружён карательными войсками и подвергнут артиллерийскому обстрелу, что вынудило полубольковцев сдать оружие и «выразить желание» отправиться на фронт.⁹¹

Одновременно контрреволюционеры резко усилили погромную агитацию в городе. Вслед за лживыми слухами о причастности большевиков к бунту полубольковцев былапущена в ход фальшивка о «государственной измене».⁹² 10 июля толпа погромщиков совершила нападение на помещение редакции большевистской газеты «Голос социал-демократа», арестовав трех ее сотрудников. В тот же день был разгромлен киоск, в котором продавались большевистские газеты.⁹³

Уступая давлению рабочих и солдат, киевские Советы р. и с. д. приняли резолюцию с осуждением «самочинных» обысков, арестов и нападений. В то же время Советы под предлогом борьбы с погромной агитацией запретили на три дня все митинги.⁹⁴ В действительности при помощи этой меры меньшевики и эсеры рассчитывали заглушить протесты рабочих и солдат против провокаций погромщиков.

Контрреволюционная военщина полностью захватила власть в большинстве районов юга России, прежде всего в казачьих областях. На Кубани войсковая рада отозвала всех казачьих депутатов из Екатеринодарского Совета. 9 июля комиссар Временного правительства Бардиж объявил о переходе всей власти на тер-

⁸⁹ «Нижегородский листок», № 165, 11 июля 1917 г.

⁹⁰ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Документы и материалы. Горький, 1957, стр. 219.

⁹¹ ЦГВИА, ф. 1759, оп. 4, д. 1688, лл. 12, 16, 30, 48 (Допесения штаба Киевского военного округа).

⁹² «Голос социал-демократа», № 66, 8 июля 1917 г.

⁹³ «Голос социал-демократа», № 69, 12 июля 1917 г.

⁹⁴ «Голос социал-демократа», № 70, 13 июля 1917 г.

ритории области в руки войскового правительства. В ряде городов контрреволюционеры учинили погромы большевистских организаций.⁹⁵ В Крыму при подстрекательстве меньшевиков и эсеров погромщики совершили нападения на помещения редакций большевистских газет и партийных комитетов. 10 июля было разгромлено помещение Севастопольского комитета РСДРП(б), арестованы некоторые его члены.⁹⁶

На фронте особенно напористо и вызывающе действовал командующий Юго-Западным фронтом генерал Корнилов. Вслед за его «знаменитым» приказом о расстреле самовольно отступающих частей из орудий и пулеметов последовало распоряжение о разгоне митингов силой оружия. Заявив, что «единственной причиной» поражения на фронте была «большевистская пропаганда»,⁹⁷ Корнилов потребовал от Временного правительства принять против революционного движения исключительные меры, особенно настаивая на официальном введении смертной казни на фронте.⁹⁸ Свою готовность применить крутые методы расправы не только на фронте, но и в тылу Корнилов продемонстрировал приказом «О порядке сбора урожая», действие которого распространялось на ближайшие к Юго-Западному фронту губернии. Согласно корниловскому приказу, крестьяне, захватывавшие поместья посевные земли или хлеб, подлежали заключению в «исправительные арестантские отделения до трех лет».⁹⁹

К концу первой декады июля политическая обстановка круто изменилась и в центре, и на местах. Сущность этих изменений была вскрыта В. И. Лениным глубоко и точно.

Уже 10 июля, обобщая в тезисах «Политическое положение» сведения о событиях в различных районах страны, Ленин писал: «Контрреволюция организовалась, укрепилась и фактически взяла власть в государстве в свои руки».¹⁰⁰ Конкретизируя этот

⁹⁵ Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг. Сборник документов и материалов. Краснодар, 1957, стр. 11—12; П. Платонов. Совет рабочих и солдатских депутатов в Екатеринодаре. В сб.: За власть Советов. Воспоминания старых большевиков, Краснодар, 1957, стр. 112.

⁹⁶ Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы, ч. 1. Симферополь, 1957, стр. 10—11.

⁹⁷ «Русское слово», № 155, 9 июля 1917 г. (Заявление Корнилова корреспонденту газеты).

⁹⁸ История гражданской войны, т. I. М., 1936, стр. 326.

⁹⁹ Там же, стр. 366.

¹⁰⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 1. — Постепенный захват власти контрреволюцией Ленин отмечал еще 5 июля (В. И. Ленин. Где власть и где контрреволюция? Полн. собр. соч., т. 32, стр. 410—417). Тремя днями позднее Ленин писал: «Власть в руках военной диктатуры, и без полной революции власть эта может лишь укрепиться на известное время, на время войны прежде всего» (В. И. Ленин. К вопросу об явке на суд большевистских лидеров. Полн. собр. соч., т. 32, стр. 434). Однако окончательный вывод Ленин сделал в тезисах «Политическое положение», написанных после постановления ЦИКа о передаче всей полноты власти Временному правительству и после прояснения обстановки в провинции и на фронте. В тезисах «Политическое положение», в частности, упомянуты события

вывод, В. И. Ленин указывал, что основная государственная власть фактически была захвачена генеральным штабом и командными верхами армии, действовавшими заодно с кадетами — вождем организованной буржуазии и черносотенно-монархистской прессой. Факт господства военщины имел коренное значение для понимания сложившегося общеполитического положения. Не меньшее значение имел факт банкротства партий меньшевиков и эсеров, превративших возглавляемые ими Советы в безвластное прикрытие военной диктатуры. Демагогические обещания меньшевиков и эсеров бороться с контрреволюцией, создание фиктивной «директории» в лице «правительства спасения революции» и прочие маскарады объективно лишь отвлекали внимание народа от приготовлений контрреволюционеров к разгону Советов.

В тезисах «Политическое положение» и в написанной несколькими днями позднее статье «К лозунгам» Ленин сделал вывод о вступлении страны в новый цикл классовой и партийной борьбы. Предыдущий цикл, начавшийся после победы Февральской революции, характеризовался борьбой за мирное развитие революции путем перехода всей власти к Советам и последующей мирной сменой правящих партий внутри Советов. Новый цикл классовой и партийной борьбы начался после июльских событий в условиях захвата власти буржуазной контрреволюцией и превращения партий меньшевиков и эсеров в пособников палачества. В этих условиях революция могла победить только путем вооруженного восстания, цель которого Ленин определил в следующих словах: «...переход власти в руки пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, для осуществления программы нашей партии».¹⁰¹

Ленин предвидел, что в новом цикле классовой и партийной борьбы будут различные этапы. На ближайшем этапе до начала общеноародного революционного подъема работа партии должна была сосредоточиться на общеполитической подготовке восстания. Необходимо было перестроить агитационную работу, добиться освобождения масс от иллюзий мирного, «конституционного» пути развития революции. «Народ, — писал Ленин, — должен прежде всего и больше всего знать *правду* — знать, в чьих же руках на деле государственная власть».¹⁰² Другой важнейшей задачей агитационной работы было разоблачение меньшевиков и эсеров как пособников контрреволюционного палачества.

В связи с этим Ленин требовал снять лозунг «Вся власть Советам!», который до июльских дней был лозунгом мирного развития революции. После июльских событий этот лозунг не соответствовал объективному положению, противоречил новым зада-

¹⁰¹ в Москве и Нижнем Новгороде. Ленин указывал, что переход власти в руки контрреволюции осуществился в течение 5—9 июля 1917 г.

¹⁰² В. И. Ленин. Политическое положение. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 5.

¹⁰² В. И. Ленин. К лозунгам. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 15.

чам агитационной работы. Сохранение лозунга «Вся власть Советам!» укрепляло бы иллюзии, будто в вопросе о государственной власти не произошло никаких изменений, будто эсера-меньшевистские Советы не потерпели крах и не предали дело революции.

Настаивая на снятии лозунга «Вся власть Советам!», Ленин отмечал: «Это не вопрос о Советах вообще, а вопрос о борьбе с *данной* контрреволюцией и с предательством *данных* Советов».¹⁰³ Снятие лозунга «Вся власть Советам!» Ленин с самого начала рассматривал как временную меру, ни в коем случае не означавшую отказа от построения государства по типу Советов. Он выражал твердую уверенность, что Советы будут обновлены и пересозданы в ходе борьбы, что, превратившись из органов соглашательства с буржуазией в органы революционной борьбы с ней, они сыграют свою роль в революции.

В соответствии с новыми условиями большевики должны были умело сочетать легальную и нелегальную работу. Недооценка легальной базы в Советах, профсоюзах и других организациях могла привести к подрыву связей большевиков с массами. Непринятие мер к развертыванию подпольной деятельности могло сорвать подготовку вооруженного восстания. «Партия рабочего класса, — писал Ленин, — не бросая легальности, но и ни на минуту не преувеличивая ее, должна соединить легальную работу с нелегальной, как в 1912—1914 годах. Ни единого часа легальной работы не бросать. Но ни на йоту и конституционным и „мирным“ иллюзиям не верить».¹⁰⁴

ПОПЫТКА УСТАНОВЛЕНИЯ БОНАПАРТИСТСКОГО РЕЖИМА

Командные верхи армии, не удовлетворясь фактическим захватом основной государственной власти, намерены были ввести в стране открытую военную диктатуру. Наиболее ясно и недвусмысленно эти намерения демонстрировал генерал Корнилов. Уже в ближайшие дни после июльских событий он привлек к себе внимание деятелей лагеря контрреволюции как возможный кандидат в диктаторы. Генерал Деникин писал в своих воспоминаниях о появившемся в то время «новом способе руководительства»: из штаба Юго-Западного фронта приходили уведомления о принятом «сильном решении», а Ставка облекала эти уведомления в форму приказов, обязательных для всей армии.¹⁰⁵ В этих словах есть преувеличение, но некоторые приказы Ставки действительно напоминали копии корниловских «сильных решений».

10 июля верховный главнокомандующий генерал Брусилов приказал «воспретить всякого рода митинги и общие собрания

¹⁰³ Там же, стр. 16—17.

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Политическое положение. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 5.

¹⁰⁵ А. И. Деникин. Очерки русской смуты, т. 1, вып. 2. Париж, 1922, стр. 171.

в войсковых частях в районах, подчиненных командующим армиями в период боевых действий, и в случае попыток собрать таковые считать их незаконными сбирающими, направленными против родины и свободы, и рассеивать их силой оружия».¹⁰⁶ В связи с тем, что 11 июля на Северном, Западном и Румынском фронтах наступление было прекращено, формулировка приказа о запрещении митингов «в период боевых действий» была признана неудовлетворительной. В приказе верховного главнокомандующего от 12 июля говорилось: «В период национальной войны митинги и собрания разрешаю проводить только в тылу и в частях резерва не ближе дивизионного, но не иначе как с особого каждого раз разрешения начальника дивизии, причем им же утверждается перечень вопросов, подлежащих обсуждению».¹⁰⁷ Это было ликвидацией свободы митингов и собраний в прифронтовых районах.

11 июля Брусилов в письме на имя Керенского ультимативно потребовал предоставить верховному главнокомандующему неограниченную власть, ликвидировать «необузданную свободу армии», «немедленно восстановить железную дисциплину во всей ее полноте и смертную казнь». Эти требования генерал подкрепил угрозой уйти в отставку.¹⁰⁸ В тот же день Брусилов направил Керенскому телеграмму, настаивая на «незамедлительной ликвидации» революционного Кронштадта.¹⁰⁹ Штаб верховного главнокомандующего, сообщая Временному правительству о принятых мерах «для оздоровления армии», заявил, что эти меры «не будут служить цели и не дадут результатов до тех пор, пока они не будут применены в такой же степени и для всего тыла, который нуждается в оздоровлении еще больше, чем действующая армия».¹¹⁰

Контрреволюционная военщина, готовясь к «оздоровлению» фронта и тыла, резко форсировала комплектование воинских частей специального назначения, особенно так называемой «добровольческой армии ударников». В июле Ставка добилась от Керенского распоряжения о передаче армии ударников в «полное и исключительное ведение и распоряжение» верховного главнокомандующего.¹¹¹ По сведениям ЦИКа добровольческой армии ударников, к 20 июля число завербованных в стране и отправленных на фронт наемников контрреволюции достигло 40 тыс. На фронте

¹⁰⁶ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 298—299.

¹⁰⁷ Там же, стр. 303.

¹⁰⁸ На фронте в предоктябрьские дни. По секретным материалам Ставки. «Красная летопись», 1923, № 6, стр. 16—17 (Письмо Брусилова).

¹⁰⁹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 66, л. 422 (Телеграмма Брусилова).

¹¹⁰ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 131, л. 6 об.

¹¹¹ Там же, д. 59, л. 214 (Распоряжение Керенского). — До того времени ЦИК добровольческой армии ударников находился в Петрограде и подчинялся военному министру.

к этому времени было сформировано 8 батальонов ударников, а 9 батальонов и один полк находились в процессе формирования.¹¹² Состав этих батальонов армейский комитет тыла Северного фронта весьма выразительно охарактеризовал как «сброд разношерстных элементов», в основном состоящий из провокаторов, уголовников и «венериков».¹¹³

Донесения с фронта свидетельствовали о непрерывном росте массовых репрессий против неповинующихся солдат. Причем применение оружия становилось все более частым явлением. Так, на Западном фронте 20 июля по приказу командования были подвергнуты артиллерийскому обстрелу 18-й полк 5-й пехотной дивизии и 693-й полк 174-й пехотной дивизии. В итоге этих «операций» насчитывалось более 30 убитых.¹¹⁴ Резко усилились гонения на комитеты. Например, в телеграмме Румчерода (ИК Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского военного округа) на имя члена ЦИКа Соколова сообщалось: «Пход против армейских организаций начинает принимать угрожающие размеры. Командующий IX армией Ступин за приличное отношение к организациям отстранен. Армейский комитет IX армии был окружён драгунами, опечатан архив, помещение обыскано и произведена выемка якобы для борьбы с большевиками и дезертирами».¹¹⁵ В резолюции комитета X армии (Западный фронт) также отмечалось «открытое стремление со стороны командного состава к узурпации прав комитетов, имеющую явную тенденцию к их уничтожению».¹¹⁶

Тактику командных верхов армии в общем поддерживали деятели антирабочих союзов капиталистов. За июль 1917 г. капиталисты закрыли 206 предприятий, что составляло более 36% всех предприятий, закрытых после победы Февральской революции. На закрытых в июле предприятиях работало 47 754 рабочих, что составляло более 45% всех рабочих, уволенных в связи с закрытием фабрик и заводов за март—июль 1917 г.¹¹⁷ Рост саботажа и локаутов сопровождался усиленными атаками на Со-

¹¹² ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 59, лл. 115 об., 116. — Более половины всех формирований находилось на Юго-Западном фронте, а остальные — на Северном и Западном.

¹¹³ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 59, л. 218.

¹¹⁴ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 425—427; ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 38, л. 55 (Донесения генерала Деникина).

¹¹⁵ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 56, л. 187.

¹¹⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Документы и материалы, т. 1. Белоруссия в период подготовки социалистической революции. Минск, 1957, стр. 498. О массовых репрессиях на фронте см. также: Л. Гапоненко, ук. соч., стр. 56—57; П. Голуб. Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов. Киев, 1958, стр. 92—94; М. Капустин. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957, стр. 105—110 и др.

¹¹⁷ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, ч. I. М.—Л., 1957, стр. 44.

веты рабочих и солдатских депутатов и на рабочие организации. Союз объединенной промышленности в циркулярном письме от 22 июля обязал членов союза не вступать ни в какие непосредственные отношения с Советами и не признавать их постановления. Совет съезда горнопромышленников Юга России в докладной записке на имя министра торговли и промышленности требовал ликвидации фабзавкомов и Советов и создания вместо них «профессиональных», подчиненных промышленникам организаций. «Совершенно необходимо осуществление на местах действенной крепкой власти правительства, опирающейся на быстрый нелицеприятный суд и в надлежащих случаях на вооруженную силу», — писали горнопромышленники.¹¹⁸

Одним из главных объектов наступления капиталистов была рабочая милиция и Красная гвардия. Совещание заводчиков и фабрикантов Василеостровского района Петрограда 11 июля приняло следующее постановление: «Признать, что милиция из рабочих не только не полезна заводам, так как в нужные моменты на милиционеров-рабочих заводы не могут рассчитывать, но и прямо вредна, ибо она, как это теперь выяснено, принимала деятельное участие в беспорядках и мятеже 3—6 июля. Просить общество заводчиков и фабрикантов возбудить перед соответствующими властями ходатайство о полной ликвидации милиции из рабочих».¹¹⁹ 27 июля вопрос «о способах ликвидации милиции» обсудило районное совещание фабрикантов и заводчиков Выборгской стороны. Признав, что ликвидировать рабочую милицию «одним росчерком пера» невозможно, совещание решило добиваться от правительства лишения рабочих-милиционеров права пользоваться отсрочками от мобилизации в армию.¹²⁰ В упомянутой выше докладной записке горнопромышленников Юга России предлагалось полностью подчинить милицию правительственным органам и назначить комиссаров милиции «из отставных или раненых офицеров».¹²¹ Предприниматели отказывались оплачивать рабочую милицию.

Наделение Временного правительства чрезвычайными полномочиями не привело, вопреки ожиданиям эсеро-меньшевистских лидеров, к немедленной ликвидации министерского кризиса. Кадеты не спешили возобновлять коалицию с меньшевиками и эсерами. В ответ на предложение Керенского ряду видных деятелей кадетской партии войти в состав правительства ЦК партии кадетов 15 июля через Астрова, Кишкина и Набокова выдвинул такие требования, как недопущение вмешательства в управление «ка-

¹¹⁸ Там же, ч. I, стр. 189, 193, 194.

¹¹⁹ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 344.

¹²⁰ Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг. Сборник документов, т. 1. Л., 1947, стр. 135.

¹²¹ Экономическое положение России пакануне Великой Октябрьской социалистической революции, ч. I, стр. 193.

ких бы то ни было организаций или комитетов», признание ответственности министров «исключительно перед своей совестью», соблюдение «принципа полного единения с союзниками» и др. Отвергая демагогические пункты декларации 8 июля, кадеты претендовали на исключительное право формулирования правительственныйной программы.¹²²

Тем не менее руководящее ядро партии кадетов, многие близкие к кадетам буржуазные деятели, а также сам новоиспеченный министр-председатель Керенский сознавали, что поспешность и солдафонская прямолинейность, проявлявшиеся в действиях командных верхов армии, могли привести к еще более сильному взрыву возмущения масс и провалу замыслов удушения революции. В связи с этим совещание Керенского и Терещенко с генералитетом, организованное 16 июля в Ставке, следует расценивать как попытку наметить единую тактику действия сил контрреволюции.¹²³

На совещании генералы в довольно резких выражениях осудили Временное правительство за его недостаточное послушание военной клике в прошлом. Среди основных мер, подлежащих немедленному осуществлению, генералы назвали: а) прекращение всякого вмешательства Советов в военное законодательство и наделение верховного главнокомандующего чрезвычайными полномочиями; б) «изъятие политики из армии», запрещение митингов, собраний, членства военнослужащих в политических организациях; в) возвращение офицерам всей полноты дисциплинарной власти; г) упразднение комитетов и комиссаров или в крайнем случае строжайшее ограничение их функций; д) создание отборных карательных войск трех родов оружия; е) введение военных судов и смертной казни не только для фронта, но и для тыла.

Керенский, поддержаный Терещенко и Савинковым, заявил о принципиальном согласии с изложенной участниками совещания программой действий. Однако, по мнению этой тройки, немедленное осуществление всех предложенных генералами мер, т. е. введение открытой военной диктатуры, было невозможно. Керенский ратовал за постепенность, так как в случае резкого перехода «надо ожидать громадных беспорядков». Нельзя допу-

¹²² «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 120, 18 июля 1917 г.; Н. Ф. Славин. Из истории июльского политического кризиса 1917 г. «История СССР», 1957, № 2, стр. 136.

¹²³ Формально совещание было посвящено военно-организационным вопросам, но на деле оно с самого начала превратилось в обсуждение общей политики Временного правительства. В совещании с Керенским и Терещенко участвовали генералы Брусилов, Деникин, Клембовский, Лукомский, Романовский, Алексеев, Рузский, Марков, адмирал Максимов, Савинков и др. — всего 17 лиц. Корнилов отказался приехать на совещание, сославшись на напряженную боевую обстановку на фронте.

Протокол совещания и доклад Деникина см. в публикации: На фронте в предоктябрьские дни. «Красная летопись», 1923, № 6, стр. 19—63.

стить, поучал генералов министр-«социалист», чтобы у народа создалось впечатление реставрации дореволюционного режима. «Поворот во всем» следует готовить исподволь, не ограничиваясь «одной репрессией», «считаясь с историческим моментом и с тем, что возможно сделать в сегодняшний день». Терещенко тоже призывал генералов, «скрепя сердце», повременить с введением смертной казни в тылу, с ликвидацией комитетов.

В то же время Керенский заверил генералитет: «В настоящее время Временное правительство действует решительными мерами и, вероятно, их придется усилить и, я думаю, почти всё, за немногими исключениями, может быть проведено в скором времени». Терещенко к этому добавил, что правительство занято подготовкой мер, которые «идут иногда даже дальше», чем высказанные на совещании предложения. В частности, было сообщено о намерении Временного правительства принять постановление о привлечении к суду организаций «за вынесение преступных постановлений и резолюций», т. е., по существу, о защечении большевистской партии.

Совещание в Ставке до некоторой степени сгладило тактические разногласия в лагере контрреволюции. Керенский от имени Временного правительства обязался еще более усилить репрессии против революционного движения. Генералитет, «скрепя сердце», согласился повременить с введением открытой военной диктатуры. Тем не менее это совещание стало важным этапом в вызревании планов контрреволюционного мятежа. Одним из ближайших последствий совещания было назначение генерала Корнилова на пост верховного главнокомандующего.¹²⁴

Керенский, отводя попреки генералитета за якобы непоследовательную борьбу Временного правительства против революционного движения, в данном случае не кривил душой. После получения от ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов чрезвычайных полномочий правительство приняло новую серию контрреволюционных постановлений. 12 июля было принято постановление о введении смертной казни на фронте и об учреждении «военно-революционных» судов.¹²⁵ В тот же день военному министру и управляющему Министерством внутренних дел было предоставлено право закрывать революционные газеты и журналы, привлекая их редакторов к судебной ответствен-

¹²⁴ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 8, л. 46 (Приказ верховного главнокомандующего). — К исполнению должности Корнилов приступил 23 июля 1917 г.

¹²⁵ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 300—301. — 29 июля Временное правительство дополнило постановление пунктом об утверждении смертных приговоров комиссарами армии. Однако ввиду категорического отказа Корнилова признавать это дополнение оно было отменено 2 августа. Право утверждения приговоров предоставлялось командующим армиями и создаваемым при них комиссиям (ЦГВИА, ф. 9, оп. 19/88, д. 23, лл. 46, 48, 65).

ности.¹²⁶ 25 июля это постановление было дополнено введением военной цензуры печати.¹²⁷ Тремя днями позднее военный министр и министр внутренних дел получили полномочия не допускать и запрещать собрания и съезды.¹²⁸ Кроме того, в июле были приняты постановления о введении военного положения на железнодорожном транспорте,¹²⁹ о закрытии государственной границы,¹³⁰ о назначении на ряд оборонных заводов военноуполномоченных с чрезвычайными правами.¹³¹

Постановления Временного правительства были дополнены циркулярами управляющего Министерством внутренних дел Церетели об усилении борьбы с революционным движением на местах. Циркуляры предписывали губернским и областным комиссарам «неукоснительно и решительно проводить в жизнь все распоряжения правительства», не останавливаться перед насильственными мерами для подавления революционных выступлений масс. Один из циркуляров требовал «принятия скорых и решительных мер к прекращению всех самоуправных действий в области земельных отношений».¹³² 18 июля министр продовольствия Пешехонов приказал отдавать виновников земельных «правонарушений» под суд.¹³³ В соответствии с этими постановлениями, циркулярами и приказами местные власти создавали следственные комиссии для привлечения к судебной ответственности участников революционных выступлений, производили аресты, все чаще применяли вооруженную силу. В Царицын 26 июля прибыла карательная экспедиция для расправы с революционными рабочими и солдатами.¹³⁴ В Твери началось следствие по делу о волнениях среди солдат местного гарнизона.¹³⁵ В Воронеже особая комиссия

¹²⁶ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 300. — На основании этого постановления вслед за «Правдой» и «Солдатской правдой» были закрыты большевистские газеты «Голос правды», «Волна», «Утро правды», «Кийр», «Окопная правда», «Прикубанская правда» (В. П. Будникова. Большевистская партийная печать в 1917 г. Харьков, 1959, стр. 134; Борьба за Советскую власть на Кубани в 1917—1920 гг., стр. 71). Было отдано и распоряжение о закрытии «Социал-демократа» (Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 314—315), но под давлением московских рабочих оно не было проведено в жизнь.

¹²⁷ ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 11, л. 77 (Журнал заседаний Временного правительства).

¹²⁸ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 326.

¹²⁹ ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 322, л. 1.

¹³⁰ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 304.

¹³¹ Экономическое положение в России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, ч. I, стр. 230.

¹³² Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 309—312, 315—316, 319—320.

¹³³ Там же, стр. 316—318.

¹³⁴ 1917 год в Сталинградской губернии. Хроника событий. Сталинград, 1927, стр. 72—73.

¹³⁵ Протокольные страницы борьбы Керенского с большевиками (Тверь). «Пролетарская революция», 1923, № 5 (14), стр. 290.

при Совете р. и с. д. занялась привлечением к судебной ответственности военных и гражданских лиц, призывавших к неподчинению Временному правительству. В Тульской губернии действовала следственная комиссия по борьбе с аграрными беспорядками.¹³⁶ В ряде губерний (Казанская, Полтавская, Саратовская, Смоленская, Тульская, Уфимская) имели место случаи ареста и отдачи под суд членов земельных и продовольственных комитетов,¹³⁷ в Волынской, Казанской, Оренбургской, Орловской, Саратовской, Смоленской и некоторых других губерниях для борьбы с крестьянским движением были использованы воинские команды.¹³⁸

Особое значение контрреволюционеры придавали разоружению петроградских рабочих и расформированию частей столичного гарнизона. Одной из наиболее крупных операций по изъятию оружия у рабочих была отправка карательного отряда на Сестрорецкий завод.¹³⁹ Учитывая крайнее возмущение рабочих действиями контрреволюционной военщины и стремясь подвести под эти действия «законное основание», Временное правительство 12 июля отдало распоряжение о сдаче населением Петрограда и его окрестностей оружия и боеприпасов в течение 14—16 июля. В распоряжении сообщалось, что оружие и боеприпасы якобы будут отправлены в действующую армию.¹⁴⁰ Задача разоружения рабочих была возложена на Сводный отряд V армии.

Не рассчитывая на добровольную сдачу оружия, штаб Петроградского военного округа продолжал организовывать массовые обыски на заводах и на квартирах рабочих. В частности, были проведены обыски на Шлиссельбургском пороховом, Трубочном и Военно-подковном заводах, в Гребном порту.¹⁴¹

¹³⁶ П. Н. Соболев. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., 1958, стр. 143.

¹³⁷ Татария в борьбе за победу пролетарской революции. Сборник документов. Казань, 1957, стр. 336—337, 348; История гражданской войны в ССР, т. I, стр. 366; Союз земельных собственников в 1917 г. «Красный архив», 1927, т. 2 (21), стр. 106, 107; П. Н. Соболев, ук. соч., стр. 146.

¹³⁸ Борьба трудящихся Волги за власть Советов. Сборник документов и материалов. Житомир, 1957, стр. 45—46; Аграрное движение 1917 г. «Красный архив», 1926, т. 1 (14), стр. 215—216; Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1918 гг. Сборник документов. Орел, 1957, стр. 62; Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917—1918 гг. Сборник материалов. Смоленск, 1957, стр. 82—83; Крестьянское движение в 1917 г. М.—Л., 1927, стр. 154, 164.

¹³⁹ Подробнее см.: Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 76—77 (Донесение начальника карательного отряда); Ленинградские рабочие в борьбе за власть Советов, стр. 64—66 (Воспоминания рабочих); В. Цубульский. Арсенал революции. В сб.: Бастионы революции, Л., 1957, стр. 243—244 и др.

¹⁴⁰ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 302.

¹⁴¹ А. К. Дрезен. Петроградский гарнизон в июле и августе 1917 г. «Красная летопись», 1927, № 3 (24), стр. 222; Большевики Петрограда в 1917 г. Хроника событий, стр. 361.

Хорошо известный план расформирования частей петроградского гарнизона был изложен в утвержденной Керенским докладной записке начальника генерального штаба Романовского.¹⁴² Согласно этому плану, полки гарнизона по степени участия в революционных событиях 3—5 июля были разделены на три категории. Полки, отнесенные к первой категории (1-й пулеметный, 1-й, 3-й, кроме 2-го батальона, 176-й, 180-й пехотные полки и пулеметные команды офицерской стрелковой школы в Ораниенбауме), подлежали полному расформированию, а отнесенные ко второй категории (Московский, Павловский, 3-й стрелковый, 2-й пулеметный полки и 6-й саперный батальон) — частичному. Почти все остальные части были отнесены к третьей категории и подлежали «основательной чистке». Так называемые «зачинщики, главари и подстрекатели» должны были предстать перед судом, а остальных участников революционных выступлений предполагалось лишить права голоса при выборах в Учредительное собрание и отправить на фронт при особых списках.

Предполагалось, что численность гарнизона будет сокращена приблизительно на 100 тыс. солдат.¹⁴³ Оставшиеся 11 гвардейских запасных батальонов должны были переформироваться в резервные полки численностью не свыше 5 тыс. каждый. Привлекает внимание, что каждый полк должен был состоять из двух «действующих» батальонов общей численностью 2.5 тыс. солдат и одного запасного в составе не свыше 10 маревых рот. Этим создавались условия для сокращения гарнизона в будущем за счет «действующих» батальонов еще на 27 тыс. солдат.

План расформирования гарнизона был подвергнут обсуждению на совещании в Ставке 16 июля. Временному правительству и Ставке предстояло решить сложный вопрос: куда именно направить и как использовать 90—100 тыс. революционных солдат? Выяснилось, что командующие фронтами были отнюдь не расположены принимать такого рода пополнение, опасаясь его революционизирующего влияния на остальную массу солдат. Предложение о сформировании из солдат петроградского гарнизона инженерных рабочих дружин было отвергнуто на том основании, что, во-первых, эти дружины некем будет «окарапливать», а, во-вторых, назначение в дружины солдаты не расценят как наказание. В конце концов было решено отправить «бунтовщиков» отдельными ротами на все фронты (по 15 тыс. на фронт) и на Кавказ.¹⁴⁴

¹⁴² Текст докладной записки см. в сб.: Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 73—74.

¹⁴³ Позднее эта цифра была несколько уточнена. 16 июля на совещании в Ставке генерал Романовский говорил о предполагаемом сокращении гарнизона на 90 тыс. солдат (На фронте в предоктябрьские дни, стр. 51).

¹⁴⁴ На фронте в предоктябрьские дни, стр. 50—51.

К сожалению, мы не располагаем точными данными о ходе выполнения этого плана. По сохранившимся сведениям Ставки за последнюю декаду июля из Петрограда было отправлено на фронт около 15 тыс. репрессированных солдат.¹⁴⁵ Только из 6 полков 19-й запасной бригады с 12 июля по 28 августа на фронт было отправлено 29 800 солдат.¹⁴⁶ Таким образом, намеченный план расформирования и вывода из Петрограда революционных полков в июле—августе осуществлялся довольно интенсивно. Но выполнить этот план полностью Временное правительство и Ставка не сумели. По-видимому, до сентября 1917 г. на фронт было отправлено не более 50—60 тыс. революционных солдат петроградского гарнизона.¹⁴⁷ В дальнейшем «разгрузка» резко затормозилась.

Как отмечалось выше, на совещании в Ставке Керенский старался убедить генералитет, что в борьбе с революционным движением Временное правительство не может ограничиться «одной репрессией». Это означало, что правительство намерено было широко пользоваться демагогией, идти на мелкие уступки ради обмана масс. Примером такого рода уступок были постановления Временного правительства о неприкосновенности земельного фонда до созыва Учредительного собрания,¹⁴⁸ о принудительном «доиспользовании» сельскохозяйственного инвентаря за устанавливаемую продовольственными комитетами плату,¹⁴⁹ о пользовании гражданскими и политическими правами независимо от принадлежности к вероисповеданию¹⁵⁰ и некоторые другие. В упомянутых выше циркулярах Церетели не было недостатка в демагогических фразах о необходимости защиты демократиче-

¹⁴⁵ Подсчет произведен на основе сведений, содержащихся в телеграммах об отправлении эшелонов на фронт (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 509. лл. 129, 142, 143, 163, 192, 193). В одних телеграммах указана численность солдат, в других — количество маршевых рот. Поскольку при комплектовании маршевых рот довольно строго выдерживался стандарт (250 солдат в роте), получить сводную цифру было нетрудно. Тем не менее эту цифру следует расценивать как ориентировочную, так как источником в данном случае являются разрозненные телеграммы.

Среди 15 тыс. репрессированных было около 3.5 тыс. солдат 180-го полка, 3.2 тыс. — Гренадерского, 3 тыс. — 1-го пехотного, по 2 тыс. — 3-го и 176-го пехотных, 1.2 тыс. — Павловского и 100 пулеметчиков. Распределение по фронтам было следующим: на Юго-Западный фронт — около 6.5 тыс. солдат, на Северный — около 3.5 тыс., на Западный — около 3 тыс., на Румынский — около 2 тыс.

¹⁴⁶ Б. М. Ко чак о в. Состав петроградского гарнизона в 1917 г. «Ученые записки Ленинградского государственного университета», вып. 24, № 205, стр. 86.

¹⁴⁷ Большевизация петроградского гарнизона. Л., 1932, стр. XX.

¹⁴⁸ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 302. — Это постановление призвало было создать видимость удовлетворения требований крестьян о пресечении земельной спекуляции.

¹⁴⁹ ЦГАОР, ф. 6, оп. 1, д. 152, лл. 66, 67 (Текст постановления).

¹⁵⁰ Там же, д. 10, лл. 97, 98 (Журнал заседания Временного правительства).

ских организаций от покушений со стороны контрреволюционеров, о пресечении попыток реставрации дореволюционного режима и т. п.¹⁵¹

Обманывать массы Временному правительству деятельно помогали эсеро-меньшевистские руководители Советов. В развернутой ими пропагандистской кампании большое место занимала спекуляция на опасности, связанной с контраступлением германо-австрийских войск в Восточной Галиции и Буковине. Изображая положение на фронте в нарочито стущенных красках («неудержимой лавиной катятся в глубь России армии германского императора»¹⁵²), эсеро-меньшевистские лидеры твердили о необходимости «сплоченности и дисциплины», о безоговорочной поддержке «правительства спасения революции» и т. п. Ответственность за военные поражения, предрешенные июньской авантюрией, с подлинных виновников — Временного правительства, генералитета и самих эсеро-меньшевистских лидеров — разумеется, перекладывалась на большевиков.

Вынужденные в известной мере учитывать настроение рабочих и солдат, эсеро-меньшевистские деятели шумливо имитировали борьбу с контрреволюцией. Так, 17 июля на объединенном заседании ЦИКа и Исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов была принята резолюция, в которой говорилось, что «неизбежные репрессии» не должны подрывать права массовых организаций рабочих, крестьян и солдат. В этой же резолюции провозглашалось, что соглашение с буржуазией возможно лишь при условии принятия ею «всех завоеваний революции».¹⁵³ Некоторые эсеро-меньшевистские Советы на местах проявляли еще большую словесную «революционность». В частности, введение Временным правительством смертной казни было осуждено Советом рабочих и Советом солдатских депутатов Москвы, а также Советами ряда других городов.¹⁵⁴

При всем этом пропагандистская кампания меньшевиков и эсеров по своей направленности оставалась прежде всего антибольшевистской. В борьбе с политическим противником эсеро-меньшевистские лидеры не гнушались никакими средствами. Большевиков клеветнически называли виновниками не только военных поражений, но и роста контрреволюции. В «Известиях Петроградского Совета» помещались статьи, содержащие вымысел

¹⁵¹ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 311—312, 315—316.

¹⁵² «Известия Петроградского Совета р. и с. д.» № 116, 13 июля 1917 г. (Редакционная статья под заголовком «Пред грозой опасностью»). — В начале 20-х чисел июля после отхода русских войск за реку Збруч положение на фронте стабилизировалось.

¹⁵³ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 120, 18 июля 1917.

¹⁵⁴ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 245, 270.

о связи партии большевиков с черносотенцами и германскими шпионами.¹⁵⁵

Политика руководящего ядра соглашательского блока привела к значительному усилению внутрипартийных распрай как среди эсеров, так и среди меньшевиков.

9 июля в органе Петроградского областного комитета эсеров газете «Земля и воля» от имени Организационного бюро левого крыла партии и фракций «левых» в ЦИКе и Исполкоме Всероссийского Совета крестьянских депутатов была опубликована декларация, содержавшая резкие нападки на руководящие круги партии за их отход от традиционной программы и тактики эсеров. «Меньшинство констатирует, — говорилось в декларации, — что усвоенная руководящими кругами партии политика отталкивает от партии наиболее сознательную часть трудовых масс, донельзя затрудняет партийную работу в войсках, на заводах и в революционной деревне».¹⁵⁶

Попытка ЦК эсеров подавить оппозицию крутыми мерами — угрозой исключить из партии авторов декларации и «навести порядок» в редакции «Земли и воли»¹⁵⁷ не удалась, так как «левые» к тому времени имели довольно прочную опору в петроградской организации партии и в эсеровской фракции Петроградского Совета р. и с. д. В петроградская городская конференция эсеров осудила опубликование декларации как «шаг к расколу», но не поддержала репрессивные меры ЦК.¹⁵⁸ Впрочем и сами «левые» заявляли в декларации о нежелании порывать с руководящим большинством партии.

В середине июля ожесточенные споры развернулись на районных собраниях и на II городской конференции меньшевиков. Позицию Объединенного комитета партии и руководство меньшевистской фракции ЦИКа критиковали различные группы меньшевиков-интернационалистов, возглавляемые Ларином, Мартовым и др. На городской конференции тезисы Объединенного комитета были одобрены большинством всего в один голос.¹⁵⁹

¹⁵⁵ «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 115, 12 июля 1917 г. (Редакционная статья).

¹⁵⁶ «Земля и воля», № 85, 9 июля 1917 г. — Опубликование этого документа, по-видимому, явилось для ЦК партии эсеров неожиданностью. Из декларации и появившегося вслед за ней официального заявления, подписанного Камковым, Калеаевым и Алгасовым, выяснилось, что Организационное бюро левого крыла партии было создано конспиративно месяц назад на III съезде эсеров. После июльских событий, когда, как говорилось в заявлениях «левых», «меньшинство сочло себя не вправе больше сохранять молчание», Организационное бюро объявило о своем существовании и приступило к действиям («Земля и воля», № 85, № 86, 9, 11 июля 1917 г.).

¹⁵⁷ «Дело народа», № 98, 12 июля 1917 г. (Заявление ЦК).

¹⁵⁸ «Дело народа», № 100, 14 июля 1917 г.

¹⁵⁹ «Рабочая газета», № 109, 18 июля 1917 г.

Центральное бюро меньшевиков-интернационалистов, созданное в 20-х числах июня, после июльских событий демонстративно избрало секретариат бюро и заявило о намерении издавать собственную газету.¹⁶⁰

Резкое усиление внутренних противоречий среди меньшевиков и эсеров после июльских событий, значительный рост «левого» крыла эсеро-меньшевистского блока В. И. Ленин расценивал как важный показатель прогрессирующего развала соглашательских партий, как один из признаков дальнейшей революционизации масс.¹⁶¹ Для партий меньшевиков и эсеров развал был своего рода возмездием за предательство, совершенное в июльские дни, за соучастие в массовых репрессиях против революционных рабочих и солдат.

Попытки «левых» эсеров и меньшевиков-интернационалистов «спасти положение» не могли увенчаться успехом уже потому, что сами оппозиционеры были крайне непоследовательны и противоречивы в своих действиях. Л. Мартов, Б. Камков, М. Спирин-донова и другие критиковали правительство Керенского за неприятие мер к отпору кадетско-черносотенной контрреволюции, за незаконные аресты, за репрессии против профсоюзов и комитетов, высказывались против наделения правительства чрезвычайными полномочиями и возобновления коалиции с кадетами.¹⁶² В то же время факт перехода всей власти к силам контрреволюции отрицался, а предательская роль руководящего большинства эсеро-меньшевистского блока затушевывалась. «Левые» уверяли, что Советы по-прежнему могут «контролировать» деятельность Временного правительства, что «революционная демократия» не утратила свою силу и что эсеро-меньшевистские лидеры могут исправить свои «ошибки». Имея в виду эти рассуждения, Ленин указывал, что они «необыкновенно рельефно воспроизводят самые распространенные, самые вредные, самые опасные политические ошибки мелкобуржуазной массы, ее типичнейшие предрасудки».¹⁶³ «Левые» не остались в стороне и от клеветнической кампании против партии большевиков, обвиняя ее в «потворстве стихии и авантюризме», в нарушении «естественного» хода революции и т. п.¹⁶⁴

Тем временем эсеро-меньшевистские лидеры продолжали торг с кадетами из-за формирования нового коалиционного правитель-

¹⁶⁰ «Рабочая газета», № 111, № 121, 20 июля, 1 августа 1917 г.

¹⁶¹ В. И. Ленин. 1) Проект резолюции о современном политическом моменте. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 150; 2) Удержат ли большевики государственную власть? Там же, стр. 337—338.

¹⁶² «Известия Петроградского Совета р. и с. д.», № 117, № 121, 14, 19 июля 1917 г.; «Дело народа», № 103, № 104, 18, 19 июля 1917 г.

¹⁶³ В. И. Ленин. За деревьями не видят леса. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 79.

¹⁶⁴ «Новая жизнь», № 76, 16 июля 1917 г. (Статья Л. Мартова).

ства.¹⁶⁵ Как отмечал Ленин, этот торг не имел существенного значения, так как он не изменял сути дела — предательства партий меньшевиков и эсеров, фактического захвата основной государственной власти военной кликой.¹⁶⁶ В ходе переговоров основные требования кадетов (создание независимого от Советов правительства, продолжение войны, милитаризация тыла, наделение министра-председателя широкими полномочиями и т. п.) были приняты. В составе нового коалиционного правительства Керенского, сформированного 24 июля, не оказалось ряда кандидатур, предварительно намеченных кадетами.¹⁶⁷ Тем не менее последние имели широкие возможности контролировать и направлять деятельность правительства, охарактеризованного Лениным как «министерство первых шагов бонапартизма».¹⁶⁸

Бонапартистская форма контрреволюционного режима может быть установлена лишь в определенной социально-политической обстановке. Классической почвой бонапартизма является крайнее обострение классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией в мелкобуржуазной стране в период демократических преобразований и неустойчивого равновесия враждующих сил.

В России социально-политическая обстановка бонапартизма в июле была налицо: произошло резкое столкновение пролетариата и буржуазии, сопровождавшееся значительными колебаниями мелкобуржуазных масс. Буржуазия ликвидировала двоевластие в свою пользу, но не смогла одержать полной победы. В итоге сложилось неустойчивое равновесие сил, охарактеризованное Лениным в следующих словах: «...буржуазия рвет и мечет против Советов, но она еще бессильна сразу разогнать их, а они уже бессильны, проституированные господами Церетели, Черновым и К°, оказать серьезное сопротивление буржуазии».¹⁶⁹

В июле налицо были и основные характерные черты бонапартизма: фактическое хозяйствование командных верхов армии, стремление государственной власти опереться на худшие, реакционные элементы войска (юнкера, казаки, команды «увечных

¹⁶⁵ Подробно о перепетиях переговоров см.: Н. Ф. Славин, ук. соч., стр. 136—140.

¹⁶⁶ В. И. Ленин. О конституционных иллюзиях. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 47.

¹⁶⁷ «Известия Московского Совета р. д.» (№ 113, 16 июля 1917 г.) поместили на своих страницах интересную сводку списков кандидатов, опубликованных в буржуазных газетах. В этих списках, в частности, фигурировали Астров, Бубликов, Кишкин, Коновалов, Колчак, Корнилов, Маклаков, Третьяков и др. Наиболее одиозные кандидатуры кадеты не решились поддержать официально; другие кандидатуры отпали в процессе переговоров. Член ЦК кадетской партии Васильев, выражая мнение большинства, заявил, что «все усилия [должны] быть направлены на то, что [бы] министерство было встречено не взрывом негодования масс и продержалось дольше» (Н. Ф. Славин, ук. соч., стр. 138).

¹⁶⁸ В. И. Ленин. Начало бонапартизма. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 49.

¹⁶⁹ Там же.

воинов», «добровольческая армия ударников» и т. п.), поиски «сильной личности», массовые репрессии, наступление на основные завоевания революции. Все это сопровождалось использованием услуг министров-«социалистов», разглагольствованиями о «надклассовости» и «внепартийности» правительства, криками о «спасении родины», безудержными посулами всем классам и отдельными демагогическими уступками.

Руководство бонапартистской политикой осуществляла партия кадетов, сумевшая сплотить вокруг себя и «социалистов» на манер Керенского и черносотенцев. Бонапартизм, делавший в июле свои первые шаги, представлял собой серьезнейшую опасность для революции. Высмеивая эсеро-меньшевистских лидеров, усматривавших в лавировании буржуазии «торжество демократии», Ленин писал, что бонапартисты предпочитают не идти напролом, не «глотать сразу», а получать то, что им нужно, по частям.¹⁷⁰

Ленин призывал партию большевиков не преуменьшать трудности предстоящей борьбы, но в то же время уверенно предсказывал неизбежность краха бонапартизма в ближайшем будущем, так как ни одна коренная задача революции не была решена и не могла быть решена без победы социалистической революции. Ленин вновь подчеркивал необходимость окончательного разоблачения меньшевиков и эсеров, разъяснения массам новой политической обстановки. «Пусть партия, — писал Ленин, — ясно и громко скажет народу правду без урезок, что мы переживаем начало бонапартизма; что „новое“ правительство Керенского, Авксентьева и К° есть лишь ширма для прикрытия контрреволюционных кадетов и военной клики, имеющей власть в руках; что народ не получит мира, крестьяне не получат земли, рабочие не получат 8-часового рабочего дня, голодные не получат хлеба без полной ликвидации контрреволюции, — пусть партия скажет это, и каждый шаг в развитии событий будет подтверждать ее правоту».¹⁷¹

НАЧАЛО НОВОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ РЕВОЛЮЦИИ

Находясь в подполье, В. И. Ленин поддерживал постоянную связь с ЦК РСДРП(б). Устные советы и указания Ленина, передаваемые через приезжавших к нему партийных работников, статьи, с которыми члены ЦК имели возможность знакомиться в рукописи, содержали развернутый план деятельности партии в новых условиях. Об исключительной энергии Ленина свидетельствует тот факт, что за период с 3 июля по 1 августа в труд-

¹⁷⁰ В. И. Ленин. Из дневника публициста. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 128.

¹⁷¹ В. И. Ленин. Начало бонапартизма. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 51.

ных условиях им было написано не менее 20 статей, заявлений и писем, предназначенных для опубликования в печати.

Внимательно наблюдая за общим ходом событий и положением внутри партии, Ленин выражал озабоченность, что чрезвычайно быстрое изменение политического положения, «затемнение» факта захвата всей власти силами контрреволюции рядом обстоятельств (существование Советов, поддерживаемых широкими массами, лавирование и отдельные демагогические уступки правительства и др.) могут затянуть перестройку работы партии и восприятие ею новых лозунгов.

«Слишком часто бывало, — писал Ленин, — что, когда история делает крутой поворот, даже передовые партии более или менее долгое время не могут освоиться с новым положением, повторяют лозунги, бывшие правильными вчера, но потерявшие всякий смысл сегодня, потерявшие смысл „внезапно“ настолько же, насколько „внезапен“ был крутой поворот истории».¹⁷²

Работы В. И. Ленина помогли партии быстро освоиться с новым политическим положением. Но единство взглядов на основе ленинских идей было достигнуто не автоматически, а в борьбе за преодоление отдельных ошибок. При этом следует подчеркнуть, что ошибки части партийных работников по своему характеру и происхождению не имели ничего общего с оппортунистической позицией Зиновьева, Каменева и их немногочисленных сторонников. Выступление оппортунистов против ленинской оценки политического положения и задач партии было связано с отрицанием ими возможности победы социалистической революции в России до победы революции на Западе.

Как показывает анализ резолюций местных организаций РСДРП(б), неясность в вопросе об отношении к лозунгу «Вся власть Советам!» в основном имела место до середины июля. Ряд краевых и областных конференций РСДРП(б), состоявшихся в первой половине и середине июля,¹⁷³ сыграл значительную роль в укреплении местных большевистских организаций, в усилении агитационно-разъяснительной работы среди масс и мобилизации их на борьбу с контрреволюцией. В резолюциях этих конференций указывалось на переход контрреволюции в наступление, вскрывалась контрреволюционная сущность Временного правительства и предательская роль эсеро-меньшевистских лидеров, говорилось об обострении классовой борьбы и неизбежности нового революционного подъема. Однако в этих резолюциях отсут-

¹⁷² В. И. Ленин. К лозунгам. Поли. собр. соч., т. 34, стр. 10.

¹⁷³ Имеются в виду областная конференция РСДРП(б) Юго-Западного края, II Уральская областная конференция РСДРП(б), областная конференция РСДРП(б) Донецкого и Криворожского бассейнов, V съезд социал-демократии Латышского края.

Тексты резолюций этих конференций см. в сб.: КПСС в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 205—217, 220—231.

ствовал четкий анализ коренного изменения условий развития революции после июльских событий, выдвигалось ошибочное требование о переходе всей власти к Советам.

Большую работу по обеспечению правильной ориентировки партии провел ЦК РСДРП(б). В связи с этим важное значение имело состоявшееся 13—14 июля совещание членов ЦК с руководящими партийными работниками Петрограда и Москвы.¹⁷⁴

Совещание полностью присоединилось к ленинской оценке событий 3—5 июля, но по ряду других важных вопросов обнаружились разногласия. Некоторые участники совещания, в основном местные работники, проявили непонимание политической обстановки, отрицая факт перехода всей власти в руки контрреволюционеров и настаивая на сохранении лозунга «Вся власть Советам!».¹⁷⁵ Эти разногласия в известной мере отразились на резолюции совещания. В ней говорилось о двойственном характере государственной власти, что было ошибкой, так как двоевластие уже было ликвидировано в пользу буржуазии.¹⁷⁶ В то же время совещание указало на открытое предательство эсеро-меньшевистского блока, на укрепление позиций представителей буржуазии и падение влияния Советов, на военно-империалистический характер политики Временного правительства и неизбежность ее краха.

В резолюции совещания отсутствовало прямое указание на завершение периода мирного развития революции. Однако сове-

¹⁷⁴ В совещании участвовало несколько членов ЦК РСДРП(б), представители ПК, Военной организации, Московского областного бюро, Московского городского и Московского окружного комитетов РСДРП(б).

¹⁷⁵ О разногласиях среди участников совещания говорилось на II петроградской общегородской конференции РСДРП(б) 16—17 июля (Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 81, 84, 85; см. также: А. М. Соловкин. Расширенное совещание ЦК РСДРП(б) 13—14 июля 1917 г. «Вопросы истории КПСС», 1959, № 4; Петроградские большевики в Октябрьской революции. Л., 1957, стр. 220—221.

¹⁷⁶ В статье «К лозунгам» В. И. Ленин подчеркивал, что «колеблющееся состояние власти прекратилось, власть перешла в решающем месте в руки контрреволюции» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 12). Есть основания полагать, что статью «К лозунгам» Ленин написал в Разливе тотчас после получения информации о ходе и итогах совещания. В протоколе заседания общегородской конференции большевиков от 17 июля имеется очень краткая запись ответа Сталина на вопрос о содержании «тезисов Ленина» (Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 71). В ответе, в частности, было сказано, что Ленин считает поддержку лозунга «Вся власть Советам!» в новых условиях донкихотством. Такое выражение было употреблено Лениным в статье «К лозунгам» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 12). Напрашивается предположение, что статья «К лозунгам» была известна членам ЦК уже 17 июля и Сталин в своем ответе делегатам конференции суммировал выводы обеих работ Ленина — «Политическое положение» и «К лозунгам». Следовательно, статья «К лозунгам» могла быть написана 14—16 июля 1917 г.

щание отметило, что в процессе дальнейшего обострения классовой борьбы «перед российским пролетариатом все более резко будут выступать чисто социалистические задачи» и что задачей большевиков является «... укрепление позиций революционного пролетариата и его партии, подготовка сил к решительной борьбе за осуществление программы этой партии, если ход кризиса позволит, в действительно массовом общенародном размере». Примечательно, что последняя формулировка текстуально во многом совпадала с высказываниями Ленина в тезисах «Политическое положение».¹⁷⁷

Совещание недостаточно четко определило свое отношение к лозунгу «Вся власть Советам!». В резолюции не было сказано ни о снятии этого лозунга, ни о борьбе за переход всей власти к тогдашним Советам. Но в резолюции совещания было указано, что партия должна добиваться сосредоточения всей власти в руках *революционных Советов*, что, по существу, означало коренное изменение содержания этого лозунга.

Расширенное совещание ЦК РСДРП(б), несмотря на недостаточную последовательность некоторых положений принятой им резолюции, способствовало выработке новой тактики партии и послужило важным этапом подготовки VI съезда РСДРП(б). Весьма важно, что совещание, вопреки сопротивлению оппортунистов, нацелило партию на дальнейшую решительную борьбу за победу социалистической революции.

Готовя VI съезд РСДРП(б) и руководя работой местных организаций, ЦК партии приложил много сил к организации издания и распространения большевистских газет.¹⁷⁸ После разгрома редакции «Правды» и типографии «Труд» в условиях нарастающих репрессий против большевистской печати это была чрезвычайно сложная задача. Листовки и прокламации по указанию ЦК РСДРП(б) сначала печатались в небольшой подпольной ручной типографии на Выборгской стороне. Статья В. И. Ленина «Три кризиса» была опубликована в журнале «Работница». Несколько ленинских работ, в том числе тезисы «Политическое положение», были опубликованы в газете кронштадтских большевиков «Пролетарское дело». Издательство «Прибой» за несколько дней распространило в Петрограде около 23 тыс. экземпляров этой газеты. Кроме того, ЦК РСДРП(б) организовал широкое распространение в Петрограде московской большевистской газеты «Социал-демократ».

¹⁷⁷ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 5.

¹⁷⁸ По данному вопросу автор использовал некоторые сведения, содержащиеся в книге «Петроградские большевики в Октябрьской революции» (стр. 213–216) и в статье Х. М Астрахана и И. С. Сазонова «Создание массовой большевистской печати в 1917 году» («Вопросы истории», 1957, № 1, стр. 93–94).

Однако эти издания не могли заменить центральный орган. Представители ЦК РСДРП(б) и Военной организации более двух недель искали типографию, владельцы которой согласились бы печатать большевистскую газету. В частных типографиях большевики неизменно наталкивались на отказ. В «Новой жизни», по воспоминаниям М. С. Кедрова, «такую истерику закатили, что и сейчас вспомнить стыдно».¹⁷⁹ В конце концов удалось получить согласие владельцев типографии «Народ и труд», где 23 июля и был отпечатан первый номер газеты «Рабочий и солдат». Тираж газеты, издававшейся до 10 августа, рос с каждым днем и дошел с 20 тыс. до 60 тыс. экземпляров.¹⁸⁰ «Надо было видеть радость рабочих, — говорил на VI съезде РСДРП(б) В. Володарский, — когда после июльских дней вышел первый номер газеты „Рабочий и солдат“; в рабочих районах был буквально праздник».¹⁸¹

ЦК РСДРП(б), преодолевая многочисленные трудности, вызванные разгулом контрреволюции, непрерывно укреплял связь с местными партийными организациями. В различные города страны и на фронт отправлялись большевистские печатные издания. Между секретариатом ЦК РСДРП(б) и периферийными организациями шла оживленная переписка. 15 июля ЦК разослал написанное Я. М. Свердловым циркулярное письмо Московской, Харьковской, Киевской, Екатеринославской, Одесской, Ростовской, Тифлисской и Вятской организациям.¹⁸² Письмо, проникнутое верой в победу, содержало краткое описание демонстрации 3—4 июля и сложившейся после нее обстановки в Петрограде. Несмотря на нехватку партийных работников, особенно после многочисленных арестов в июле, ЦК РСДРП(б) направил в ряд городов своих представителей. «Спрос на работников был громадный, — говорил на VI съезде Я. М. Свердлов, — и все, что можно было сделать, мы сделали».¹⁸³

Тактические установки В. И. Ленина находили все большую поддержку в партийных организациях. Характерным примером постепенного и успешного преодоления большевистскими организациями трудностей освоения с новой обстановкой была II Петроградская общегородская конференция РСДРП(б).

Внимание участников конференции, возобновившей свою работу после двухнедельного перерыва 16 июля,¹⁸⁴ было сосредоточено на обсуждении уроков июльских событий и политического положения. Если бы на конференции были оглашены неопублико-

¹⁷⁹ М. Кедров. Как издавался «Рабочий и солдат» в 1917 г. «Пролетарская революция», 1927, № 7(66), стр. 149.

¹⁸⁰ Там же, стр. 150.

¹⁸¹ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 46.

¹⁸² Я. М. Свердлов об июльских днях 1917 г. в Петрограде, стр. 123.

¹⁸³ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 38.

¹⁸⁴ З июля работа конференции была прервана июльскими событиями.

ванные ленинские работы, на чем усиленно настаивали делегаты, обсуждение многих сложных вопросов было бы значительно облегчено. Однако Сталин, выступавший с докладами об июльских событиях и о текущем моменте, заявил, что у него нет с собой ленинских тезисов.¹⁸⁵ В докладе Сталина о текущем моменте ряд важных вопросов был освещен недостаточно ясно и четко.¹⁸⁶ Отдельные делегаты ошибочно отрицали факт временной победы контрреволюции, высказывались за сохранение лозунга «Вся власть Советам!». Но в целом конференция показала, что большинство работников Петроградской организации РСДРП(б) правильно оценивало политическую обстановку. Обсуждая резолюцию расширенного совещания ЦК РСДРП(б) от 13—14 июля, делегаты предлагали уточнить некоторые формулировки. Резолюция совещания в целом была одобрена, но часть делегатов при голосовании воздержалась. Делегаты Выборгского района заявили, что они воздерживаются от голосования по той причине, что на конференции «не были оглашены тезисы Ленина».¹⁸⁷

Во второй половине июля на местах было проведено еще несколько конференций. В период между 16 и 19 июля резолюцию расширенного совещания ЦК от 13—14 июля одобрили I Калужская губернская конференция РСДРП(б), Владимиро-Гусевская районная конференция РСДРП(б) и конференция Бакинской организации РСДРП (большевиков и интернационалистов).¹⁸⁸ 21—24 июля Московская областная конференция РСДРП(б), на которой присутствовали делегаты от 13 губерний, приняла резолюцию о текущем моменте, основанную на ленинском анализе политического положения.¹⁸⁹

¹⁸⁵ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 71. — Тезисы В. И. Ленина «Политическое положение» были опубликованы 20 июля в газете «Пролетарское дело».

¹⁸⁶ Например, волнивавший всех вопрос об отношении к лозунгу «Вся власть Советам!» в докладе был обойден. Этой темы Сталин коснулся лишь в ответе на одну из записок и в заключительном слове. В докладе нечетко был поставлен вопрос о курсе на вооруженное восстание. Немирное развитие революции Сталин трактовал как «период острых конфликтов, стачек, столкновений» (Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 67). Естественно, что это толкование породило у делегатов вопрос об отношении партии к вооруженным выступлениям в будущем. Однако и ответ Сталина на записку был недостаточно ясным и определенным: «Надо предполагать, что выступления будут вооруженные и надо быть готовыми ко всему. Будущие конфликты будут более острые, и партия умывать руки в них не должна» (там же, стр. 69).

¹⁸⁷ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 88.

¹⁸⁸ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 191, 200, 205.

¹⁸⁹ КПСС в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 249—251.

Следует остановиться на отношении к лозунгу «Вся власть Советам!» большевиков Сибири. По этому вопросу особую точку зрения выдвигает М. М. Шорников. В своей работе М. М. Шорников¹⁹⁰ утверждает, что большевики Сибири, одобряя и поддерживая линию ЦК партии, после июльских событий по-прежнему вели мобилизацию масс под лозунгом «Вся власть Советам!».¹⁹¹ По мнению М. М. Шорникова, такая позиция большевиков Сибири, основанная на учете особенностей местной обстановки, была правильной.

Наиболее убедительным подтверждением своей точки зрения М. М. Шорников считает тот факт, что Красноярский Совет по своему составу был большевистским и что большевики оказывали значительное влияние на некоторые другие Советы Сибири. «Поскольку Красноярский Совет р. и с. д., Томский Совет солдатских депутатов стояли на большевистских позициях, — пишет М. М. Шорников, — временно снимать лозунг „Вся власть Советам!“ для них не имело бы смысла, ибо это практически означало бы отказаться от завоеванных в них позиций и не было бы понято массами». Но ведь в июле под большевистским влиянием были не только некоторые Советы Сибири, но и ряд Советов в других районах страны, например в Центрально-промышленном. Тем не менее Московская областная конференция РСДРП(б) 21—24 июля одобрила решение о снятии лозунга «Вся власть Советам!» и это не привело к утрате влияния на Советы, в которых большевики занимали руководящее положение.

В своих суждениях М. М. Шорников, по-видимому, исходит из того, что лозунг «Вся власть Советам!» мог иметь местное, локальное значение. На самом деле, выдвигая этот лозунг, а затем временно снимая его, партия в обоих случаях основывала свое решение на всестороннем анализе общеполитического положения. В целом политическое положение в стране после июльских событий независимо от особенностей обстановки в том или ином районе характеризовалось ликвидацией двоевластия, переходом меньшевиков и эсеров на сторону контрреволюции, исчезнением возможности мирного развития революции. Эти условия и диктовали необходимость временного снятия лозунга «Вся власть Советам!». При этом снятие лозунга ни в какой мере не означало отказа от борьбы за большевизацию Советов, за сохранение и укрепление уже завоеванных позиций, на что четко указывалось в резолюции VI съезда РСДРП(б) «О политическом положении».¹⁹²

¹⁹⁰ М. М. Шорников. Средне-Сибирское бюро ЦК РСДРП(б). В сб.: Большевики Западной Сибири в период подготовки и проведения социалистической революции, Новосибирск, 1957.

¹⁹¹ Там же, стр. 72—75.

¹⁹² Шестой съезд РСДРП(б), стр. 257.

Сохранение сибирскими большевиками лозунга «Вся власть Советам!» было не «особой тактикой», основанной на учете местных особенностей обстановки, а ошибкой, главая причина которой заключалась в оторванности от центра, а также в наличии сравнительно большого количества объединенных организаций РСДРП.¹⁹³ Странно, что последнее обстоятельство М. М. Шорников считал еще одним подтверждением своей точки зрения о целесообразности сохранения в июле—августе 1917 г. лозунга «Вся власть Советам!» в Сибири.

Июльские события оказали глубокое влияние на сознание народных масс. Но прежде чем результаты этого влияния могли выявиться в полном объеме, требовалось некоторое время. Народные массы должны были усвоить уроки недавних событий, узнать всю правду о предательстве меньшевиков и эсеров, осознать, что власть целиком перешла в руки буржуазной контрреволюции. Здесь, помимо опыта, приобретенного массами в ходе их повседневной борьбы, требовалась терпеливая и широкая разъяснительная работа со стороны партии большевиков.

Непосредственно после июльских событий широкие слои народных масс были проникнуты иллюзиями, которые Ленин назвал конституционными.¹⁹⁴ Одним из проявлений конституционных иллюзий были многочисленные резолюции митингов с требованием перехода всей власти к Советам.¹⁹⁵ Отстаивая это требование в коренным образом изменившейся обстановке, рабочие и солдаты исходили из ошибочного мнения о том, что воля большинства народа и поддерживаемых ими учреждений не может быть обойдена или нарушена. На самом деле большинство, представленное мелкобуржуазными массами, без руководства со стороны пролетариата ничего не решало и решить не могло.¹⁹⁶ Буржуазия, имея в своих руках государственную власть и используя меньшевиков и эсеров как орудие обмана масс, могла подавлять волю большинства. «Чтобы большинство народа, — писал Ленин, — могло стать действительным большинством в управлении государством, действительным служением интересам большинства,

¹⁹³ На наш взгляд, правильное объяснение причин этой ошибки дали М. И. Стишов и Д. К. Шелестов в обзоре «О некоторых вопросах изучения истории борьбы за власть Советов в Сибири в 1917—1920 гг.» («Вопросы истории», 1959, № 6, стр. 127).

¹⁹⁴ В. И. Ленин. О конституционных иллюзиях. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 33.

¹⁹⁵ В середине и во второй половине июля такого рода резолюции принимались как на солдатских, так и на рабочих митингах (ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 580, л. 34; «Рабочий и солдат», №№ 1, 2 от 23, 24 июля; №№ 7, 8 от 30 июля, 1 августа; № 10 от 3 августа; № 12 от 5 августа 1917 г.; Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 380, 414, 423 и др.).

¹⁹⁶ В. И. Ленин. О конституционных иллюзиях. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 41.

действительной охраной его прав и так далее, для этого нужно определенное классовое условие. Это условие: присоединение большинства мелкой буржуазии, по крайней мере в решающий момент и в решающем месте, к революционному пролетариату».¹⁹⁷

Ленин вскрыл ошибочность мнений о скором созыве Учредительного собрания и о «случайности», «незакономерности» бесчинств контрреволюционной военщины. Вопрос об Учредительном собрании был подчинен вопросу о ходе классовой борьбы между пролетариатом и буржуазией. Последняя была не заинтересована в созыве Учредительного собрания, которое, как указывал Ленин, без свержения власти буржуазии и полного разоблачения меньшевиков и эсеров или не было бы создано вовсе или превратилось бы во «франкфуртскую говорильню». Что касается бесчинств контрреволюционной военщины и массовых репрессий, то они представляли собой выполнение давней программы кадетов, были следствием фактического перехода государственной власти в руки военной клики и скатывания меньшевиков и эсеров «на самое дно отвратительной контрреволюционной ямы».¹⁹⁸

В предыдущей главе отмечалось, что дальнейший рост крестьянского движения в июле нельзя считать непосредственным откликом на июльские события в Петрограде и в других промышленных центрах. Однако усиление борьбы крестьян за землю было одним из важных факторов назревания общенационального кризиса. Если июльские события в Петрограде и отклики на них в других городах были последней попыткой путем демонстрации побудить Советы взять власть, то рост крестьянского движения в июне—июле стал последней попыткой побудить Временное правительство и Советы немедленно решить вопрос о земле.

В августе под влиянием массовых репрессий и некоторых других причин произошел временный спад крестьянского движения. Но уже в сентябре—октябре оно приобрело черты всероссийского восстания. Это означало, что крестьяне освободились от иллюзорных надежд на скорое решение земельного вопроса Учредительным собранием. «Доверие деревенской бедноты к городскому рабочему классу, — писал Ленин, — подорванное на время клеветами буржуазии и надеждами на политику соглашательства, восстанавливается особенно после того, как аресты в деревнях и всяческие преследования трудящихся после 5 июля, а затем корниловское восстание открыли глаза народу».¹⁹⁹

В июле основным требованием солдатских масс на фронте по-прежнему было скорейшее прекращение войны. Характерно, что при обсуждении в ротах и командах 2-й Туркестанской стрелко-

¹⁹⁷ Там же, стр. 40.

¹⁹⁸ Там же, стр. 34—38, 41—47.

¹⁹⁹ В. И. Ленин. Проект революции о современном политическом моменте. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 149—150.

вой дивизии резолюций о текущем моменте в 78 резолюциях из 79 был включен пункт с требованием немедленного заключения мира.²⁰⁰ Аналогичное требование содержал поток солдатских писем в Центральный исполнительный комитет Советов, в Петроградский Совет, в редакции газет, причем в некоторых письмах окончание войны связывалось с определенным сроком.²⁰¹

Во второй половине июля резкое усиление массовых репрессий привело к некоторому уменьшению случаев открытого сопротивления солдат военным властям.²⁰² Но в целом на фронте революционные настроения окрепли. Обобщая сведения о настроениях солдат, генерал Квецинский в письме на имя верховного главнокомандующего Корнилова пришел к выводу, что «успокоение является только внешним».²⁰³ Июльские постановления Временного правительства и приказы командования солдаты восприняли как попытку восстановить ненавистный «старый режим».²⁰⁴ Вера в силу Советов, в их способность дать отпор контрреволюции была еще велика, но доверие к эсеро-меньшевистскому руководству Советов быстро уменьшалось, сменяясь недовольством и разочарованием. В резолюциях митингов, в беседах с представителями ЦИКа и в письмах солдаты-фронтовики заявляли, что Керенский и другие министры-«социалисты» продались буржуазии, что ЦИК не хочет отстаивать интересы народа, что солдаты были «пойманы на крючок».²⁰⁵ В середине июля

²⁰⁰ 75 резолюций содержали протест против контрреволюционных постановлений Временного правительства и приказов командования, 54 — требование пополнений и отправки на фронт казаков, юнкеров и всех укрывшихся в тылу контрреволюционеров, 32 — протест против гонений на большевистскую печать и арестов работников большевистской партии и т. д. (ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 580, л. 34. — Сводка резолюций, составленная в середине июля специальной комиссией дивизионного комитета).

²⁰¹ Например, в письме, адресованном ЦИКу солдатами 7-й роты 8-го гренадерского полка, говорилось: «Товарищи, вполне надеемся, что нам не придется больше сидеть в окопах, как до 1 октября, иначе мы вынуждены будем принять другие меры» (ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 522, л. 50).

²⁰² В донесениях командования отмечалось «успокоение» солдатских масс под влиянием «решительных мер» (ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 131, лл. 34 об., 35 об., 36 об.; ф. 2003, оп. 2, д. 411, лл. 126, 128, 129 об.). Однако общее количество случаев невыполнения приказов и иных форм протеста оставалось значительным.

²⁰³ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 3, л. 11.

²⁰⁴ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 437, 439; ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 131, л. 17 об. (Сводки сведений о настроениях на Западном и Юго-Западном фронтах).

²⁰⁵ ЦГАОР, ф. 6978, оп. 1, д. 583, л. 73 об.; д. 487, л. 15; ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 131, л. 36 об.; Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 424—425, 428. — Весьма характерны следующие строки из письма солдат 105-й пехотной дивизии Петроградскому Совету р. и с. д.: «...вы сидите в Петрограде и совершили парализованы и не знаете, какая измена здесь происходит, — хуже, чем при Николае II; тогда парод слепо чуял, но сейчас же идет явный обман и измена. И вы этого совершенно не знаете. Вас Временное буржуазное правительство поставило под самый тяжелый гипноз. Если же вы, однако, пойдете по их стопам и не объявите справед-

в Петроград съехалось большое количество делегаций фронтовых частей, имевших наказ заявить протест против массовых репрессий и выяснить отношение к ним ЦИКа и Исполкома Петроградского Совета.²⁰⁶

Агитационная работа большевиков, проводимая на фронте в основном нелегально, оказывала значительное воздействие на солдат. Согласно сообщению Ставки о настроениях солдат за 23—31 июля (Северный фронт) в XII армии «пропаганда большевистских идей по-прежнему встречает симпатии широких масс».²⁰⁷ 20 июля собрание представителей 23 русских и латышских полков приняло выработанную бюро левого блока Совета с. д. XII армии резолюцию с протестом против репрессий на фронте.²⁰⁸ О непрекращающейся успешной нелегальной деятельности большевиков поступали сообщения и с Юго-Западного фронта.²⁰⁹ С Западного фронта комиссар II армии в телеграмме на имя Керенского доносил о том, что среди солдат все шире распространяется московская большевистская газета «Социал-демократ».²¹⁰

Укрепление авторитета большевиков среди солдат в известной мере отразило совещание делегатов 29 полков всех фронтов и представителей заводов Петрограда, воинских частей кронштадтского гарнизона и большевистских организаций. Это совещание состоялось 21—22 июля в Петрограде после того, как эсеро-меньшевистские лидеры отказались выслушать делегатов с фронта на заседании ЦИКа и Исполкома Петроградского Совета.

Оценивая политическое положение, совещание приняло за основу резолюцию расширенного заседания ЦК РСДРП(б) от 13—14 июля, дополнив ее следующими требованиями к ЦИКу Советов: взять власть в свои руки; отменить смертную казнь, расследовав все случаи ее применения; прекратить аресты и травлю революционных солдат и матросов, освободив арестованных; немедленно отменить запреты на издание революционных пролетарских и солдатских газет; принять решительные меры для пресечения контрреволюционной агитации и др.²¹¹

Росту революционных настроений среди солдат-фронтовиков способствовала продолжающаяся усиленная отправка на фронт запасных частей. Солдаты петроградского, московского, нижегородского и других гарнизонов, прибывая на фронт в составе марсовых рот, рассказывали своим товарищам правду об июльских событиях, привозили с собой большевистские листовки и га-

ливые условия мира, так знайте — все будем в дезертирах и будем кроваво расплачиваться с буржуазией и с вами за все обижденное» (Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 429).

²⁰⁶ «Рабочий и солдат», № 3, 26 июля 1917 г.

²⁰⁷ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 436—437.

²⁰⁸ Там же, стр. 420—421.

²⁰⁹ Там же, стр. 439.

²¹⁰ Там же, стр. 423.

²¹¹ «Рабочий и солдат», № 3, 26 июля 1917 г.

зеты.²¹² Революционизирующее влияние на фронтовиков со стороны солдат запасных частей весьма тревожило командование. Об этом свидетельствовал циркуляр Военного министерства, предписывавший командующим округов изымать из состава маршевых рот революционно настроенных солдат.²¹³

Во второй половине июля процесс большевизации солдатских масс внутренних округов наиболее успешно протекал в Петрограде. Между тем именно здесь Военная организация большевиков была подвергнута особенно жестким репрессиям. Многие руководящие работники организации были арестованы или перешли на нелегальное положение.²¹⁴ Массовые аресты были произведены среди членов большевистских организаций полков, подлежащих расформированию.

Восстанавливая временно нарушенные связи с большевистскими организациями полков гарнизона, Военная организация 21 и 28 июля провела делегатские собрания партийных коллективов воинских частей. Сообщения делегатов собраний были проникнуты оптимизмом. «Аресты товарищей,—отмечалось в протоколе собрания от 21 июля,—заставили малосознательных задуматься и прийти к заключению, что большевики в своей борьбе и тактике вполне правы».²¹⁵ Н. И. Подвойский сообщил на общегородской петроградской конференции РСДРП(б) о росте революционных настроений среди солдат Егерского, Измайловского, Петроградского, Финляндского, Преображенского полков, а также среди прибывших с фронта самокатчиков.²¹⁶

Весьма показательно, что численность Военной организации большевиков, несмотря на жестокие репрессии против ее членов и отправку на фронт тысяч революционно настроенных солдат, в июле продолжала возрастать. Если к началу июля в Военной организации насчитывалось 1600 членов, то к концу месяца организация увеличивалась до 1800.²¹⁷

Решительную борьбу против контрреволюции продолжали вести моряки Балтийского флота, многие базы которого были

²¹² Большую агитационную работу на фронте вели, в частности, солдаты расформированного 1-го пулеметного полка (ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1418, л. 9; д. 1419, л. 29; д. 2066 л. 6.— Воспоминания бывших солдат 1-го пулеметного полка). Пулеметчики были рассеяны по всем фронтам небольшими группами. Бывший солдат 1-го пулеметного полка С. И. Филиппов вспоминает, что он в составе группы из 12 человек попал в Финляндский полк на Юго-Западный фронт. Революционные солдаты быстро завоевали большой авторитет среди финляндцев, и уже через две недели трое пулеметчиков были избраны в состав полкового комитета.

²¹³ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 52, л. 4.

²¹⁴ М. Кедров, ук. соч., стр. 148.

²¹⁵ Протоколы собраний см. в сб.: Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 207—208, 223—224.

²¹⁶ Вторая и Третья петроградские общегородские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 60.

²¹⁷ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 66 (Доклад Н. И. Подвойского).

тесно связаны с Петроградом. Временному правительству пришлось отказаться от намерения разоружить и «ликвидировать» революционный Кронштадт. Прибывший в крепость отряд самокатчиков кронштадтцы быстро расположили в свою пользу, вынудив командование вернуть «карательей» в Петроград.²¹⁸ Позорным провалом окончилась попытка коменданта крепости и начальника штаба морских частей выполнить распоряжение Дудорова об обыске на линкоре «Заря Свободы».²¹⁹ 20 июля митинг кронштадтцев на Якорной площади потребовал передачи всей власти Советам, отмены смертной казни, конфискации буржуазных газет и т. п.²²⁰ Упрочилось влияние большевиков и на базах Балтийского флота в Гельсингфорсе и Ревеле.²²¹

На VI съезде РСДРП(б) отмечалось усиление большевистского влияния на солдатские массы московского гарнизона.²²² Численность Московской военной организации большевиков к концу июля достигла 2200 членов.²²³ Агитационная работа среди солдат, сильно затрудненная карательными мерами непосредственно после июльских событий, во второй половине месяца вновь приобрела широкий размах. Митинги, организуемые большевиками, солдаты посещали охотнее, чем митинги, проведением которых руководили меньшевики и эсеры. Всегда многолюдно было на лекциях, с которыми выступали пропагандисты московской организации большевиков. К ранее существовавшему солдатскому клубу в июле добавился еще один, также руководимый большевиками.²²⁴

Репрессии и клеветническая кампания оказали воздействие на часть солдат местных гарнизонов.²²⁵ Однако это воздействие было

²¹⁸ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 78 (Сообщение И. П. Флеровского); И. Н. Колбин. Кронштадт от Февраля до корниловских дней. «Красная летопись», 1927, № 2 (23), стр. 156, 157.

²¹⁹ П. Н. Ламанов. В Кронштадте после июльских дней. «Красная летопись», 1927, № 3 (24), стр. 29–31.

²²⁰ Большевики Петрограда в 1917 г. Хроника событий, стр. 372.

²²¹ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 74–76 (Сообщение В. Н. Залежского); Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 427, 431 (Резолюция собрания судовых комитетов и делегатов судов, стоящих в Ревеле; резолюция митинга матросов и рабочих Ревеля).

²²² На вопрос анкетного листа ЦК РСДРП(б) о настроении солдат и их отношении к июльским событиям делегаты Московской военной организации ответили: «Настроение, несмотря на клевету на нас, очень хорошее» (Шестой съезд РСДРП(б), стр. 328).

²²³ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 327.

²²⁴ Там же, стр. 66–67 (Выступление Е. М. Ярославского), стр. 328 (Ответы на вопросы анкетного листа ЦК РСДРП(б)).

²²⁵ Там же, стр. 95, 344, 353, 370, 374 и др. (Выступление на съезде делегата Тифлисской организации С. И. Кавтарадзе; ответы на вопросы анкетного листа ЦК РСДРП(б) делегатов Богородско-Глуховской, Саратовской организаций РСДРП(б), Туапсинской объединенной организации, Венденской военной организации РСДРП(б) и др.).

неглубоким и, как правило, непродолжительным.²²⁶ Ряд делегаций от местных организаций РСДРП(б) сообщили ЦК партии о нарастающем процессе большевизации солдатских масс.²²⁷ О росте революционных настроений среди солдат свидетельствовали резолюции митингов и некоторые другие факты. Например, 21 июля митинг 500 солдат в Киеве, выслушав речи большевиков и эсеров, принял большевистскую резолюцию о текущем моменте.²²⁸ В конце июля 32-й, 38-й и 39-й запасные полки, расквартированные в Томске, выразили резкий протест против введения смертной казни, преследования большевиков и других репрессий. Солдаты заявили, что будут выполнять приказы и распоряжения только в случае санкционирования их Томским Советом с. д.²²⁹ 23 июля на выборах в Калужскую городскую думу в участках, к которым были приписаны воинские части, за большевиков было подано 52% голосов.²³⁰ В Туле и Тамбове произошли стихийные волнения, отразившиеся против продолжения войны, контрреволюционной политики Временного правительства и произвола реакционного офицерства.²³¹ Характерно, что 77-й запасный пехотный полк мотивировал свой отказ выступить из Тулы необходимостью борьбы за сохранение революции.

Наиболее быстро и полно уроки июльских событий были усвоены рабочими и в первую очередь рабочими Петрограда. Сравнение сообщений представителей районных большевистских организаций на заседании ПК РСДРП(б) 10 июля и на II петроградской конференции РСДРП(б) 16 июля показывает, что за весьма короткий срок влияние большевиков на рабочие массы еще более окрепло. «Настроение района бодрое, члены [партии] прибывают, работа идет интенсивно...», докладывал конференции представитель

²²⁶ Делегат Баженовской организации большевиков записал в анкетном листе ЦК РСДРП(б): «Со стороны солдат были нарекания, но удалось скоро все ликвидировать» (Шестой съезд РСДРП(б), стр. 384). В этом же духе ответили на вопрос анкетного листа делегаты Военной организации савловского гарнизона и Серпуховской районной организации РСДРП(б) (там же, стр. 330, 342).

М. И. Васильев-Южин, докладывавший о положении в Поволжье, также указывал на кратковременность изменения настроений масс (там же, стр. 90—91). По воспоминаниям Ф. Ткачева, последствия клеветнической кампании среди солдат гарнизона Сызрани были преодолены через 2—3 недели (Ф. Ткачев. Петроград — организатор Октября в поволжском городе. «Красная летопись», 1932, № 5—6, стр. 287).

²²⁷ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 336, 337, 341 и др. (Ответы на вопросы анкетного листа ЦК РСДРП(б) делегатов Владимирской подрайонной, Сормовской, Кимрской организаций большевиков).

²²⁸ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 423.

²²⁹ Борьба за власть Советов в Томской губернии. Сборник документов и материалов. Томск, 1957, стр. 91—92, 93.

²³⁰ Установление Советской власти в Калужской губернии. Сборник документов и материалов. Калуга, 1957, стр. 100.

²³¹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 15, л. 468 (Приказ командующего округом); Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 415.

витель Выборгского райкома РСДРП(б). О бодром, революционном настроении рабочих говорили делегаты Василеостровского, Петроградского, Нарвского и других районов. Улучшилось положение в Пороховском районе, где в первые дни после демонстрации на рабочих оказала влияние клеветническая кампания меньшевиков и эсеров.²³²

Сначала некоторые рабочие наивно надеялись, что разгул контрреволюции «образумит» меньшевиков и эсеров, вынудит их порвать с политикой соглашательства.²³³ Но во второй половине июля митинги рабочих все чаще принимали резолюции с выражением недоверия меньшевикам и эсерам. Например, 22 июля митинг рабочих Путиловского завода осудил меньшевиков и эсеров как соучастников контрреволюционных погромов.²³⁴ В тот же день собрание рабочих Франко-Русского завода единодушно поддержало докладчика-большевика, разоблачившего предательскую политику меньшевиков и эсеров, отвергло резолюцию, предложенную меньшевиками, и почти единогласно проголосовало за большевистскую резолюцию.²³⁵ 25 июля митинг рабочих завода «Новый Лесснер» 6 тыс. голосов против двух одобрил предложенную большевиками резолюцию, в которой, в частности, говорилось, что переходу власти в руки буржуазии «помогли социалисты-революционеры и меньшевики-оборонцы, дошедшие в своем отступничестве до прямого предательства дела революции путем передачи дела „спасения революции“ в руки контрреволюции».²³⁶ Резко осудили политику меньшевиков и эсеров собрание рабочих мелких предприятий Петергофского района,²³⁷ митинги рабочих Монетного двора, завода «Феникс» и некоторые другие.²³⁸ Почти во всех отмеченных выше резолюциях либо вовсе не выдвигалось требование о переходе всей власти к Советам, либо отмечалась необходимость сосредоточения власти в руках новых, революционных Советов.

Рабочая секция Петроградского Совета после 3 июля из-за противодействия эсеро-меньшевистских лидеров более месяца не могла провести заседание. Собравшись на заседание 7 августа, секция отвергла повестку дня, предложенную эсеро-меньшевист-

²³² Вторая и Третья петроградские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 61—64.

²³³ На II петроградской конференции большевиков представитель Выборгского района сообщил: «У рабочих поднимается вопрос об объединении с эсерами и меньшевиками в том расчете, что глаза на контрреволюцию у всех раскрылись и надо сплотиться для борьбы с контрреволюцией» (Вторая и Третья петроградские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 61).

²³⁴ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 363—364.

²³⁵ «Рабочий и солдат», № 4, 27 июля 1917 г.

²³⁶ Там же.

²³⁷ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 377—378.

²³⁸ «Рабочий и солдат», № 8, 1 августа 1917 г.

ским Исполкомом, и приступило к обсуждению вопросов о репрессиях против партии большевиков и о введении смертной казни. По первому вопросу секция заслушала доклад Володарского и подавляющим большинством голосов приняла резолюцию, содержащую требования об освобождении арестованных большевиков, о проведении гласного расследования предъявленных обвинений и о предании суду лиц, виновных в незаконных арестах. Секция заявила решительный протест против введения Временным правительством смертной казни и осудила попустительство ЦИКа. Поправки в резолюции, предложенные меньшевиками и эсерами, были отвергнуты.²³⁹

Резкую критику политики эцеро-меньшевистского большинства Советов содержали многие резолюции, принимавшиеся во второй половине июля митингами рабочих и рабочими организациями в других районах страны.

В Ревеле против преследований большевиков и закрытия революционных газет выразили общие собрания рабочих заводов «Вольта», Виганда, Крулля, «Двигателя» и др.²⁴⁰ Политику соглашательства с буржуазией и травлю большевистской партии осудили рабочие заводов Белинно-Фендерих и Ровенского в Одессе,²⁴¹ фабрики Логинова в Екатеринбурге²⁴² и др.

В резолюции, одобренной 25 июля собранием Центрального бюро профсоюзов и представителей завкомов Минска, говорилось, что соглашательство с буржуазией «умоляет завоевания революции, окончательно подрывает авторитет органов революционной демократии и тем укрепляет силу контрреволюции». Собрание призвало рабочих и крестьян не верить клевете на партию большевиков, сплачиваться для борьбы с контрреволюцией.²⁴³ Ряд требований революционного характера содержали резолюции конференции фабзавкомов Москвы, собраний фабзавкомов Екатеринодара и Одессы, I съезда горнорабочих Западной Сибири.²⁴⁴

Все эти принятые на местах резолюции содержали требование перехода всей власти к Советам, что свидетельствовало о еще сохранившихся конституционных иллюзиях. Однако поддержка рабочими лозунга «Вся власть Советам!» до и после июльских событий была не равнозначной. Авторитет ЦИКа, официально наде-

²³⁹ «Рабочий и солдат», № 15, 9 августа 1917 г.

²⁴⁰ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сборник документов и материалов. Таллин, 1958, стр. 152—154, 512.

²⁴¹ В борьбе за Октябрь. Сборник документов и материалов. Одесса, 1957, стр. 56, 59—60.

²⁴² Борьба за победу Великой Октябрьской социалистической революции в Пермской губернии. Сборник документов и материалов. [Пермь], 1957, стр. 217—218.

²⁴³ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 374—375.

²⁴⁴ Там же, стр. 363, 368—369; В борьбе за Октябрь, стр. 58; Большевики Западной Сибири в борьбе за социалистическую революцию. Сборник документов и материалов. Новосибирск, 1957, стр. 109.

лившего Временное правительство чрезвычайными полномочиями и одобравшего контрреволюционные постановления последнего, был подорван. В крупных городах и промышленных районах влияние Советов, руководимых меньшевиками и эсерами, как правило, существенно ослабло.²⁴⁵ В то же время влияние большевистских Советов возросло. Настаивать на переходе государственной власти к Советам в обстановке, когда участники активных выступлений под этим лозунгом преследовались как «мятежники» и «анархисты», рабочих подчас побуждало стремление продемонстрировать свою стойкость, свое осуждение сговора меньшевиков и эсеров с кадетами. Немаловажное значение имело и то обстоятельство, что в большевистских организациях на периферии процесс перестройки агитационной работы в то время еще не завершился.

Одним из признаков дальнейшей революционизации рабочих масс был сравнительно быстрый рост рядов партии в июле. С 1 по 26 июля численность петроградской организации большевиков увеличилась на 5334 члена.²⁴⁶ Рост численности большевистских организаций на заводах сопровождался развалом эсеровских и меньшевистских ячеек. Рабочий фабрики «Скороход» А. Ульянов вспоминал, что после июльских событий рабочие группами уходили из эсеровской организации и вступали в ряды партии большевиков. Численность фабричного партийного коллектива большевиков за короткое время удвоилась.²⁴⁷ О разрыве рабочих с партией эсеров и росте большевистских организаций сообщают в своих воспоминаниях рабочие многих заводов.²⁴⁸ Особенно интенсивный рост большевистских организаций имел место во второй половине июля.

Весьма интересный материал содержит протокол заседания бюро организаторов при Петроградском комитете партии эсеров.²⁴⁹ Районные партийные организаторы, выступавшие на заседании с отчетами, почти единодушно отмечали падение влияния эсеров на рабочие массы, «вялость и апатию» рядовых членов партии, ши-

²⁴⁵ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 90, 95, 319—390 (Доклады на съезде делегатов Поволжья, нефтепромышленного района Грозного, Донецко-Криворожского района; ответы делегатов на п. 25 апкетного листа ЦК РСДРП(б)).

Материалы, представленные делегатами съезда, свидетельствовали о беспочвенности опасений отдельных партийных работников, полагавших, что снятие лозунга «Вся власть Советам!» не «будет понято» массами.

²⁴⁶ Н. Я. Иванов. Великий Октябрь в Петрограде. Л., 1957, стр. 158. — Рост численности Военной организации большевиков учтен особо (см. стр. 254 настоящей работы).

²⁴⁷ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1656, л. 7.

²⁴⁸ Там же, д. 1539, л. 3; д. 1540, л. 3; д. 1565, л. 2; д. 2035, л. 3; д. 2041, л. 3 об. и др.

²⁴⁹ ЦПЛ ИМЛ, ф. 274, оп. 1, д. 14, лл. 34—38. — Заседание происходило 23 августа. Предыдущее заседание, намеченное на 27 июля, сорвалось, и районные партийные организаторы фактически отчитывались о положении за июль—август.

рокое недовольство возобладавшим в руководящих партийных органах «уклоном вправо», многочисленные случаи перехода рабочих из эсеровских в большевистские организации. Вот некоторые характерные заявления докладчиков: «Уход членов из партии замечается. Уходят многие к большевикам. Настроение за последнее время вялое... Обвиняют ПК и районный комитет и правительство в уклоне вправо» (Василеостровский район); «Настроение на заводах—большевистское» (Лесной район); «Заметно, что с.-р. теряют почву, [что] объясняется левым настроением рабочей массы» (Петроградский район); «За последнее время влияние большевиков берет перевес» (Колпинский район). Лишь представители Обуховского, Порохового и Московско-Городского районов докладывали о сохранении эсеровского влияния на массы.

Увеличилась численность большевистских организаций и во многих других городах и районах страны. Например, в Донбассе с 13 по 23 июля ряды партии пополнились почти двумя тысячами новых членов.²⁵⁰ При этом следует отметить, что после июльских событий большевистские организации усилили требовательность ко вновь вступающим в партию. Партия большевиков росла за счет самых сознательных, стойких и мужественных представителей рабочего класса. Делегат от Грозненской организации Н. А. Анисимов говорил на VI съезде: «Июльские события как бы откристаллизовали нашу партию: записываться шли убежденные рабочие, которые от партии не откажутся».²⁵¹ В то же время делегаты съезда сообщили факты об усилении разброда в местных эсеровских и меньшевистских организациях.²⁵²

Оираясь на рабочих, большевики упрочили свое влияние в Советах, фабзавкомах и в других выборных организациях. Хорошо известны итоги частичных перевыборов городского и районных Советов Петрограда и выборов уполномоченных в больничные кассы ряда петроградских заводов. Выборы, проходившие в обстановке репрессий и клеветнической кампании, ознаменовались крупным успехом большевиков.²⁵³ Характерные события произошли вскоре после июльских событий на заводе «Старый Парвиайнен». Здесь эсеры, ссылаясь на то, что настроение рабочих завода якобы изменяется в их пользу, потребовали реорганизации завкома и предоставления им 6 мест из 15. Большевики соглашались предоставить эсерам 4 места. Было решено организовать перевыборы всего состава завкома на общем собрании рабочих.

²⁵⁰ С. Кихтев. Коммунисты Донбасса в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Киев, 1954, стр. 68.

²⁵¹ Шестой съезд РСДРП(б), стр. 94.

²⁵² Там же, стр. 53, 94 и др.

²⁵³ Вторая и Третья петроградские конференции большевиков в июле и октябре 1917 г., стр. 63, 64; «Рабочий и солдат», № 2, 24 июля 1917 г.; Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 387.

Итоги тайного голосования оказались следующими: из 2100 голосов большевики собрали около 1800, а эсеры—около 300. В результате эсеры получили право иметь в составе завкома всего лишь 2 места из 15.²⁵⁴ При перевыборах фабзавкомов текстильных фабрик Московской промышленной области более 80% всех мест получили большевики и им сочувствующие.²⁵⁵

На проходивших в июле—августе выборах в городские думы успехи большевиков были менее значительны. Среди участвовавших в выборах партий на первое место по числу собранных голосов обычно выходили эсеры. Однако эсеры одерживали победы в основном за счет голосов городской мелкой буржуазии и рабочих, сохранивших прочные связи с деревней. Кадровые рабочие, как правило, голосовали за списки кандидатов от партии большевиков. В связи с этим показательны итоги выборов в Петергофскую районную думу. На выборах, состоявшихся в начале августа, эсеры получили около 50% всех голосов, большевики—около 43%, а меньшевики—менее 6%. Эсеры собрали наибольшее число голосов в тех избирательных участках, к которым были приписаны мелкобуржуазные элементы и рабочие полукустарных предприятий. В участке, где голосовали пущиловцы и рабочие заводов Тильманса и «Лангензиппена», более половины всех голосов было дано за список кандидатов от партии большевиков.²⁵⁶

Рабочие оказали партии большевиков не только моральную и политическую, но и материальную поддержку. 21 июля на общем собрании рабочих фабрики «Скороход» И. Г. Коняшин сообщил, что в фонд «Правды» рабочие Петрограда собрали 25 тыс. рублей. Скороходовцы решили выделить на покупку бумаги для «Правды» еще 10 тыс. рублей.²⁵⁷ На заводе «Севкабель» рабочие постановили отчислять в течение 3 месяцев в фонд партии большевиков 1% с каждого заработанного рубля.²⁵⁸ За двухнедельный срок существования газеты «Рабочий и солдат» в ее фонд поступило 20 108 рублей, собранных преимущественно рабочими.²⁵⁹

В июле 1917 г. усилилась борьба за рабочий контроль над производством. Резолюции с требованием установления рабочего контроля приняли собрания рабочих многих заводов и фабрик Петрограда. Рабочие завода «Сименс-Гальске», установив всесторонний контроль над производством, не допустили намеченной правлением акционерного общества эвакуации сырья и оборудования.

²⁵⁴ «Рабочий», № 6, 29 августа 1917 г.

²⁵⁵ Ф. Р о м а н о в. Профсоюзы в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1953, стр. 64.

²⁵⁶ «Рабочий и солдат», № 12, 5 августа 1917 г.

²⁵⁷ Характерно, что по широко афишированному сбору «Дня партии социалистов-революционеров» среди рабочих фабрики было собрано немногим более тысячи рублей (ГАОРСС ЛО, ф. 6273, оп. 1, д. 1, лл. 16, 46).

²⁵⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 4600, оп. 1, д. 4, л. 27.

²⁵⁹ «Правда», 1917 г. Полный текст. Выпуск V. Л., 1929, стр. XV.

ния.²⁶⁰ Рабочие механического завода «В. Г. Однер», несмотря на распоряжения владельца о закрытии завода, 12 июля постановили продолжать работу самостоятельно.²⁶¹ Участились случаи, когда рабочие различных предприятий разрабатывали единые требования, помогали друг другу в борьбе с саботажем капиталистов. Например, 15 июля представители рабочих комитетов заводов «Штайн и К°», «Новый Барановский», «Общественные механические заводы», «Товарищество инженеров» обратились в Центральный совет фабзавкомов с совместным заявлением о необходимости в экстренном порядке установить контроль за действиями заводчиков, Военно-промышленного комитета и Главного артиллерийского управления.²⁶² Рабочие завода Брениера, взявшие управление производством в свои руки, получили широкую поддержку со стороны рабочих других заводов. В частности, от Путиловского завода рабочие завода Брениера получили необходимые для производства материалы, а от завода «Треугольник» — денежную помощь в сумме 15 тыс. рублей.²⁶³

В Москве в одном только Симоновском районе 15 завкомов осуществляли в июле контроль за наймом и увольнением рабочих.²⁶⁴ В тех случаях, когда капиталисты вели дело к полной остановке предприятий, рабочий контроль перерастал в рабочее управление. В июле 1917 г. в Москве уже на нескольких металлообрабатывающих заводах вводилось фактическое рабочее управление. Например, на заводе «АМО» рабочие отказались получать расчет от администрации, намеревавшейся закрыть предприятие. Работа на заводе продолжалась. «Уже с 24 июня [рабочие] не имеют получки, и, тем не менее, все дружны, друг другу помогают, и когда на общих собраниях предлагаются: кто не может больше ждать, бороться, пусть получат расчет, все единодушно высказываются за продолжение организованной борьбы», сообщал представитель Совета р. д. Симоновского района.²⁶⁵ По существу полное рабочее управление было установлено на металлическом заводе Бари, управление которого объявило о закрытии завода с конца июня.²⁶⁶ В связи с намерением администрации завода «Динамо» объявить расчет рабочим, здесь тоже был создан орган рабочего управления.²⁶⁷ Случаи установления рабочего управления в июле были еще немногочисленны, но они свидетельствовали о дальнейшем обо-

²⁶⁰ Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг., т. 1, стр. 379.

²⁶¹ Октябрь в Петрограде. Обзор документов, стр. 47.

²⁶² Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг., т. 1, стр. 129—131.

²⁶³ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 566.

²⁶⁴ Там же, стр. 356.

²⁶⁵ Там же, стр. 358.

²⁶⁶ Там же, стр. 354.

²⁶⁷ Там же, стр. 359.

стрении классовой борьбы, о росте революционной инициативы рабочих.

Борьба за рабочий контроль усилилась на Урале, в Донбассе и в других районах страны. На Урале районный съезд Советов р. д. Кыштымского горного округа 15 июля утвердил Временный устав фабзавкомов, возложив на них функции контроля над производством. Рабочий контроль осуществлялся на Миньярском, Северском, Верхне-Уфалейском и других заводах Урала.²⁶⁸ Собрание рабочих Верхне-Исетского завода 29 июля приняло постановление о необходимости создания комиссии для обследования положения на заводах округа. Комиссия должна была не допустить остановки заводов и добиться повышения заработной платы рабочим.²⁶⁹ В ходе борьбы за рабочий контрольросла организующая роль объединения фабзавкомов. Например, в Поволжье общее собрание фабзавкомов Саратова 19 июля утвердило инструкцию о составе и функциях контрольных комиссий на фабриках и заводах. Согласно инструкции контрольные комиссии должны были следить за отпуском и получением материалов, сырья и топлива, за правильным их использованием на предприятии, за своевременным ремонтом и пополнением технического оборудования и т. п.²⁷⁰

Об изживании рабочими иллюзий мирного «конституционного» пути развития революции свидетельствовало усиление борьбы за вооружение. Попытка Временного правительства изъять оружие у рабочих встретила решительное сопротивление. «Ввиду поднимающей голову контрреволюции и участившихся случаев убийства революционных рабочих и разгрома пролетарских и революционных организаций, вооружение рабочих является насущно необходимым», — говорилось в резолюции общего собрания рабочих Франко-Русского завода.²⁷¹ Протест против постановления Временного правительства о сдаче оружия рабочими, против обысков, учиненных контрреволюционной военщиной, содержали резолюции митингов рабочих заводов Нобеля, Путиловского, «Феникса», Шейна, Барановского²⁷² и др.

16 июля в Петрограде истек срок, назначенный Временным правительством для «добровольной» сдачи оружия населением. Отказ рабочих выполнить распоряжение правительства и ничтожность результатов массовых обысков вынудили карателей изменить способ действий. Используя беззастенчивую демагогию и обман, Временное правительство и ЦИК решили привлечь к разоружению рабочих районные Советы р. и с. д. и завкомы.

²⁶⁸ В. П. Быстрых. Победа Великой Октябрьской социалистической революции на Урале. «Вопросы истории», 1957, № 8, стр. 31.

²⁶⁹ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 379—380.

²⁷⁰ Там же, стр. 360—361.

²⁷¹ «Рабочий и солдат», № 4, 27 июля 1917 г.

²⁷² «Рабочий и солдат», №№ 1, 2, 7, 8, от 23, 24, 30 июля и 1 августа 1917 г.

17 июля на Междурайонном совещании Советов р. и с. д. Петрограда представители ЦИКа и Сводного отряда, расписывая свое стремление «защитить революцию», предложили обратиться к Временному правительству с просьбой прекратить репрессии против рабочих. Одновременно районные Советы и завкомы должны были призвать рабочих к добровольному разоружению, демагогически мотивированному нехваткой оружия на фронте и возбуждением солдат. Представители районных Советов заявили, что рабочие вооружаются для защиты завоеваний революции и что недостаток оружия на фронте следует восполнить путем увеличения его производства промышленностью, а также путем разоружения черносотенных банд и контрреволюционных организаций. Принятое совещанием решение гласило: перенести обсуждение вопроса о разоружении на собрания районных Советов с участием в них представителей завкомов.²⁷³

Некоторые районные Советы (Петроградский, Рождественский, Адмиралтейский), обсудив вопрос о разоружении, призвали рабочих сдать винтовки и пулеметы, оставил у себя револьверы и холодное оружие.²⁷⁴ Советы, в которых руководящее положение занимали большевики, отказались участвовать в разоружении. В частности, так поступил Выборгский районный Совет,²⁷⁵ Совет 4-го Нарвского подрайона.²⁷⁶ Остроумно сформулировал свой ответ карателям Петергофский районный Совет. В одобренной Советом резолюции говорилось: «Заслушав и обсудив доклад представителей Сводного отряда о разоружении контрреволюционных и хулиганских элементов, стрелявших с крыш и окон домов в дни 3—4, 5 и 6 июля и явно нагло выступающих в последнее время против революции, С [овет] р. и с. д. Петергофского района приветствует т. т. солдат Сводного отряда и в этом смысле обещает свое всемерное содействие». При таком введении призыв Совета к сдаче винтовок и пулеметов не звучал как обращение к рабочим. По существу Петергофский районный Совет согласился лишь на регистрацию имеющегося у рабочих оружия фабзавкомами.²⁷⁷

²⁷³ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 255—256 (сообщение «Известий Петроградского Совета р. и с. д.»), стр. 259 (информация о решении Междурайонного совещания на заседании Совета р. и с. д. Петроградского района). — Участники Междурайонного совещания заявили, что районные Советы не уполномочили их решать вопрос о разоружении. По-видимому, на совещании не было полного единогласия. Меньшинство соглашалось обратиться к рабочим с призывом добровольно сдать винтовки и пулеметы, сохранив у себя револьверы. Большинство категорически возражало даже против частичного разоружения рабочих.

²⁷⁴ Революционное движение в России в июле 1917 г., стр. 259; ГАОРСС ЛО, ф. 149, оп. 1, д. 1, лл. 4, 5.

²⁷⁵ Петроградские большевики в Октябрьской революции стр. 205.

²⁷⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 100, оп. 1, д. 2, л. 25.

²⁷⁷ ГАОРСС ЛО, ф. 101, оп. 1, д. 8, л. 9.

Фабзавкомы в ответ на обращенные к ним требования и просьбы Сводного отряда, ЦИКа и Временного правительства либо заявляли об отсутствии оружия у рабочих, либо давали ни к чему не обязывающие обещания. Например, завком Путиловского завода в ответ на требование особого комиссара Временного правительства организовать сдачу оружия рабочими единогласно постановил: «Принять заявление комиссара к сведению и обсудить этот вопрос на местах». ²⁷⁸

Таким образом, попытка Временного правительства и ЦИКа привлечь к разоружению рабочих районные Советы Петрограда и фабзавкомы фактически провалилась. Через Междурайонное совещание, районные Советы, фабзавкомы вопрос о разоружении в конце концов передавался «на места». Но «на местах» оружие тщательно пряталось.

Скрывая оружие от карателей, рабочие проявили большое мужество и находчивость. Например, рабочие Сестрорецкого завода накануне прибытия карательного отряда перевезли винтовки и патроны на рыбачьих лодках за озеро Разлив, устроив в лесу потайные склады. Рабочие петроградских заводов зарывали оружие в землю, прятали его под половицами, в стенах, забитых досками и оклеенных обоями и т. п. ²⁷⁹ Среди немногочисленных трофеев Сводного отряда в основном было негодное к употреблению оружие. Так было всюду, где контрреволюционеры пытались разоружить рабочих. Например, в Нижнем Новгороде рабочие, несмотря на угрозы военных властей и уговоры меньшевиков и эсеров, не вернули большую часть полученных 5 и 6 июля винтовок и не сдали ни одного револьвера. В поисках оружия карательный отряд занялся раскопкой канав и рвов, но, по признанию местной буржуазной газеты, «раскопки не дали желаемых результатов». ²⁸⁰

В июле рабочие заботились не только о сохранении имевшегося ранее оружия, но и о пополнении его запасов. В Петрограде основным источником пополнения запасов оружия были революционные полки. Например, после расформирования 1-го пулеметного полка командование обнаружило большую недостачу пулеметов. ²⁸¹ Некоторые из них несомненно оказались в руках у рабочих. ²⁸² По воспоминаниям Н. Рябова, рабочие Металлического завода тайно получили оружие от солдат Московского полка. ²⁸³

²⁷⁸ ГАОРСС ЛО, ф. 5890, оп. 1, д. 6, л. 41.

²⁷⁹ ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1538, лл. 3, 4; д. 1540, л. 3; д. 1644, л. 7; д. 2052, л. 2; оп. 6, д. 68, л. 19; д. 71, л. 1 и др. (воспоминания рабочих); Бастоны революции. Л., 1957, стр. 243, 315; Петроградские большевики в Октябрьской революции, стр. 205; А. К. Дрезен, ук. соч., стр. 221—222.

²⁸⁰ «Нижегородский листок», №№ 165, 166, 11, 12 июля 1917 г.

²⁸¹ П. Ступлов, ук. соч., стр. 122.

²⁸² Эти пулеметы могли попасть к рабочим в основном во время событий 3—5 июля. В последующие дни, вплоть до расформирования, 1-й пулеметный полк был изолирован в своих казармах карательными войсками.

²⁸³ Н. Рябов. Мы — с Выборгской стороны. М., 1961, стр. 64.

Кроме того, во время июльских событий рабочие Выборгской стороны захватили в складе Патронного завода около 200 винтовок и разобрали патроны с двух грузовиков.²⁸⁴

Процесс формирования Красной гвардии после июльских событий значительно ускорился. В частности, немало новых отрядов Красной гвардии было создано в Донбассе.²⁸⁵ В Киеве большевистская фракция Союза металлистов 12 июля приняла специальное постановление о формировании красногвардейских отрядов на заводах.²⁸⁶ В Одессе рабочие произвели сбор денежных средств на приобретение оружия для Красной гвардии.²⁸⁷ В Сумах собрание рабочих Бельгийского машиностроительного завода 12 июля приняло решение создать боевую дружины для защиты от контрреволюционных выступлений.²⁸⁸ Бывший командир красногвардейского отряда Собинской мануфактуры (Владимирская губерния) А. И. Тимофеев вспоминал: «После расстрела петроградских рабочих в июле 1917 г. на Собинке был создан ревком, который и занялся организацией Красной гвардии. Отряд Красной гвардии уже в конце июля имел в своем составе 250 человек, но нуждался в оружии».²⁸⁹

Исключительно важное значение для судеб революции имело укрепление Красной гвардии в Петрограде. Формирование вооруженной организации пролетариата здесь встречало особые трудности. Вскоре после июльской демонстрации городской Совет народной милиции, явившийся полулегальным руководящим органом рабочей милиции, вынужден был прекратить свою деятельность.²⁹⁰ Ряд комиссариатов милиции подвергся разгрому. Легальное существование дружин и отрядов Красной гвардии в июле стало невозможным. Поэтому многие красногвардейцы, а также некоторые милиционеры в разгар массовых репрессий влились в состав фабрично-заводской охраны.²⁹¹ Это отнюдь не означало ликвидации Красной гвардии. Наоборот, используя легальное прикрытие, красногвардейские отряды получили возможность для дальнейшего численного роста. По воспоминаниям быв-

²⁸⁴ ЛПА, ф. 4000, оп. 6, д. 68, л. 22 (воспоминания Г. Вейнберга).

²⁸⁵ Х. Лукьянцов. Красная гвардия Донбасса. Сталино, 1958, стр. 8—11.

²⁸⁶ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Сборник документов и материалов, т. I. Киев, 1957, стр. 454.

²⁸⁷ В борьбе за Октябрь, стр. 54—55.

²⁸⁸ Трудящиеся Сумщины в борьбе за власть Советов. Сборник документов и материалов. Суммы, 1957, стр. 31.

²⁸⁹ Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии. Сборник документов и материалов. Владимир, 1957, стр. 70.

²⁹⁰ А. Васильев. Мое участие в Красной гвардии. «Каторга и ссылка», кн. 11—12 (96—97), 1932, стр. 103.

²⁹¹ В фабрично- заводскую охрану ушли, в частности, все избежавшие ареста рабочие-милиционеры 2-го Василеостровского подрайона (ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1867, л. 1 об.).

ших красногвардейцев, именно после июльских событий некоторые заводские отряды впервые приступили к регулярному обучению.²⁹² Попытки капиталистов ликвидировать заводскую милицию потерпели провал. Районное совещание заводчиков и фабрикантов Выборгской стороны 10 августа сделало следующее красноречивое признание: «Отдельные попытки некоторых заводов ликвидировать заводскую милицию в указанном районе терпели неудачу, так как рабочие усматривали в таких попытках стремление заводчиков задавить рабочие организации и всеми средствами готовы бороться против этого».²⁹³

В связи с тем, что период мирного развития революции закончился и партия взяла курс на подготовку вооруженного восстания, со всей остротой встал вопрос о создании общегородского и районных центров Красной гвардии, которые под руководством большевиков могли бы связать разрозненные отряды в единую организацию. Этот вопрос был обсужден 2 августа на совещании представителей Красной гвардии 11 районов Петрограда.

Совещание отметило, что среди рабочих наблюдается большая тяга к вооружению и что в связи с предстоящей решительной борьбой за свержение власти буржуазии необходимо немедленно приступить к широкому строительству вооруженных сил пролетариата. Совещание избрало инициативную пятерку, которая должна была, связавшись с руководящими органами партии большевиков, районными Советами и фабзавкомами, принять меры к созданию общегородского и районных центров Красной гвардии. При этом особое внимание было обращено на необходимость обеспечения партийного руководства вновь создаваемыми центрами. Уже 3 и 5 августа состоялись совещания членов инициативной пятерки, на которых были обсуждены первые итоги проведенной работы и принципы строительства Красной гвардии.²⁹⁴

Таким образом, важнейшим последствием июльских событий была дальнейшая революционизация масс. Ведущая роль в этом процессе принадлежала рабочему классу. Решительная и последовательная борьба против одержавшей временную победу контрреволюции, как никогда ранее резкое осуждение политики меньшевиков и эсеров, окрепшее доверие к партии большевиков, возросшая тяга к вооружению — эти и другие факты свидетельствовали, что уровень политической сознательности рабочих зна-

²⁹² ЛПА, ф. 4000, оп. 5, д. 1539, л. 4; д. 2049, л. 2; Н. Р я б о в, ук. соч., стр. 64.

²⁹³ Рабочий контроль и национализация промышленных предприятий Петрограда в 1917—1919 гг., т. 1, стр. 146.

²⁹⁴ Протоколы совещаний представителей от районов и инициативной пятерки хранятся в ЦМСА (№ 4/23, 123—125). Автор выражает глубокую благодарность В. И. Старцеву, ознакомившему его с копиями этих документов. Подробнее о работе совещаний см.: В. И. С т а р ц е в. Формирование и состав рабочей Красной гвардии Петрограда. Кандидатская диссертация. Л., 1962, стр. 260—267.

чительно повысился, что рабочие быстро освобождались от иллюзорных надежд на мирное, «конституционное» развитие революции. Качественные изменения в уровне сознательности наиболее отчетливо проявились среди рабочих крупнейших промышленных центров и прежде всего среди рабочих Петрограда.

Процесс революционизации и освобождения от конституционных иллюзий мелкобуржуазных масс протекал в более сложной форме. В конечном счете это объяснялось двойственностью классовой природы мелких производителей, напуганных «призраком» гражданской войны и неспособных сразу и решительно перейти на сторону революционного пролетариата. Иллюзии о бессилии буржуазной контрреволюции обойти или нарушить волю большинства населения, о способности избранных этим большинством соглашательских Советов отстоять требования народа и довести страну до Учредительного собрания всемерно культивировалась меньшевиками и эсерами. Народные массы не могли быстро уяснить новую политическую обстановку, так как факт перехода всей государственной власти к буржуазии «затемнялся» существованием Советов, формированием коалиционного министерства, раздачей демагогических обещаний и т. п. Всенародный революционный подъем еще отсутствовал.

Тем не менее широкая распространенность среди мелкобуржуазных масс конституционных иллюзий была времененным явлением. Июльский кризис еще более углубил объективно существовавшие непримиримые противоречия между интересами буржуазии и народа. На собственном опыте борьбы и под влиянием разъяснительной работы большевиков ошибочные мнения и иллюзорные надежды должны были рухнуть. Уже во второй половине июля налицо были признаки начала глубоких изменений в политической ориентации мелкобуржуазных масс: дальнейший рост возмущения политикой Временного правительства, явное уменьшение доверия к эсеро-меньшевистскому руководству Советов, повысившаяся восприимчивость к агитации партии большевиков и др. «Все признаки указывают на то, — писал Ленин, — что ход событий продолжает идти самым ускоренным темпом, и страна приближается к следующей эпохе, когда большинство трудящихся вынуждено будет доверить свою судьбу революционному пролетариату».²⁹⁵

²⁹⁵ В. И. Ленин. Начало бонапартизма. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 52.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

26 июля—3 августа 1917 г. в Петрограде заседал VI съезд РСДРП(б). В центре внимания съезда было обсуждение политического положения и путей дальнейшего развития революции. Как показал ход работы съезда, идеи В. И. Ленина, развитые в статьях «Три кризиса», «Политическое положение», «К лозунгам», «О конституционных иллюзиях», были одобрены подавляющим большинством делегатов. Ленинские труды помогли съезду, воплощавшему коллективный политический опыт партии, завершить разработку плана борьбы за победу социалистической революции в новых условиях.

В резолюциях съезда «О политическом положении», «Об экономическом положении», «Текущий момент и война» была глубоко обоснована закономерность развития социалистической революции.¹ В соответствии с выводами Ленина о том, что пролетарская революция первоначально могла победить в одной стране и что наиболее слабым звеном мировой системы империализма была Россия, съезд указал на большую степень вероятности первоначальной победы социалистической революции не в странах Запада, а в России. Отмечая авангардную роль русского пролетариата в мировом революционном движении и огромное международное значение русской революции, съезд подчеркнул, что революция в России представляла наибольшую опасность для империалистов всех стран. Этим объяснялась открытая и активная поддержка российской контрреволюции иностранными империалистами.

Не ограничиваясь общей постановкой вопроса, съезд всесторонне проанализировал конкретные экономические и политические условия развития революции. В резолюции «Об экономическом положении» отмечалось, что «страна уже падает в бездну окончательного экономического распада и гибели». Экономическая разруха, основной причиной которой были последствия трехлетней империалистической войны, сознательно усиливалась и использовалась в контрреволюционных целях буржуа-

¹ Указанные резолюции см. в книге: Шестой съезд РСДРП(б). Протоколы. М., 1958, стр. 253—260.

зией и ее правительством. При этом съезд подчеркнул, что буржуазия не только не желает, но и не может покончить с разрухой. «Продолжение войны, — говорилось в резолюции «Об экономическом положении», — хронический кризис власти, вытекающий из соглашательской политики мелкобуржуазных партий, и страх буржуазии перед возрастающим натиском пролетариата делают невозможным даже милитаристскую, государственно-капиталистическую организацию хозяйства, закрепощающую рабочий класс империалистическому государству». Единственным выходом из положения было прекращение войны и проведение решительных революционных мер для восстановления разрушенного хозяйства в интересах рабочих и беднейших крестьян, что было возможно лишь при переходе в их руки государственной власти.

О крахе эсера-меньшевистской политики соглашательства с буржуазией убедительно свидетельствовало дальнейшее обострение классовой борьбы и внутриполитическое положение страны. В то время как реальная действительность развеивала распространенные среди масс соглашательские иллюзии, убеждала непролетарские слои трудящихся в необходимости сплочения вокруг рабочего класса для решительной борьбы с буржуазией, меньшевики и эсеры, все более запутываясь в соглашательстве, в конце концов оказались в лагере открытых врагов революции. Утраченная Советами реальная власть перешла в руки контрреволюционной буржуазии, применившей насилие к массам, уничтожившей большую часть завоеванных народом политических свобод. Исходя из этого, съезд сделал четкий вывод об исчезновении условий для мирного развития революции и безболезненного перехода власти к Советам. Съезд нацелил партию и пролетариат на подготовку вооруженного восстания для свержения власти буржуазии.

Ленинскую оценку перспектив и путей развития революции съезд отстоял в борьбе с оппортунистическими элементами (Ангарский, Бухарин, Преображенский), открыто или замаскированно выступавшими против курса на социалистическую революцию, отрицавшими возможность ее победы в России до начала пролетарской революции на Западе. Отдельные делегаты (Залежский, Мануильский, Ярославский и др.) проявили непонимание особенностей послеиюльской политической обстановки. Оппортунизм в оценке характера революции в одном случае и ошибки в оценке политических условий ее развития в другом обусловили отрицательное отношение некоторых делегатов к снятию лозунга «Все власть Советам!». Но подавляющее большинство делегатов решительно поддержало точку зрения Ленина и ЦК РСДРП(б). Политическая зрелость делегатов съезда проявилась и в принятии важнейшего постановления о том, что Ленин не должен подчиниться требованию Временного Правительства о явке на суд.

Провозгласив курс на подготовку вооруженного восстания, съезд не звал к немедленному выступлению. В резолюции «О политическом положении» указывалось, что пролетариат должен сорвать попытки буржуазии втянуть его в преждевременный бой. Ближайшая задача заключалась в дальнейшем укреплении организованности рабочего класса, в сплочении вокруг него большинства народа и прежде всего беднейшего крестьянства, в организации и подготовке сил к тому моменту, когда общенациональный кризис создаст благоприятные условия для свержения власти буржуазии.

В связи с этим съезд принял решение об усилении агитационно-пропагандистской работы в массах, наметил программу действий для укрепления влияния партии в массовых организациях. В частности, съезд подчекнул, что снятие лозунга «Вся власть Советам!» не должно ослабить внимание партии к работе в Советах. В резолюции «О политическом положении» говорилось, что партия обязана «отстаивать против контрреволюционных покушений все массовые организации (Советы, фабрично-заводские комитеты, солдатские и крестьянские комитеты) и в первую голову Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов».

Одним из первых актов избранного на съезде нового состава Центрального комитета партии был манифест ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России. Манифест, выработанный на основе ленинских трудов и решений съезда, звал трудящихся на борьбу за победу социалистической революции. Заключительные строки манифеста гласили: «Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите ряды, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!».²

Сплочение партии на ленинских позициях ускорило начавшийся после июльского кризиса поворот большинства народа к решительной поддержке революционного пролетариата. Значение июльского перелома и вызванных им глубинных процессов ярко обнаружилось уже в период корниловщины. Быстрая и бескровная ликвидация кадетско-генеральской авантюры была бы невозможна без усвоения партией, а вслед за ней и массами уроков июльских событий. «Все очевиднее выясняется, — писал Ленин после провала корниловского мятежа, — что события 3—5 июля были переломным пунктом всей революции».³ Июльский политический кризис 1917 г. стал важной вехой на пути к победе Великой Октябрьской социалистической революции.

² Там же, стр. 276.

³ В. И. Ленин. Проект резолюции о современном политическом моменте. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 144.

О ГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Введение	3
Глава I. Обстановка в стране в конце июня 1917 г.	12
Активизация сил контрреволюции в связи с наступлением па фронте	12
Усиление революционной борьбы масс и тактика большевиков	
в конце июня 1917 г.	22
Канун кризиса	37
Глава II. Июльские события в Петрограде	45
Начало кризиса. Стихийное выступление масс	45
Демонстрация 4 июля. Дальнейшее обострение кризиса	77
События 5—6 июля. Переход контрреволюции в наступление	107
Глава III. Июльские события в Москве и на местах	123
Москва	123
Центрально-Промышленный район	132
Демонстрация иваново-вознесенских рабочих и солдат	133
События в других городах Центрально-промышленного района	138
Центрально-Черноземный район	143
Среднее и Нижнее Поволжье	146
События в Нижнем Новгороде	147
События в Самаре, Царицыне и других городах района	158
Юг России	161
Украина	161
События в Харькове и Донецко-Криворожском бассейне	162
События в Киеве и Юго-Западных губерниях	166
Белоруссия и русские губернии Северо-Запада	174
Прибалтика	177
Урал	180
Сибирь и Дальний Восток	184
Закавказье	191
Средняя Азия и Казахстан	193
Фронт ,	194
Глава IV. Перелом в развитии революции	209
Коренное изменение политической обстановки. Ликвидация двое-	
властия	209
Попытка установления бонапартистского режима	229
Начало нового этапа развития революции	243
Заключение	269

ИСКРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

<i>Строка</i>	<i>Строка</i>	<i>Напечатано</i>	<i>Должно быть</i>
17	21 сверху	№ 148, 17 июня	№ 149, 17 июля
68	6 снизу	т. 4 (23),	т. 5 (24),
80	15 »	В Петрограде	В Петергофе
166	7 сверху	мастах.	местах.
169	20 снизу	главного военного	войскового генераль- ного
172	8 сверху	главного военного	войскового генераль- ного
173	11 снизу	округом	округам
177	11 сверху	Моонаунском	Моонаундском
200	17 »	соладт	солдат
210	13 снизу	стр. 42): Это	стр. 42) это

О. Н. Знаменский